

Вестник общественного мнения

Данные. Анализ. Дискуссии

6 (80)

Выходит 6 раз в год. Год издания 13-й

Ноябрь-декабрь 2005

Аналитический
Центр Юрия Левады
(Левада-Центр)

Междисциплинарный
академический центр
социальных наук
(Интерцентр)

Редакционный совет:

Т.И. Заславская
(председатель)
А.Г. Аганбегян
А.Г. Вишневский
Б.А. Грушин
Л.М. Дробижева
О.Р. Лацис
Ю.А. Левада
Н.М. Римашевская
Т. Шанин
В.А. Ядов
Е.Г. Ясин

Редколлегия:

Ю.А. Левада
(главный редактор)
А.И. Гражданкин
Л.Д. Гудков
(зам. главного редактора)
Б.В. Дубин
Н.А. Зоркая
(ответственный секретарь)
М.Д. Красильникова
Г.А. Стерликова
Л.А. Хахулина
(зам. главного редактора)

Подписной индекс
по каталогу Роспечати 83193

СОДЕРЖАНИЕ

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ	3
АНАЛИЗ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ	
Юрий ЛЕВАДА. После Империи	8
Евгений ГОЛОВАХА, Наталия ПАНИНА. Интегральный индекс социального самочувствия населения Украины до и после "оранжевой революции"	11
Анатолий РУЧКА. "Посторанжевые" ощущения граждан: кто "выиграл" и кто "проиграл" в Украине	17
Виктор СТЕПАНЕНКО. "Оранжевая революция" — природа событий и особенности национальной гражданской активности	25
Евгений ГОЛОВАХА. Революция ожиданий в украинском обществе: опыт применения методики "Индекса социальных ожиданий" до и после президентских выборов 2004 г.	39
Борис ДУБИН. События августа 1991 г. в общественном мнении России	45
Лев ГУДКОВ. Смещенная агрессия: отношение россиян к мигрантам	60
Авторы номера	77
IN MEMORIAM	
Отто Рудольфович Лацис	78
ИНФОРМАЦИЯ: РЕЗУЛЬТАТЫ ОПРОСОВ	79
I. Методический комментарий к разделу "Информация"	80
II. Настроения, мнения и оценки населения	82
List of Questions for the General Population	112
SUMMARY	115
Список статей, опубликованных в 2005 г.	118

Ответственный редактор
выпуска Л.Д.Гудков

Редактор О.А.Плетнева

Младший редактор
М.Б.Почаева

Корректор О.А.Афанасьева

Дизайн, компьютерная
верстка А.Р.Ким

Аналитический Центр Юрия Левады (Левада-Центр)
109012, Москва, ул. Никольская, 17. Тел.: (095) 229 5545
E-mail: direct@levada.ru

Междисциплинарный академический центр социальных наук (Интерцентр)
119571, Москва, просп. Вернадского, 82. Тел.: (095) 564 8582

При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна

Зарегистрировано Министерством РФ по делам печати, телерадиовещания
и средств массовых коммуникаций ПИ № 77981 от 10 декабря 2003 г.

© Левада-Центр, Интерцентр, 2005

The Russian Public Opinion Herald

Data. Analysis. Discussions

6 (80)

Bi-monthly

November–December 2005

Analytic Center
Yuri Levada
(Levada-Center)

The Interdisciplinary
Academic Centre for
Social Sciences
(InterCentre)

Members of the Editorial Council

Tatyana Zaslavskaya
(*Chair*)
Abel Aganbeghian
Anatoly Vishnevsky
Boris Grushin
Leokadia Drobizheva
Otto Latsis
Yuri Levada
Natalia Rimashevskaya
Teodor Shanin
Vladimir Yadov
Yevgenii Yassin

Editorial Board

Yuri Levada
(*Editor-in-Chief*)
Boris Dubin
Alexei Grazhdankin
Lev Gudkov
(*Deputy Editor-in-Chief*)
Ludmila Khakhulina
(*Deputy Editor-in-Chief*)
Marina Krasilnikova
Galina Sterlikova
Natalia Zorkaya
(*Executive Secretary*)

CONTENTS

PRINCIPAL TRENDS

3

ANALYSIS & INTERPRETATION

After the Empire
(Yury LEVADA)

8

Integral Index of Social Well-being of Ukraine Population
before and after the "Orange Revolution"
(Yevgueny GOLOVAKHA and Natalya PANINA)

11

"Post-Orange" Feelings of Citizens or Who's "Won"
and "Who's "Lost" after the "Orange Revolution" in Ukraine
(Anatoly ROUCHKA)

17

"The Orange Revolution — Aftermath"
(Viktor STEPANENKO)

25

Revolution of Expectations in the Ukrainian Society:
a Case of Using the Technique "Social Expectations Index"
before and after 2004 Presidential Elections
(Yevgueny GOLOVAKHA)

39

August 1991 Events in the Public Opinion of Russia
(Boris DUBIN)

45

Displaced Aggression: the Russians' Attitudes to Migrants
(Lev GOUDKOV)

60

Authors of the issue

77

In Memoriam Otto Latsis

78

INFORMATION: SURVEYS' FINDINGS

79

I. Technical Notes

80

II. Attitudes, Opinions and Evaluations of the Population

82

List of Questions for the General Population

112

SUMMARY

116

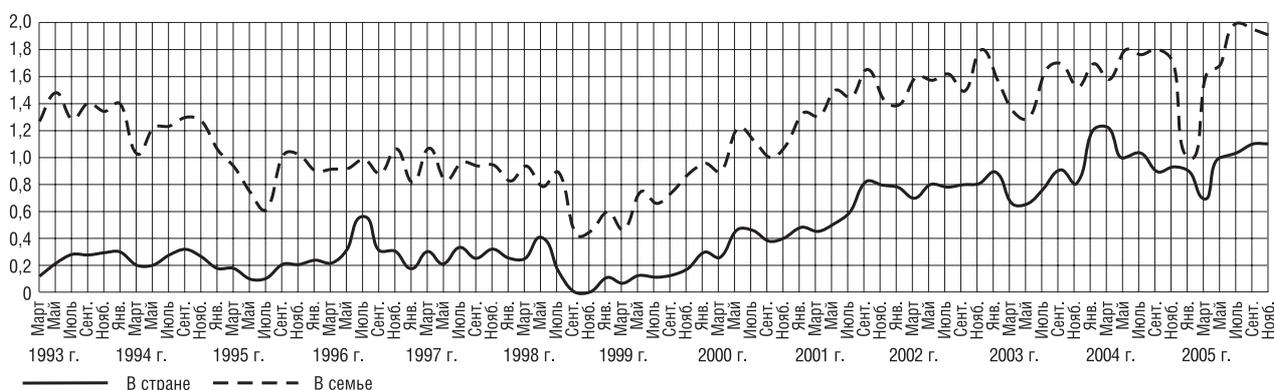
List of Publications. 2005

119

МОНИТОРИНГ ПЕРЕМЕН: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

1. ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ СТРАНЫ И СВОЕЙ СЕМЬИ

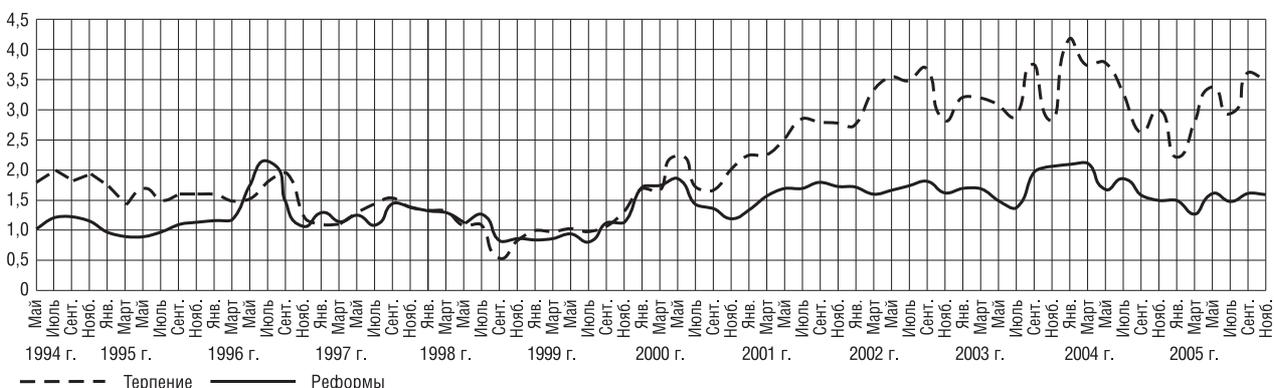
(соотношение давших положительную — "хорошее" и "среднее" — и отрицательную — "плохое" и "очень плохое" — оценки; затруднившиеся с ответом не учитывались)

Длительный и устойчивый рост позитивных оценок материального положения в семье и ожиданий улучшения экономической ситуации в стране, продолжавшийся в течение пяти лет после кризиса 1998 г., видимо, закончился. Весной 2004 г. началось снижение оценок положения дел в стране, достигшее максимума в 2005 г., когда начались массовые протесты против замены льгот. Летом 2005 г. волна протестов пошла на спад, оценки несколько улучшились.

2. ОТНОШЕНИЕ К ЭКОНОМИЧЕСКИМ РЕФОРМАМ И "ЗАПАС ПРОЧНОСТИ" НАСЕЛЕНИЯ

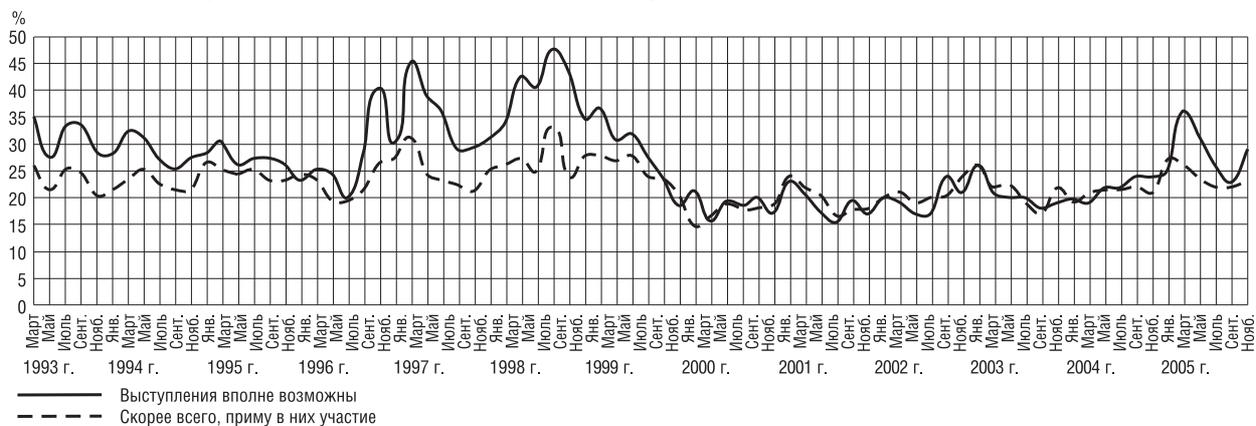
(кривая "терпение" — отношение суммы позиций "жить можно" и "можно терпеть" к позиции "терпеть нельзя"; кривая "реформы" — отношение позиций "реформы продолжать" и "реформы прекратить")

Показатели "терпения", достигнув своего максимума в январе 2004 г., заметно снизились. Январский кризис 2005 г., вызванный "монетизацией льгот", уже к лету был преодолен.

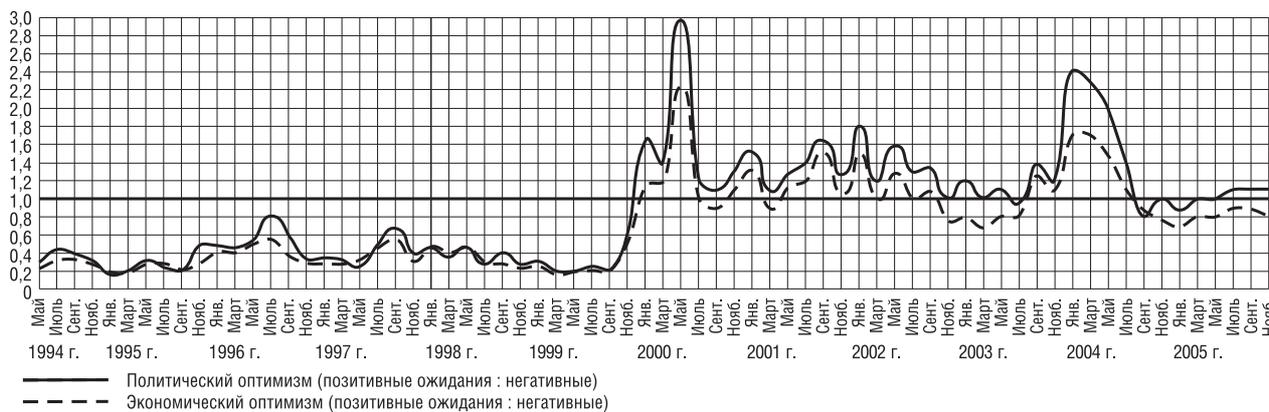
3. ПОТЕНЦИАЛ ПРОТЕСТА

Насколько возможны сейчас в Вашем городе, сельском районе массовые выступления против роста цен и падения уровня жизни, и если такого рода митинги или демонстрации протеста состоятся, Вы лично примете в них участие? (в % от числа опрошенных)

Ожидания и готовность участвовать в акциях протеста находятся в последние четыре года примерно на одном и том же уровне. Протестные движения в январе 2005 г. не привели к повышению готовности людей присоединиться к демонстрантам.

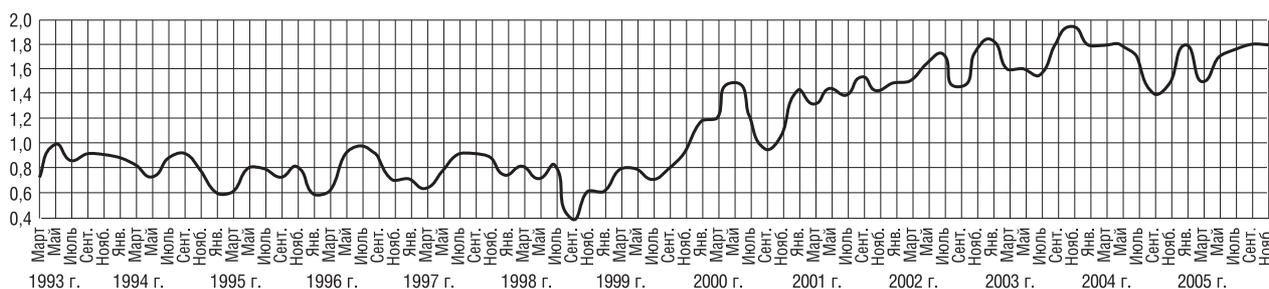
4. ПОКАЗАТЕЛИ ОПТИМИЗМА

Индексы политического и экономического оптимизма стали быстро снижаться с января 2004 г., оказавшись уже к осени в зоне отрицательных значений впервые за последние четыре года.

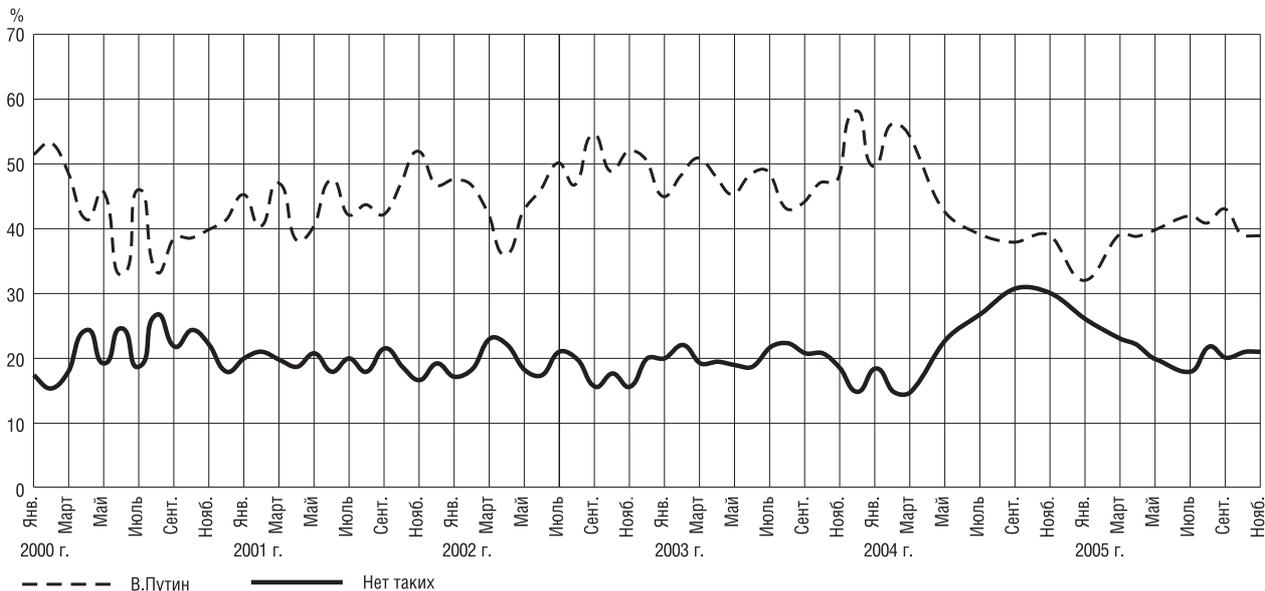
5. ВАШЕ НАСТРОЕНИЕ В ПОСЛЕДНИЕ ДНИ

(отношение суммы позитивных оценок — "прекрасное" и "нормальное, ровное" — к сумме негативных — "испытываю раздражение" и "испытываю страх")

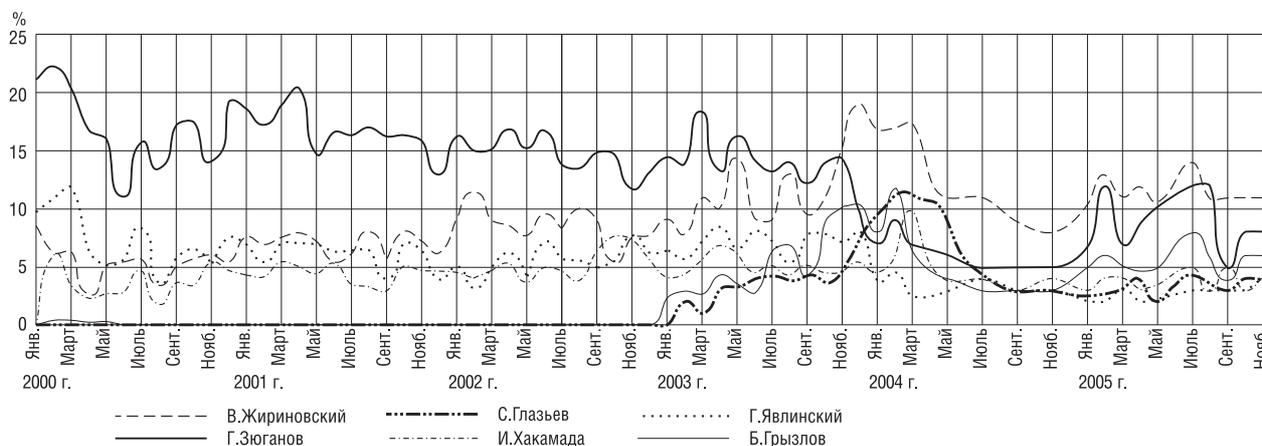
6. НАЗОВИТЕ 5-6 ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ, КОТОРЫЕ В ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ ВЫЗЫВАЮТ У ВАС НАИБОЛЬШЕЕ ДОВЕРИЕ (в % от числа опрошенных)

6а. Доверие к В.Путину

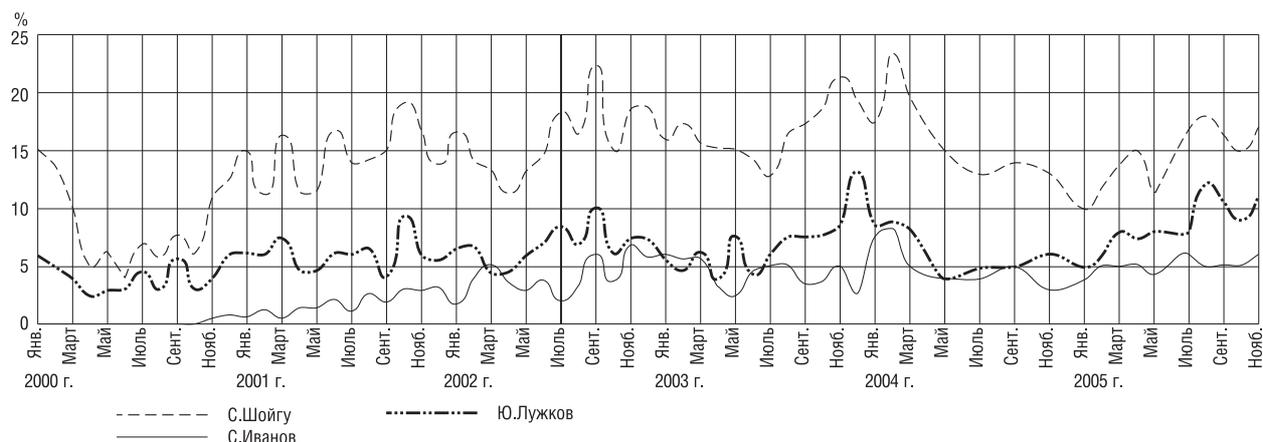

Рейтинг "наибольшего доверия" к В.Путину на протяжении 2005 г. колеблется в узких пределах вокруг отметки 40% (максимум приходится на лето — 42–43%, минимум — октябрь и ноябрь — 39%). Показатели доверия к другим известным политикам, пользующимся доверием, были следующими (октябрь и ноябрь): С.Шойгу (15 и 17%); В.Жириновский — 12% (но у него же отмечен и наивысший уровень недоверия — 21 и 19% соответственно); Г.Зюганов — 8% (индекс недоверия — 14–15%); Ю.Лужков — 9 и 11% (недоверия — 3%), Б.Грызлов — 6% (недоверия — 3%); С.Иванов — 5 и 6% (недоверия — 1%); М.Фрадков — 5% (недоверия — 2 и 4%); Д.Рогозин — 5% (недоверия — 2%), В.Матвиенко — 4% (недоверие — 1%). И.Хакамада и Г.Явлинский собирают по 3% доверяющих (и получают довольно значительный негативный фон недоверия — 8–9%).

6б. Доверие к другим политическим лидерам

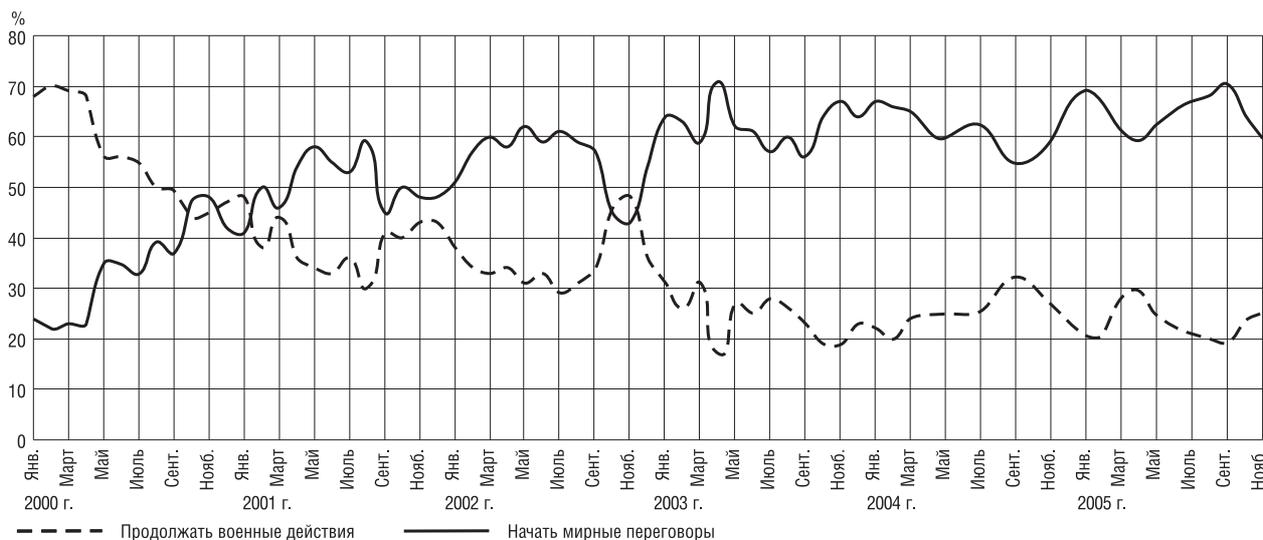

6в. Доверие министрам и московскому мэру

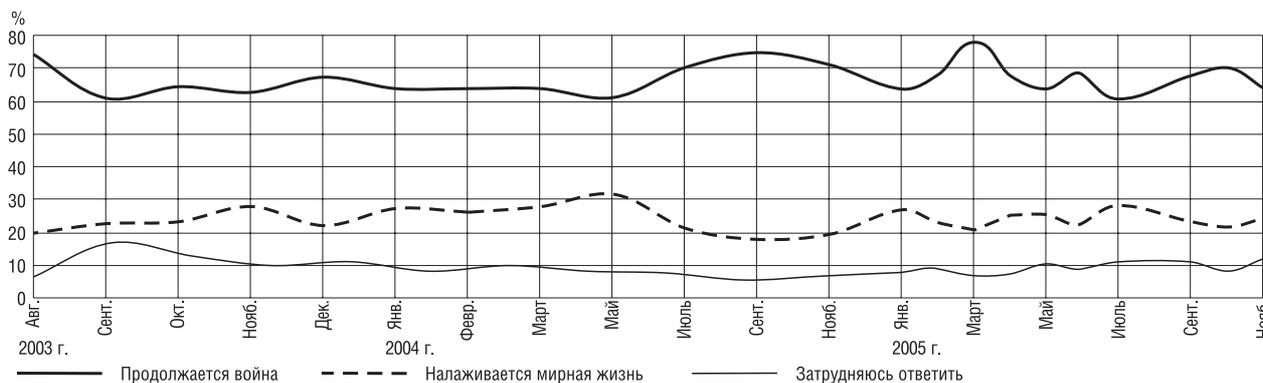

7. ЧЕЧНЯ

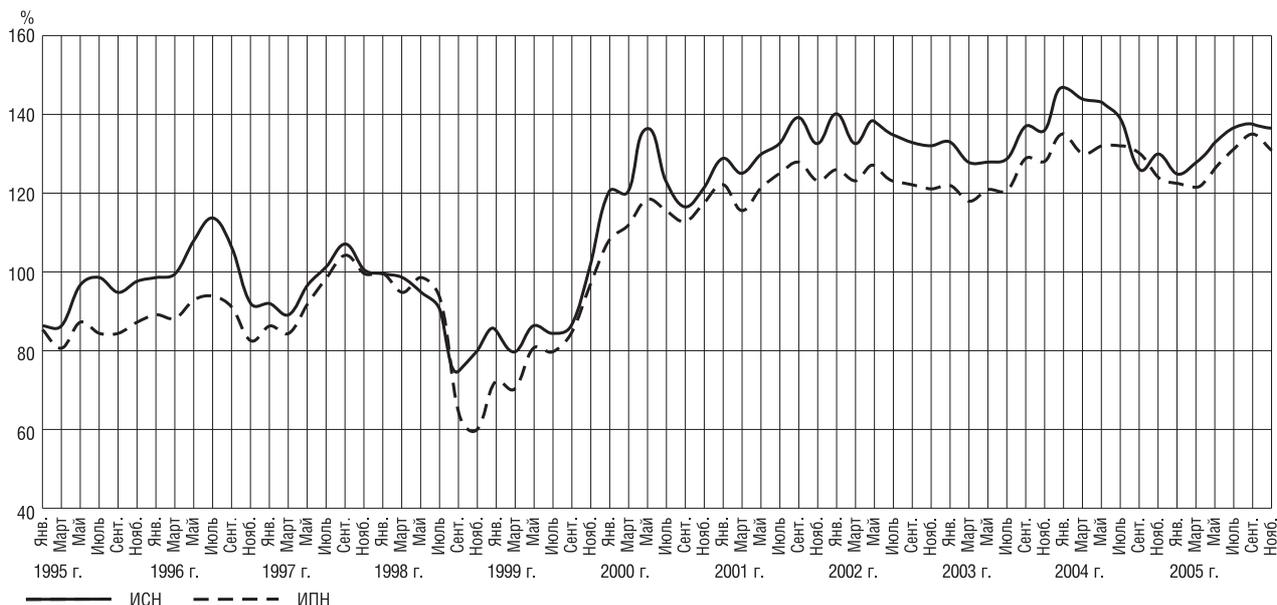
Как Вы считаете, сейчас следует продолжать военные действия в Чечне или начать мирные переговоры? (в % от общего числа опрошенных, N=1600 человек)

Как Вы считаете, что сейчас происходит в Чечне — продолжается война или налаживается мирная жизнь? (в % от общего числа опрошенных в каждом замере, N=1600 человек)

8. ИНДЕКС СОЦИАЛЬНЫХ НАСТРОЕНИЙ (ИСН) И ИНДЕКС ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ НАСТРОЕНИЙ (ИПН), январь 1998 г. = 100%

Индекс социальных настроений (ИСН) является обобщенным показателем динамики массовых настроений российского общества и отражает влияние массового сознания на развитие страны. Индекс потребительских настроений (ИПН), измеряющий динамику настроений потребителей, также основан на данных регулярных опросов и является совместным проектом Фонда ИПН, НИСП и Левада-Центра.

В ноябре 2005 г. ИСН составил 102,6 пункта. По сравнению с сентябрем, показатель снизился незначительно — менее чем на 1 пункт. При этом более всего понизились оценки текущего материального положения. Особенно заметно ухудшение субъективных оценок материального положения сказалось на ноябрьской динамике ИПН, который снизился почти на 3% и остановился на уровне 97,4 пункта.

9. ОТНОШЕНИЕ РЕСПОНДЕНТОВ К РУКОВОДСТВУ СТРАНЫ (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	2003 г.						2004 г.						2005 г.					
	Январь	Март	Май	Июль	Сентябрь	Ноябрь	Январь	Март	Май	Июль	Сентябрь	Ноябрь	Январь	Март	Май	Июль	Сентябрь	Ноябрь
Одобряете ли Вы деятельность В.В.Путина на посту Президента России?																		
Безусловно да	19	17	16	16	17	18	22	21	18	18	17	13	17	13	14	14	17	15
Скорее да	47	46	45	46	48	48	50	48	48	46	44	44	46	40	43	46	46	47
Скорее нет	15	18	16	14	14	15	11	14	16	16	19	20	17	19	19	17	16	18
Безусловно нет	4	5	7	7	6	6	4	6	6	7	8	8	7	9	9	10	8	7
Затрудняюсь ответить	15	14	17	17	15	14	12	11	12	13	13	16	14	19	14	14	13	13
Одобряете ли Вы деятельность нынешнего правительства России?																		
Безусловно да	4	3	4	4	4	3	5	3	6	3	4	4	3	3	3	3	4	3
Скорее да	27	24	22	27	26	25	30	20	25	26	26	23	26	19	22	23	23	24
Скорее нет	31	34	36	30	30	32	30	33	25	30	30	31	32	36	36	32	32	33
Безусловно нет	16	20	17	17	17	16	14	16	12	15	17	18	19	21	19	20	20	17
Затрудняюсь ответить	21	18	21	23	24	24	22	28	32	27	24	25	20	22	21	23	22	23

АНАЛИЗ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Юрий ЛЕВАДА

После Империи

Читатели, без сомнения, обратят внимание на одну особенность содержания этого номера "Вестника": ряд статей посвящен социологическому анализу одной темы — опыту социально-политических перемен ("оранжевой революции"), происходивших в Украине на протяжении последнего года и оказавших серьезное влияние на общественную атмосферу в России и в других странах постсоветского пространства. Публикуемые в журнале статьи и материалы киевских коллег дают представление о восприятии общественным мнением Украины различных аспектов происходящих перемен, динамике социальных ожиданий и оценок политических деятелей.

* * *

Происходящие в Украине события служат предметом пристального внимания и напряженных дискуссий среди политологов, социологов, социальных психологов, специалистов по международным отношениям. Если в конце 2004 г. в фокусе находились прежде всего электоральные ожидания, надежность результатов экзит-поллов и другие показатели текущей ситуации, то сейчас очевидно, что в обстоятельном социологическом анализе нуждаются сам социальный механизм общественно-политического поворота, его истоки и последствия.

Для России украинские события 2004–2005 гг. — как бы "зеркало", дающее общественному вниманию увеличенное отражение общих для обеих наших стран проблем и в то же время показывающее принципиальные различия в отношении к этим проблемам.

В социально-политических переменах в Украине и подобных им явлениях в разных точках "постсоветского" политического пространства — от России до Центральной Азии (Балтия не в счет) действуют аналогичные факторы истощения и разложения "первоначальных" ресурсов — тех временных институциональных и персональных вариантов организации, которые повсеместно использовались после развала совет-

ской системы. Постсоветские властные механизмы повсюду конструировались из наличного материала — фигурально выражаясь, из "гнилых досок", скрепляемых "ржавыми гвоздями", т.е. из остатков обветшавших социальных институтов, организационных и кадровых (партийно-хозяйственных, силовых и пр.) ресурсов прошлого строя. Результатом стало формирование ряда более или менее авторитарных, псевдodemократических или "полуазиатских", имитирующих исторические образцы восточных деспотий, режимов, в разной мере отмеченных чертами личной власти, сращивания политических структур с "приближенным" крупным бизнесом, региональными и родственными кланами, — при неизбежной коррумпированности всех звеньев государственного механизма. Нынешние "оранжевые" и т.п. потрясения, окружающие Россию, независимо от своих национальных форм, степени организованности, успешности и пр., подтверждают неизбежность замены всех этих "временок" социально-политическими конструкциями, ориентированными на стабильные современные образцы. С этими тенденциями связаны и требования перемен в правящих элитах.

Другая и не менее важная сторона той же проблемы выражена в исчерпании ресурсов переходной (временной, наспех сколоченной по обветшалым шаблонам) постимперской системы межгосударственных отношений как политических, так и экономических, социальных, в значительной мере и межкультурных¹. Как представляется, главным фактором разложения советской имперской конструкции была слабость ее центральных, т.е. партийно-политических, структур, их крушение сделало невозможным формирование эффективных межгосударственных образований наподобие Британского (постимперского) содружества или Европейского сообщества

¹ См. обстоятельный анализ этой проблемы в статье Д.Тренина: *Тренин Д.* Россия и конец Евразии // *Pro & Contra*. 2005. № 1 (28).

(Союза). Вряд ли могут быть удачными последние попытки в срочном порядке заменить прожарившие политические скрепы энергоресурсными ("газопроводными"), собственно говоря, попытки компенсировать утрату лидирующих позиций наделением России функцией энергосырьевого придатка бывшей имперской "периферии".

Надежды и иллюзии, связанные с украинскими и подобными им переменами последнего времени, приводят к реабилитации романтического восприятия революционных переворотов, основательно дискредитированного переосмыслением событий советского периода. Любой акт несистемного социального насилия, независимо от намерений его вдохновителей и участников, всегда и повсеместно приводил к тяжелым социальным потерям, не говоря уже о человеческих жертвах, разрушениях и пр. Один из давно известных уроков истории состоит в том, что предотвратить революционные катаклизмы со всеми их социальными издержками можно, лишь вовремя проводя назревшие изменения с помощью эффективных реформ. В принципе на перемены такого рода ориентированы современные общества и государства, в которых соперничество политических сил и представление социальных интересов различных групп происходят в легитимных рамках. Там, где этого сделать не удается из-за отсутствия соответствующих институциональных средств, "революционные" усилия в каких-то формах могут стать неизбежными. Ни в одном из государств, действующих на развалинах советской державы, не сформированы механизмы для "плавного" (парламентского, электро-ального) выхода из постимперского тупика.

Произошедшие или назревающие на постсоветском пространстве потрясения дают пример различных вариантов организованности и идеологизированности социально-политических перемен и массового участия в них. Во всех случаях совершенные изменения легитимизированы постфактум — парламентскими узаконениями, судебными решениями, всеобщими выборами. На одном полюсе оказывается "оранжевое" движение в Украине, почти предельно цивилизованное, тщательно подготовленное, подчинявшее факторы национального самоутверждения модернизационным ориентирам; на другом — переворот в Киргизии, где смена власти сопровождалась взрывами массовых страстей, контролируемых на традиционных или групповых уровнях.

Российское политическое руководство, за последние 14 лет не сумевшее и не пытавшееся всерьез стать лидером назревших прогрессивных перемен на постсоветской территории, в послед-

нее время прилагает усилия для спасения даже наиболее одиозных и репрессивных режимов от "оранжевой" опасности. Такая позиция несомненно усиливает "антимосковские" компоненты в оппозиционных движениях. Но сегодня Россия не решается и не способна выступать в роли "жандарма" на постсоветском пространстве (каким был бывший СССР в бывшем соцлагере).

Принципиальное отличие сегодняшнего положения России, в отличие от предкризисного состояния Украины, Грузии, Киргизии и др., в отсутствии поляризации, слабости центров и авторитетов оппозиции, что делает нереальной, по крайней мере, в ближней перспективе, "протестную" национально-политическую мобилизацию общества. Пока "оранжевая" символика остается атрибутом различных протестных выступлений, особенно молодежных. Более существенный показатель влияния соседних потрясений на российскую политическую поверхность — раздражение и даже панический, отчасти искусственно нагнетаемый, страх российской политической верхушки и ее политтехнологической обслуги перед "оранжевой" опасностью. Вряд ли власти решились бы столь быстро уступить социальным протестам начала 2005 г., если бы не опасались политизации массового недовольства.

В российском общественном мнении комплексы постимперского сознания изживаются медленно. В ноябре 2005 г. (N=1600 человек) 81% опрошенных полагали, что русские, украинцы и белорусы — это "три ветви одного народа", а почти две трети (63 против 32%) не считали Украину "заграницей". Это значит, что направленная работа всей батареи главных отечественных СМИ находит довольно благодатную массовую почву. Полученные плоды, правда, не совсем соответствуют использованным семенам, так как доверие к СМИ в данном случае невысоко. То, что украинские события в российских медиа освещаются "объективно и добросовестно", полагают всего 17%, что это делается "предвзято и необъективно" — 24, "скупо и непонятно" — еще 40%. Отсюда и невнятность суждений.

События конца 2004 г. в Украине как "борьбу за власть между различными группами политиков и олигархов" оценивают более половины респондентов (54%), как "заговор, организованный политиками и спецслужбами западных стран" — 18, но как "массовое возмущение, направленное против коррумпированной власти, нечестных выборов", — еще реже (15%). Эти перемены принесли самой Украине "больше плохого" считают 55% опрошенных, а что пострадали отношения между Россией и Украи-

ной — 57%. Современные векторы украинской жизни в ноябре 2005 г. представляются так: постепенное сближение с Россией отмечают всего 10% респондентов, сближение со странами Запада — 49, нарастание "хаоса, беспорядка" — 27%.

По данным опроса, проведенного в июле 2005 г., лишь 23% респондентов полагали, что Россия должна *поддерживать демократические силы и прогрессивные перемены в странах СНГ*, но еще реже (14%) высказывалось предложение *"стремиться сохранить у власти нынешних лидеров, какими бы они ни были, если они выражают лояльность России"* (нетрудно заметить, что именно этот вариант, кстати, разделяемый преимущественно в старших возрастных группах и среди коммунистического электората, наиболее близок к официальной линии). Чаще всего (55%) упоминалась формула нынешнего изоляционизма — *"соблюдать собственные экономические и политические интересы и не вмешиваться в дела соседей"*. Еще 30% напоминали о *противодействии опасному влиянию зарубежных стран* (США, Китая, Турции и др.) на постсоветские государ-

ства. (Поскольку отвечавшие могли указать более одного варианта мнений, сумма ответов превышает 100%.)

При оценках украинских перемен в общественном мнении как в Украине, так и в России на первом плане сейчас часто оказываются слабости и неудачи движения, конфликты в верхах, массовые разочарования и иные спутники любого крутого общественного поворота, особенно заметные в его революционных вариантах, при слабости институциональных механизмов и гипертрофированной роли социально-психологических, групповых, личностных факторов. Но за "деревьями" нельзя терять из виду "лес", т.е. сам сложный процесс общественных перемен, значение которых далеко выходит за национально-государственные рамки. То, что на инертно-послушном общественном фоне, доминирующем на постимперских просторах, стала возможной массовая политическая мобилизация, способная стать фактором необратимых перемен, дает богатую пищу для изучения, а в какой-то перспективе, возможно, и поучительный пример.

НАЗОВИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, ЧЕТЫРЕ-ПЯТЬ КАЧЕСТВ ИЗ ЭТОГО СПИСКА, КОТОРЫЕ БЫЛИ, ПО ВАШЕМУ МНЕНИЮ, БОЛЕЕ ВСЕГО ХАРАКТЕРНЫ ДЛЯ ПРЕЖНЕЙ, СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ КОНЦА 1970-х — НАЧАЛА 1980-х ГГ./НЫНЕШНЕЙ ВЛАСТИ

Качество власти	Советская власть			Нынешняя власть		
	1998 г.	2001 г.	2005 г.	1998 г.	2001 г.	2005 г.
Законная	32	22	28	12	10	9
Честная, открытая	14	11	13	3	3	3
Криминальная, коррумпированная	13	13	12	63	50	62
Близкая народу, людям	36	30	34	2	3	5
Сильная, прочная	27	25	30	2	4	7
Эффективная, компетентная	5	10	11	3	3	6
Недальновидная	23	14	21	28	17	25
Справедливая	16	16	21	3	3	3
Слабая, беспомощная	8	6	8	31	21	20
"Своя", привычная	32	24	26	3	2	4
Непоследовательная	8	6	9	32	25	29
Келейная, закрытая	17	14	13	8	7	8
Прагматичная	2	2	5	4	5	6
Паразитическая	8	6	5	18	12	15
Ограниченная, неумная	9	7	8	12	4	8
Авторитетная, уважаемая	21	21	24	2	4	7
Компетентная	4	6	7	3	6	9
Законная	32	22	28	12	10	9
Непрофессиональная, безграмотная	6	6	8	13	7	12
Далекая от народа, чужая	8	8	10	41	34	42
Образованная, интеллигентная	8	12	13	6	12	13
Бюрократичная	30	26	30	22	24	39

Евгений ГОЛОВАХА, Наталия ПАНИНА

Интегральный индекс социального самочувствия населения Украины до и после "оранжевой революции"

Социальное самочувствие является обобщенным индикатором реакции населения на социальные преобразования. Поскольку люди поддерживают те или иные изменения в обществе, надеясь улучшить свое положение в нем, интегральная оценка восприятия ими собственного благополучия в основных сферах социальной жизнедеятельности — решающий критерий определения направленности (положительной или отрицательной) общественных перемен. При измерении социального самочувствия необходимо ориентироваться не на ситуативные эмоциональные состояния, вызванные всплесками и падениями общественных настроений, а на самооценку уровня благополучия в реализации основных социальных потребностей.

Социальное самочувствие человека определяется степенью удовлетворения его социальных потребностей, которые, в свою очередь, являются производными от существующей в обществе системы социальных благ, их производства и распределения. Чем больше человек ощущает нехватку социальных благ, тем хуже его социальное самочувствие. Такой подход к измерению одного из важнейших показателей благополучия людей позволяет осуществлять разностороннюю оценку восприятия человеком своего положения в обществе и избежать опасности измерения ситуативных эмоциональных состояний. При подготовке перечня эмпирических индикаторов социального самочувствия нами были установлены основные сферы социальной жизнедеятельности, степень оценки благополучия в которых (достаточность или нехватка соответствующих социальных благ) определяет общий уровень социального самочувствия индивида в целом. Конечно, классификация социальной жизнедеятельности по сферам в значительной степени условна, однако такой подход позволяет, на наш взгляд, проконтролировать индикаторы под углом зрения максимально широкого охвата факторов, определяющих социальное самочувствие людей.

При подготовке инструментария характеристика каждой из сфер ограничивалась равным числом индикаторов социального благополучия, чтобы в первоначальном варианте вес каждой из

сфер в формировании общего уровня социального самочувствия был примерно равным. В итоге первоначальный вариант опросного листа включал по 4 индикатора, описывающих определенные блага в каждой из 11 основных сфер социальной жизнедеятельности. Полная версия методики измерения интегрального индекса социального самочувствия (ИИСС), включающей 44 вопроса о достаточности социальных благ, впервые была использована в качестве инструментария мониторингового исследования Института социологии НАН Украины в 1995 г. В дальнейшем ежегодно в инструментарий опроса включался краткий вариант методики, состоящий из 20 вопросов (ИИСС-20), и лишь в отдельные годы (в том числе и в 2005 г.) использовался полный вариант ИИСС-44¹.

В данных таблицы 1 представлены 44 основных индикатора достаточности социальных благ (пп. 1–44). Первые 20 п. таблицы — это показатели, используемые при подсчете ИИСС-20. Коэффициент корреляции между значениями ИИСС-44 и ИИСС-20 составляет 0,9. Это означает, что при анализе интегрального показателя социального самочувствия более оперативная методика ИИСС-20 может применяться без существенных потерь для содержательного анализа. Вместе с тем отдельные пункты ИИСС-44 содержат важную информацию о тенденциях социальных изменений. Далее будут рассмотрены результаты динамики социального самочувствия, полученные при использовании в мониторинговых исследованиях краткого варианта методики измерения социального самочувствия, включающего 20 вопросов — пунктов шкалы ИИСС-20. Диапазон шкалы социального самочувствия ИИСС-20 — от 20 до 60 баллов; где 40 баллов — среднее значение шкалы (условный ноль), ниже которого находятся показатели отрицательного уровня удовлетворения потребностей. При определении общего уровня социального самочувствия населения Украины принята следующая группировка: значения ниже

¹ Подробнее о методике см.: Головаха Е.И., Панина Н.В. Интегральный индекс социального самочувствия (ИИСС): Конструирование и применение социологического теста в массовых опросах. Киев: Институт социологии НАН Украины, 1997.

Таблица 1

ДОЛЯ ГРАЖДАН УКРАИНЫ, ОТМЕТИВШИХ, ЧТО ИМ НЕ ХВАТАЕТ ОПРЕДЕЛЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ БЛАГ (в %)

Чего из перечисленного ниже Вам не хватает?	1995 г.	1996 г.	1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1. Умения жить в новых обществен- ных условиях	46,9	52,6	47,2	45,5	43,9	43,2	38,8	39,7	37,7	38,3	35,2
2. Здоровья	48,3	51,8	55,5	56,8	53,4	52,0	53,3	54,9	51,7	49,0	51,3
3. Подходящей работы	41,5	46,8	52,6	54,8	56,5	56,0	53,5	54,1	51,6	45,5	45,9
4. Необходимой одежды	48,3	42,9	43,2	46,6	42,7	43,7	41,1	44,9	38,7	32,3	31,1
5. Хорошего жилья	43,2	34,7	37,1	39,4	38,6	35,4	38,3	42,4	41,4	36,3	40,9
6. Современных экономических знаний	46,7	48,1	41,3	44,2	40,6	42,3	46,3	46,2	46,3	46,3	46,3
7. Уверенности в своих силах	30,6	34,4	34,9	33,5	32,1	34,7	34,4	35,7	32,8	29,9	33,8
8. Необходимой медицинской помощи	69,2	58,4	69,7	62,8	62,0	61,9	60,5	63,4	61,9	55,8	58,8
9. Модной и красивой одежды	48,8	44,3	42,9	48,7	44,2	44,0	44,7	44,8	46,2	41,3	38,5
10. Необходимой мебели	42,2	35,5	35,0	37,6	34,5	32,0	34,5	40,2	38,3	33,0	35,2
11. Современных политических знаний	31,9	35,6	29,0	33,6	29,3	28,7	31,6	31,0	31,1	34,6	31,2
12. Решительности в достижении своих целей	27,7	26,7	29,6	31,1	29,2	31,2	30,2	31,8	31,6	29,2	30,9
13. Юридической помощи в защите своих прав и интересов	51,9	46,9	51,7	52,4	52,9	50,0	52,8	56,0	52,2	57,2	51,3
14. Возможности полноценно прово- дить отпуск	60,1	61,6	59,1	68,0	66,1	63,6	61,9	65,1	63,4	59,0	59,9
15. Возможности подрабатывать	40,9	46,4	53,4	55,6	54,8	55,9	48,2	48,7	45,6	39,3	47,6
16. Возможности приобретать самые необходимые продукты	52,8	53,9	55,3	60,6	59,6	57,8	54,4	49,6	44,3	37,4	43,6
17. Инициативы и самостоятельности в решении жизненных проблем	27,9	26,3	24,5	24,5	26,7	27,8	26,9	29,0	25,8	22,7	26,3
18. Полноценного досуга	46,5	53,5	49,7	53,3	52,5	51,9	49,3	51,6	51,1	44,9	46,1
19. Возможности трудиться с полной отдачей	35,0	38,9	42,2	44,5	43,0	45,5	40,6	38,0	35,0	30,2	32,2
20. Возможности питаться в соответст- вии со своими вкусами	66,4	72,1	71,0	77,2	74,3	72,8	72,5	71,0	68,3	61,1	63,0
21. Защиты от преступности	68,5	–	68,4	–	61,0	61,2	65,9	–	–	–	56,5
22. Руководителей, способных управ- лять государством	64,0	–	73,5	–	72,7	69,3	72,4	–	–	–	45,7
23. Возможности приобщаться к своей национальной культуре	16,9	–	19,2	–	23,3	23,1	21,7	–	–	–	19,9
24. Доброты и сочувственного отноше- ния окружающих людей	33,0	–	37,8	–	35,7	35,9	34,7	–	–	–	33,1
25. Справедливой оценки заслуг чело- века перед обществом	46,7	–	53,4	–	56,3	54,5	54,8	–	–	–	49,9
26. Экологической безопасности	72,7	–	77,2	–	77,3	74,3	75,1	–	–	–	67,7
27. Соблюдения в стране прав человека	53,2	–	62,4	–	64,8	63,5	65,5	–	–	–	62,2
28. Уверенности, что не будет межна- циональных конфликтов	53,6	–	49,2	–	51,3	48,0	46,8	–	–	–	49,8
29. Настоящих друзей	21,9	–	21,2	–	25,3	26,1	24,6	–	–	–	25,2

Таблица 1 (окончание)

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
30. Образования	31,8	–	29,9	–	33,0	33,9	35,9	–	–	–	33,4
31. Норм и ценностей, объединяющих людей в государстве и обществе	33,2	–	33,1	–	41,0	39,1	38,8	–	–	–	39,2
32. Политических свобод (слова, совести, передвижения и т.п.)	18,3	–	17,0	–	18,8	21,5	27,4	–	–	–	24,9
33. Знания украинского языка	16,0	–	11,5	–	16,5	16,3	16,6	–	–	–	15,2
34. Счастья в семейной жизни	24,8	–	22,7	–	28,6	28,7	28,9	–	–	–	25,9
35. Автомобиля	54,6	–	49,0	–	45,4	46,2	43,3	–	–	–	45,4
36. Современных научно-технических знаний	36,5	–	30,9	–	35,5	38,0	40,0	–	–	–	38,2
37. Стабильности в государстве и обществе	66,6	–	70,9	–	78,0	76,3	77,6	–	–	–	67,7
38. Государственной защиты от снижения уровня жизни	78,8	–	85,0	–	86,4	86,6	84,9	–	–	–	76,9
39. Политических идеалов, заслуживающих поддержки	40,9	–	42,5	–	47,7	48,3	44,9	–	–	–	38,2
40. Взаимопонимания между людьми разных национальностей	27,1	–	31,3	–	37,3	35,4	34,9	–	–	–	38,9
41. Любимого человека	22,2	–	22,1	–	24,8	24,2	22,9	–	–	–	24,7
42. Садового (приусадебного) участка	25,2	–	18,1	–	17,4	18,9	15,2	–	–	–	14,9
43. Информации о тех изменениях, которые происходят в обществе	22,3	–	18,0	–	20,7	19,4	21,8	–	–	–	20,1
44. Уверенности в том, что ситуация в стране будет улучшаться	64,6	–	70,3	–	74,3	69,3	70,1	–	–	–	50,1

37 баллов характеризуют низкий уровень, 37–43 балла — средний, выше 43 баллов — высокий.

В 1995 г., когда методика измерения социального самочувствия была впервые включена в инструментальный мониторинг, значение ИИСС-20 для населения Украины в целом составило 35,1, и вплоть до 2004 г. ни разу не превысило 36 баллов, что свидетельствовало о неблагоприятном в целом самочувствии людей в обществе (табл. 2). Худший показатель был зафиксирован в 1998 г., затем ситуация несколько улучшилась: с 1998 по 2003 г. значение ИИСС для населения Украины выросло с 33,7 до 35,5 баллов. Хотя это повышение является статистически значимым (на уровне 1%), вплоть до 2003 г. улучшение экономической ситуации в стране очень незначительно сказывалось на уровне социального самочувствия населения. И только с 2003 по 2004 г. впервые произошел существенный подъем социального самочувствия до 37,3 балла. Принципиальным моментом в оценке этого изменения ИИСС являлся тот факт, что впервые значение индекса социального самочувствия для населения Украины превысило 37 баллов — нижнюю границу, отделяющую людей с плохим самочувствием от тех, кто

попадает в категорию лиц со средним уровнем социального самочувствия. В 2005 г. подъем уровня социального самочувствия не зафиксирован. Снижение значения ИИСС на 0,4 балла статистически незначимо, однако сам факт прекращения роста ИИСС — достаточно тревожный сигнал для общества, в котором после "оранжевой революции" наблюдается заметный эмоциональный подъем.

Общий фон социальных настроений в начале 2005 г. характеризуется значительным повышением уровня социального оптимизма населения. Более чем на 20% возросла доля людей, которые на вопрос: "Как Вы считаете, в ближайший год наша жизнь более или менее наладится или никакого улучшения не произойдет?" — дали оптимистический ответ. Если в 2004 г. так считали только 18%, то в начале 2005 г. — 40%. Пессимистический прогноз ("никакого улучшения не будет") в 2004 г. высказали 43%, а в 2005 г. — 18%. Тенденция роста социального оптимизма значительно в большей степени выражена в западных регионах Украины, чем в восточных. Если в западных регионах оптимистические установки характерны для двух третей населения (66%), то на востоке — для 21%, в

Таблица 2
**ИИСС-20 ДЛЯ НАСЕЛЕНИЯ УКРАИНЫ И МЕРЫ
 РАССЕЙВАНИЯ ПО ЭТОМУ ПОКАЗАТЕЛЮ В РАЗЛИЧНЫЕ
 ПЕРИОДЫ МОНИТОРИНГОВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**
 (в баллах)

Год	Значение ИИСС-20	Стандартное отклонение	Коэффициент вариации
1995	35,1	7,4	0,21
1996	35,1	7,2	0,21
1997	34,7	7,2	0,21
1998	33,7	7,1	0,21
1999	34,6	7,6	0,22
2000	34,8	7,4	0,22
2001	35,0	8,0	0,21
2002	34,8	7,8	0,23
2003	35,5	7,7	0,22
2004*	37,3	8,4	0,22
2005*	36,8	8,4	0,23

* Различия между значениями ИИСС 2004 и 2005 гг., в сравнении с остальными годами, значимы на уровне 1%. Исключение составляют статистически незначимые различия данных, полученных в 2004 и 2005 гг.

центральных регионах — для 44, в южных — для 34%. Рост социального оптимизма сопряжен с благоприятной тенденцией изменения массовых настроений. Уменьшилась доля людей (на 12%), которые, оценивая свое настроение, отмечают напряжение, раздражение, соответственно, увеличилась часть тех, кто оценивает свое настроение как ровное, спокойное.

Значимо повысилась самооценка населением своего социального статуса и уровня удовлетворенности своим положением в обществе. Распределение граждан Украины по самооценке социального статуса приближается к нормальному распределению: если в 1994 г. на серединную ступень (четвертую из семи) претендовали 19%, в 2004 г. — 24, то в 2005 г. — 30%. Это свидетельствует о притязаниях достаточно большей части населения Украины на положение среднего класса в обществе.

Возникает естественный вопрос: почему же при выраженном подъеме социальных настроений и социального оптимизма не произошло повышения уровня социального самочувствия? Ответ на этот вопрос отчасти может быть получен при рассмотрении структуры "напряженных потребностей" населения — структуры тех благ, потребность в которых у людей сформировалась, а общество не обеспечивает их удовлетворение (см. табл. 1).

Анализ структуры социальных благ, недостаточность в которых испытывают граждане Украины, показывает, что сегодня большинству населения чаще всего не хватает стабильности в обществе и социальных гарантий, обеспечивающих чувство уверенности в "завтрашнем дне". Не хватает "государственной защиты от снижения уровня жизни" 77% населения; "стабильности в государстве и обществе" и "экологической безопасности" — 68; "соблюдения в стране прав человека" — 62; "юридической помощи в защите своих прав и интересов" и "уверенности в том, что ситуация в стране будет улучшаться" — 51%. Можно видеть, что у большинства населения все еще нет уверенности в том, что государство сможет защитить их интересы. Сегодня в Украине в наибольшей степени людям не хватает благ, соответствующих ценностям среднего класса. Если подъем социального оптимизма сопряжен с доверием новой власти и с надеждой на то, что она сможет привести к улучшению качества жизни, то низкий уровень социального самочувствия сопряжен с ощущением острой недостаточности стабильности и правовых социальных гарантий. Рассматривая материальные потребности людей, следует обратить особое внимание на 63% граждан Украины, которые отметили, что у них нет "возможности питаться в соответствии со своими вкусами". Недостаточность этого блага, характерного для среднего класса, отметили большее число респондентов, чем нехватку "возможности приобретать самые необходимые продукты" (44%). Хотя, конечно, когда в стране почти половина населения испытывает серьезные трудности с приобретением самых необходимых продуктов, можно понять, почему общий уровень социального самочувствия населения находится в области отрицательных значений. Большинство населения не могут также "полноценно проводить отпуск", иметь "необходимую медицинскую помощь", "защиту от преступности".

Наименее напряженными, на недостаточность удовлетворения которых жалуются не более одной пятой населения, являются социокультурные потребности, вокруг которых довольно часто "ломают копья" многие политики Украины: "информация о тех изменениях, которые происходят в обществе", "возможность приобщаться к своей национальной культуре" (в западных регионах — 15%, в восточных — 23, в южных — 19, в центральных — 21%), "знание украинского языка" (в западных регионах — 8%, в восточных — 18, в южных — 17, в центральных — 16%).

Структура социальных потребностей, дефицит в обеспечении которых испытывает население, в значительной степени зависит от возрастной

Таблица 3
ЗНАЧЕНИЯ ИИСС-20 ДЛЯ РАЗНЫХ КАТЕГОРИЙ НАСЕЛЕНИЯ УКРАИНЫ (в баллах)

Категория населения	1995 г.	1998 г.	2004 г.	2005 г.
Население Украины	35,1	33,7	37,3	36,8
Пол:				
мужчины	36,6	34,8	39,2	38,2*
женщины	33,9	32,9	35,8	35,7
Возраст:				
до 30 лет	35,5	35,1	39,2	37,7
30–55 лет	34,6	32,9	37,3	36,9
56 лет и старше	35,6	33,7	35,9	36,1
Занятость:				
в государственном секторе	34,9	33,1	37,4	37,2
в частом секторе	36,7	36,4	40,1	38,9
в обоих секторах	38,2	37,0	39,7	38,2
не работают	34,8	33,4	35,6	35,5
Вид деятельности:				
служащий госаппарата	36,9	39,2	40,3	40,2
специалист технического профиля (с высшим или средним специальным образованием)	34,9	36,6	40,6	39,0
специалист в области науки, культуры, охраны здоровья, образования, дошкольного воспитания	35,6	33,3	37,8	38,7
работник правоохранительных органов, военнослужащий	36,3	35,3	41,1	41,4
бизнесмен (крупный или средний бизнес)	41,7	45,7	45,2	45,3
мелкий бизнес, работа на бизнесмена	38,7	35,8	43,2	42,8
служащий из вспомогательного персонала	33,7	32,5	36,9	37,2
квалифицированный рабочий	35,4	33,8	38,9	37,6
разнорабочий, подсобный рабочий	34,3	31,2	34,5	34,8
работник сельского хозяйства	34,3	32,5	34,3	36,4
учащийся, студент	35,9	36,2	40,3	38,9
неработающий пенсионер	35,2	33,5	35,5	35,7
домохозяйка	33,0	35,1	35,8	33,4
без постоянного места работы, подрабатывает в разных местах	33,7	33,6	37,1	35,2
безработный, без источника дохода	32,8	33,6	32,6	34,3
Национальность:				
украинцы	35,1	35,4	37,3	37,0
русские	35,0	35,7	37,0	36,3
другие	35,3	34,1	37,6	35,0
Место проживания:				
большой город	34,5	33,8	37,8	39,1*
небольшой город	34,9	33,6	37,0	36,6
село	35,7	33,5	36,1	37,5

* $p < 0,05$ для значений ИИСС в 2004–2005 гг.

группы. Разные поколения имеют разную структуру социальных потребностей. Благодаря этому различия между возрастными группами не очень велики (табл. 3). Как положительную тенденцию следует отметить, что за последний год эти различия несколько уменьшились. Пожилые люди

сегодня испытывают менее выраженный дефицит материальных благ, по сравнению с молодежью, чем это было в 2004 г. По-видимому, скажется существенное повышение пенсий, позволившее несколько уменьшить напряженность насущных материальных потребностей у

представителей старшего поколения. Особенно показателен в связи с этим статистически значимый рост за последние два года (на уровне 1%) социального самочувствия неработающих пенсионеров как наиболее социально уязвимой группы, оказавшейся в крайне тяжелом положении в результате разрушения традиционной системы социального обеспечения. Вместе с тем общий уровень социального самочувствия этой категории населения остается все еще очень низким.

Сохраняется существенный разрыв между мужским и женским социальным самочувствием. Хотя у мужчин за последний год значение ИИСС-20 снизилось, оно все еще гораздо выше, чем у женщин, у которых уровень социального самочувствия не достигает даже границы, отделяющей плохое самочувствие от среднего. Сильный разрыв между показателями социального самочувствия мужчин и женщин свидетельствует о сохраняющемся существенном неравенстве их социального положения.

В основных поселенческих группах социальное самочувствие изменялось таким образом, что, если в 1995 г. наиболее высокий показатель ИИСС наблюдался у жителей села, в 1998 г. показатели выравнивались для всех групп, в 2002 г. наиболее высоким стал ИИСС жителей небольшого города, а в 2004 г. — населения крупных городов. К 2005 г. эта тенденция стала еще заметнее. Как видно, лидирующая роль крупных городов в процессах социальных трансформаций получает существенное психологическое подкрепление, выражающееся в лучшем социальном самочувствии их жителей.

Отсутствие статистически значимых различий ИИСС между украинцами, русскими и представителями других национальностей — весьма благоприятный фактор для сохранения стабильности в обществе, межнационального мира и согласия, поскольку у граждан Украины нет оснований считать, что принадлежность к той или иной национальности может определять возможности доступа к тем или иным социальным благам.

Особого внимания заслуживают изменения значения ИИСС в зависимости от формы заня-

тости. С 1995 по 2004 г. не уменьшался разрыв между работниками, занятыми в государственном и частном секторах экономики, что свидетельствовало о менее эффективной деятельности государственного сектора, в сравнении с частным. И хотя в 2005 г. данный разрыв сократился, это произошло не за счет роста в госсекторе, а в результате снижения социального самочувствия у людей, занятых в частном секторе экономики. Хотя само снижение "слегка не дотягивает" до 5%-ного уровня статистической значимости, прекращение роста социального самочувствия у работников частного сектора — свидетельство ухудшения условий деятельности бизнеса в Украине.

В заключение хотелось бы отметить, что за последний год не произошло повышения уровня социального самочувствия населения, несмотря на заметный рост социального оптимизма и доверия к власти. При этом среднее значение интегрального индекса социального самочувствия все еще остается далеким даже от границы "условного нуля", за которой расположены значения ИИСС, свидетельствующие о той или иной степени достаточности социальных благ. И если понадобилось более четырех лет экономического роста для того, чтобы в 2003–2004 гг. наметилось более или менее существенное улучшение социального самочувствия населения в целом и ряда наименее защищенных его категорий (женщины, неработающие пенсионеры, служащие-неспециалисты, работники сферы науки, культуры и образования), то стагнация, обнаруженная в последний год, может свидетельствовать о том, что население либо в определенной мере исчерпывает адаптивные возможности, либо наметился рост социальных притязаний, вызванный сменой власти и большими надеждами на постреволюционное будущее. Гипотетические объяснения остановки роста социального самочувствия населения нуждается в тщательной эмпирической проверке в социологических исследованиях, сам же факт прекращения роста социального самочувствия требует не менее серьезного внимания представителей новой власти, которая декларировала первоочередность решения задач повышения уровня благосостояния населения Украины.

Анатолий РУЧКА

"Посторанжевые" ощущения граждан: кто "выиграл" и кто "проиграл" в Украине

Сегодня, пожалуй, уже мало кто сомневается в том, что "оранжевая революция" 2004 г. была *Событием* в новейшей истории Украины. Ее значение, понятно, не определяется масштабом вовлеченных в нее участников. По данным репрезентативного опроса взрослого населения страны, проведенного Институтом социологии НАН Украины и Центром "Социс" (март 2005 г., N=1800 человек), в непосредственных акциях "оранжевой революции" участвовали всего лишь около 18% граждан. Но ее смысл, характер и последствия не могли не затронуть так или иначе интересы всего украинского общества. В этом отношении весьма показательным является распределение ответов респондентов на вопрос о поддержке лидеров "оранжевой революции". На момент опроса последних поддерживали 49% респондентов, не поддерживали — 31, затруднились с определенным ответом на данный вопрос 20%.

Из приведенных данных можно заключить, что "оранжевую революцию" поддерживала примерно половина взрослого населения страны, а не только те 18% граждан, которые принимали непосредственное участие в "оранжевых" акциях в Киеве, других городах и сельской местности Украины. Вместе с тем, как видим, третья часть взрослого населения не поддерживала свершившуюся "оранжевую революцию".

По своему характеру данная революция является *политической*, так как она завершилась, с одной стороны, отстранением от власти политической группировки бывшего президента Л.Кучмы, обвинявшейся в злоупотреблениях, коррупции, фальсификации президентских выборов 2004 г., а с другой — приходом к власти новой политической команды нынешнего президента В.Ющенко, обещавшей не только привлечь к ответственности коррупционеров, виновных в злоупотреблениях, фальсификации выборов, но и повысить уровень жизни простого народа.

Если попытаться коротко охарактеризовать причины успешности "оранжевой революции", то в первую очередь следует отметить ее объективные основания. Последние складывались в условиях доминирования и нарастающего уси-

ления определенных олигархических кланов, которые пытались монополизировать не только большой и средний бизнес, но также законодательную, исполнительную и судебную власть в стране. Под угрозу тем самым были поставлены национальные интересы, демократическая направленность общественных преобразований, политические, экономические, социальные и культурные права граждан. Если к этому добавить всеохватывающую коррупцию, низкий уровень жизни населения, рост безработицы, ограничения свободы слова, особенно в СМИ, авторитарные рефлексы власти, попытки фальсификации результатов выборов и т.п., то можно прийти к вполне правомерному заключению о том, что украинская "оранжевая революция" отнюдь не является случайностью. Она объективно вызрела в условиях агрессивного олигархического капитализма. Ее инициировала активная "оранжевая" оппозиция, которая в ходе революционных событий пользовалась поддержкой большинства населения страны. В то же время успеху "оранжевой революции" в немалой степени "способствовал" правящий режим Л.Кучмы, который имел низкий уровень доверия со стороны общества.

В связи с этим 45% опрошенных совсем не случайно считают, что "оранжевая революция" была осознанной борьбой граждан за свои права или стихийным протестом населения против ухудшения уровня их жизни. Среди основных факторов политической активности граждан во время "оранжевой революции" опрошенные выделяют следующие: *протест против власти* (42%), *надежда на улучшение своего материального положения* (31), *непринятие кандидатуры одного из претендентов на должность президента* (25), *забота о будущем своих детей* (22), *эмоциональный протест против несправедливости* (20%).

Вместе с тем 36% опрошенных расценивали "оранжевую революцию" как государственный переворот, который был осуществлен при поддержке Запада или подготовлен "оранжевой" политической оппозицией, прежде всего это те, кто не поддерживал лидеров "оранжевой революции".

Это означает, что граждане Украины отнюдь не единодушны в оценках характера произошедшей революции. Чтобы ответить на вопрос: "Откуда такой разбой в оценках респондентов?" — необходимо обратиться к более подробной социологической характеристике *сторонников* и *оппонентов* "оранжевой революции". Позволю сделать небольшое отступление.

Как утверждается в транзитологической литературе, успех или неуспех рыночных и демократических преобразований в переходных обществах с самого начала так или иначе связан с "*зависимостью от пройденного пути*" ("*path dependency*"). Это понятие, как известно, ввел в научный дискурс Д.Норт (1990), который имел в виду зависимость исходных условий системной трансформации транзитных обществ от наследия их исторического пути. И хотя дальнейшее продвижение в направлении развитой демократии и эффективной экономики все больше (со временем) будет зависеть от действий (политики) правительств и функционирования заново созданной (преобразованной) институциональной системы, пройденный страной исторический путь будет, тем не менее, так или иначе давать о себе знать.

Это обстоятельство достаточно характерно для современной Украины. Историческое прошлое страны, безусловно, накладывает свой отпечаток на восприятие и оценку актуальных явлений и событий. Для различных групп населения общественные явления и события, например, Переяславская Рада, Октябрьская революция, распад СССР, могут иметь разное значение, неодинаковый смысл. Такая вариативность проявляется (имеет продолжение) в определенном видении актуальной общественной ситуации, при принятии тех или иных решений, в различного рода социальных, политических и культурных практиках.

На определенную зависимость ментальности населения Украины от исторического прошлого указывает такой известный автор, как С.Хантингтон. В своей книге "Столкновение цивилизаций" (1996) он утверждает, что Украина является исторически расколотой страной с двумя культурами. Линия разлома между ними проходит прямо по центру страны вот уже несколько столетий. Западная Украина в различные моменты в прошлом входила в состав Польши, Литвы, Австро-Венгрии. Значительная часть ее населения — приверженцы униатской (грекокатолической) церкви, которая совершает православные обряды, но признает верховенство Папы Римского. Западные украинцы в основном разговаривают на украинском языке и в своих воззрениях весьма националистичны. В то

же время население Восточной Украины в массе своей — православные, разговаривают в основном на русском языке. Такие социокультурные различия между Западной и Восточной Украиной не могут не сказываться на ментальности их населения. Особенно это проявилось на президентских выборах 1994 г. Тогда действующий президент Л.Кравчук, идентифицировавший себя в качестве национального политика, победил в 12 областях Западной Украины. А его оппонент Л.Кучма, который во время предвыборной кампании брал уроки разговорного украинского языка, одержал победу в 13 областях Восточной Украины¹.

После президентских выборов 2004 г. позицию маститого американского автора следует несколько уточнить. Я не думаю, что нужно столь категорично утверждать о расколоте Украины на две культуры. По-видимому, более правильным будет утверждение о существовании в рамках целостной украинской культуры нескольких региональных субкультур (Запада, Центра, Юга и Востока Украины). При этом если на полюсах шкалы украинской ментальности находится население Западной и Восточной Украины, то срединное, промежуточное положение между ними занимает население Центра и Юга Украины. По многим показателям ментальность населения Центра близка ментальности населения Запада Украины, а ментальность населения Юга близка ментальности населения Востока Украины².

Итак, можно сказать, что в современной Украине сосуществуют две сильные субкультуры (Западной и Восточной Украины) и две менее сильные, но отнюдь не слабые субкультуры (Центра и Юга Украины). Ментальность населения этих субкультур действительно формировалась в зависимости от исторического наследия, которое в случае Запада и Востока Украины сильно различается. Сегодня же субкультуры Украины подвергаются массивному воздействию массовой культуры (через масс-медиа), различных процессов аккультурации и глокализации, в результате чего получают распространение разного рода меланж-эффекты, гибриды, смеси. Так, в политической сфере происходит одновременное формирование различных типов связи между политиками и электора-

¹ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003. 603 с.

² Подробнее см.: Сподівання на іншу Україну. Президентські вибори — 2004 та навколо них: Думки, настрої, оцінки людей / За ред. С.Макеєва. К.: Ін-т соціології НАН України, 2005. 88 с.; Шангина Л. На войне — как на войне: Сводка о потерях // Зеркало недели: Еженедельник. 2005. № 37. 24 сент.

том: харизматического, идеологического и патронажного. Если харизматический тип связи держится на личном авторитете, например, лидера политической партии, а идеологический — исключительно на привлекательности соответствующей идеологии, то патронажный тип связи предполагает прямой обмен выгодами между политиками и избирателями—клиентами (ты мне — голоса, я тебе — работу, материальную помощь, покровительство). В этом отношении на Западе и в Центре Украины — особенно в городах — распространены и популярны харизматический и отчасти идеологический типы связи между политическими партиями и электоратом. В свою очередь, на Востоке и Юге Украины доминирует патронаж. Понятно, что такое различие сказывается на ментальности населения и имеет определенное продолжение в соответствующих социальных и политических практиках.

Теперь перейдем к более детальной характеристике сторонников и оппонентов "оранжевой революции". Для этого проанализируем так называемые *"посторанжевые ощущения"* респондентов, которые связаны с самооценкой их жизненных шансов в результате произошедшей "оранжевой революции". Во внимание были приняты три группы опрошенных: 1) *те, кто в результате "оранжевой революции" ощущает себя в "выигрыше"* (таких в выборке оказалось 32%); 2) *те, кто в результате "оранжевой революции" ощущает себя не в "выигрыше", но и не в "проигрыше"* (56%); 3) *те, кто в результате "оранжевой революции" ощущает себя в "проигрыше"* (12%).

Интересно, что 79% тех, кто ощущает себя выигравшими в результате "оранжевой революции", считают последнюю осознанной борьбой граждан за свои права или стихийным протестом населения против прежней власти. Зато 83% тех, кто ощущает себя проигравшим в результате "оранжевой революции", расценивают ее как государственный переворот. Кроме того, среди первых 88% на момент опроса поддерживали лидеров "оранжевой революции", а среди вторых 85% не поддерживали.

В таблице 1 приводятся данные, которые показывают распределение выделенных трех групп респондентов в зависимости от их статусных характеристик. Как видим, в распределении по полу доминируют те, кто не выиграл, но и не проиграл в результате "оранжевой революции". Второе место здесь занимают те, кто ощущает себя в "выигрыше", третье — те, кто в "проигрыше". При этом различие процентных распределений между респондентами-мужчинами и респондентами-женщинами во всех трех случаях, по критерию Стьюдента, статистически незначимо.

В распределении по *возрасту* доминируют также те, кто не выиграл, но и не проиграл; второе место за теми, кто ощущает себя в "выигрыше" в результате "оранжевой революции"; третье занимают те, кто проиграл. С возрастом, как видим, увеличивается доля тех, кто ощущает себя в "проигрыше". Однако различие процентных распределений между выделенными возрастными категориями во всех трех случаях статистически несущественно.

Распределение по *национальности* характеризуется в целом преобладанием тех, кто не выиграл, но и не проиграл в результате "оранжевой революции". Однако среди русскоязычных респондентов тех, кто не выиграл, но и не проиграл, статистически значимо больше (64%), чем среди респондентов-украинцев (54%). Одновременно среди респондентов-украинцев тех, кто ощущает себя в "выигрыше", статистически значимо больше (38%), чем среди респондентов-русских (10%). Зато среди последних тех, кто проиграл в результате "оранжевой революции", статистически значительно больше (26%), чем среди респондентов-украинцев (8%).

Распределение по *родному языку* в целом похоже на соответствующее распределение по национальности. Здесь также преобладают те, кто "не выиграл", но и "не проиграл". Однако среди респондентов, родным языком которых является русский, статистически значимо больше тех, кто не проиграл, но и не выиграл в результате "оранжевой революции", чем среди респондентов, родным языком которых является украинский. В то же время среди опрошенных, родным языком которых является украинский, статистически значимо больше тех (44%), кто выиграл в результате "оранжевой революции", чем среди опрошенных, родным языком которых является русский (11%). Зато среди респондентов, родным языком которых является русский, статистически значимо больше тех, кто ощущает себя в "проигрыше" (24%), чем среди респондентов, родным языком которых является украинский (5%).

Анализ распределения трех групп опрошенных по *языку общения в семье (дома)* показывает следующее. Среди респондентов, языком общения которых дома является преимущественно украинский, статистически значимо больше тех, кто выиграл в результате "оранжевой революции" (52%), чем среди опрошенных, языком общения которых дома является преимущественно русский (13%). Среди респондентов, кто дома общается преимущественно на украинском языке, также статистически значимо больше тех, кто ощущает себя в "выигрыше", чем среди опрошенных, которые дома общаются как на

Таблица 1

Социально-демографические характеристики "выигравших" и "проигравших" в результате "оранжевой революции"
 (в % от числа опрошенных, март 2005 г., N=1800 человек)

Социально-демографические группы	Те, кто ощущает себя в "выигрыше"	Те, кто ощущает себя не в "выигрыше", но и не в "проигрыше"	Те, кто ощущает себя в "проигрыше"
1	2	3	4
Пол:			
мужчины	34	53	13
женщины	31	58	11
Возраст:			
до 30 лет	32	58	10
30–54 года	31	58	11
55 лет и старше	35	51	14
Национальность:			
украинцы	38	54	8
русские	10	64	26
другие	19	58	23
Родной язык:			
украинский	44	51	5
русский	11	65	24
другой	27	50	23
Язык общения в семье (дома):			
преимущественно украинский	52	45	3
украинский и русский, в зависимости от обстоятельств	25	66	9
преимущественно русский	13	63	24
Образование:			
неполное среднее	33	54	13
общее среднее	31	58	11
среднее специальное	31	56	13
высшее	33	58	9
Место проживания:			
Киев	35	60	5
город с населением более 250 тыс. человек	21	61	18
небольшой город	34	54	12
село	42	51	7
Регион проживания:			
Запад	63	35	2
Центр	43	54	3
Юг	19	68	13
Восток	7	62	31
Статус занятости:			
работодатели	42	58	–
самозанятые	37	51	12
наемные работники	30	58	12
незанятые (не работают систематически в сфере про- изводства или услуг)	34	54	12

Таблица 1 (окончание)

	1	2	3	4
Социально-профессиональный статус:				
представители административного слоя (работники государственного аппарата, руководители предприятий и учреждений)		13	79	8
специалисты технического профиля (с высшим или средним специальным образованием)		29	58	13
специалисты гуманитарного профиля (в сфере науки, культуры, здравоохранения, образования и т.д. с высшим или средним специальным образованием)		39	52	10
предприниматели (в большом, среднем и мелком бизнесе) и самозанятые		38	53	9
служащие, занятые нефизическим, рутинным трудом		28	61	11
квалифицированные рабочие		30	57	13
малоквалифицированные рабочие		30	59	11
учащиеся/студенты		33	57	11
пенсионеры		33	52	15
домохозяйки		33	59	8
безработные		36	55	9
Материальный статус семьи (самооценка):				
низкий		26	59	15
средний		39	53	8
высокий		40	55	5
Удовлетворенность жизнью:				
неудовлетворенные		25	60	15
неопределившиеся		34	56	10
удовлетворенные		43	49	8
Степень гордости гражданством Украины:				
низкая		16	61	23
средняя		16	70	14
высокая		46	46	8
Интерес к политике:				
не интересуются совсем		19	69	12
интересуются в определенной мере		29	59	12
очень интересуются		50	38	12
Политико-идеологическая идентификация:				
"левые"		27	53	20
"центристы"		28	56	16
"правые"		62	33	5
"неидентифицированные"		26	66	8
Религиозность:				
нерелигиозные		23	61	16
православные		29	59	12
католики		58	38	4
греко-католики		78	20	2
другие (протестанты, исламисты, иудаисты и т.д.)		25	56	19

украинском, так и на русском языках (в зависимости от обстоятельств). Зато среди респондентов, которые в семье общаются преимущественно на русском языке или как на русском, так и на украинском (в зависимости от обстоятельств), статистически больше тех, кто не выиграл, но и не проиграл в результате победы "оранжевой" оппозиции, чем среди опрошенных, кто общается дома преимущественно на украинском языке. В то же время среди преимущественно русскоязычных респондентов статистически значимо преобладают те, кто ощущает себя в "проигрыше" (24%), чем среди опрошенных, которые общаются в семье преимущественно на украинском языке (3%).

В распределении по *образованию* преобладают те, кто не выиграл, но и не проиграл. Второе место здесь занимают те, кто выиграл в результате "оранжевой революции", третье — те, кто ощущает себя в "проигрыше". Однако различие процентных распределений между образовательными категориями во всех трех случаях статистически незначимо.

Распределение трех выделенных групп респондентов по *месту проживания* характеризуется преобладанием тех, кто не выиграл, но и не проиграл в результате "оранжевой революции". Особенно это касается опрошенных, которые проживают в городах с населением свыше 250 тыс. человек. Среди них статистически значимо больше тех, кто не выиграл, но и не проиграл, чем среди респондентов, проживающих в сельской местности. В то же время среди жителей сельской местности статистически значимо больше тех, кто ощущает себя в "выигрыше" (42%), чем среди опрошенных, которые проживают в городах с населением свыше 250 тыс. человек (21%). Соответственно, тех, кто ощущает себя в "проигрыше", менее всего в г. Киеве (5%) и сельской местности (7%), а более всего — в городах с населением свыше 250 тыс. человек (18%). Среди респондентов, которые проживают в небольших городах, также статистически значимо больше тех, кто ощущает себя в "выигрыше", чем среди опрошенных, которые проживают в городах с населением свыше 250 тыс. человек.

Анализ распределения выделенных групп респондентов в зависимости от *региона их проживания* показывает, что на Западе Украины доминируют те, кто ощущает себя в "выигрыше" в результате "оранжевой революции" (63%). На Юге, Востоке и даже в Центре страны статистически значимо преобладают те, кто не выиграл, но и не проиграл в результате данной революции. Одновременно среди респондентов Востока Украины статистически значимо

больше тех, кто ощущает себя в "проигрыше" (31%), чем среди опрошенных Запада, Центра и Юга страны.

Распределение респондентов в зависимости от *статуса занятости* характеризуется преобладанием тех, кто не выиграл, но и не проиграл в результате "оранжевой революции". Второе место здесь занимают те, кто ощущает себя в "выигрыше", третье — те, кто в "проигрыше". Однако распределение различий мнений между категориями опрошенных по статусу занятости во всех трех случаях статистически незначимо.

Анализ распределения выделенных групп респондентов в зависимости от их *социально-профессионального статуса* также показывает перевес тех, кто не выиграл, но и не проиграл в результате "оранжевой революции". Особенно это касается представителей административного слоя, служащих, занятых нефизическим, рутинным трудом, малоквалифицированных рабочих, домохозяек. Более всего ощущают себя выигравшими такие социально-профессиональные группы, как предприниматели и самозанятые (38%), специалисты гуманитарного профиля (39), безработные (36), домохозяйки (33), учащиеся/студенты (33%). Менее всего ощущают себя в "выигрыше" служащие (28%) и представители административного слоя (29%).

Распределение опрошенных в зависимости от *материального статуса семьи (самооценка)* также свидетельствует о преобладании тех, кто не выиграл, но и не проиграл в результате "оранжевой революции". Второе место здесь занимают те, кто ощущает себя в "выигрыше", третье — те, кто проиграл. При этом наблюдается лишь один случай статистически значимого различия. Среди респондентов из семей со средним материальным положением статистически значимо больше тех, кто ощущает себя в "выигрыше" (39%), чем среди опрошенных из семей с низким уровнем материального достатка (26%).

Распределение респондентов в зависимости от уровня *удовлетворенности жизнью* показывает перевес тех, кто не выиграл, но и не проиграл в результате "оранжевой революции". Второе место здесь занимают те, кто ощущает себя в "выигрыше", третье — те, кто проиграл. В то же время среди удовлетворенных жизнью статистически значимо больше тех, кто ощущает себя в "выигрыше" (43%), чем среди неудовлетворенных жизнью (25%).

Распределение опрошенных в зависимости от того, гордятся ли они тем, что являются *гражданами Украины*, также характеризуется перевесом тех, кто не выиграл, но и не проиграл в результате "оранжевой революции". Среди респондентов

с низкой степенью гордости гражданством Украины статистически значимо больше тех, кто ощущает себя не в "выигрыше", но и не в "проигрыше" (70%), чем среди опрошенных, гордящихся своим украинским гражданством (46%). Зато среди последних статистически значимо больше тех, кто ощущает себя в "выигрыше" (46%), чем среди респондентов с низкой и средней степенью гордости гражданством Украины (16%). Кроме того, среди опрошенных с низкой степенью гордости гражданством Украины статистически значимо больше тех, кто ощущает себя в "проигрыше" (23%), чем среди респондентов с высокой степенью гордости гражданством Украины (8%).

Распределение респондентов в зависимости от *интереса к политике* показывает преобладание тех, кто не выиграл, но и не проиграл в результате "оранжевой революции". В то же время среди опрошенных, которые совсем не интересуются политикой, статистически значимо больше тех, кто ощущает себя не в "выигрыше", но и не в "проигрыше" (69%), чем среди респондентов, которые "очень интересуются" политикой (38%). Кроме того, среди последних статистически больше тех, кто ощущает себя в "выигрыше" (50%), чем среди опрошенных, которые совсем не интересуются политикой (19%) или интересуются ею в определенной мере (29%).

Анализ распределения выделенных групп респондентов в зависимости от их *политико-идеологической самоидентификации* показывает среди "правых" перевес тех, кто ощущает себя в "выигрыше" в результате "оранжевой революции" (62%). Среди "неидентифицированных" в политико-идеологическом отношении респондентов преобладают те, кто не выиграл, но и не проиграл (66%). Среди "левых" больше всего тех, кто ощущает себя в "проигрыше" (20%). Кроме того, среди "левых" статистически значимо больше тех, кто не выиграл, но и не проиграл (53%), чем среди "правых" (33%). В свою очередь, среди "неидентифицированных" респондентов статистически значимо больше тех, кто не выиграл, но и не проиграл (66%), чем среди "левых" (53%). В то же время среди "правых" статистически значимо больше тех, кто выиграл в результате "оранжевой революции" (62%), чем среди "центристов" (28%), "левых" (27) и "неидентифицированных" (26%).

Анализ распределения респондентов в зависимости от их *религиозности* свидетельствует, что среди греко-католиков и католиков преобладают те, кто ощущает себя в "выигрыше" в результате "оранжевой революции". Среди нерелигиозных респондентов и православных преобладают те, кто не выиграл, но и не проиграл.

Среди протестантов, исламистов, иудаистов и нерелигиозных респондентов больше всего тех, кто ощущает себя в "проигрыше". В то же время среди нерелигиозных респондентов статистически значимо больше тех, кто не выиграл, но и не проиграл в результате данной революции, чем среди греко-католиков и католиков. Среди православных также статистически больше тех, кто ощущает себя не в "выигрыше", но и не в "проигрыше", чем среди греко-католиков и католиков. Одновременно среди греко-католиков и католиков статистически значимо больше тех, кто ощущает себя в "выигрыше", чем среди православных и нерелигиозных респондентов.

В целом проведенный анализ социологических данных позволяет выделить среди опрошенных категории *сторонников* и *оппонентов* "оранжевой революции" 2004 г. в Украине. Показателем принадлежности к одной из указанных категорий является *характер "посторанжевых" ощущений* граждан. Тех из них, кто ощущает себя в "выигрыше" в результате "оранжевой революции", можно, пожалуй, идентифицировать как ее сторонников, а тех, кто ощущает себя в "проигрыше", — как ее оппонентов. На момент опроса (март 2005 г.) первые, в отличие от вторых, более позитивно оценивали деятельность политических лидеров "оранжевой революции", больше доверяли им и поддерживали их, занимали более лояльную позицию к гражданству независимой Украины, больше гордились этим гражданством, одобряли вступление Украины в Евросоюз, не поддерживали двойное гражданство, критически были настроены в отношении присоединения Украины к союзу России и Белоруссии.

Доли сторонников и оппонентов варьируют в зависимости от разнообразных факторов и ограничений. Среди них наиболее значимыми выступают национальность, родной язык, язык общения в семье (дома), регион проживания, степень гордости гражданством Украины, интерес к политике, политико-идеологическая самоидентификация, религиозность.

Вместе с тем не следует забывать про значительную долю тех граждан, которые ощущают себя не в "выигрыше", но и не в "проигрыше" в результате "оранжевой революции". По своим оценкам, ожиданиям и ориентациям данная категория граждан в одних случаях приближается к сторонникам "оранжевой революции" (позитивная оценка деятельности политических лидеров данной революции, относительное доверие к ним, лояльная позиция в отношении украинского гражданства, относительная гордость этим гражданством, позитивное отношение к вступлению Украины в Евросоюз). В других

случаях эта категория граждан более близка к оппонентам "оранжевой революции" (одобрение двойного гражданства, позитивное отношение к идее присоединения Украины к союзу России и Белоруссии). Кроме того, в ряде случаев данная категория граждан демонстрирует собственные позиции. Например, они в равной степени доверяли "оранжевому" правительству, не доверяли ему, поддерживали и не поддерживали лидеров "оранжевой революции". Можно утверждать, что категории граждан, которые не выиграли, но и не проиграли в результате "оранжевой революции", составляют главный источник пополнения как ее сторонников, так и оппонентов. В преддверии парламентских выборов в марте 2006 г. борьба за симпатии указанной категории граждан становится весьма важным фактором для дальнейшей успешности "оранжевой революции".

Однако истекшие десять месяцев "оранжевой" власти показывают, что об эффективности такого рода борьбы говорить пока еще рано. Это стало особенно ясно после сентябрьского политического кризиса, который ознаменовался скандалами внутри новой власти, отставкой правительства Ю.Тимошенко и подписанием президентом В.Ющенко меморандума о сотрудничестве с бывшими политическими противниками. Такой ход событий многими приверженцами "оранжевой революции" был расценен как отход от ее первоначальных целей и задач.

С течением времени оценки деятельности новой власти со стороны граждан становились все более критичными и острыми. Они были связаны с ростом цен, инфляцией, снижением уровня жизни, неумением властей успешно справиться с локальными кризисами: бензиновым, мясным, сахарным, транспортным. Все это сопровождалось ростом разочарования граждан по адресу "оранжевой" власти. Социологические центры страны стали фиксировать также рост недоверия к ней, снижение ее поддержки со стороны граждан. Так, согласно данным социологических опросов Центра Разумкова, в сентябре 2005 г. число стойких приверженцев новой власти составило лишь 6%. В то же время число разочаровавшихся в новой власти выросло до 27%. По данным Центра Разумкова, если в августе 2005 г. президента страны поддерживали 30% опрошенных, то в сентябре — уже 20%. При этом 29% опрошенных указали, что они не поддерживают президента, т.е. в сентябре 2005 г. был впервые зафиксирован отрицательный баланс поддержки нового президента страны.

В октябре 2005 г. социологи Киевского международного института социологии зафиксиро-

вали отрицательный баланс и в отношении доверия граждан Украины своему президенту: на 33% опрошенных, которые высказали доверие президенту страны, пришелся 41% опрошенных, которые высказали ему недоверие.

По данным социологической службы "Украинский барометр", доля приверженцев "оранжевой революции" к сентябрю существенно сократилась (почти на 12%). Однако это не означает, что бывшие приверженцы революции пополнили ряды ее противников. Численность последних пока остается постоянной (примерно на уровне 30%). Бывшие приверженцы революции пополняют категорию граждан, которые не поддерживают ни ее сторонников, ни противников. За последние десять месяцев эта категория граждан численно существенно выросла.

Такая перекомбинация приверженцев и противников "оранжевой революции", ее сторонников и оппонентов, несомненно сказывается как на общем видении гражданами перспектив своей страны, так и на их политической идентификации. Сегодня, например, около половины граждан, участвующих в социологических опросах, считают, что события в Украине развиваются в неправильном направлении. Это означает, что политическая идентификация граждан страны с новой властью слабеет. Доказательством этому может служить снижение рейтинга партии власти (Народный союз "Наша Украина"), как это показывают данные социологических опросов.

Таким образом, можно сделать следующий парадоксальный вывод: значительную часть тех граждан, которые осенью 2005 г. сразу после "оранжевой революции" ощущали себя в "выигрыше", следует, по-видимому, считать наиболее проигравшими (разочарование, крушение надежд, потеря веры, обманутые ожидания). То же самое можно сказать и в отношении граждан, которые не выиграли, но и не проиграли в результате "оранжевой революции", но чьи оценки, ожидания и ориентации были близки к оценкам, ожиданиям и ориентациям сторонников данной революции. Зато непроигравшими следует считать тех граждан, которые сразу после революции ощущали себя в "проигрыше". К осени, как выяснилось, они ничего не потеряли, остались при своем как оппоненты "оранжевой революции". Ничего не потеряли и те граждане, чьи оценки, ожидания и ориентации были близки к оценкам, ожиданиям и ориентациям "оппонентов" данной революции.

Таким образом, к концу 2005 г. отчетливо вырисовываются контуры рокировки, поменявшей местами выигравших и проигравших граждан, которые считали себя таковыми в начале этого года.

Виктор СТЕПАНЕНКО

"Оранжевая революция" — природа событий и особенности национальной гражданской активности¹

Политические процессы конца 2004 — начала 2005 г., в частности, "цветные" постсоветские революции, безусловно, будут стимулировать экспертов к пересмотру многих теоретических моделей, включая распространенную экстраполяцию методологических подходов от якобы "идеально-нормативных" западных обществ стабильной демократии на трансформирующиеся общества. Тема эта заслуживает отдельных исследовательских изысканий. Моя же задача скромнее: попытаться посмотреть на "оранжевую революцию" не только с экспертной точки зрения, но и как на проявление определенного состояния массового общественного сознания, дать ретроспективную оценку природы и причин этих событий, а также описать некоторые характеристики и особенности общественно-политической активности граждан в этот период.

Срез массового сознания в его оценках и осмыслении событий конца 2004 г. в Украине, который я буду анализировать, хронологически относится к "посторанжевому" периоду развития украинского общества — февралю—марту 2005 г. — времени проведения Институтом социологии НАН Украины комплексного репрезентативного мониторингового исследования "Украинское общество". Очевидно, что оценки "оранжевых" событий будут меняться с дальнейшим развитием общественно-политических процессов в стране. На период подготовки этой статьи (в апреле—мае 2005 г.) уже появились некоторые комментарии об окончании "медового месяца" революции или даже об "измене" ее идеалам². Но и на расстоянии недалекой двухмесячной дистанции оценки массового сознания характеризовались разнообразием общественно-политических смыслов и контекстов. Результаты декларированного "оранжевого" проекта общественного реформирования пока

неясны. Неопределенна даже степень радикальности или скорее революционности его разрыва с общественно-политическим прошлым, такие "родимые пятна" украинского социального бытия, как клиентелизм и кумовство, свободная интерпретация и выборочное применение закона, непоследовательность политических решений, элементы непрозрачности и непубличности деятельности новой власти являются зримыми. Однако и теперь понятно, что эти события стали выразительной манифестацией глубинного общественно-политического и культурного сдвига огромного посткоммунистического евразийского материка, и именно внутренние глубинные трансформации украинского общества подготовили культурную и общественную почву для этой, казалось бы, неожиданной революции¹. "Оранжевая революция" обозначила также качественно новые формы гражданской активности, сформировала новый социальный опыт и оставила память об успешной политической мобилизации широких слоев украинского населения.

Постмодерный переворот, или национально-демократическая революция? Для одних это "оранжевая революция" (для ее участников и не симпатизирующих ей), более 20% респондентов нашего опроса в той или иной форме принимали участие в этих событиях. Для других — их оппонентов — события часто представляются "*нутчем*", "*государственным переворотом*", "*оранжевым шабашем*" или "*мятежом*", спланированным и оплаченным из-за границы. Полярные оценки природы исторических событий вполне естественны. Современники и историки до сих пор расходятся во мнениях и оценках относительно недавней волны общественно-политических изменений в Европе конца 1980-х — начала 1990-х годов (революции, *революции*, т.е. объединение реформ *сверху* с корректирующим давлением

¹ Сокращенная версия этого текста была опубликована в сборнике: Сподівання на іншу Україну. Президентські вибори — 2004 та навколо них: Думки, настрої, оцінки людей / За ред. С.Макеєва. К.: Ін-т соціології НАН України, 2005.

² Anders A. Betraying a Revolution // Washington Post. 2005. May 18.

¹ Детальнее о вызревании внутренних факторов украинской трансформации, обусловивших "оранжевую революцию", см.: Степаненко В. Українська суспільна трансформація крізь призму помаранчевої революції // Політичний портрет України. 2005. № 32. С. 34–46.

снизу, замещение систем, изменение политического режима в результате исчерпания ресурсов и коллапс командно-административной системы и т.п.). Кажется, что общественно-политические процессы и события конца 2004 г. в Украине предстают еще более неопределенными и спорными.

Об "усредненном" общественном взгляде на природу украинской "оранжевой революции" можно судить по распределению ответов на вопрос: «*Чем, по Вашему мнению, была "оранжевая революция"?*» (в % от числа опрошенных, 2005 г., N=1800 человек):

Вариант ответа	%
Сознательной борьбой граждан, объединившихся для защиты своих прав	33
Государственным переворотом, осуществленным при поддержке Запада	24
Государственным переворотом, подготовленным политической оппозицией	12
Стихийным протестом населения	12
Затруднились ответить	19

И хотя, с методологической точки зрения, оценки респондентами природы и причин "оранжевых" событий в Украине не являются, конечно, истиной в последней инстанции, поскольку критерий истинности, тем более общественно-исторической, не всегда связан с изменениями статистического большинства, симптоматичны, по крайней мере, три показателя.

Во-первых, преобладает точка зрения респондентов, которые оценивают "оранжевую революцию" как *сознательную и организованную* акцию, привлекая такие разные смыслы гражданского участия и политической организации, как "*сознательная борьба граждан, объединившихся для защиты своих прав*" и "*организованный государственный переворот*", который состоялся то ли при поддержке Запада, то ли был тщательно подготовлен внутренней политической оппозицией. Этот тезис подтверждают и данные, которые, собственно, и репрезентируют мнения респондентов о скорее организованном, нежели стихийном характере революции (не акцентируя, однако, внимание на способе или характере такой организации).

Была ли "оранжевая революция" стихийной или организованной акцией? (в % от числа опрошенных, 2005 г., N=1800 человек):

Вариант ответа	%
Полностью организованной	34
Частично стихийной, частично организованной	25
Скорее организованной, чем стихийной	24
Скорее стихийной, чем организованной	9
Полностью стихийной	8
Нет ответа	0,6

Во-вторых, отмечая довольно высокий удельный вес в массовом сознании теорий заговора и зарубежной режиссуры относительно "оранжевых" событий, следует отметить, что большинство респондентов придерживаются мнения о внутренних причинах и движущих силах этой революции.

И, наконец, в-третьих, симптоматично выглядит довольно большая часть респондентов (18%), которым тяжело определить относительно природы "оранжевых" событий. Можем предположить, что эти респонденты больше склоняются к наиболее возможным "синтезированным" версиям (отчасти внутренних и отчасти внешних) факторов революции, ее стихийности (по признанию самых оппозиционеров, размах и масштаб развертывания протестных акций превзошли все их самые смелые ожидания¹) и во многом ее спланированности и организации. Эта вполне реалистическая позиция, приближающаяся к экспертному взгляду относительно украинских событий конца 2004 г., является также свидетельством противоборства в массовом сознании противоречивых и конфликтующих революционных, антиреволюционных и постреволюционных дискурсов относительно "оранжевой революции" в пестрой ("оранжево-голубой") политической палитре страны.

В общественном мнении о природе "оранжевых" революционных событий отсутствуют существенные различия по таким социально-демографическим характеристикам респондентов, как их пол, возраст или образование. На общее отношение к этим событиям существенно не влияют такие факторы, как принадлежность респондентов к каким-то общественным организациям, объединениям или движениям. Однако подобные мнения респондентов довольно существенно различаются в зависимости от того, принимали ли они личное участие в этих событиях, а также по региональным и этническим самоидентификациям респондентов.

Непосредственное участие граждан в событиях "оранжевой революции" определяет их доминирующее представление о ней как о "*сознательной борьбе граждан, объединившихся для защиты своих прав*". То есть вполне оправданным будет предположение, что подавляющее большинство участников протестных акций сознательно и добровольно принимали в них участие, а значит, аргументируют свой взгляд (или рационализируют таким образом) личные мотивы своей

¹ Закулисье "оранжевой революции". Интервью с Ю.Кармазиным и П.Барнацким // Вести. Версии. События. 2005. № 6 (135).

Таблица 1
ОТНОШЕНИЕ К "ОРАНЖЕВОЙ РЕВОЛЮЦИИ" И НЕПОСРЕДСТВЕННОЕ УЧАСТИЕ РЕСПОНДЕНТОВ В НЕЙ
 (в % от числа опрошенных, 2005 г., N=1800 человек)

Суждение	Участие в революции		В целом по массиву
	Да	Нет	
Сознательная борьба граждан, объединившихся для защиты своих прав	64	25	33
Государственный переворот, осуществленный при поддержке Запада	8	28	24
Государственный переворот, подготовленный политической оппозицией	8	14	12
Стихийный протест населения	16	11	12
Затруднились ответить	4	22	19

Таблица 2
РЕГИОНАЛЬНОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ВЗГЛЯДОВ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ОТНОШЕНИЯ К "ОРАНЖЕВОЙ РЕВОЛЮЦИИ"
 (в % от числа опрошенных, 2005 г., N=1800 человек)

Суждение	Регион				В целом по массиву
	Запад	Центр	Юг	Восток	
Сознательная борьба граждан, объединившихся для защиты своих прав	58	42	23	17	33
Государственный переворот, осуществленный при поддержке Запада	6	12	34	39	24
Государственный переворот, подготовленный политической оппозицией	8	12	12	15	12
Стихийный протест населения	17	16	7	8	12
Затруднились ответить	10	18	24	21	19

гражданской активности в этот период. В то же время личная позиция дистанцирования или неучастия респондентов именно в "оранжевых" протестных акциях (а не в возможных политически "голубых" противодействиях им) чаще всего связана с неопределенным, критическим или отрицательным отношением к общественно-политическим событиям конца 2004 г. Такое отношение больше ассоциируется со взглядами на эти события как на внутренне- или внешнеполитически организованный мятеж против власти (табл. 1). И наоборот, доминирующая часть респондентов (93%), являющихся приверженцами взгляда на "импортированное" происхождение "оранжевой революции", не принимали в ней участия.

Представители Запада и Центра страны, регионов, которые представляли самый последовательный электорат оппозиционных сил в президентских выборах 2004 г. и наиболее активно поддержали политическую оппозицию во время "оранжевой революции", в большинстве случаев оценивают эти события как *"сознательную борьбу граждан, объединившихся для защиты своих прав"*. Вместе с тем взгляд на "оранжевую" активность как на внутренне- или внешнеорганизованный мятеж более присущ респондентам, проживающим на Юге и Востоке страны (табл. 2).

Довольно четко обозначились, с одной стороны, преимущественно украиноязычный и политически национально ориентированный Запад и Центр, а с другой — русскоязычный Восток и Юг (за исключением политически разделенной пополам Херсонщины), в которых в основном концентрируется преобладающая часть этнического русского населения в Украине, особенно в Крыму.

Политическое позиционирование основных претендентов на президентский пост в выборах 2004 г. между этими основными украинскими этнокультурными и геополитическими полюсами обусловило не только характерное региональное, но и соответствующее этнокультурное распределение отношений респондентов к "оранжевой революции". Пропорциональная часть респондентов-этнических русских, считающих ее *"государственным переворотом, осуществленным при поддержке Запада"*, более чем в два раза превышает часть своих единомышленников среди этнических украинцев (46% русских и 19% украинцев склоняются к такому взгляду). Вместе с тем эта этнокультурная пропорция является практически обратной во взгляде на революцию как *"сознательную борьбу граждан, объединившихся для защиты своих прав"* — 38% всех респондентов-

Таблица 3

ОТНОШЕНИЕ К "ОРАНЖЕВОЙ РЕВОЛЮЦИИ" И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ РЕСПОНДЕНТОВ
 (в % от числа опрошенных, 2005 г., N=1800 человек)

Суждение	Этнокультурная самоидентификация		В целом по массиву
	украинцы	русские	
Сознательная борьба граждан, объединившихся для защиты своих прав	38	13	33
Государственный переворот, осуществленный при поддержке Запада	19	46	24
Государственный переворот, подготовленный политической оппозицией	11	18	12
Стихийный протест населения	14	4	12
Затруднились ответить	18	19	19

украинцев и лишь 13% респондентов-русских придерживаются этой позиции (табл. 3).

Фактор национально-политической мобилизации двух основных этнических групп Украины (украинцев и русских) сыграл важную роль как в политической предвыборной борьбе основных претендентов на президентство¹, так и в формировании особых национально-культурных смыслов "оранжевой революции". События конца 2004 г. были не только гражданским восстанием, но и *национально-демократической* революцией. Синтез идей демократического обновления общества и власти, утверждение политики национальных интересов были органически и эффективно соединены в мобилизационных "оранжевых" лозунгах.

Национально-демократические революции в Восточной Европе происходили в нациях-государствах, государственная независимость которых была либо исторически решена (Польша, Венгрия, Чехословакия, которая, правда, прошла через мирное разделение на две нации-государства), либо же политически восстановлена после относительно непродолжительного исторического периода (государства Балтии). В Украине же, с ее незавершенными проектами формирования нации и государства и обнаженными процессами национальных, языковых, религиозных, геополитических и культурных идентификаций населения, любые важные политические события, а особенно политические выборы, неизбежно формируют специфические национально-культурные альтернативы. Политическая борьба конца 2004 г. и "оранжевые" события лишь актуализировали проблемы все еще открытого проекта этнокультурной и гражданской

идентичности, а также стратегий *ценностно-цивилизационного* выбора и развития Украины.

Итак, подводя итоги, касающиеся мнений респондентов относительно природы "оранжевой революции" во мнениях респондентов, можем констатировать определенный реализм массового сознания относительно ее внутренних причин, организованного характера эффективной технической подготовки политической оппозицией с помощью демократической зарубежной коалиции и гражданского общества (привлечение зарубежных политических акторов и посредников в украинские события конца 2004 г. было особенно активным на стадии переговорного процесса с целью политического примирения конфликтующих сторон).

Бесспорно, украинская политическая оппозиция освоила и эффективно применила международный опыт политической борьбы против авторитарных режимов. Функциональные аналогии и технологически-организационные алгоритмы действий украинской *Поры*, сербского *Отпора* и грузинской *Кмары* будто списаны из популярного учебника для менеджеров демократии американского исследователя Дж. Шарпа "От диктатуры к демократии"¹. Активисты *Поры* проходили тренинги по стратегии и тактике ненасильственных восстаний под руководством опытных зарубежных экспертов и революционных практиков, важной была также роль международных и отечественных гражданских организаций в подготовке и организации акций протеста. В "оранжевой революции" были также активно и успешно использованы новейшие постмодерные технологические и коммуникационно-информационные средства мобилизации. Техническая организация многочисленного па-

¹ Этот вывод подтверждается другими исследованиями. В частности, см.: Хмелько В. Динаміка рейтингів і соціальний склад електоратів В.Ющенка та В.Януковича у виборчій кампанії 2004 року // Політичний портрет України. 2005. № 32.

¹ Sharp G. From Dictatorship to Democracy: A Conceptual Framework for Liberation. Boston, 1993.

латочного городка (своеобразное украинское революционное ноу-хау), информационно-технологическое обеспечение революционных акций, постоянно действующая сцена-трибуна народного вече в центре столицы, формирование карнавальная атмосфера праздника благодаря почти непрерывному музыкально-агитационному шоу при участии популярных исполнителей, "оранжевая" мода в одежде и атрибутике, информационные репортажи и телевизионные трансляции "помаранчевого" действия и развертывание политических акций в Киеве и других городах в режиме реального времени удачно формировали эффект непосредственного участия в событиях для миллионов граждан, которые даже не присутствовали на Майдане.

Вместе с тем "оранжевую революцию" вряд ли можно охарактеризовать как сугубо политико-технологический *"постмодерный coup d'etat"* (термин английского журналиста Дж. Стила¹). Как отмечают большинство респондентов, в основе мотивационного "взрывного запала" революции была идея *"сознательной борьбы граждан, объединившихся для защиты своих прав"*. Реалистическая мудрость такого взгляда состоит в том, что любая революционная технология мобилизаций, равно как внешняя техническая, организационная или финансовая поддержка, являются бессмысленными и неэффективными без внутренне созревшего потенциала общества, достигшего критического предела благоприятного общественно-политического фона и массового желания изменений, обеспеченного достаточным гражданским представительством. Собственно, такие оценки массового сознания полностью совпадают с подавляющим большинством объективных экспертных взглядов на украинские политические события конца 2004 г. Трудно, в частности, не согласиться с мнением уже упоминавшегося авторитетного теоретика ненасильственного сопротивления авторитарным режимам Д. Шарпа, который, иронизируя над теорией заговора в "оранжевой революции", справедливо отмечает, что в любой революции главный революционный ингредиент не деньги, а именно изменение сознания людей, вызревание их веры в способность достичь общественных изменений².

"Оранжевая революция" была результатом двух взаимосвязанных тенденций развития ук-

раинского общества последнего десятилетия — критического накопления социальных патологий и вызревания внутренней способности социального организма к сопротивлению и проявлению новых социальных качеств.

Социальные причины и факторы "оранжевой революции". В определенном смысле "оранжевая революция" является второй исторической фазой волны восточноевропейских трансформаций начала 1990-х годов. В Украине оказались такие задачи, как формирование цивилизованной и прозрачной рыночной экономики, демократизация политического процесса и утверждение верховенства права. Вместе с тем это не просто восточноевропейское *дежавю* более чем десятилетней давности. Украинская "оранжевая революция", безусловно, имела свою *собственную идиому*, свою специфику, и не только национальную.

В сравнении с задачами восточноевропейских революций начала 1990-х годов, в украинском бытии периода посткоммунистической трансформации накопились качественно новые *системные* деформации социального развития. Его главными чертами стали коррумпированная непрозрачная экономика, большая часть которой находилась в "тени", сращение власти, политики и более или менее успешного большого бизнеса под "властной крышей", а также почти полное отсутствие верховенства права в общественной и политической жизни страны. Украина медленно, но неуклонно двигалась к состоянию формально демократического, а по сути, авторитарного политического режима и засасывалась в "серую" (Т. Карозерс), как казалось, безнадежную для изменений, зону контролируемой общественно-политической жизни и массово распространенной обыденной коррупции.

Убедительная победа на парламентских выборах 2002 г. блока В. Ющенко "Наша Украина" над коммунистами, традиционными постсоветскими фаворитами предыдущих избирательных гонок, обозначила новый этап украинского общественно-политического развития. Суть его заключалась в изменении основных общественно-политических акцентов: от *декоммунизации* (лозунг восточноевропейских революций конца 1980-х годов) к *размафшизации* общества. Имелись в виду не только кланово-подчиненная государственная машинерия, которая действовала по принципу жесткой иерархической зависимости и личной лояльности к верхушке своих членов, но и формирование в посткоммунистической Украине коррупционно-клиентлистского социального порядка, пронизывающего

¹ Steele J. Ukraine's Postmodern Coup D'etat // The Guardian. 2004. Nov. 26.

² Цит. по: Bransten J. Ukraine: Part Homegrown Uprising, Part Imported Production? // RFE/RL Feature Article. 2004. Dec. 20.

Таблица 4

КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, КАКИЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ГРУППЫ ИГРАЮТ ЗНАЧИТЕЛЬНУЮ РОЛЬ В ЖИЗНИ УКРАИНСКОГО ОБЩЕСТВА? (в % от числа опрошенных, N=1800 человек)

Социальная группа	1994 г.	1997 г.	1999 г.	2002 г.	2004 г.*	2005 г.*
Рабочие	23	19	20	27	22	25
Крестьяне	21	16	15	22	18	19
Интеллигенция	16	10	11	17	13	18
Предприниматели, бизнесмены	24	25	31	28	27	32
Руководители госпредприятий	16	10	15	14	14	15
Служащие госаппарата (чиновники)	29	25	33	24	24	26
Пенсионеры	2	2	3	7	3	7
Руководители сельхозпредприятий	11	5	8	9	6	7
Лидеры политических партий	—	—	—	24	26	28
Военные	7	5	5	8	5	7
Сотрудники милиции, службы безопасности	8	9	10	14	13	13
Судьи и сотрудники прокуратуры	—	—	—	11	10	11
Мафия, преступный мир	34	42	44	38	40	31
Другие	1	0	1	1	1	2
Никто не играет	4	5	4	2	3	2
Затруднились ответить	17	18	13	13	13	14

* Опрос проводился в феврале—марте 2004 и 2005 гг.

все общество. По данным предыдущих мониторинговых исследований Института социологии НАН Украины, большинство респондентов (40%), отвечая на вопрос о социальных группах, играющих значительную роль в жизни украинского общества, в "революционном" 2004 г. (впрочем, как и в предыдущих, с 1994 г., опросах) с завидной стабильностью ставили на первое место по социальному влиянию на общество "преступный мир и мафию" (табл. 4).

Кажется, по крайней мере, по оценкам общественного мнения, к концу 2004 г. состоялся первый, довольно обнадеживающий слом этой страшной инерции формирования и укоренения коррумпированного устоя общественной жизни в стране. Симптоматично, что в послереволюционном опросе начала 2005 г. "мафия и преступный мир" утратили свое абсолютное социальное влияние и занимают уже вторую позицию после предпринимателей и бизнесменов. К слову, по мнению многих экспертов¹, именно участие, а также организационная и финансовая поддержка "оранжевой революции" представителями малого и среднего бизнеса, который сильнее всего страдал от коррупционно-клиентелист-

ской системы и чиновничьих злоупотреблений, в большой мере обеспечили ее успех и эффективную организацию.

Какими же, по мнению респондентов, были основные причины политической активности граждан в период "оранжевой революции"? Вновь обратимся к данным нашего исследования. Респондентам был предложен широкий спектр причин "оранжевых" событий, а следовательно, и мотивов гражданской активности в этот период — от протеста против власти, эмоционально-психологических факторов до вполне рациональных причин, связанных с ожиданиями и надеждами граждан на улучшение своего социально-экономического положения.

Какими, по Вашему мнению, были основные причины политической активности граждан в период "оранжевой революции"? (отметьте не более трех соответствующих причин; в % от числа опрошенных, 2005 г., N=1800 человек):

Вариант ответа	%
Протест против власти	42
Надежда на улучшение своего материального положения	30
Неприятие кандидатуры одного из претендентов на пост президента	25
Забота о будущем своих детей	22

¹ См., например: Фесенко В. Вибори наполовину з революцією // Політичний портрет України. 2005. № 32. С. 5–12.

Эмоциональный протест против несправедливости	20
Пробуждение украинского национального сознания	19
Выбор между добром и злом	13
Желание принимать участие в зрелищном действе	10
Выбор геополитических ориентаций между Западом и Россией	5
Другое	2
Затруднились ответить	16

Приведенная иерархия причин является скорее *условной*, ведь в действительности в массовом сознании срабатывает сложное взаимодействие и переплетение факторов и мотиваций разной природы (политические, эмоциональные и рационально-экономические факторы). К тому же в постреволюционный период (на время проведения исследования в феврале—марте 2005 г.) уже состоялась определенная переоценка ценностей и рационализация психологически-эмоциональных причин, связанных с "охлаждением" и артикуляцией общественно-политической прагматики.

Однако очевидно, что именно *власть* в ее обобщенном образе для массового сознания воплощала все грехи и недостатки системы. Власть и властные институты, часто являющиеся непопулярными во многих странах, по данным наших и других исследований, имели серьезный дефицит общественного доверия и были лишены общественной поддержки в Украине. "Кассетный скандал" 2001 г. и дальнейший политический кризис, связанный с трагической гибелью журналиста Г.Гонгадзе и обвинениями в этом высших должностных лиц страны, кажется, подорвали остатки моральной и общественной легитимности существующей президентской власти. Согласно данным анализируемого здесь опроса 2005 г., почти 40% респондентов дали самую низкую оценку предыдущей деятельности Л.Кучмы на посту президента Украины.

"Ручной" персонализированный способ реализации этой власти не по законам общим и равным для всех, а *по понятиям*, т.е. во многом "неформальным", не регулируемым законами путем, был крайне неэффективным, что не удовлетворяло подавляющее большинство граждан. По данным наших мониторинговых исследований, почти половина респондентов в 2002—2004 гг. были не удовлетворены работой органов местной власти, в идеале максимально приближенной к людям. Более 40% опрошиваемых в этот период были убеждены, что избранный от их избирательного округа депутат не способен

выразить интересы избирателей. Эффективный мобилизационный лозунг избирательной кампании В.Ющенко и "оранжевой революции" "*Жить по законам, а не по понятиям*" четко актуализировал эту проблему.

Накопленный до критической черты протестный потенциал общества, традиционно направленный против власти и почти автоматически транслируемый на "властного кандидата", стал одним из решающих причин развертывания "оранжевой революции". Более 40% респондентов общенационального опроса отметили это обстоятельство. Следует также упомянуть такую традиционную особенность массового сознания украинского (да и, пожалуй, вообще постсоветского) общества, как *персонифицированное* отношение к власти. Формой проявления персонификации власти в массовом сознании становится или ее демонизация, или, наоборот, идеализация. Почти четверть респондентов как причину революции отметили неприятие одного из кандидатов как личности на пост президента. И хотя политический неологизм *декучмизация*, в отличие от более, на мой взгляд, адекватной размафиизации, слишком упрощает проблему деформированных общественных отношений, сводя ее к "очищению" от персонифицированного наследия политического режима Л.Кучмы, именно изменение власти в массовом сознании стало тем основным рычагом, с помощью которого граждане надеялись добиться общественно-политических изменений. Воинствующий общественно-политический протест против власти и возможность ее замены органически сочетались с конструктивными надеждами многих людей на улучшение своего материального положения (30% респондентов) и с ожиданиями лучших перспектив для будущего своих детей (22% респондентов).

Собственно, сама логика президентских гонок предусматривала возможность и перспективу изменения президентской власти в стране. Причем способом удобным, мирным, а отсюда — приемлемым для подавляющего большинства граждан и части дальновидной украинской политической элиты. И сама попытка власть предержавших в Украине передать эту власть как одну из разновидностей товара или капитала (подобно кредитам, акциям, заводам или санаториям) "своим" людям, т.е. обычным для системы способом, с грубыми нарушениями избирательного законодательства, чрезвычайно заострили проблему выбора для многих граждан, а наиболее активных из них превратили в пылких сторонников и участников "оранжевой революции". Восприятие же В.Януковича как "*своего*",

"земляка" и "хозяйственника, понимающего потребности простых людей" донбасскими избирателями, которые, собственно, и надеялись на экономические и социальные преференции для региона со стороны донбасского представителя на украинском властном олимпе, лишь подтвердило деформированный характер социальных отношений, сформировавшихся в Украине.

Следует прокомментировать довольно весомые, по мнению респондентов, экономические аргументы "оранжевой революции", а именно: надежды и ожидания многих граждан на улучшение своего материального положения в результате политических изменений. Экономическая составляющая политических программ кандидатов и политических партий на выборах в любой стране является важным и универсально необходимым компонентом их предложений относительно будущего контракта с обществом. Политическая логика выборов, по определению, связывает эту перспективу именно с изменением политической власти. В Украине конца 2004 г. этот алгоритм классического рационального выбора *"изменение власти = улучшение материального положения граждан"* имел свои особенности, которые проявились в политическом акценте именно на первом компоненте этой формулы. Дело в том, что украинская "оранжевая революция" не была *революцией голодных*. В отличие от массовых общественных мотиваций в свержении политического режима С.Милошевича в Сербии и устранении от власти правительства Э.Шеварднадзе в "революции роз" в Грузии в начале 2004 г. — событий, которые отдельные комментаторы называют образцово-показательными для якобы "вторичного" украинского опыта, — в Украине конца 2004 г. отсутствовал фактор отчаяния, которым характеризовались разрушенная и опустошенная войной Сербия и доведенная до экономического коллапса Грузия. Наоборот, с начала 2000-х годов украинская экономика характеризовалась, по крайней мере, согласно официальной статистике, наиболее высокими в Европе (и одними из самых высоких в мире) темпами экономического роста и благоприятными макроэкономическими показателями. Другое дело, что подавляющее большинство граждан страны, по наиболее экономически верному, "кошельковому", индикатору, ощущала несоответствие между "розовыми" официальными макроэкономическими реляциями и существенными улучшениями в собственном благосостоянии. *"Куда исчезла львиная доля финансовых прибылей и поступлений в экономику от волны благоприятного экономического роста?"* — это был вопрос системных особен-

ностей существующих общественных отношений и функционирования власти в стране. Поэтому, если следовать мнению респондентов, несправедливое социально-экономическое распределение общественного богатства, освященное существующими социальными и властными отношениями, и было причиной "оранжевой революции". Фактор массовых надежд и ожиданий на лучшее, связанных с возможностью изменения политической власти, ассоциируется также с такой веской для респондентов причиной гражданской активности, как *"забота о будущем своих детей"*.

Собственные наблюдения и результаты экспресс-опросов жителей палаточного городка некоторыми коллегами, в частности, А.Кислой, непосредственно во время протестных акций свидетельствуют об особой роли эмоционального массового протеста против несправедливости в лавинообразном развертывании революции. Эти наблюдения подтверждаются также результатами мониторингового исследования, согласно которым фактор личного эмоционального протеста как причину революции отметили более 20% респондентов. Во многом из-за насыщенных и агрессивных конфликтных политтехнологий и активной политической риторики, избирательная кампания 2004 г. в Украине, как подтверждает опрос, приобрела также особенности морально-эсхатологического выбора между добром и злом, правдой и ложью, справедливостью и несправедливостью.

Вместе с тем значение такого фактора, как геополитический выбор между Западом и Россией, по оценкам массового сознания, оказалось довольно существенным, особенно учитывая интенсивность предвыборной политической риторики и многочисленные комментарии политологов и публицистов на эту тему. Это может свидетельствовать как об определенной маргинализации геополитических проблем для массового сознания украинских граждан, возможно, также через привыкание к исторически традиционному состоянию социокультурной амбивалентности между Европой и Россией, так и о формировании массовой диспозиции определенной социокультурной *"украиноцентричности"*, когда решение проблемы геополитического раскола страны видится в спокойном признании особенностей национальной идентичности, в осмыслении особой национальной и территориальной принадлежности *"здесь и сейчас"*.

Основные причины "оранжевой революции", в частности, *"протест против власти"*, *"ожидания улучшения своего материального положения"*, *"забота о будущем своих детей"* и особенно *"про-*

Таблица 5

РЕГИОНАЛЬНОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ВЗГЛЯДОВ ОТНОСИТЕЛЬНО ПРИЧИН "ОРАНЖЕВОЙ РЕВОЛЮЦИИ"

(в % от числа опрошенных, 2005 г., N=1800 человек; сумма ответов превышает 100%, поскольку респонденты могли выбрать до трех позиций, соответствующих причинам "оранжевой революции")

Причина	Регион				В целом по массиву
	Запад	Центр	Юг	Восток	
Протест против власти	54	47	38	33	42
Надежда на улучшение своего материального положения	37	37	24	25	30
Неприятие кандидатуры одного из претендентов на пост президента	24	24	22	27	25
Забота о будущем своих детей	31	29	14	14	22
Эмоциональный протест против несправедливости	27	23	17	16	20
Пробуждение украинского национального сознания	33	25	12	9	19
Выбор между добром и злом	25	13	7	9	13
Желание принимать участие в зрелищном действе	2	5	14	16	10
Выбор геополитических ориентаций между Западом и Россией	3	2	7	8	5
Другое	0	1	2	4	2
Затруднились ответить	5	12	24	21	16

буждение украинского национального сознания", отмечают с большей интенсивностью по частоте упоминаний респондентами Запада и Центра страны — регионов, которые были основной электоральной базой оппозиционного кандидата В.Ющенко. Протестная активность Запада и Центра почти в полтора раза превышает соответствующий показатель на Юге и Востоке, а такой фактор, как "пробуждение украинского национального сознания" является почти в три раза более весомым для респондентов этих регионов, в сравнении с представителями Востока и Юга страны (табл. 5).

Респонденты Востока и Юга страны — регионов, которые были основной электоральной базой провластного кандидата В.Януковича, — значительно чаще затруднялись объяснить причины "оранжевых" акций, в сравнении с теми, кто принимал более активное участие в этих событиях (население Запада и Центра страны). На Востоке массив затруднившихся ответить на вопрос о причинах революции более чем в 4 раза превышает аналогичные показатели респондентов на Западе страны. Такие региональные различия подтверждают характерную региональную политическую географию страны с политически более активным населением Запада и Центра страны и более инертным Востоком и Югом. Рассмотрим детальнее эти и некоторые другие особенности гражданской активности и политического поведения населения, которые проявились во время "оранжевой революции".

Особенности национальной гражданской активности. Тема национальных особенностей политической активности, традиций политического поведения и политической культуры населения в разных общественно-исторических и социокультурных контекстах чрезвычайно актуальна и плодотворна для дальнейших исследовательских разработок, особенно в современных посткоммунистических странах. В оценках массового сознания, "оранжевая революция" стала своеобразной призмой, сквозь которую исследователь может анализировать тенденции развития гражданской активности и массовых форм протеста, которыми характеризовались события конца 2004 г. в Украине. Такой взгляд на динамику развития гражданской активности и непосредственного участия, а не только готовности граждан к социальному протесту в определенной мере объясняет целиком закономерный характер, казалось бы, "неожиданной" "оранжевой революции".

Итак, какими особенностями характеризовалась гражданская активность в период "оранжевых" событий? Прежде всего необходимо отметить, что "оранжевые" акции протеста имели довольно массовый характер. По данным исследования 2005 г., более 20% респондентов, т.е. пятая часть взрослого населения страны, принимали участие в той или другой форме в этих событиях. Здесь речь идет лишь об "оранжевой" гражданской активности. Если же учесть предвыборную политическую мобилизацию на Востоке

страны, прежде всего в Донбассе, и главное — высокую избирательную активность украинских граждан на протяжении продолжительного избирательного марафона 2004—2005 гг., то не будет преувеличением сказать, что большинство взрослого населения страны в этот период было в той или иной степени вовлечено в активные политические процессы.

Принимали ли Вы участие в акциях протеста в период "оранжевой революции"? (в % от числа опрошенных, 2005 г., N=1800 человек)¹:

Вариант ответа	%
Принимал участие в акциях в Киеве	5
Принимал участие в акциях в другом городе (селе)	13
Помогал участникам митингов (продовольствием, вещами, деньгами и т.п.)	5
Не принимал участия	79
Нет ответа	0,3

Всплеск массовой гражданской активности в период "оранжевой революции" можно сравнить с эффектом "вытолкнутой пробки" под давлением протестной энергии, которая латентно накапливалась на протяжении последнего десятилетия в стране. Наши мониторинговые опросы, проведенные с 1994 по 2004 г., а также экспертные оценки многих исследователей² подтверждают существенное нарастание протестного потенциала общества, который состоял из многих факторов экономического, социального и политического недовольства населения существующим положением дел в стране. Так, отвечая на вопрос нашего мониторинга: *"Что, по Вашему мнению, лучше — терпеть всяческие материальные трудности ради сохранения в стране порядка, мира и стабильности или в случае значительного ухудшения условий жизни выходить на улицу с протестом?"* — доля респондентов, выбравших "путь активного протеста", почти удвоилась за десятилетие, по сравнению с 1994 г., и составила в революционном 2004 г. 42%. Возрастающая ди-

намика массовых протестных настроений была особенно заметной с конца 1990-х годов. Как метко отмечали в 2001 г. Е. Головаха и Н. Панина, за этот период "потенциал миролюбия в Украине уменьшается"¹. Политический кризис начала 2000-х годов, связанный с "кассетным скандалом", и массовые акции протеста этого периода не только значительно ослабили политическую легитимность существующей власти, прежде всего президентской, но и в значительной степени сформировали социально-психологический прецедент самой возможности массовых протестных акций как законного способа демонстрации общественного недовольства и открытого политического давления на власть.

Вместе с тем эффективность массовых акций протеста против власти начала 2000-х годов, в частности, политических акций *"Восстань, Украина"* и *"Украина без Кучмы"*, была, по мнению граждан, довольно невысокой, поскольку влияние акций протеста на властные структуры было "практически нулевым"². Как отмечается в исследовании гражданской активности этого периода Центром Разумкова, главной причиной такой неэффективности, которая "тормозит развитие гражданской активности населения", было "откровенное игнорирование властными структурами законных требований граждан". По мнению одного из авторов этого исследования, «власть, в сущности, игнорирует "импульсы", идущие от гражданского общества, воспринимая их как "вражеские выпады" против себя, и выбирает соответствующий вариант действий — игнорирование или подавление»³. Эти сентенции о «непонимании властными структурами своей настоящей роли "наемных управленцев"⁴, о их торможении развития гражданской активности и о роли гражданского общества как якобы уже развитого и институционализированного в Украине социального института (о чем речь пойдет дальше) могли бы выглядеть целиком наивно-романтической риторикой, если бы не действительный факт удивительной негибкости власти в Украине этого периода. Можем предположить, что такая властная нечувствительность к критическим общественным настроениям, почти полное отсутствие в Украине механизмов общественного диалога и учета общественного мнения в формировании политики произвело мощный общественный контрэф-

¹ Здесь и далее во всех данных, касающихся участия/неучастия респондентов в акциях протеста "оранжевой революции", сумма ответов превышает 100%, поскольку некоторые респонденты отмечали более одной предложенной позиции.

² Головаха Е., Панина Н. Готовність до соціального протесту: Динаміка, регіональні особливості і чинники формування // Українське суспільство: Десять років незалежності. Київ: Інститут соціології, 2001. С. 188–201; Якименко Ю. Громадянська активність в Україні: Чи приречені ми мати те, що маємо // Дзеркало тижня. 2002. 26 жовтня; Ходорівська Н. Протестні наміри в самооцінках громадян // Українське суспільство 2003. Соціологічний моніторинг. Київ: Інститут соціології, 2003. С. 394–402.

¹ Головаха Е., Панина Н. Указ. соч. С. 189.

² Якименко Ю. Указ. соч.

³ Там же.

⁴ Там же.

факт, и в этом смысле "нечуткая" власть стала одним из существенных факторов возрастающего политического раздражения и накопления социального недовольства граждан, а значит, как ни парадоксально, фактором развития их общественно-политической активности.

Проблемная для политической оппозиции неэффективность массовой гражданской активности состояла также в том, что украинские граждане в своем подавляющем большинстве даже в период политического кризиса начала 2000-х годов были ориентированы скорее на мирные и неагрессивные способы отстаивания своих прав. Даже в революционно-взрывном 2004 г. такие обычные способы общественной политической активности, как сбор подписей под коллективными петициями, законные митинги и демонстрации на порядок превосходили (в выборе респондентов) такие радикальные политические шаги, как угрозы забастовками, бойкот, несанкционированные митинги, голодовки, захват зданий или блокирование транспортных коммуникаций. А статистическое большинство, составляющее более трети респондентов этого опроса в 2004 г., вообще считали, что ни один из способов (мирных или радикальных) не был настолько эффективным и допустимым, чтобы они принимали в нем участие.

Таким образом, тенденции роста протестного потенциала общества до поры до времени еще не достигали уровня массовой готовности и практической способности граждан отстаивать свои права, законным способом эффективно "давить" на власть с этой целью. В Украине сохранялся стойкий посттоталитарный синдром невозможности защиты гражданами своих прав перед государством и общественного влияния на власть. Исследователи фиксировали довольно большой разрыв между массовым недовольством властью и социально-экономической и политической ситуацией в стране, с одной стороны, и сравнительно низкой долей людей, высказывающих свою готовность принимать непосредственное участие в митингах, демонстрациях и акциях протеста — с другой. Лишь немногим более 6% респондентов в нашем мониторинговом исследовании 2004 г. "оранжевого" года верили в свою способность каким-либо образом противодействовать возможному решению центрального правительства, которое бы ущемляло их законные права и интересы. Накануне выборов этот психологический синдром неведения и бессилия проявлялся в довольно распространенном общественном мнении, зафиксированном исследованиями, что хотя оппозиционный кандидат В.Ющенко реально и победит, но

президентом все равно станет провластный кандидат В.Янукович.

Конечно, в реальной общественной ситуации факторы протестного потенциала в Украине находятся в сложном взаимодействии. Но на вопрос: "Какой уровень этого потенциала является критическим и могущим сдетонировать в кризисной политической ситуации?" — ответ едва ли может быть дан. Он не поддается рациональным или математическим расчетам именно из-за сложности (а то и невозможности) учета взаимодействия многих, в том числе сугубо случайных или субъективных факторов. В частности, относительная продолжительность и стойкость существующей властной системы в стране под давлением возрастающего общественного недовольства могла бы быть объяснена и такими обстоятельствами, как рутинизация, т.е. превращение в обыденность клиентелистской социальной системы и культуры бытовой коррупции, повседневной адаптации многих людей к такой системе в их стратегиях повседневного существования. И это была по-своему рациональная жизненная стратегия выживания, которая до поры до времени поддерживала и воспроизводила систему. Коррупция и личная зависимость многих людей от власти стали удобными и, надо признать, эффективными формами *социального и властного контроля* за обществом.

"Оранжевая революция" актуализировала одну из интереснейших и сложнейших проблем современной социальной теории, которая особенно активно разрабатывается и исследуется в новейших концепциях коллективного социального действия (Э.Остром, М.Олсон, Ф.Фукуяма, Р.Аксельрод и др.). Суть этого подхода состоит во взаимоотношении индивидуальных, часто прагматически-эгоистических индивидуальных интересов и действий и коллективного блага. Свобода, демократия, права человека и другие в современном украинском контексте уже не являются абстрактными категориями, они довольно высоко ценятся респондентами общенациональных опросов как общепринятые цивилизационно-демократические идеалы, это и есть своего рода коллективное благо, которое не может принадлежать отдельному индивиду. Вместе с тем достижение этого блага требует индивидуальных усилий и часто самопожертвования от многих потенциальных "безбилетников", рассчитывающих на усилия других. Осознание этого возможно в ситуациях высочайшего общественно-политического напряжения, каковыми, собственно, и являются выборы. Кража (и ложь относительно этого) не "общественной" (бывшей когда-то таковой), а значит, *ничей* собственности,

Таблица 6

УЧАСТИЕ РАЗНЫХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП В ПРОТЕСТНЫХ АКЦИЯХ "ОРАНЖЕВОЙ РЕВОЛЮЦИИ"

(в % от числа опрошенных)

Участие/неучастие в протестных акциях	Возрастная группа			В целом по массиву
	до 30 лет	30–55 лет	старше 55 лет	
Принимал участие в акциях в Киеве	8	5	2	5
Принимал участие в акциях в другом городе (селе)	18	13	9	13
Помогал участникам митингов (продовольствием, вещами, деньгами и т.п.)	5	6	4	5
Не принимал участия	71	79	85	79

скажем, завода, моего личного голоса, вторжение в святой украинский мир *частного и собственно-го* побуждали многих граждан, приватность и неучастие которых иронически отмечалась тем, что их *"хата с краю"*, стать последовательными "оранжевыми" протестантами и революционерами. Преодоление боязни, социальной беспомощности и инерции, апатии и цинизма в период "оранжевой революции" имели в своей основе конкретику личного поступка и риска. Синергетика революции формировалась многими тысячами таких индивидуальных поступков отдельных граждан, преодолевались не только боязнь и неверие, но одновременно формировалось взаимное доверие и солидарность: *"Я надеюсь, что ты выйдешь на Майдан вместе со мной, и мы поддержим друг друга"*.

Анализ социально-демографического состава участников "оранжевой революции" показывает, что мужчины по абсолютным показателям и в пропорциональном представительстве были более активными во время этих акций протеста. Например, в акциях в Киеве их было вдвое больше, чем представительниц прекрасного пола. Однако активность женщин в помощи участникам протестных акций является почти соразмерной с "мужской работой" в революции. Данные мониторинга подтверждают также, что наиболее активными возрастными группами "оранжевого" протеста были молодежь и люди среднего возраста. Так, по данным опроса, представительство молодежи до 30 лет в акциях протеста в Киеве почти втрое превосходило участие людей преклонного возраста (старше 55 лет) и почти вдвое в других городах страны (табл. 6).

Мониторинговые данные относительно социального статуса участников "оранжевых" акций подтверждают наблюдение о более высокой, чем в среднем по массиву, протестной активности таких социальных групп, как студенческая молодежь, работодатели, представители мелкого и

среднего бизнеса, а также самозанятые лица. Этот вывод целиком совпадает с гипотезой о том, что носителями демократических ценностей и новых социальных качеств (ответственности, опоры на собственные силы и т.п.) являются люди новой генерации, большая часть которой уже формировалась как личности в условиях независимого государства. Можно также констатировать, что качественные проявления общественного протестного потенциала связаны с формированием новых ценностей и утверждением на общественно-политической сцене новой генерации, являющейся их носителем.

Как справедливо отмечают Е. Головаха и Н. Панина, в ситуации относительно стабильного, хотя и хрупкого баланса между имеющимся протестным потенциалом общества и мощью властной машины (подобно предреволюционной ситуации в Украине 2004 г.) ключевую роль в стимуляции готовности к протесту играют не столько изменения материальных условий жизни, сколько *идеологические региональные* особенности. Одним из таких важных идеологических смыслов (который в определенной мере легитимизировал революционные акции протеста) явилась идея украинского национального возрождения и утверждение политики национальных интересов в стране.

Исторически национальная идея была более артикулирована и действенна на украинском Западе и в Центральных регионах, население которых характеризовалось также более сформированной национальной идентичностью. Если украинский Запад сыграл в "оранжевой революции" роль пассионарно-идеологического локомотива, то украинские Центральные регионы, и особенно столица, стали главной политически-региональной ареной "оранжевой" гражданской активности. Эти национально-идеологические и региональные особенности гражданской активности в период "оранжевой революции" подтверждаются и ста-

Таблица 7

РЕГИОНАЛЬНАЯ ГЕОГРАФИЯ "ОРАНЖЕВОЙ" ГРАЖДАНСКОЙ АКТИВНОСТИ (в % от числа опрошенных)

Участие/неучастие в протестных акциях	Регион				В целом по массиву
	Запад	Центр	Юг	Восток	
Принимал участие в акциях в Киеве	9	9	1	5	5
Принимал участие в акциях в другом городе (селе)	31	11	7	13	13
Помогал участникам митингов (продовольствием, вещами, деньгами и т.п.)	14	6	1	5	5
Не принимал участия	51	77	91	79	79

тистикой мониторингового опроса 2005 г., которая свидетельствует о преобладающей концентрации участия населения в этих событиях в Западном и Центральном регионах страны, а также о преобладающем представительстве населения этих регионов в протестных акциях (табл. 7).

И, наконец, следует сказать о такой довольно новой особенности национальной гражданской активности (НГО), обнаружившейся в "оранжевой революции", как неинституционализованные гражданские инициативы и проявления спонтанной общественной самоорганизации. Региональный опыт самоорганизации и формирования общественной коалиции граждан за честные выборы "*Ночная стража*" в городе Сумы достоин отдельного исследования. Упомянутая общественная самоорганизованная коалиция, инициированная в основном представителями среднего и мелкого бизнеса, в своей активности оказалась намного эффективнее и авторитетнее среди местного населения, чем некоторые политические штабы и организационные структуры профессиональных НГО и "менеджеров от демократии". Успех "оранжевой революции" убедительно доказал, что статистика общественных организаций, показатели их членства и организационные структуры гражданского общества являются, конечно, важным, но недостаточным фактором, который сам по себе не объясняет того, что делает (или не делает) формальную демократию действующей. К тому же социологические исследования доказывают, что украинским общественным организациям в силу разных причин все еще не хватает массовой общественной поддержки и доверия населения¹.

Убедительность "оранжевой революции" подчеркивается в том числе и тем, что это не была

¹ Степаненко В. Громадянське суспільство в Україні: Від практик "агенцій впливу" до політики громадянської участі // Національна безпека України. Конференція українських випускників програм наукового стажування у США. 16–19 вересня 2004 року. Київ: Стилос, 2004.

революция "агентств развития" и многочисленных полупрофессиональных структур НГО, хотя очевидно, что вклад таких организаций, как *Пора*, "*За чистую Украину*", "*Знаю как*" и других в подготовке запуска механизмов гражданской мобилизации является бесспорным.

"Оранжевая революция", таким образом, актуализировала более важные и фундаментальные основы гражданского общества, чем его организационные измерения. Гражданское общество в его адекватном понимании не только сфера политических маневров и взаимоотношений политических элит. Это также и, возможно, прежде всего, повседневные рутинные практики социального взаимодействия граждан или, как сказал бы П.Бурдьё, особенности "фабрик социальности", которые позволяют или не позволяют оценивать определенное общество как *гражданское*. Среди проявлений гражданской социальности важны такие базовые характеристики человеческого цивилизованного бытия, как доверие к ближнему, солидарность, взаимопомощь, толерантность, такт, вежливость и другие повседневные индикаторы — то, что в современной социальной теории часто обозначается термином "*социальный капитал*". И, на мой взгляд, именно исследование особенностей и характеристик социальности определенного общества является более надежным показателем развития гражданского общества, чем любые его политические или идеологические манифестации.

Выводы. Украинская "оранжевая революция" обозначила лишь первый, но необходимый этап формирования новых форм гражданской активности в украинском обществе. Его в духе ранних антикоммунистических диссидентов можно назвать "*граждане против власти*". В повестке дня перед украинскими политиками и обществом стоят сложные задачи по консолидации все еще разорванной "оранжево-голубой" нации, по подтверждению массовых ожиданий периода

"оранжевой революции", прежде всего личного экономического благополучия.

Второй вывод заключается в необходимости формирования стратегий и механизмов диалога власти и общества, утверждения новых форматов публичной политики. Как доказывают социологические исследования, подавляющему большинству украинских граждан присуще желание быть услышанными в формах публичной политики традиционно сложившихся в демократиях. В мониторинговом опросе 2004 г. среди наиболее эффективных и "нереволюционных" форм гражданского участия респонденты отметили такие доступные для "чуткой" власти формы, как профессионально близкие социологам опросы общественного мнения (33% респондентов) и публичные обсуждения проектов политических решений власти в СМИ (27% респондентов).

На основе этого анализа мы можем предположить, что избирательная кампания 2006 г. будет не менее драматичной и сложной для украинского общества, чем предыдущее испытание в конце 2004 г. Такое заключение обуславливается прежде всего: 1) продекларированным новым политическим форматом государственного устройства страны, политическими реформами (формированием парламентско-президентской республики), таким образом, победившие на выборах партия или блок могут претендовать на должность премьера правительства с мощными полномочиями; 2) особенностями парламентских выборов, предполагающих участие многих политических игроков (партий и блоков), сложной конфигурацией репрезентаций общественного интереса, уже не ограниченного простым

персонифицированным выбором между двумя претендентами; 3) в результате приобретенных навыков гражданской самоорганизации, опыта массовой политической мобилизации и активного политического участия для граждан и политических акторов (как говорил В.Ющенко: "Вы знаете, как пройти на Майдан!").

Фактически выборы остаются для украинского общества едва ли не единственным реальным рычагом влияния на власть. По данным нашего мониторинга 2005 г., лишь 9% респондентов, по сравнению с 6% в революционном 2004 г., могли бы в "обычный" период развития страны противостоять незаконному решению центрального правительства, которое бы ущемляло их законные права и интересы. В то же время, по сравнению с 2004 г., в 2005 г. почти вдвое (до 34%) увеличилось число респондентов, считающих законные митинги и демонстрации наиболее эффективным способом отстаивания своих прав и готовых непосредственно принять в них участие.

Определенные, уже фиксируемые тенденции настроений массового разочарования в "пост-оранжевый" период развития страны, а также заметное исчерпание возможностей новой власти в ее идеологически-пропагандистских маневрах и в формировании новых политических смыслов не только не ослабят, а наоборот, усилят политическое давление на политических игроков избирательной кампании 2006 г. со стороны гражданского общества, формирующегося в Украине. Власти же предстоит необходимый и важный политический экзамен — доказательство ее дееспособности в отношении осуществления реальных и эффективных реформ.

Русские, украинцы и белорусы — это разные народы или три ветви одного народа?

(в % от числа опрошенных в каждом замере, N=1600 человек)

Вариант ответа	2002 г. Октябрь	2004 г. Ноябрь	2005 г. Ноябрь
Разные народы	19	18	17
Три ветви одного народа	76	79	81
Затруднились ответить	5	3	2

Считаете ли Вы Украину за границей?

(в % от числа опрошенных в каждом замере, N=1600 человек)

Вариант ответа	2002 г. Октябрь	2004 г. Ноябрь	2005 г. Ноябрь
Да	31	28	32
Нет	65	68	63
Затруднились ответить	4	4	5

Евгений ГОЛОВАХА

Революция ожиданий в украинском обществе: опыт применения методики "Индекса социальных ожиданий" до и после президентских выборов 2004 г.

Социальные ожидания являются основой интеграции и стабильности общества, формирования социально-психологической атмосферы, ее общей оптимистической или пессимистической направленности. В той мере, в какой инфляционные ожидания в экономической сфере могут вызвать реальный кризис финансовой системы, пессимистические ожидания способны породить социальный кризис, всеобщее недовольство властью, феномены общественной апатии, массового протестного голосования и агрессивного социального протеста. Собственно, так и произошло в период, предшествовавший президентским выборам 2004 г. и "оранжевой революции". Массовый пессимизм, обусловленный накоплением отрицательного опыта социальных трансформаций, привел в последние годы президентства Л.Кучмы к тому, что потребность в обретении новых надежд у большинства населения Украины проявилась в преобладающей моральной, а затем и электоральной поддержке В.Ющенко и его политических соратников. В этом контексте и сами события, приведшие к победе оппозиционеров, и их социальную подоплеку вполне обоснованно можно назвать "революцией ожиданий". О том, что революционные изменения в решающей мере коснулись именно социальных ожиданий, свидетельствуют данные сравнительного исследования долговременных социальных ожиданий граждан Украины.

Первый этап этого исследования включал разработку методики измерения социальных ожиданий и ее апробацию в репрезентативном для взрослого населения Украины опросе, проведенном Киевским центром политических исследований и конфликтологии и Киевским международным институтом социологии под научным руководством автора в октябре 2002 г. (опрошены 3374 человека по выборке, репрезентирующей взрослое население Украины). Индикаторами отдаленных социальных ожиданий являлись измеренные по пятибалльной порядковой шкале ответы на вопросы о том, в какой мере через десять лет будут решены основные социальные проблемы Украины

(табл. 1). На основе этих индикаторов рассчитан "Индекс социальных ожиданий" (ИСО). Показатель надежности альфа Кронбаха для девяти пунктов ИСО равен 0,91. Факторный анализ (метод главных компонент) дает один фактор, который поглощает 59,4% общей дисперсии. Индекс изменяется от 0 до 1: чем ближе значение индекса к 1, тем больше у респондента неуверенность в положительном развитии ситуации в обществе в течение ближайших десяти лет и соответственно выше уровень социального пессимизма. Значение ИСО, равное 0,5, является условным нулем, выше которого расположены величины, отражающие преобладание пессимистических ожиданий, а ниже — оптимистических. В марте 2005 г. эта методика была включена в инструментарий мониторинга Института социологии НАНУ (опрошены 1800 человек по выборке, репрезентирующей взрослое население Украины).

Представленное в таблице 1 распределение ответов на блок вопросов о долговременных социальных ожиданиях демонстрирует, насколько существенно изменилось соотношение социальных оптимистов и пессимистов за два с половиной года. В октябре 2002 г. только по двум из девяти позиций удельный вес оптимистов был немного больше, чем пессимистов (различия значимы на уровне 5%), а по остальным позициям явно преобладал пессимизм. В марте 2005 г. наблюдалась противоположная картина: лишь по одной позиции (борьба с коррупцией) пессимистов оказалось больше (различия значимы на уровне 1%), чем тех, кто верил в Украину без коррупции и теневой экономики. Во всех остальных случаях заметным стало преобладание оптимистических ожиданий. Причем все изменения имеют явно выраженную оптимистическую направленность.

В 2002 г. отношение к возможностям власти улучшить положение в стране было таким, что даже через десять лет большинство граждан не ждали, что в Украине существенно снизится преступность, удастся в основном покончить с теневой экономикой и коррупцией, качественное образование и медицинская помощь станут

Таблица 1

СТЕПЕНЬ УВЕРЕННОСТИ ГРАЖДАН УКРАИНЫ В ТОМ, ЧТО ЧЕРЕЗ ДЕСЯТЬ ЛЕТ В УКРАИНЕ ПРОИЗОЙДУТ ОПРЕДЕЛЕННЫЕ СОЦИАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ (в % от числа опрошенных в каждом году)

Ожидаемые изменения через десять лет	Уверены, скорее уверены		Трудно сказать, уверены или нет		Не уверены, скорее не уверены	
	2002 г.	2005 г.	2002 г.	2005 г.	2002 г.	2005 г.
Ситуация в Украине будет лучше, чем сегодня	38,6	60,1	25,8	28,6	35,6	11,3
Большинство граждан Украины будут иметь достойные условия жизни	32,4	50,2	22,9	32,4	44,8	16,7
В развитых странах к украинцам будут относиться с уважением	37,0	52,2	29,8	31,9	33,3	15,8
В Украине значительно снизится уровень преступности	17,9	37,7	20,0	37,7	62,0	19,6
Политические лидеры будут больше учитывать интересы и мнения простых людей	17,3	39,6	20,2	32,4	62,4	28,0
Пенсии будут не ниже прожиточного минимума	26,3	53,5	25,0	30,6	48,7	16,0
Удастся в основном покончить с коррупцией и теневой экономикой	9,9	28,4	18,6	35,7	71,4	35,9
Необходимая медицинская помощь будет доступной для большинства населения	21,9	33,8	20,9	35,0	57,2	31,3
Качественное образование будет общедоступным	21,1	34,8	23,7	34,0	55,2	31,3

общедоступными, пенсии будут не ниже прожиточного минимума, а политические лидеры будут больше учитывать интересы и мнения простых людей. Последнее массовое пессимистическое ожидание весьма показательно соотносилось с уверенностью большинства граждан Украины в том, что "в целом правительство знакомо с проблемами, с которыми сталкиваются такие люди, как я". А значит, массовым сознанием власть в тот период рассматривалась не столько как недостаточно осведомленная о проблемах простых людей, сколько как незаинтересованная в их решении не только в настоящее время, но и в отдаленной перспективе.

Несмотря на преобладание пессимистических оценок десятилетней перспективы, состояние безнадежности и отчаяния никогда не было преобладающим в массовом сознании. По данным мониторинга Института социологии НАН Украины, удельный вес граждан Украины, утративших надежду на улучшение ситуации в стране, в 1994 г. составлял 25%, в 1996 — 30, в 1998 — 32, в 2000 — 28, в 2002 г. — 21%. Если в 1998 г. отмечали, что в течение последнего года они "потеряли веру в свои силы настолько, что буквально ничего не хотели делать" 22% граждан Украины, то в 2002 г. — 12%. Следовательно, предпосылок для тотальной социальной дезинтеграции в Украине не было и в годы, когда наблюдалось ухудшение социально-экономического положения страны и массовое недоверие власти.

Стратегический оптимизм большинства граждан — основной источник трансформации обще-

ства в соответствии с декларированными целями осуществляемых реформ. Не может быть успешно трансформирован только тот социум, большинство членов которого утратили веру в возможность его прогресса и процветания. Советский Союз развалился прежде всего потому, что большинство граждан не видели стратегической перспективы его развития, не верили в возможность его модернизации и "перестройки". Что касается Украины, то ее стратегическая перспектива воспринимается гражданами в целом не хуже, чем перспектива других государств, имеющих значительно более длительный опыт самостоятельного существования. По данным репрезентативного для взрослого населения Украины опроса, проведенного Институтом социологии НАН Украины в январе 2000 г. (опрошены 1800 респондентов, репрезентирующих взрослое население Украины), оценивая перспективы развития человеческой цивилизации и своего собственного государства в XXI в., украинцы высказывали различные мнения — оптимистические, нейтральные и пессимистические. Однако по некоторым позициям оптимистические оценки высказывались чаще по отношению к Украине, чем к миру в целом (табл. 2).

Перспективу своей страны на рубеже тысячелетий украинцы оценивали несколько оптимистичнее, чем общечеловеческую, по таким позициям, как терроризм, вооруженные конфликты, экологические катастрофы, национальная нетерпимость. По ряду позиций заметно

Таблица 2

ОТНОШЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ УКРАИНЫ К СОЦИАЛЬНЫМ ИЗМЕНЕНИЯМ В МИРЕ И УКРАИНЕ В XXI в.
(в %, по данным опроса, проведенного в январе 2000 г.)

В XXI веке будет	В мире		В Украине	
	меньше	больше	меньше	больше
Голодающих	31,7	32,6	35,1	38,0
Жертв вооруженных конфликтов	25,8	33,8	37,1	15,1
Здоровых людей	46,2	26,1	46,6	28,9
Террористических актов	24,2	31,8	33,2	17,8
Экологических катастроф	22,8	36,1	28,9	27,5
Выдающихся научных открытий	8,5	46,6	13,1	42,3
Национальной нетерпимости	26,1	18,9	32,2	15,2
Коррупции (взяточничества)	21,3	40,4	24,7	42,1
Кризисов в экономике	25,1	33,6	28,8	36,1
Просто счастливых людей	29,8	32,9	32,1	33,9

Примечание. В таблице не представлены данные, отражающие позицию той части респондентов, которые ответили: "Будет столько же".

преобладание пессимистических оценок (почти в равной мере для Украины и мира в целом) — здоровье, экономические кризисы, коррупция. В целом же надежды на прогресс Украины были близки к тем, которые касаются развития человеческой цивилизации. И хотя пессимистические оценки в ряде случаев высказывались чаще, чем оптимистические, они в равной мере касались будущего как Украины, так и всего человечества.

Стратегический оптимизм значительной части граждан Украины, их надежда на то, что у нового независимого государства есть шансы на достойное место в мире, обуславливали и отношение к власти, на которую возлагалась ответственность за реализацию этих ожиданий. Вплоть до последних президентских выборов власть, по мнению большинства, надежд граждан не оправдывала, что находило отражение в преимущественно отрицательном отношении к ее деятельности и недоверии ко всем государственно-политическим институтам.

Революционные изменения, связанные с последними президентскими выборами, резко изменили настроения в обществе, что прежде всего отразилось на показателе доверия к центральным органам исполнительной власти. Буквально за несколько месяцев массовое недоверие к президенту, Верховной Раде и Кабинету Министров Украины сменилось преимущественно доверительным отношением. В апреле 2005 г. В.Ющенко доверяли 49%, не доверяли — 20%. Причем столь высокий уровень доверия президенту Украины наблюдается впервые за все годы независимого существования украин-

ского государства. Л.Кучме в последний год его правления доверяли 15%, не доверяли — 58%, Л.Кравчуку доверяли 16%, не доверяли — 53%. Следует заметить, что рейтинг Л.Кучмы был значительно ниже рейтинга В.Ющенко не только перед его уходом с поста президента. В первый год правления Л.Кучмы только треть населения высказывала ему доверие (недоверие — 37%). В начале 2005 г. повысился также уровень доверия к парламенту и правительству. Удельный вес граждан Украины, выражающих доверие Верховной Раде в 2005 г., по сравнению с 2004 г., увеличился с 9 до 28%, а доля недоверяющих снизилась более чем в два раза (с 63 до 29%), доля доверяющих правительству возросла с 11 до 37%; а недоверяющих, наоборот, снизилась с 58 до 25%.

Вместе с доверием к власти принципиально изменились и надежды граждан Украины на ее успех в реформировании общества. В целом с октября 2002 по март 2005 г. преимущественно пессимистическая оценка долговременной перспективы страны сменилась оптимистической. Об этом свидетельствуют результаты измерения Индекса социальных ожиданий, представленные в таблице 3.

Преобладание оптимизма наблюдается у представителей большинства демографических групп, за исключением жителей Восточного региона, а также русских и русскоязычных, большинство которых проживают в Восточном и Южном регионах Украины (табл. 4).

Анализируя демографические факторы формирования долговременных социальных ожиданий, отметим отсутствие статистически значи-

Таблица 3
**ИНДЕКС СОЦИАЛЬНЫХ ОЖИДАНИЙ НАСЕЛЕНИЯ
 УКРАИНЫ В 2002 И 2005 гг.** (изменяется от 0 до 1, где 0 — предельный оптимизм, 1 — предельный пессимизм, N=1800 человек)

Показатель	2002 г.	2005 г.
Значение ИСО	0,61*	0,43*
Стандартное отклонение	0,23	0,23
Коэффициент вариации	0,37	0,53

* Различия по строке значимы на уровне 0,1%.

мых различий между возрастными и образовательными группами. Это означает, что структура социальных ожиданий не связана ни с фактором возрастных изменений жизненной перспективы, ни с ростом осведомленности людей о ситуации в обществе, обусловленной повышением общего уровня образования. Иными словами, долговременные социальные ожидания формируются не под воздействием жизненного опыта, социальных знаний и общей эрудиции людей.

О каких же других факторах может идти речь? Судя по данным таблицы 4, такими факторами являются региональная дифференциация, национальная идентичность и родной язык. Два полярных региона — Запад и Восток — демонстрируют принципиальные различия во взглядах на будущее Украины. Выраженный оптимизм Запада и умеренный пессимизм Востока — это во многом результат смены власти, поскольку в октябре 2002 г. и на Западе, и на Востоке преобладал пессимизм (значения ИСО составляли соответственно 0,54 и 0,65). К марту 2005 г. социальные ожидания на Востоке, хотя и несколько улучшились, но в целом остались пессимистическими, а на Западе произошло революционное изменение отношения к долговременной перспективе страны — от умеренного пессимизма к крайнему оптимизму. Судя по этим изменениям, Запад Украины верит в то, что смена власти принесет стране процветание уже в следующем десятилетии. И хотя Восток скорее не верит в это, показательным является тот факт, что поражение на президентских выборах "своего кандидата" не породило усиления пессимистических ожиданий относительно будущего Украины. При этом среди голосовавших за В.Януковича преобладают пессимисты, тогда как среди тех, кто голосовал за В.Ющенко, подавляющее большинство составляют оптимисты.

В таблице 5 заметны существенные различия между неверующими и православными, с одной стороны, и греко-католиками — с другой. Особым оптимизмом отличаются приверженцы

Таблица 4
**ИНДЕКС СОЦИАЛЬНЫХ ОЖИДАНИЙ
 В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ
 К РАЗЛИЧНЫМ ДЕМОГРАФИЧЕСКИМ ГРУППАМ**
 (изменяется от 0 до 1, где 0 — предельный оптимизм, 1 — предельный пессимизм; данные опроса, проведенного в марте 2005 г., N=1800 человек)

Социально-демографическая группа	N	ИСО
Пол:		
мужчины	793	0,43
женщины	994	0,44
Возраст:		
до 30 лет	385	0,43
30–55 лет	875	0,45
старше 55 лет	527	0,42
Образование:		
начальное, неполное среднее	619	0,43
полное среднее	595	0,44
среднее специальное	370	0,43
первая стадия высшего	44	0,42
высшее	158	0,43
Регион*:		
Запад	322	0,27
Центр	633	0,41
Юг	433	0,46
Восток	399	0,57
Национальность**:		
украинцы	1421	0,40
русские	312	0,56
другие	52	0,48
Родной язык***:		
украинский	1148	0,37
русский	609	0,55

* Различия между значениями ИСО для всех регионов статистически значимы, по крайней мере, на уровне 1% (за исключением различий между Югом и Центром).

** Различия между русскими и украинцами значимы на уровне 0,1%.

*** Различия между группами с русским и украинским языками как родными значимы на уровне 0,1%.

греко-католической конфессии, а также сторонники национально-демократического и националистического направлений в политике. Среди сторонников различных идеологий пессимизм демонстрируют только коммунисты. В целом же социальный оптимизм — это черта, в большей мере присущая людям, проживающим в Западном и Центральном регионах, причисляющим себя к титульной нации, считающим украинский язык родным, придерживающимся правых и правоцентристских взглядов, декларирующим

Таблица 5
ИНДЕКС СОЦИАЛЬНЫХ ОЖИДАНИЙ (ИСО) У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РАЗЛИЧНЫХ КАТЕГОРИЙ НАСЕЛЕНИЯ УКРАИНЫ В МАРТЕ 2005 г. (изменяется от 0 до 1, где 0 — предельный оптимизм, 1 — предельный пессимизм)

Категория населения	N	ИСО
Религиозность:		
неверующие	263	0,50
православные	1295	0,44
греко-католики	117	0,25
Поддержка идеологических направлений:		
коммунистическое	134	0,57
социалистическое	231	0,43
социал-демократическое	249	0,44
христианско-демократическое	55	0,36
национально-демократическое	184	0,30
националистическое	36	0,25
Голосовали во втором туре президентских выборов за:		
В.Ющенко	959	0,32
В.Януковича	539	0,59

религиозность и поддерживающим президента Украины В.Ющенко.

Весьма высокий уровень социального оптимизма у сторонников В.Ющенко связан с доверием к нему и тем властным структурам, которые сотрудничают с ним в новой социально-политической ситуации (Верховная Рада, Кабинет Министров Украины). Так, коэффициенты корреляции Пирсона между значениями ИСО и доверием к президенту, Кабинету Министров и Верховной Раде составляет соответственно $-0,55$, $-0,49$ и $-0,43$, тогда как применительно к другим государственным органам — милиции, судам, прокуратуре, армии, налоговой инспекции, руководству госпредприятий — этот коэффициент не превышает $-0,16$. Социальный оптимизм коррелирует также с доверием к политическим партиям ($-0,23$), СМИ ($-0,26$), церкви и духовенству ($-0,22$), частным предпринимателям ($-0,20$).

Во всех случаях наблюдается отрицательная корреляция между уровнем доверия к государственным органам и значением ИСО. Это означает, что эмоционально-оценочным фундаментом для сегодняшних надежд является доверие к государству и в первую очередь к новоизбранному президенту Украины. О том, что именно доверие к В.Ющенко является основным коррелятом социальных надежд, свидетельствуют результаты регрессионного анализа. В уравнении множественной регрессии, где независимой

переменной выступает Индекс социальных ожиданий, а зависимыми — показатели доверия к различным социальным институтам (метод Stepwise, $R^2=0,36$), бета-коэффициент регрессии для доверия В.Ющенко составляет $0,37$, тогда как для всех остальных государственных и общественных институтов (Кабинета Министров, Верховной Рады, церкви, СМИ и т.п.) не превышает $0,1$.

Таким образом, оптимистические ожидания большинства населения являлись в первую очередь следствием того доверия, которое люди питали к В.Ющенко как новому президенту Украины. А значит, фундамент социального оптимизма остается достаточно хрупким. Большие надежды, связанные с ожидаемым успехом деятельности одного политического лидера, как правило, оборачиваются не менее глубоким разочарованием тогда, когда лидер и его команда этих надежд не оправдывают. В этом случае возможна и смена доминирующего типа социальных ожиданий — с умеренно оптимистического на пессимистический. Такого рода угроза всегда остается актуальной для общества, в котором надежды связаны прежде всего с верой в отдельных политических лидеров, а не в стабильность и демократическую направленность основополагающих социальных институтов.

Основательная проверка того, насколько эта угроза реализовалась в социальной практике, в какой мере изменились социальные ожидания граждан Украины, будет осуществлена в очередном мониторинговом опросе Института социологии НАН Украины (март 2006 г.). Однако, судя по данным опросов Киевского центра политических исследований и конфликтологии и фирмы "Социс" (по репрезентативной для взрослого населения выборке были опрошены 1200 человек), уже к осени 2005 г. наметилась тенденция смены преимущественно положительной оценки курса новой власти на отрицательную (табл. 6).

Буквально за два месяца, с августа по октябрь 2005 г., удельный вес граждан, считающих, что

Таблица 6
КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, ВСЕ, ЧТО ПРОИСХОДИТ В УКРАИНЕ, ИДЕТ В ПРАВИЛЬНОМ НАПРАВЛЕНИИ? (в % от числа опрошенных в каждом замере)

Вариант ответа	2005 г.		
	Апрель	Август	Октябрь
В правильном	43	35	20
В неправильном	27	37	52
Затруднились ответить	29	29	27

Таблица 7

КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, В ТЕЧЕНИЕ БЛИЖАЙШЕГО ГОДА ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ В УКРАИНЕ НАЛАДИТСЯ ИЛИ УЛУЧШЕНИЯ НЕ ПРОИЗОЙДЕТ? (в % от числа опрошенных в каждом замере)

Вариант ответа	2002 г.	2003 г.			2004 г.			2005 г.			
	Август	Февраль	Сентябрь	Ноябрь	Апрель	Август	Октябрь	Февраль	Апрель	Август	Октябрь
Более или менее наладится	20	24	25	20	23	30	40	56	52	39	29
Никакого улучшения не произойдет	69	66	63	66	59	51	35	27	31	47	54
Затруднились ответить	1	10	11	14	18	20	25	17	17	14	18

страна движется в неправильном направлении, возрос на 15% и достиг критической отметки, свидетельствующей о том, что в Украине снова формируется феномен "недовольного большинства". Многочисленные измерения рейтингов политических лидеров и партий также обнаруживают существенное снижение поддержки президента Украины, правительства, парламента, правящей партии НСНУ, тогда как оппозиционеры постепенно укрепляют свое политическое влияние. В октябре 2005 г. в списке партий и блоков, которые будут участвовать в парламентских выборах 2006 г., более всего голосов в электоральных опросах набирает "Партия регионов Украины", возглавляемая В.Януковичем, проигравшим президентские выборы, но имеющим хорошие шансы на реванш в борьбе за места в Верховной Раде Украины.

Шансы на успех оппозиции укрепляются прежде всего в связи с проблемами экономического развития страны, которые обострились на фоне существенного падения темпов роста производства и ВВП. Драматическое ухудшение макроэкономических показателей не в меньшей мере отразилось и на экономических ожиданиях населения. Об этом свидетельствуют данные таблицы 7.

Если в феврале 2005 г. большинство населения ожидало улучшения экономического положения в Украине, то к октябрю удельный вес "экономических оптимистов" уменьшился почти вдвое, соответственно большинство составили пессимисты, у которых нет уверенности в том, что в течение ближайшего года экономическая жизнь наладится. Существенно поубавилось оптимизма относительно перспективы экономического роста и в прогнозах украинских и зарубежных экспертов.

Причин тому немало. Чаше всего называют раскол в "оранжевой команде", коррупционные скандалы, экономический спад и многие непродуманные решения, которые так или иначе затрагивали интересы различных категорий насе-

ления. Но, с точки зрения социолога, за всем этим скрывается более глубокая причина: общество было институционально не готово к тому, чтобы оправдывать свои завышенные ожидания. Люди, поддержавшие "оранжевую революцию", надеялись, что с приходом к власти новой политической силы все в обществе чудесным образом переменится, что в кратчайшее время удастся избавиться от болезней, накопленных за столетия периферийного существования в рамках Российской и Австро-Венгерской империй, десятилетия советской власти и годы кризисного независимого существования.

Обнаружив, что новая власть воспроизводит механизмы, навыки управления и даже замашки старой, многие граждане Украины к разочарованиям, связанным с деятельностью режима Л.Кучмы, добавили свежие разочарования, ответственность за которые возложили на тех лидеров, которые на революционном Майдане давали обещания в кратчайшие сроки покончить со всем, что, увы, составляет институциональный базис постсоветского общества — коррупцией, беззаконием, nepотизмом, манипулированием средствами массовой информации, экономической нестабильностью, низким уровнем жизни большинства населения и т.п. Бумеранг нетерпения и популизма лидеров Майдана, не в полной мере отдававших себе отчет в последствиях институционально не обоснованных обещаний, очень быстро возвратился к ним как к представителям новой власти в форме массового разочарования. Остается надеяться, что эти разочарования носят ситуативный характер и существенно не подорвали оптимистические долговременные ожидания, измеренные методикой ИСО. Следующий мониторинговый опрос Института социологии НАН Украины позволит оценить степень устойчивости оптимистических долговременных социальных ожиданий как важнейшей предпосылки глубоких институциональных преобразований, необходимых для устойчивого демократического развития украинского общества.

Борис ДУБИН

События августа 1991 г. в общественном мнении России

Тема памяти об августовских событиях 1991 г. как значимых для всего социального порядка в России, ключевых или поворотных для населения страны, тем более для ее истории, общей картины прошлого, конечно же, выходит далеко за границы психологических особенностей и способностей, будь то отдельных людей, будь то даже их малых групп, семей, сообществ соседей или сверстников. "Память" здесь представляет собой метафору либо гнездо метафор, которые символически обозначают и переозначивают более или менее устойчивую, а точнее, неустойчивую, конструкцию российского социума и его базовых институтов: соотношение сил и положение отдельных групп людей с их предпочтениями и оценками, ресурсами действия и понимания, различных по природе и воззрениям социальных союзов и движений, властных клик, лидеров общественного мнения, деятельность (и действенность) каналов утверждения и трансляции их представлений, определений ситуации, оценок и прогнозов.

Подобная конструкция целого в России на протяжении последних 20 лет уже не раз менялась, разные ее узлы и подсистемы — экономическая, политическая, судебно-правовая, публичная, массмедиаальная — подвергались значительным трансформациям в центре и "на местах". Соответственно менялись рамки, оси, векторы самоотнесения и самоопределения разных групп населения, а именно с явлениями коллективной идентификации и структурами воображаемой идентичности людей социологи имеют дело, когда говорят о памяти. Это выражалось среди прочего в разной "глубине" и "четкости" коллективных воспоминаний о событиях 1990-х годов, о символических фигурах, ставших для россиян условным знаком различных тенденций в тогдашнем обществе, обозначением "эпох" их жизни. Далее речь пойдет исключительно о массовых оценках больших социальных групп; эти данные на протяжении 1991—2005 гг. были получены в репрезентативных для населения страны социологических исследованиях Аналитического Центра Юрия Левады (Левада-Центр, ранее ВЦИОМ, ВЦИОМ-А).

Первые реакции. О непосредственном восприятии попытки государственного переворота в августе 1991 г., о первых оценках его причин и последствий позволяют судить результаты зондажей, проведенных по "горячим следам" про-

изошедшего. В конце сентября того же года подавляющая доля респондентов соглашались, что значительная часть ответственности за случившееся лежит на президенте СССР М.Горбачеве. Вина Горбачева виделась респондентам в первую очередь в недальновидной кадровой политике, отсутствии четкого отмежевания от руководства компартии и силовых структур; в то же время каждый пятый респондент высказывал подозрение, что сотрудничество президента с этими группами зашло еще дальше и он сам принимал участие в подготовке путча.

М.Горбачев признал свою ответственность за то, что в стране была совершена попытка государственного переворота. В чем, на Ваш взгляд, прежде всего состоит эта ответственность? (1991 г., N=1000 человек, здесь и далее — в % от числа опрошенных, если не указано иное; респонденты могли выбрать несколько вариантов ответов):

Вариант ответа	%
Совершал ошибки в подборе кадров на руководящие посты	65
Не решился порвать с руководством компартии и военно-промышленного комплекса	35
Постоянно делал уступки консервативным силам, чем укреплял их позиции	38
Неоднократно призывал к чрезвычайным мерам	7
Вполне вероятно, что он сам участвовал в подготовке этого переворота	21
Затруднились ответить	11

Несколько чаще среднего о "соучастии" М.Горбачева в перевороте говорили молодые респонденты (30—40 лет), образованные россияне, живущие в крупных городах. Важно и отношение самих опрошенных к попытке путча, то, какие интересы они с ним связывают: так, в активную роль М.Горбачева при подготовке путча существенно чаще средних данных по выборке верили те из респондентов, кто считал, что они лично выиграли бы от победы путчистов (среди них в соучастие М.Горбачева верит каждый третий). Верящие в причастность М.Горбачева к путчу чаще были склонны ожидать в ближайшее время новых попыток государственного переворота, а также не исключали, что победившая в августе 1991 г. сторона (Б.Ельцин и его команда) установит в стране диктатуру. В целом

же роль М.Горбачева в поражении путчистов воспринималась большинством свидетелей августа 1991 г. как незначительная: лишь 16% опрошенных тогда россиян согласились с тем, что "отказ Горбачева поддержать заговорщиков" внес существенный вклад в провал мятежа.

Наиболее массовыми версиями главной причины поражения путчистов в тот период выступали две: о решающей роли народа, воспротивившегося перевороту, и об эффективности действий руководства России. Каждый из этих вариантов поддержали в сентябре 1991 г. свыше половины опрошенных.

Как Вы думаете, что главным образом помешало успеху переворота в августе 1991 г.? (1991 г., N=1000 человек):

Вариант ответа	%
Сопrotивление народа	56
Решительные действия руководства России	55
Отказ М.Горбачева поддержать заговорщиков	16
Плохая подготовка, слабая организация переворота	34
Раскол армии и КГБ	23
Затруднились ответить	7

Несмотря на проявленное, с точки зрения большинства опрошенных, единение народа и власти в отражении угрозы реформам, значительная доля жителей России не чувствовали прочности позиций победившей в августе 1991 г. стороны. Не верили в возможность новых попыток переворота в ближайшее время менее половины опрошенных, тогда как каждый четвертый как раз ожидал такого развития событий и еще почти треть затруднялись с ответом, т.е. не были уверены в завтрашнем дне (рис. 1).

В сумме более двух третей опрошенных не были уверены на будущее ни в лояльности политических сил, оппозиционных тогдашнему руководству, ни в самом этом руководстве. Одни подозревали, что "силы, подавившие попытку переворота, сами установят жесткую диктатуру в стране", и ровно столько же опрошенных считали, что такого произойти не может; остальные вообще отказывались давать прогнозы по этому вопросу (рис. 2).

Не было в обществе и определенного мнения о том, что станет с оставшимися не у дел функционерами КПСС и госбезопасности. Лишь менее трети респондентов предполагали, что работникам структур, потерпевших поражение в августе 1991 г., не будет, по модели люстрации в постнацистской Германии, места в жизни нового государства, что они будут противодействовать социально-политическим реформам или исчезнут с политической сцены. Относительное большинство респондентов склонялись к тому,

Рисунок 1
ВОЗМОЖНА ЛИ В БЛИЖАЙШИЕ МЕСЯЦЫ НОВАЯ ПОПЫТКА ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕРЕВОРОТА? (1991 г., N=1000 человек)

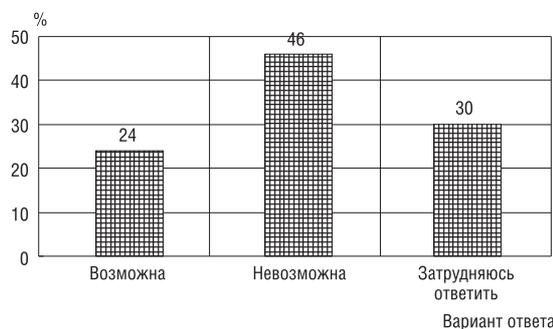
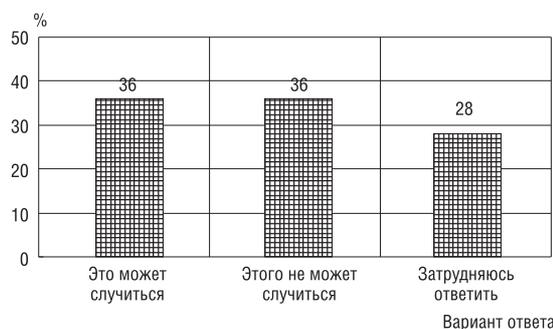

Рисунок 2
МОЖЕТ ЛИ СЛУЧИТЬСЯ, ЧТО СИЛЫ, ПОДАВИВШИЕ ПОПЫТКУ ПЕРЕВОРОТА, САМИ УСТАНОВЯТ ЖЕСТКУЮ ДИКТАТУРУ В СТРАНЕ? (1991 г., N=1000 человек)

что представители этих организаций органично вольются в новые властные структуры (такая перспектива оценивалась чаще с осуждением: "пристроятся", реже — с сочувствием: "включатся в процесс демократических преобразований"). Еще треть опрошенных не имели даже приблизительного представления об этих вопросах или не задумывались о них.

Как, по Вашему мнению, будут вести себя в ближайшем будущем руководство КПСС, органы госбезопасности? (1991 г., N=1000 человек):

Вариант ответа	%
Попытаются оказать открытое сопротивление идущим преобразованиям	5
Уйдут на нелегальное положение и будут готовить новый переворот	13
Попытаются пристроиться к новым демократическим движениям	30
Включатся в процесс демократических преобразований в стране	12
Не смогут организовать и исчезнут с политической сцены	8
Затруднились ответить	32

Лишь половина опрошенных в дни после путча были рады проявлению демократических настроений в рядах армии (рис. 3). Остальные респонденты были не столь однозначны в своих оценках и считали такое "своеволие" недопустимым и уг-

Рисунок 3
ЧТО ВЫ МОЖЕТЕ СКАЗАТЬ ПО ПОВОДУ ОБНАРУЖИВШЕГОСЯ В АВГУСТОВСКИЕ ДНИ РАСКОЛА В АРМИИ? (1991 г., N=1000 человек)

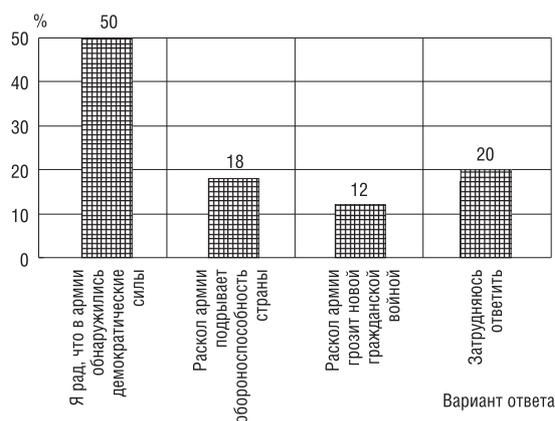

Рисунок 4
КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, ПОСЛЕ 22 АВГУСТА ПОРЯДКА В СТРАНЕ СТАЛО БОЛЬШЕ ИЛИ МЕНЬШЕ? (1991 г., N=1000 человек)

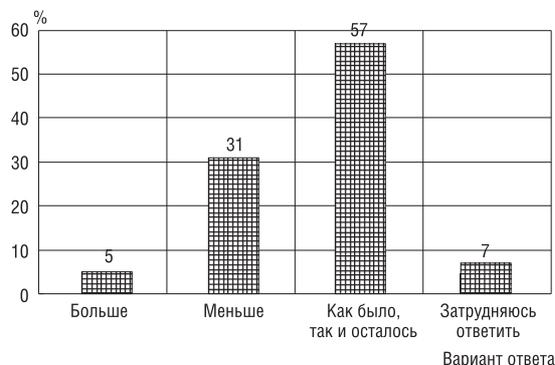
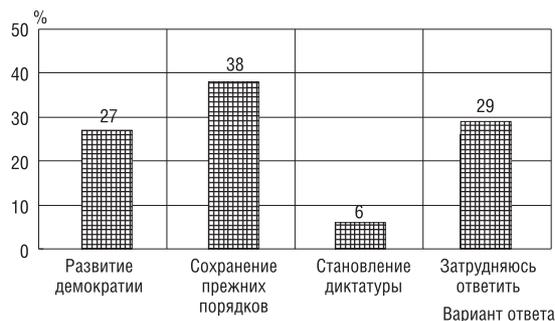

Рисунок 5
КАК БЫ ВЫ МОГЛИ ОЦЕНИТЬ СЕЙЧАС В ЦЕЛОМ ПОЛИТИЧЕСКУЮ СИТУАЦИЮ В РОССИИ? (1991 г., N=1000 человек)

рожающим стабильности в стране (один из пяти затруднился с оценкой настроений в армии).

Опасения тех, кто считал недопустимым реформирование силовых структур, проявлялись и в общих оценках положения в стране после путча. Треть опрошенных жаловались на дестабилизацию ситуации, однако почти две трети еще не видели никаких принципиальных перемен (рис. 4). В целом настроения свидетелей путча не позволяли сделать вывод о том, что это событие было воспринято как коренной поворот к демократии, — такой позиции придерживались чуть более четверти всех опрошенных, тогда как две трети не видели и не предвидели особенных сдвигов (рис. 5). Даже те, кто считал, что после августовских событий в стране "открылись широкие возможности для эффективных реформ", мало надеялись на немедленное использование этих перспектив властью и населением (рис. 6 и 7).

Так или иначе, августовские события были первоначально расценены более чем половиной респондентов как главное событие 1991 г., а нереша-

Рисунок 6
ВЫ БЫ СОГЛАСИЛИСЬ С МНЕНИЕМ, ЧТО ПОСЛЕ 21 АВГУСТА 1991 г. В РОССИИ ОТКРЫЛИСЬ ШИРОКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ЭФФЕКТИВНЫХ РЕФОРМ? (1991 г., N=1000 человек)

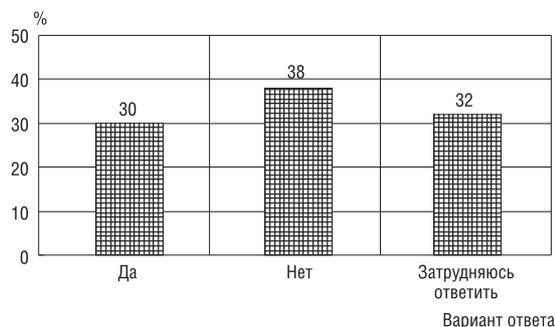
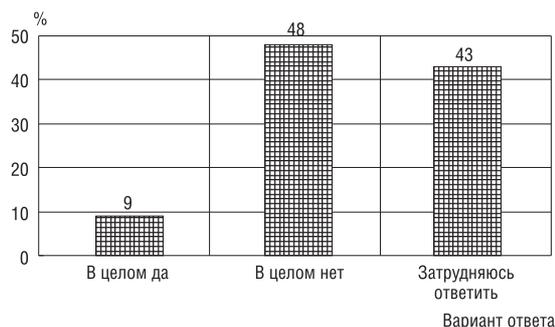

Рисунок 7
ИСПОЛЬЗОВАЛО ЛИ РУКОВОДСТВО РОССИИ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ЭФФЕКТИВНЫХ РЕФОРМ, ОТКРЫВШИЕСЯ ПОСЛЕ 21 АВГУСТА 1991 г.? (1991 г., N=1000 человек)

тельность руководства страны в осуществлении реформ — как фактор, заметно ухудшающий экономическую и социальную ситуацию.

Важнейшие события 1991 г. (1991 г., N=1000 человек; ответы ранжированы, сумма превышает 100%, поскольку респондент мог дать несколько вариантов ответа):

Вариант ответа	%
Попытка государственного переворота 19–21 августа	52
Введение "свободных" цен	34
Прекращение деятельности КПСС, национализация ее имущества	32
Выборы президента республики	25
Апрельская реформа цен	25
Провозглашение независимости республик СССР	18
Референдум по вопросу сохранения СССР	14
Война в Персидском заливе	13
Обмен 50- и 100-рублевых купюр	10
Конфликт между Арменией и Азербайджаном	9
Январские события в Прибалтике	9
Затруднились ответить	8
Кризис в Чечено-Ингушетии	7
Гражданская война в Югославии	5
Соглашение в Ново-Огареве	3

Что Вас больше всего огорчило в 1991 г. (1991 г., N=1000 человек):

Вариант ответа	%
Рост цен, снижение уровня жизни	74
Развал хозяйственных связей, падение производства	44
Распад СССР	38
Утрата страной престижа великой державы	30
Утрата социального равенства, расслоение в обществе	21
Нарастание экономической зависимости	14
Разнузданность, вседозволенность в культуре	12
Потеря политической стабильности	10
Прекращение деятельности КПСС	6
Увеличение эмиграции из страны	4
Затруднились ответить	2

Ощущение, что руководство страны после победы упускает время и что в структурах власти на самом деле нет никаких перемен (рис. 8), массовое чувство пробуксовки реформ, отсутствие реальных перемен в жизни страны начали уже в 1992 г. подталкивать людей к переоценке августовских событий 1991 г. и фигур их участников.

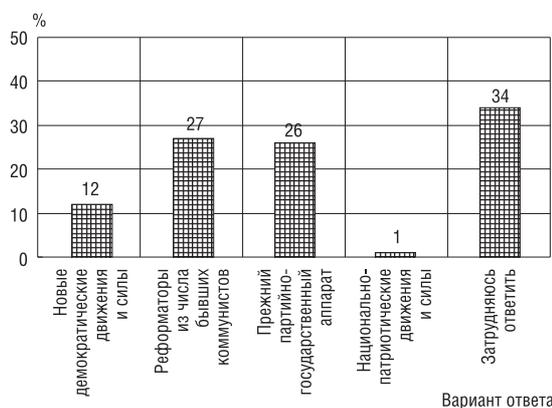
Как Вы с позиций нынешнего дня оцениваете попытку августовского переворота? (1992 г., N=1600 человек):

Вариант ответа	%
Всегда был уверен, что это была попытка улучшить жизнь людей	9
Все более склоняюсь к мысли, что это была попытка улучшить жизнь людей	15
Все более склоняюсь к мысли, что это была попытка упрочить власть партийно-государственной номенклатуры	22
Всегда был уверен, что это была попытка упрочить власть партийно-государственной номенклатуры	20
Затрудняюсь ответить	34

Напомним, что, по данным общенациональных опросов, первые места в списках актуальных "героев года" на протяжении 1988 г. — начала 1990-х годов неизменно занимали реформаторские фигуры в руководстве страной — сначала М.Горбачева, затем Б.Ельцина: эту их лидерскую роль признавало тогда до половины населения. Но уже с 1992 г. подобные представления начали меняться. В первую очередь изменения были связаны с фактическим отходом на второй план, а затем и полным уходом М.Горбачева с политической авансены, превращением Б.Ельцина в самостоятельного политического игрока, а вскоре и ведущую фигуру российской политики. Пиком этого периода собственно и был 1991 г. — события вокруг ГКЧП, повлекшие за собой распад СССР.

Следующий период связан с попыткой активизировать экономические реформы "сверху", используя имевшиеся у Б.Ельцина до и после августа 1991 г. ресурсы массовой поддержки. Однако, быть может, именно из-за излишней уверенности Б.Ельцина и его команды в этой поддержке, смысл, ход и перспективы реформ

Рисунок 8
КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, КТО СЕЙЧАС РЕАЛЬНО СТОИТ У ВЛАСТИ В ВАШЕЙ РЕСПУБЛИКЕ? (1992 г., N=1600 человек)

не были сколько-нибудь внятно и последовательно объяснены инициаторами населению. Во-первых, они не были поняты массами людей и не получили сколько-нибудь сознательного, артикулированного подхвата на массовом уровне. Во-вторых, обнаружился дефицит собственно институциональных структур, способных поддержать, развернуть, развить экономические и социально-политические реформы, неготовность к этому "новым" (по вывескам) институтам, практическая неэффективность и массовая неавторитетность парламента, независимых партий и движений, профессиональных союзов. Из-под этих новообразований начала проступать привычная пирамидально-иерархическая конструкция советской власти со всеми характерными для нее ограничениями самостоятельности, инициативы и динамики. Тем острее, напротив, оказались восприняты и тяжелей пережиты миллионами первые негативные последствия гайдаровской "либерализации", к тому же раздутые коммунистической пропагандой и более широким кругом масс-медиа. В массах стал обозначаться возврат к привычному советскому образу жизни и мысли, в том числе к пассивной социальной адаптации и патерналистским ожиданиям от власти.

Результатом такого развития событий, угрожавшего лишить Б.Ельцина и его команду широкой социальной поддержки, стал резкий разрыв президента с прореформаторскими фигурами в политике и экономике. Последовавшая за этим самоизоляция Б.Ельцина, борьба "за" и "против" него между различными фракциями власти повлекла за собой радикализацию политического противостояния в "верхах" и привела к усилению позиций "силовиков". Это завершилось попыткой путча в октябре 1993 г., расстрелом Белого дома и развязыванием войны в Чечне в 1994 г. Подобный ход событий проявил не силу, а, напротив, слабость власти, ее нерешительность и разброд, отсутствие понимания происходящего и ясных видов на будущее. В связи с этим в социуме начали нарастать ожидания единоличного лидерства, "твердой руки" и "жесткого порядка" (рис. 9).

Поскольку победа над путчистами уже перестала быть актуальной, а дальнейшее развитие экономической, социальной, политической ситуации в стране разочаровало большинство россиян, символическое значение августа 1991 г. стало падать. Мало того, относительное большинство населения даже воспротивилось процессу коллективной меморизации и символизации августовских событий, превращению их в общий праздник (рис. 10). В оценках ближайшего *прошлого* начало проступать негативное отношение к *настоящему*.

В этом контексте итоги думских и президентских выборов 1995–1996 гг. стали для людей во многом вынужденными, а их ход впервые за постсоветский период был явно срежиссирован в интересах власти командой околотовластных политтехнологов. В этот период фигура политтехнолога, манипулятора общественным мнением, менеджера официальных или официозных масс-медиа, собственно, впервые и выходит на публичную сцену. Риторика противодействия угрозе "коммунистического реванша" по образцу "или — или" фактически осталась на тот момент единственным ресурсом Б.Ельцина и его тогдашнего окружения. Реального результата ни в политической, ни в социальной, ни в экономической сферах те выборы, как и разрыв со сторонниками либеральных реформ, Б.Ельцину не дали. Все сделанные президентом шаги

Рисунок 9
ЧТО В БОЛЬШЕЙ МЕРЕ ОТВЕЧАЛО БЫ СЕЙЧАС ИНТЕРЕСАМ РОССИИ? (1994 г., N=1700 человек)

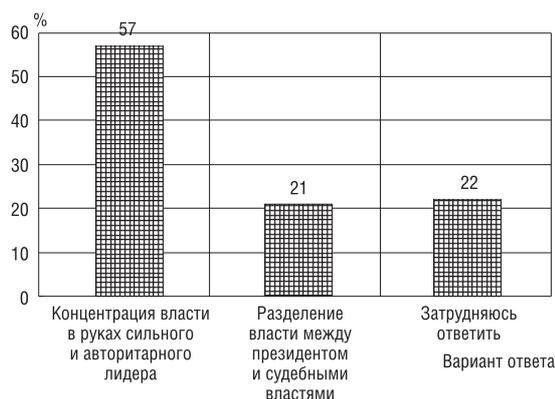
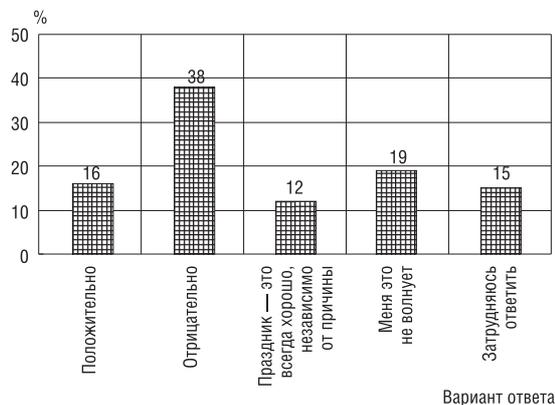

Рисунок 10
КАК БЫ ОТНЕСЛИСЬ К ТОМУ, ЧТОБЫ 22 АВГУСТА БЫЛО ОБЪЯВЛЕНО В ЧЕСТЬ ПОБЕДЫ НАД ПУТЧЕМ ПРАЗДНИКОМ РОССИЙСКОГО ТРЕХЦВЕТНОГО ФЛАГА? (1994 г., N=1600 человек)

не принесли ему реальной поддержки и новых сторонников, что вскоре повлекло за собой масштабный социальный кризис и дефолт 1998 г., вторую войну в Чечне, уход Б.Ельцина с поста президента и открытое появление представителей спецслужб на политической, а затем и экономической авансцене России.

Август 1991 г. в ретроспективе: изменение контекста. Можно сказать, что процесс первичных переоценок августа 1991 г., вообще событий и фигур рубежа 1980–1990-х годов, а вместе с ними и всей конструкции советского прошлого выразился для России середины и второй половины 1990-х годов в "делиберализации" общественного сознания. Все бóльшая часть населения стала освобождаться от сравнительно новых и, как оказалось, весьма поверхностных представлений о демократии и рынке, от тех элементов реформаторской риторики, которую без сколько-нибудь глубокого, самостоятельного понимания и реальной заинтересованности на протяжении нескольких лет в конце 1980-х — самом начале 1990-х годов вносили в коллективное сознание средства массовой информации, сами первые лица страны, тогдашние лидеры общественного мнения.

Из-под временных и нестойких наслоений стали проступать гораздо более долговременные, привычные представления и ориентиры. Прежде всего это (по контрасту со слабеющим Б.Ельциным, нарастающей неопределенностью в сферах экономики и политики) выразилось в концентрации коллективных ожиданий на воображаемой фигуре единоличного, твердого "вождя" и проблемах "стабилизации, порядка". Отсутствие в России — как "старой", советской, так и "новой" — прочных связей добровольной и осмысленной горизонтальной солидарности людей по ценностям, целям, интересам нашло в данном случае вынужденную и ненадежную компенсацию в виде упований на жесткую "властную вертикаль", извне придающую социуму привычную форму централизованно-номенклатурной иерархии.

Вместе с тем этот процесс переоценок связан с обозначившейся к середине 1990-х годов "неотрадиционализацией" коллективного сознания, рамок и векторов коллективной идентификации, ретроспективной идеализацией "прошлого" — дореволюционной России, сталинской эпохи, но особенно брежневского периода¹. Наконец, к этим сдвигам в коллективных ориентациях при-

¹ См. об этом: Дубин Б. Сталин и другие // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2003. № 1 (63). С. 13–25; № 2 (64). С. 26–40; Он же. Лицо эпохи. Брежневский период в столкновении различных оценок // Там же. 2003. № 3 (65). С. 25–32.

Рисунок 11
КАКАЯ ИДЕЯ МОГЛА БЫ ОБЪЕДИНИТЬ СЕЙЧАС НАРОД, РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО? (1995 г., N=3000 человек; требовался один ответ)

соединились в описываемый период укрепившиеся настроения массового изоляционизма — бытовой агрессивной ксенофобии, символического отчуждения от Запада, демонстративного антиамериканизма, риторики "своего", "особого" пути¹. Так сложился своеобразный "квадрат" воображаемых коллективных ориентиров, страхов и надежд россиян второй половины 1990-х годов: советский неотрадиционализм — советская же великодержавность — изоляционизм и ксенофобия — вождизм (рис. 11, табл. 1).

В подобных смысловых рамках августовским событиям 1991 г., можно сказать, не было места: произошедшее тогда всячески вытеснялось теперь из актуального сознания и вообще из сферы осознания, почему оно так и не стало для общества, его ведущих групп, заинтересованных слоев и населения в целом реальной проблемой, необходимой задачей для понимания (рис. 12).

В совокупности перечисленные выше настроения выразили первичную, шоковую реакцию большинства россиян на распад СССР, были многократно усилены воздействием первых экономических сдвигов и тех перемен на политическом верху, в масс-медиа, о которых уже говорилось. Так, в частности, начали проявляться негативные акценты в массовых оценках россиянами обобщенного образа "Запада", "западной культуры": они отмечены уже на рубеже 1992–1993 гг.

¹ Более подробно об этом см.: Левада Ю. "Человек советский": Четвертая волна. "Человек особенный" // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2003. № 2. С. 7–14; Гудков Л. Отношение к США в России и проблема антиамериканизма // Он же. Негативная идентичность. М., 2004. С. 496–551; Дубин Б. Запад, граница, особый путь: Символика "другого" в политической мифологии современной России // Мониторинг общественного мнения... 2000. № 6. С. 25–35; Он же. "Противовес": Символика Запада в России последних лет // Pro et Contra. 2004. Т. 8. № 3. С. 23–35.

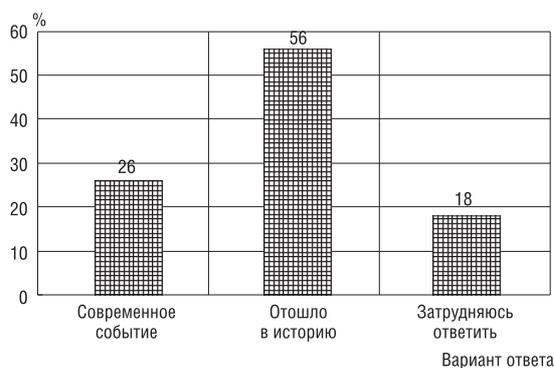
Таблица 1

КАКАЯ ИДЕЯ МОГЛА БЫ, СКОРЕЕ ВСЕГО, ОБЪЕДИНИТЬ СЕЙЧАС РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО?

	1997 г. N=2400	1998 г. N=2400	1999 г. N=2000	2000 г. N=2400	2002 г. N=4500
Богатство	15	4	18	16	23
Стабильность	36	22	50	40	46
Свобода	6	1	4	5	9
Достойная жизнь	23	11	31	31	43
Сильная держава	23	10	28	24	31
Вступление в современный мир	5	2	4	2	4
Равенство и справедливость	14	6	14	15	18
Возрождение России	22	10	26	19	32
Законность и порядок	39	14	42	37	42
Крепкая семья	12	1	9	14	18
Социальная защищенность	24	6	22	20	30
Православие	4	1	4	3	5
Коммунизм	1	3	4	3	3
Спасение Отечества	4	4	5	4	—
Другое	1	1	0	0	1
Затруднились ответить	11	6	4	9	2

Рисунок 12

ПРОШЛО ШЕСТЬ ЛЕТ С "АВГУСТОВСКОГО ПУТЧА". КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, ЭТИ ДНИ И ПОСЛЕДУЮЩИЕ СОБЫТИЯ КОНЦА 1991 г. ПО-ПРЕЖНЕМУ ЯВЛЯЮТСЯ СОВРЕМЕННЫМИ, ТЕСНО СВЯЗАННЫМИ С ЖИЗНЬЮ СЕГОДНЯШНЕЙ РОССИИ, ИЛИ ОНИ УЖЕ ОТОШЛИ В ИСТОРИЮ? (1997 г., N=1600 москвичей)

Обобщенные ориентиры населения: Запад. Напомним, что для общественного мнения и средств массовой коммуникации в России на переломе 1980–1990-х годов была характерна весьма высокая оценка западного общества, прежде всего Японии и США, его экономики и политических установлений, образа жизни в целом. Во многом высота позитивных оценок респондентами фигуры М.Горбачева была свя-

зана с его демонстративной открытостью Западу и признанием со стороны Запада. Негативным фоном, точкой отталкивания для подобных ориентаций на воображаемый Запад служила быстро распространившаяся в конце 1980-х годов крайне низкая оценка экономических и политических институций СССР, всего советского опыта. В 1989 г. такую отрицательную оценку всего советского поддерживали порядка 40% населения, еще примерно столько же, даже чуть больше, затруднялись с ответом. В конце 1991 г. 60% из 6585 опрошенных оценили западный образ жизни положительно; 11% — отрицательно, 28% затруднились с ответом. Эта тенденция ощущалась еще в 1992 г., хотя показатели позитивных ориентаций на страны Запада начали снижаться. Напротив, стала быстро расти доля колеблющихся в оценках Запада, западной экономической помощи России, влияния западной культуры и доля затрудняющихся с ответом на подобные вопросы. В октябре 1992 г. (N=1499 человек) уже 52% опрошенных оговорились, что "страна должна быть открыта для западной культуры, но так, чтобы не пошатнулись русские устои", а четверть высказала резкую, полностью отрицательную оценку культуры Запада как "неприемлемой, чуждой для нас". Поддерживающие идею свободного обмена культур остались в меньшинстве (13%).

К концу 1990-х — началу 2000-х годов доля тех, кто относится к "Западу" с настороженностью,

Таблица 2

СОГЛАСНЫ ЛИ ВЫ С ТЕМ, ЧТО РОССИЯ ВСЕГДА ВЫЗЫВАЛА У ДРУГИХ ГОСУДАРСТВ ВРАЖДЕБНЫЕ ЧУВСТВА, ЧТО НАМ И СЕГОДНЯ НИКТО НЕ ЖЕЛАЕТ ДОБРА?

Вариант ответа	1994 г., N=3000	2000 г., N=1600
Совершенно согласен	18	28
Скорее согласен	24	38
Скорее не согласен	26	21
Совершенно не согласен	12	6
Затрудняюсь ответить	20	7

Таблица 3

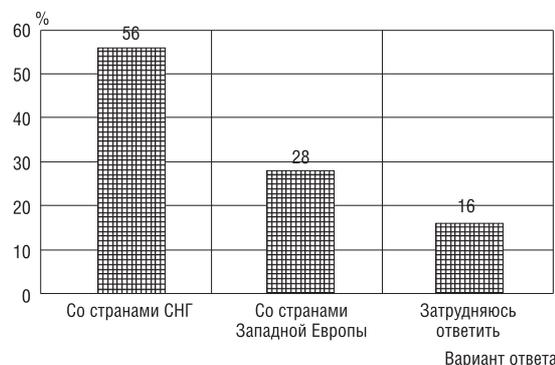
СОГЛАСНЫ ЛИ ВЫ С ТЕМ, ЧТО ЗАПАДНАЯ КУЛЬТУРА ОКАЗЫВАЕТ ОТРИЦАТЕЛЬНОЕ ВЛИЯНИЕ НА ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ В РОССИИ?

Вариант ответа	1996 г., N=1700	1997 г., N=1700	1998 г., N=1600	1999 г., N=1700	2002 г., N=1600
Полностью согласен	24	31	36	29	39
Скорее согласен	24	22	25	22	28
Скорее не согласен	24	22	22	23	22
Совершенно не согласен	12	13	11	13	6
Затрудняюсь ответить	16	12	6	13	5

подозрением и испытывает другие отрицательные чувства, достигла двух третей россиян. Разумеется, это не распространяется на западную технику, уровень социального обеспечения, разнообразие цивилизационных благ, а имеет предметом символический образ обобщенного "чужака" или даже "врага" (табл. 2 и 3).

Основным востребованным ресурсом при этом оказалась мифология "особости" — символика предельно широкого и недифференцированного, воображаемого, но никогда не данного в реальности целого. Целого, закрытого от других и недоступного ничьему "постороннему", "чужому" пониманию или изложению, поскольку его функция — быть демонстрацией раздела, границы, стены (это тупик — нора, а не дорога). Отсюда упор на мифологизированную "промежуточную", "двойственную", евразийскую природу российского государства и вместе с тем символическая, чисто демонстративная ориентация на ближайших политических соседей, вчерашние республики СССР. Отметим, впрочем, ее неустойчивость в массовом сознании, как и ослабление позитивных ориентаций россиян по всем остальным векторам, любых связей с "обобщенным другим", каким бы то ни было коллективным партнером — мысленным или реальным (рис. 13).

Рисунок 13

БУДУЩЕЕ РОССИИ СВЯЗАНО В БОЛЬШЕЙ СТЕПЕНИ...
(2004 г., N=1600 человек)**С какими из высказываний Вы согласны в большей степени? (2003 г., N=1600 человек):**

Вариант ответа	%
Россия — часть Запада, она должна стремиться к сближению со странами Европы и США	12
Россия — евразийское государство, у нее свой путь развития	76
Россия — восточная страна, она должна ориентироваться на сотрудничество со странами Азии	6
Затруднились ответить	6

К 1994 г., а особенно к 1995 г. композиция оценок россиянами "западного" и "своего" резко изменилась. На это повлияли многие социально-политические факторы. Действуя порознь, но резонируя друг другу, они дали, среди прочего, парадоксальный результат. Преобладающая часть населения России (вопреки паническим штампам тогдашних масс-медиа относительно "раскола" страны, но вместе со всей как будто бы не вызывавшей у людей доверия тогдашней верховной властью, с терявшей или растрачивающей свой социальный статус и монопольный культурный авторитет интеллигенцией) явно усилила ориентации на символы национального целого, державного престижа страны, советского прошлого, окрашенного в ностальгически-радушные тона.

Массовая переоценка прошлого: место августовских событий 1991 г. Воплощением уравнительных социальных идеалов патерналистски ориентированного большинства стала — по контрасту с еще совсем недавними, но уже негативно переоцененными временами М.Горбачева и Б.Ельцина — эпоха Брежнева. Негативная переоценка обоих реформаторов в системе руководства СССР, а затем Россией шла параллельно с такой же по направленности и темпам переоценкой образа Запада. И за тем, и за другим процессом в немалой степени стояло массовое разочарование во вчерашней массовой же эйфории — своего рода вымещение за собственное легкоеверие. Символическое "самобичевание" советских людей конца 1980-х годов трансформировалось в "самонаказание" россиян 1993—1995 гг., а тяжесть этого самонаказания переложили на символические фигуры ближайших "виновников". Соответственно на горбачевское и ельцинское, еще совсем недавнее время россияне перенесли и воспоминания о прежней нищете и дефиците, униженности и бесправии десятилетий советской жизни.

Показательно, что в массовых ретроспективных оценках последнего 15-летия у россиян

преобладают исключительно негативные (опрос 2002 г., N=1600 человек). Из позитивных для большой группы респондентов вспоминаются лишь "исчезновение дефицита, насыщение потребительского рынка" (42%), но и они уступают по значимости "самым важным изменениям", которыми стали для массы "распад СССР" (55%), "разгул преступности" (53), "снижение уровня жизни, обнищание большей части населения" (49), "кризис производства" (44), "падение нравственности, бескультурие" (39%) и т.д.

В рамках этой "новой" картины коллективно-го прошлого конца 1990-х годов на правах главных событий XX в. утвердилось теперь начало (Октябрьская революция), триумфальный пик (победа в Отечественной войне) и распад Советского Союза, а в первой дюжине главных "героев всех времен и народов" оказались В.Ленин, И.Сталин, Ю.Гагарин, маршал Г.Жуков, президент В.Путин, Л.Брежнев. В 2003 г. (N=2100 человек) главными событиями века были названы победа в войне (78%), полет Ю.Гагарина (51), распад СССР (42), Октябрьская революция (40%); можно сказать, восстановилась официальная конструкция истории позднесоветских лет с добавлением к ней "конечной" точки распада советского целого.

В этой новой системе координат и были соответственно переоценены события, факты, действующие лица российской истории 1989—1991 гг., мотивы и результаты их действий, включая август 1991 г. Суммарная динамика оценок за последнее десятилетие представлена в таблице 4.

Примерно три пятых, а временами и две трети опрошенных в последние годы либо не могут вспомнить свои реакции на события 1991 г., либо ссылаются на то, что не успели в те дни разобраться в ситуации. Половина респондентов сегодня не в силах припомнить хотя бы одну фамилию ни среди участников ГКЧП, ни среди тех, кто им противостоял. При этом симпатий по адресу представителей ГКЧП и их действий у российского населения нет. Ведущий

Таблица 4

КАК ВЫ СЕГОДНЯ ОЦЕНИВАЕТЕ СОБЫТИЯ, ПРОИСХОДИВШИЕ В СТРАНЕ 19-21 АВГУСТА 1991 г.?

(в % от числа опрошенных в каждом году, N=1600 человек)

Вариант ответа	1994 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.
Победа демократической революции, покончившая с властью КПСС	7	8	9	10	10	10	11	10
Трагическое событие, имевшее гибельные последствия для страны и народа	27	31	38	33	25	31	36	36
Просто эпизод борьбы за власть в руководстве страны	53	46	40	46	43	48	42	43
Затруднились ответить	13	15	13	11	22	11	11	11

мотив, который приписывает им массовое сознание, — "они стремились укрепить свою власть". Этот же властный код задает понимание действий М.Горбачева и Б.Ельцина: первый, по мнению большинства, "растерялся, выпустил власть из рук", второй — "использовал смуту" для того, чтобы эту власть захватить в свои руки, — таково мнение самой большой группы респондентов (свыше 40%). Эти их действия вместе с аналогичным поведением амбициозных руководителей союзных республик привели к крупнейшему антисобытию века — распаду СССР, в отрицательной оценке которого единодушны теперь большинство россиян.

Как Вы думаете, что привело к распаду СССР в декабре 1991 г? (2001 г., N=1600 человек, сумма ответов больше 100%, поскольку респондент мог выбрать несколько вариантов ответа):

Вариант ответа	%
Общий развал страны при М.Горбачеве	55
Конфликт между Б.Ельциным и М.Горбачевым	28
Личные амбиции руководителей союзных республик	27
Ошибочная политика КПСС в национальных вопросах	25
Путч ГКЧП в августе 1991 г.	21
Руководство СССР не сумело вовремя предложить республикам новый образец СССР	21
Происки зарубежных врагов СССР	15
Национально-сепаратистские движения в республиках	13
СССР никогда не был полноправным союзом	12
Ново-Огаревский процесс (неудачная попытка нового союзного договора)	9
Попытка силой подавить национальные движения в Прибалтике и Закавказье	9
Затруднились ответить	7

10-11% опрошенных соглашались сегодня с тем, что в августе 1991 г. произошла "демократическая революция, покончившая с властью КПСС", свыше трети расценивают тогдашние события как "трагические, имевшие губительные последствия для страны и народа". Участников этой борьбы, по оценкам 40% и более россиян, всего двое: М.Горбачев и Б.Ельцин. Необходимо подчеркнуть, что слова о "власти", код "власти" в этом и подобных типах массовых оценок означает дистанцирование массы от власти и ответственности, перекладывание их на носителей соответствующих государственных полномочий: "власть" — это "они", но никогда не "мы" (подобное дистанцирование может сопровождать-

ся резко негативной оценкой и разрывом идентификации с верхами, как, например, применительно к Б.Ельцину, а может означать лишь невмешательство, но тем самым и фактическую поддержку, как, скажем, по отношению к В.Путину).

За прошедшие годы фигуры обоих названных протагонистов переоценивались людьми, и не раз (напомним, что в 1988–1989 гг. от 45 до 50% опрошенных считали человеком года М.Горбачева, в 1990–1991 гг. от 38 до 45% называли в этом качестве Б.Ельцина). Собственно говоря, настоящая переоценка деятельности М.Горбачева произошла уже в 1990–1991 гг., Б.Ельцина — в 1992–1993 гг. К середине 1990-х годов сложилась уже достаточно устойчивая композиция этих оценок. В дальнейшем она сколь угодно серьезно не менялась.

Это и понятно. Чтобы общественное мнение могло ценить и оценивать какие-то перемены, дорожить ими и удерживать их относительно согласованную, коллективную оценку, необходимы, как называл это Морис Хальбвакс, "социальные рамки памяти"¹. Нужны те реальные и воображаемые сообщества, вместе с кем, от имени кого или ради кого помнят "прошлое". Необходимы институциональные каналы закрепления, поддержания и передачи такого коллективного опыта — масс-медиа, школа, внутрисемейная межпоколенческая трансляция. Если таких рамок нет или они расшатаны, изображение смещается и теряет четкость, растет доля неопределившихся и затрудняющихся с ответом; характерно, что таковых теперь до двух третей опрошенных (табл. 5 и 6).

Рамка оценок 1991 г., как говорилось выше, самым серьезным образом трансформировалась уже к 1994 г. Опрошенные жили теперь в другой стране, они прошли через начальный, самый болезненный период гайдаровских реформ, через труднейший в экономическом, политическом, социальном отношении 1993 г., наконец, через развязанную генералитетом войну в Чечне.

Однако сменились не только сцена и ее протагонисты. Другими оказались рядовые участники пьесы: они все больше становились и в конце концов преимущественно стали ее отстраненными зрителями ("обществом зрителей", т.е. обществом только в качестве зрителей)². Даже если это были физически "те же самые"

¹ Halbwachs M. Les cadres sociaux de la mémoire [1925]. P., 1952; главу из книги см.: Неприкосновенный запас. 2005. № 2/3 (40/41). С. 8–27.

² См. об этом: Гудков Л., Дубин Б. Общество телезрителей: Массы и массовые коммуникации в России конца 90-х годов // Мониторинг общественного мнения... 2001. № 2. С. 31–45.

Таблица 5
НА ЧЬЕЙ СТОРОНЕ БЫЛИ ТОГДА ВАШИ СИМПАТИИ?
(в % от числа опрошенных в каждом году, N=1600 человек)

Вариант ответа	2001 г.	2002 г.
ГКЧП	14	16
Противников ГКЧП	28	18
Не успел разобраться	31	41
Затрудняюсь ответить	26	25

Таблица 6
КТО БЫЛ ПРАВ В ТЕ ДНИ? (в % от числа опрошенных в каждом году, N=1600 человек)

Вариант ответа	2001 г.	2002 г.
ГКЧП	14	20
Противники ГКЧП	23	17
Не успел разобраться	18	32
Затрудняюсь ответить	45	31

люди, то думали они о себе и других, о стране и власти уже по-иному. Так, в 1991 г. абсолютное большинство опрошенных (55%) считали, что успеху ГКЧП помешали решительные действия руководства России. Через десять лет эту оценку поддержали только 9%; сегодня главную причину провала ГКЧП россияне видят, можно сказать, в "технических" недочетах — "плохой организации" путча, а также в тогдашнем расколе в армии и МВД. В 1991 г. 57% россиян считали, что победил народ. Через десять лет с этим согласились только 20%. В этом смысле можно сказать, что социологам теперь отвечал уже "другой народ". В 1991 г. 45% "того", "прежнего" народа считали, что с победой ГКЧП они стали бы жить хуже, среди народа образца 2001 г. эту оценку поддерживали лишь 17%.

Связь между сегодняшними оценками событий августа 1991 г. и дальнейшего пути страны,

причин именно такой траектории развития показана в таблицах 7 и 8.

Вместе с тем при всех негативных переоценках августовских событий 1991 г., фигур М.Горбачева и Б.Ельцина, прямых и явных сторонников ГКЧП за эти годы не прибавилось¹. Трое из пяти россиян и сегодня заявляют себя противниками гекачепистов; на стороне Язова—Крючкова—Лукьянова теперь, как и тогда, 14% опрошенных. Однако гораздо важнее сегодня другие обстоятельства и факторы. Во-первых, за эти годы приобрело свое нынешнее, ключевое значение такое событие, как распад СССР, — и М.Горбачев, и Б.Ельцин фигурируют теперь в коллективном сознании преимущественно как "виновники" этого развала. Во-вторых, для подавляющего большинства россиян перестала быть определяющей сама тогдашняя альтернатива "или—или": коммунисты или демократы, реформы или застой. Можно сказать, что победили не те и не другие: победили, как всегда, *третьи*, — фигуры, сами по себе, по своим идеям и способностям, может быть, и незначительные, но олицетворяющие надежды масс на "вождя" и "порядок", державную роль России в мире и ее особый исторический путь.

В этом смысле сейчас играет уже иная пьеса. Несущие слова в ее заглавии — "стабильность" и "безопасность". У нее другие протагонисты (героев и лидеров здесь нет в принципе), и главный из них — воплощенный чиновник, че-

¹ Вместе с тем за прошедшие годы, кажется, не были отрелексированы политические способности и горизонты гекачепистов — масштаб и качество зауряднейшего "человеческого материала", впервые с такой очевидностью представшего в экстраординарных обстоятельствах на авансцене, что обнажило самые плачевные результаты советской кадровой политики и стало предвестием вереницы закулисных статистов, малопримечательных людей "шапочного разбора", выносимых впоследствии случаем на верхи публичности и власти. О том же свидетельствовало появление вскоре на общественных подмостках такой фигуры, как В.Жириновский.

Таблица 7
ПОСЛЕ 22 АВГУСТА 1991 г. СТРАНА ПОШЛА В ПРАВИЛЬНОМ ИЛИ В НАПРАВЛЕНИИ?
(в % от численности групп по вертикали, 2004 г., N=1600 человек)

Вариант ответа	Победа демократической революции, покончившей с властью КПСС	Трагическое событие, имевшее губительные последствия для страны и народа	Просто эпизод борьбы за власть в высшем руководстве страны	Затруднились ответить	Всего
Доля опрошенных	11	36	42	10	1581 человек
В правильном направлении	64	19	26	16	27
В неправильном направлении	26	64	49	25	49
Затруднились ответить	10	17	25	59	24

Таблица 8

ЧТО СТАЛО ГЛАВНОЙ ПРИЧИНОЙ ТОГО, ЧТО СТРАНА ПОШЛА В НЕПРАВИЛЬНОМ НАПРАВЛЕНИИ?

(в % от численности групп по вертикали, 2004 г., N=1600 человек)

Вариант ответа	Победа демократической революции, покончившей с властью КПСС	Трагическое событие, имевшее гибельные последствия для страны и народа	Просто эпизод борьбы за власть в высшем руководстве страны	Затруднились ответить	Всего
Доля опрошенных	11	36	42	10	1581 человек
Случайность, трагическое стечение обстоятельств	2	2	0,6	—	1
Страна была ослаблена 70-летним правлением коммунистов	1	4	4	3	4
Недальновидная политика М.Горбачева	6	19	10	12	13
Некомпетентность и ошибки Б.Ельцина и его окружения	10	17	17	1	14
Алчность чиновников, стремившихся прикарманить богатства России	5	15	13	3	12
Интриги США и других стран Запада	0,3	3	1	0,3	2
Затруднились ответить	0,7	4	2	3	3
Нет ответа	74	36	51	75	51

Таблица 9

ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ В СТРАНЕ ЗА ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ ЛЮДИ ГОВОРЯТ ПО-РАЗНОМУ. А КАК СЧИТАЕТЕ ВЫ? В ЖИЗНИ СТРАНЫ.

(в % от числа опрошенных в каждом году)

Вариант ответа	1994 г.	2003 г.
Произошли большие изменения	56	59
По сути, ничего не изменилось	13	9
Недавно казалось, что жизнь изменилась, но теперь вижу: все идет по-старому	16	19
Затрудняюсь ответить	15	13

ловек системы, преимущественно не вызывающий у масс антипатии ("не могу сказать о нем ничего плохого" — ведущая позиция в массовых оценках фигуры В.Путина), но и только. Другой здесь и "народ". Его роль исполняют, составляя "большинство", "массу", так называемые "люди привычные" — не только привыкающие ко всему, но и привыкшие жить привычкой¹. Даже если они признают, что жизнь в стране изменилась, то в их жизни как будто бы ничего не меняется (табл. 9, рис. 14).

Для них случившееся в 1991 г. действительно не более чем эпизод. Вот почему август 1991 г.,

¹ См. об этой категории анализа: Дубин Б. О привычном и чрезвычайном // Неприкосновенный запас. 2000. № 5 (13). С. 4–10.

Рисунок 14

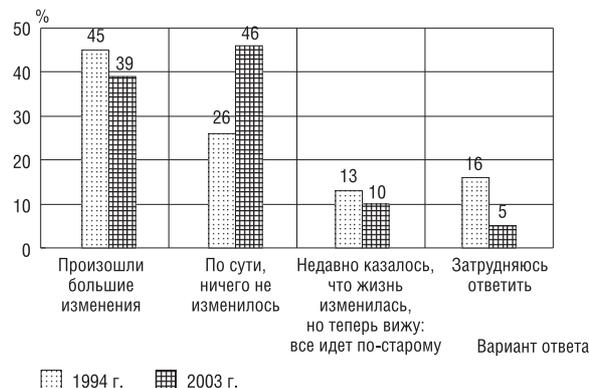
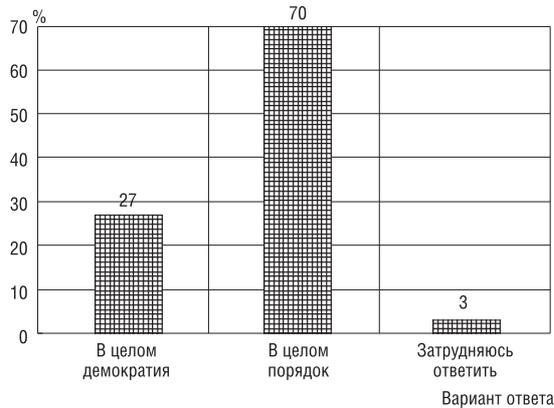
ДЛЯ ВАС ЛИЧНО ЗА ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ КАКИЕ**ПРОИЗОШЛИ ИЗМЕНЕНИЯ? (в % от числа опрошенных в каждом году)**

Рисунок 15

ЧТО ДЛЯ ВАС БОЛЕЕ ВАЖНО: ПОРЯДОК ИЛИ ДЕМОКРАТИЯ?
(в % от числа опрошенных, 2003 г., N=1600 человек)

который, казалось, мог стать символом новой России, им не стал: характерно, что большинство сегодняшних россиян не считают скольконибудь важным праздником День независимости (таковым его признали в 2000 г. лишь 2% опрошенных) и готовы от него отказаться. Место нового символа в общем мемориальном багаже россиян заняли десять лет спустя символы вполне старые, советские — герб, гимн, пятиконечная звезда, Сталинград.

При этом установившийся "порядок" для россиян не слишком связан с законностью и ответственностью — будь то властей, будь то самих граждан. Поэтому все менее значимы для них их гражданские свободы и права, все менее понятно реальное, не риторическое значение этих категорий (рис. 15 и 16).

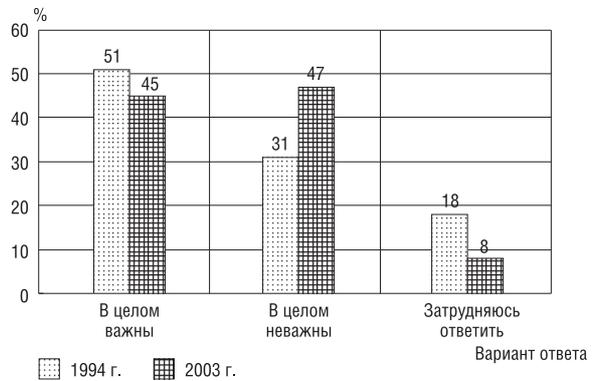
Десять лет назад была принята Конституция России. Каково Ваше мнение о ее роли в жизни страны? (в % от числа опрошенных, 2003 г., N=1600 человек):

Вариант ответа	%
Не играет значительной роли, поскольку с ней мало кто считается	42
Поддерживает хотя бы какой-то порядок в государстве	25
Гарантирует права и свободы граждан	14
Является для президента средством держать в подчинении Государственную Думу	11
Затруднились ответить	8

Понятно, что укрепление в руководстве странной позиций силовиков, на которых, по мнению большинства россиян, опирается президент В.Путин и чьи интересы он выражает, вызывает у преобладающей части населения вполне позитивные эмоции: 64% из 1600 опро-

Рисунок 16

ЛИЧНО ДЛЯ ВАС ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ГРАЖДАНСКИЕ СВОБОДЫ (СЛОВА, СОВЕСТИ, ПЕРЕДВИЖЕНИЯ, ВОЗМОЖНОСТЬ БЕЗ ОГРАНИЧЕНИЙ ПОЛЬЗОВАТЬСЯ ИНФОРМАЦИЕЙ) (в % от числа опрошенных в каждом году)

шенных в 2003 г. признали, что усиление ФСБ пойдет на пользу России. Их оппонентами выступили лишь 9%, остальные воздержались от определенного ответа.

XX век: прошлое — новое и старое. Вопреки инициативам Б.Ельцина и его команды в первой половине 1990-х годов, направленным на отказ от советского опыта как российского прошлого, как "наследия", уже при позднем Б.Ельцине и в первый период президентства В.Путина произошло как бы символическое "примирение" массы российского населения с "советским" как "своим", с инерцией советского опыта как своеобразной национальной традицией. Вместе с тем символы советского, из которых, отметим, вычеркнута память о тоталитарном государстве и его карательных институтах, о ГУЛАГе и Шоа, о репрессиях против целых слоев населения, депортациях целых народов и других разрушительных сторонах советской власти, жизни в СССР, прошли через своего рода "декоммунизацию". Они теперь связаны в общественном сознании не с коммунистической партией, ее руководством, тоталитарной пропагандой и т.п., а с идеализированным образом коллективного существования "всего народа". Впрочем, сегодня в позитивном плане переоценена и роль коммунистической партии в жизни советской страны.

Как Вы оцениваете роль КПСС в жизни страны во времена Советского Союза? (в % от числа опрошенных, 2004 г., N=1600 человек):

Вариант ответа	%
Очень положительно	24
Скорее положительно	39
Скорее отрицательно	18
Очень отрицательно	7
Затрудняюсь ответить	12

Можно сказать, что события августа 1991 г. к началу 2000-х годов оказались значимыми лишь для меньшинства россиян, причем меньшинства, не обладающего социальной оформленностью, отчетливо выраженными интересами и ценностями, независимым авторитетом. Поэтому первоначальные положительные оценки августовских событий и связанные с ними надежды довольно быстро снизились, а в качестве общезначимых для большинства они признаны теперь только в негативном смысле — как символы распада, утраты, катастрофы. Ни одна группа, выступавшая на социально-политической сцене конца 1980-х — первой половины 1990-х годов, не сумела сделать собственные взгляды, оценки, программы, прогнозы сколько-нибудь общезначимыми, авторитетными за пределом узкого круга "своих", реально действующими в "большом" обществе, в других слоях и группах. Мнения кандидатов в элиту, включая множество дутых фигур и мнимых элит, были вытеснены риторикой общенациональных интересов и особенно, единого и уникального пути (плебисцитарной моделью общественного мнения). Причем нынешние общезначимые, принятые большинством населения символы и знаковые фигуры — это, подчеркнем, символы не коллективного участия, а, напротив, массовой *отстраненности*: они максимально удалены от обычной жизни россиян, их повседневной деятельности, не связаны с чьей бы то ни было реальной активностью в обществе.

В заключение отметим, что уровень социальной активности и общественной солидарности россиян на протяжении 1990-х годов был и остается весьма невысоким, и включенность в деятельность негосударственных союзов и движений не превышает сегодня нескольких процентов¹. Но даже при столь незначительной гражданской активности и самостоятельности россиян, если суммировать все виды общественных инициатив (подписи, обращения, участие в манифестациях, работу в партиях и объединениях и пр.), то можно видеть, что оценки перемен второй половины 1980-х годов и августовских событий 1991 г. со стороны "активных" и "неактивных" россиян все-таки разнятся (табл. 10–12).

Однако, как уже говорилось, группы хоть сколько-нибудь активных граждан в России, без которых реальная демократия и демократический процесс в стране невозможны даже при на-

¹ Сравним: 82% американцев, 68% граждан ФРГ, 53% британцев и 39% жителей Франции, по их заявлениям, состоят членами той или иной общественной организации. В США в общественных организациях на бесплатных и добровольных началах работают 60%, в Германии — 31, в Великобритании — 26, во Франции — 35%. Число активистов, работающих в американских благотворительных организациях на общественных началах, с 1977 по 1995 г. увеличилось вдвое. В 1994 г. 73% старшеклассников в Америке работали на общественных началах, 45% из них — несколько раз в год, 17% — два-три раза в месяц, 11% — не реже раза в неделю (*Lipset S.M. American Exceptionalism. N.Y., 1996. P. 278; Murswieck A. Gesellschaft // Länderbericht USA / Hrsg. W.P.Adams, P.Lösche. Bonn, 1998. S. 712–715.*

Таблица 10
БЫЛО БЫ ЛУЧШЕ, ЕСЛИ БЫ ВСЕ В СТРАНЕ ОСТАВАЛОСЬ ТАК, КАК БЫЛО ДО 1985 г.?
(в % от численности групп по вертикали 1991 г., N=2100 человек)

Вариант ответа	Не участвовал в общественной деятельности	Участвовал в общественной деятельности	В среднем
Согласен	48	34	45
Не согласен	29	47	33
Затрудняюсь ответить	22	18	21
В среднем по выборке	78	22	—

Таблица 11
ЕСЛИ БЫ ВЫ В 1985 г. ЗНАЛИ, К ЧЕМУ ПРИВЕДУТ НАЧАВШИЕСЯ ТОГДА В СТРАНЕ ПЕРЕМЕНЫ, ВЫ БЫ ИХ ПОДДЕРЖАЛИ? (в % от численности групп по вертикали, 1991 г., N=2100 человек)

Вариант ответа	Не участвовал в общественной деятельности	Участвовал в общественной деятельности	В среднем
Поддержал бы эти перемены	17	32	20
Не поддержал бы эти перемены	51	46	50
Не могу сказать определенно	31	21	30
В среднем по выборке	78	22	—

Таблица 12

КАКИЕ ЧУВСТВА ВЫЗЫВАЮТ У ВАС РАЗВИТИЕ СОБЫТИЙ В СТРАНЕ ПОСЛЕ АВГУСТОВСКИХ СОБЫТИЙ 1991 г.?
(в % от численности групп по вертикали, 1991 г., N=2100 человек)

Вариант ответа	Не участвовал в общественной деятельности	Участвовал в общественной деятельности	В среднем
Радость	2	2	2
Надежду	21	27	22
Тревогу	34	34	34
Страх	9	10	9
Меня это мало волнует	8	5	8
Трудно сказать определенно	25	21	24
В среднем по выборке	78	22	–

личии "властной вертикали", не представляют сегодня в обществе самостоятельных и значимых субъектов социального, политического, гражданского действия. Поэтому так называемое "прошлое" в России, можно сказать, не становится ни *настоящим* — ориентиром и опорой сегодняшнего поведения, ни действительно *прошлым* — упорядоченным и осмысленным в результате "работы" коллективной памяти, в которой заинтересованы общество, его группы и слои¹. "Прошлое" по-прежнему выступает синонимом привычки и повторения, как "особый путь" — разновидностью лабиринта или тупика.

Фактически представления об особости России являются остаточной проекцией на настоящее время обстоятельств жизни и самоопределения в "закрытом" обществе. Для массы россиян они выступают ресурсом пассивного ускользания от угрожающего гиперконтроля со стороны власти. Для власти же обосновывают ее неподконтрольность никакой внешней, "третьей" инстанции — Западу, Европе, мировому общественному мнению и т.п. Иными словами, мифология особости устраивает всех, поскольку обосновывает и как бы узаконивает привычный статус-кво. Риторика исключительности и исключенности из общего порядка установлений, законов, норм оформляет разрыв между властью (номенклатурой) и массой, между Россией и Западом. Тем самым она фиксирует, поддерживает и воспроизводит слабость, зачаточное состояние или прямое отсутствие в России современного экономически развитого и устойчиво демократического общества, его самостоятельных групп и дифференцированных институтов.

¹ Подробнее об этом см. разделы, в связи с 60-летием Победы посвященные коллективной памяти в России и Европе, в журналах "Отечественные записки" (2004. № 5), "Неприкосновенный запас" (2005. № 2/3) и "Критическая масса" (2005. № 2).

Характерно, что базовые институты в России — институты силовые, т.е. структуры по-прежнему авторитарно-репрессивные, неконкурентные, иерархические. В этом смысле они задают и воспроизводят принципиальное деление социума по властной вертикали, разрыв между властью и массой, центром и периферией. Определяющими для них выступают значения исполнительства либо ускользания от него на одном, "нижнем" конце позиционной шкалы и обиженно-агрессивного утверждения своего доминирующего статуса — на другом. В любом случае, речь не идет о самостоятельном, конструктивном действии и взаимодействии, об активном изменении.

При всей риторике концентрации и укрепления власти в последние годы на деле происходит ее неконтролируемое раздробление, рассеяние и ослабление. Поскольку же не развивается ее функциональная дифференциация, то неуклонно снижается и эффективность. Это заставляет верхи предпринимать еще большие усилия по сосредоточению в своих руках всех возможных властных полномочий. Процесс эрозии и распада власти выражается, среди прочего, в том, что ее исходная, но ослабленная теперь, остаточная конструкция как бы проседает, "сползает", образуя или оформляя структуры подобного типа на более низких уровнях социума. Она связывает, точнее было бы сказать, повязывает, их между собой корпоративными интересами и закулисными отношениями, только так удерживая все более рыхлое, слабо управляемое целое. Социальная, человеческая цена этой неуправляемости, цена непродуманности и малокомпетентности принимаемых решений непомерно велика: речь идет о настоящем и будущем российского населения, подавляющее большинство которого по-прежнему остается заложником безответственного социально-политического режима.

Лев ГУДКОВ

Смещенная агрессия: отношение россиян к мигрантам¹

*Наши комплексы — последнее,
с чем мы готовы расстаться*

М.Пумперникель

Природа ксенофобии. Ксенофобия стала настолько привычной темой в российской печати, озабоченной участившимися скандалами, связанными с убийствами или нападениями на иностранцев и мигрантов, мотивированными расовыми или этническими причинами, что вошла даже в риторику высших официальных лиц, вынужденных с характерным для нынешнего времени лицемерием твердить о недопустимости подобных явлений и своей готовности решительно бороться с эксцессами такого рода. Действительно, ксенофобия медленно поднималась на всем протяжении постсоветского времени, но особенно сильно — именно в годы путинского правления, косвенно поощряемая и поддерживаемая усилиями властей, нуждавшихся в реанимации привычных механизмов мобилизационного и закрытого общества. Благоприятными условиями для ее развития следует считать не только начало второй чеченской войны, гораздо более жестокой, пронизанной духом социального, военного и имперского реванша, характерного для нынешних политиков, чекистов и генералов-неудачников, но и всю атмосферу этого чиновничьего режима с его "укреплением государственной вертикали", борьбой с "международным терроризмом", дирижируемыми СМИ, административным произволом, притоком в структуры управления силовиков с их крайне ограниченным кругозором и рефлексами запретительной политики. Эти обстоятельства, конечно, следует учитывать при анализе динамики массовой ксенофобии в качестве катализаторов подобных процессов, но сами по себе действия властей не являются причинами ее разветвления и значимости. Ксенофобия — "нормальная" реакция модернизирующегося общества на ослабление прежних территориально-этнических, социальных и конфессиональных барьеров, ломку аскриптивных границ и социальных дистанций, интенсивные процессы социальной мобильности, перемещения населения, усиления социальной и культурной диффе-

ренциации общества. Природа этнических фобий или неприязни к мигрантам представляет собой защитную архаическую реакцию на реальные или воображаемые угрозы в ситуациях, когда у населения, по его мнению, ограничены ресурсы выживания или возможности сохранения своих позиций или интересов. Чувство опасности или тревожности усиливается не только из-за собственно наплыва мигрантов, но и недостаточности, по мнению населения, принимаемых властями мер, неуверенности, что власти в состоянии обеспечить "заботу" о "своих", общего недоверия к основным социальным институтам. Психологическая "рационализация" этой тревожности ведет к диффузной агрессии в отношении приезжих, т.е. к переносу на них причин собственных страхов. Эти смещенные на чужих проекции собственной неполноценности (приписывание им своих мотивов поведения или желаний) не подлежат осознанию, но их неявность, латентность не снижает их значимости: именно они оказываются всегда первыми "под рукой", когда требуется конкретизировать и обосновать массовые страхи. Кроме того, само выражение этих фобий предполагает акцентирование значений и ценностей "мы", выражаемых в требованиях представления населению "принадлежащих" ему прав, статуса, преимуществ и пр. В этом плане фобии играют важную роль механизмов коллективной интеграции. Ксенофобия вызвана дефицитом социальных gratификаций и представляет собой набор реакций закрытого и неуверенного в себе общества или его отдельных групп и слоев, не имеющих надежд или благоприятных перспек-

¹ В основе статьи лежат материалы исследования, проведенного в июле 2005 г. Центром этнополитических и региональных исследований совместно с Аналитическим Центром Юрия Левады по заказу Фонда "Либеральная миссия". Полностью результаты исследования будут опубликованы в кн.: Миграционная политика и будущее России: Иноэтнические мигранты / Под ред. Э.Паина, В.Мукомеля. М., 2006.

тив на улучшение своего положения, на процессы усложнения общественной системы, воздействия внешнего мира, вторжения в косную среду иерархического социума идей, институциональных, потребительских, культурных, информационных и поведенческих образцов, характерных для собственной периферии или современного западного мира.

Разложение тоталитарного общества не ведет к появлению новых идеологий, новых "демократий" и либеральных политических и правовых систем. Даже будучи провозглашенными, они оказываются нежизнеспособными, поскольку не вырастают из структуры групповых и массовых интересов и движений. Инерция прежних репрессивных институциональных структур, как показывает логика трансформации ельцинского периода в путинский режим, нейтрализует и стерилизует ранние или зародышевые формы политической демократии, делает несостоятельным всю пышную декларированную партийно-парламентскую систему. В этой ситуации вновь застывающего, стагнирующего социума начинают быть крайне важными и действенными механизмы негативной солидарности и интеграции, причем остаточные тоталитарные представления (резидуумы социальной коллективной целостности) принимают формы эклектического и рутинного национализма, сохраняющего саму возможность тотальной массовой самоидентификации. Ксенофобия, с этой точки зрения, — синдром стагнирующего общества, у которого отсутствуют авторитеты, идеальные представления и цели, надежды на будущее. Она представляет собой примитивные формы консервативной самозащиты, сопротивления модернизации, попытки сохранить принципы номенклатурной конституции социума, но уже в виде неравноправного и иерархического устройства: деления на "этносы" (как суррогата социальной структуры), или этносоциальные общности, располагающие неравными социальными, гражданскими и политическими правами.

Важнейшими элементами неприязни к мигрантам, мифологии "чужого", которые мы будем ниже рассматривать, следует считать "беспочвенность" пришлых, отсутствие у них "корней". Такое определение или, точнее, дисквалификация приезжих означает одновременно и утверждение, *легитимацию* претензий большинства на какие-то полагающиеся им привилегии, которые не должны распространяться на "неместных" (аскриптивные права на социальные позиции или занятия). Далее следуют обвинения в "торговой экспансии", "эксплуатации местного населения", занятии социальных позиций и ролей, которые (хотя местное население считает

их непрестижными) явно обеспечивают мигрантам (какой-то части из них) достижение тех благ, которые расценивались как недоступные основной массе местного населения. "Коренное население" при всей условности и исторической бессмысленности этого понятия оказывалось "неспособным" на этот успех, поскольку используемые мигрантами социальные средства и занятия были неприемлемыми для местных, так как затрагивали сложившееся за время советской власти распределение профессиональных ролей, деление работы на допустимые и престижные и недопустимые или малоуважаемые, официально долгое время считавшихся чуть ли не позорными (торговлю, ремесла, частное предпринимательство и т.п.). Тем самым противоречия получали более глубокий смысл конфликта ценностей. Реальный или мнимый успех приезжих затрагивал традиционные образы и структуры самоидентификации населения (главным образом идеализированные, мифические или ностальгические представления о самих себе как патриархально-общинных коллективах с присущим им укладам жизни, нормами морали, религии и т.п.). Особое раздражение при этом вызывало то, что "пришлые" разрушают социальные стереотипы — бывшие социальные "парии", жители отсталой периферии, занимавшие низшие социальные позиции, внезапно становились, по крайней мере, равными или такими же, что и "коренные жители". Тем самым нарушалась привычная иерархия социального и этнословного порядка, воспринимавшегося как должное, при котором бедные и ущемленное население центральных областей империи считало себя более достойными, нежели жителей колониальных окраин или подчиненных стран.

Проблема ксенофобии должна формулироваться не как задача ликвидации этнофобских настроений, а как их контроля и редукции к каким-то общественно приемлемым и административно регулируемым формам. Сведение ксенофобии к "нецивилизованности" или дикости представляется крайним упрощением и вульгаризацией проблемы, таким же, что и "рациональные" объяснения неприязни к чужим аргументам конкуренции за ресурсы, работу, страхом перед ростом преступности или распространением наркотиков, которые якобы сопровождают процессы миграции.

Часто встречаемое в публичной риторике популистов обвинение приезжих в неуважении ими обычаев и нравов, порядков местных жителей чаще всего не имеет под собой основания и представляет собой демагогическую игру на комплексах ущемленности и неполноценности

депримированных социальных групп. Кроме того, не всякие виды этнонациональных антипатий или этнофобии приводят к агрессивному поведению. Например, при весьма высокой степени латентного антиамериканизма или антизападничества практически мы не знаем случаев открытого уличного выражения ксенофобии в отношении американцев или, например, французов, японцев или канадцев, хотя в отношении иностранцев африканского или азиатского происхождения акты агрессии — будничное и распространённое явление в российских городах.

Первые общесоюзные, в том числе и общероссийские, репрезентативные исследования национальных проблем, отношения к беженцам и мигрантам показали довольно низкий уровень этнической нетерпимости и ксенофобии¹. Опросы об отношении россиян к беженцам и вынужденным мигрантам, проведенные в 1990 г., свидетельствовали об отсутствии явного негативизма в отношении приезжих. На вопрос, как бы они отнеслись к тому, чтобы беженцы селились в том месте, где живут опрошенные, сравнительно большое число ответили "положительно" — 27%, высказались, что им все равно, что эти вопросы их не задевают и не вызывают особых эмоций — 34, однако были настроены "отрицательно" 30%, прочие затруднились с ответом, будучи далекими от этих предметов (июнь 1990 г., N=1360 человек, Россия). Иначе говоря, если судить по характеру распределения этих мнений, а оно близко к делению по третям, т.е. в статистическом плане дифференциация позиций выражена слабо, эти темы еще не волновали общество, не были артикулированы на массовом уровне. Аналогичный опрос общественного мнения, проведенный несколько месяцев спустя, дал похожие результаты (с учетом разницы в формулировке вопроса и вариантов ответа на него). На вопрос: "Как бы Вы отнеслись к тому, чтобы беженцы из других районов страны селились в Вашем городе, селе?" — "с одобрением" ответили 5% опрошенных, "были бы не против" — большая часть (50%), но 30% "были бы против", и затруднились с ответом 15% респондентов. Этническая принадлежность мигранта на тот момент была неproblemатичной², по крайней мере, на словах: большинство (52% опрошен-

ных) говорили, что национальность в данном случае не имеет значения, хотя и тогда уже 18% считали необходимым принимать только людей той же национальности, что и сами опрошенные, т.е. преимущественно русских. Считалось, что и к тем, кто давно живет в России, хотя родом из других республик, и к тем, кто приехал сюда совсем недавно, "люди относятся одинаково" — так заявил 41%, позицию "по-разному" отметили 38% опрошенных. Еще сильна была значимость официально задаваемой нормы "советской", а не "этнической" идентичности, декларировавшей общесоюзное равенство или тождество всех народов СССР. Кроме того, поток мигрантов еще не ощущался как "наплыв": абсолютное большинство считали, что это пока отдельные люди (26%) или что "их сотни на Россию" (11%), что их "тысячи" полагали менее 9%.

Спустя два года ситуация начала меняться. Распад соцлагеря, затем — СССР усилили напряжения в структурах советской идентичности и актуализировали более примитивные структуры этнической солидарности, а вместе с ними — тематику этнической гомогенности. В ситуации усиливающегося кризиса, нестабильности, дезориентированности акцент на собственной или чужой этнической принадлежности постепенно становился рутинным выражением социальных и групповых барьеров, коллективных привилегий, прав и претензий. Потоки мигрантов после некоторого спада или приостановки в критические 1991–1992 гг., смены режимов, переворотов, усилившиеся волнами этнической дискриминации, вытеснения, размежевания, экономического кризиса, а местами — полного промышленного и хозяйственного краха, возобновились, как только в России начал обозначаться восстановительный экономический рост. В сравнении с положением в других республиках и регионах, ранее казавшихся более благополучными, чем сама срединная Россия, городская жизнь здесь стала представляться гораздо спокойнее, уровень доходов и возможности выше, чем в других местах. В Россию потянулись люди, мотивированные прежде всего экономическими интересами, проблемами выживания, безработицей, перенаселением и в меньшей степени — межнациональными конфликтами, военными действиями на Кавказе (вынужденные переселенцы, для которых в прежних местах проживания сложились невыносимые условия).

К середине 1990-х годов, когда завершилась череда разнообразных кризисов (в 1990, 1992, 1994 гг. и т.д.), период массовых потерь, когда падение жизненного уровня достигло своей нижней точки и наметился восстановительный рост, стал отчетливо обозначаться феномен ак-

¹ Основой для анализа служат данные массовых и репрезентативных общероссийских исследований, проводимых с 1989 г. Аналитическим Центром Юрия Левады. См.: Гудков Л. Динамика ксенофобии в постсоветской России // Вестник Института Кеннана в России. 2002. Вып. 1. С. 49-50.

² На тот момент абсолютное большинство населения страны идентифицировало себя в качестве граждан СССР, а не той республики, где они жили (кроме Прибалтики).

кумуляции приезжих в столицах, крупных и средних городах, т.е. там, где имелись условия для работы или новых форм деятельности. В сравнении с дисперсным характером проникновения мигрантов в городские социальные и хозяйственные структуры в советское время, нынешние каналы миграции, а соответственно, формы адаптации мигрантов, существенно изменились: миграционная инфильтрация в эти годы уже не шла через государственные каналы и институты. Хотя в абсолютных масштабах миграция год от года уменьшалась, но удельный вес приезжих в российских городах постоянно увеличивался, т.е. росла сама масса новоприбывших, успешно адаптировавшихся именно благодаря известной свободе рыночных отношений. На фоне довольно консервативного и малоподвижного населения, приученного к государственно-распределительной системе, а потому с трудом приспособляющегося к кризисной экономике, приезжие, заполнив вакансии в стремительно развивающейся системе обслуживания, торговле, малом и среднем бизнесе, частном строительстве, городском хозяйстве, стали видимым элементом прежде одноцветной и статичной в этническом плане социальной жизни в крупных и средних городах. Их шансы приспособиться и добиться успеха в новых условиях были такими же, что и у местного населения, но стимулы, как у эмигрантов во всех странах, — гораздо выше. У них не было надежд на социальные гарантии, на которые по-прежнему, по инерции, продолжали рассчитывать "коренные" жители (и напрасно: государство год за годом стремилось сбросить с себя социальные обязательства перед населением). В такой ситуации мигранты, вынужденные осваивать новые социальные ниши и формы занятости, стали отмеченным объектом, на который проецировались массовые негативные установки, канализировалось раздражение и фрустрация особенно дезадаптированной части населения, составлявшей в разные годы кризиса от трети до половины всего взрослого, преимущественно городского общества России.

Подчеркну, кризис массовой идентичности после развала СССР был связан в основном с дефицитом позитивных механизмов коллективной GRATIFICATION, ценностно-символического наполнения национального самоопределения и отсутствием сильной мотивации к изменению собственного поведения, в первую очередь — экономического. Целостность коллективного (русского, российского) самосознания в это десятилетие могла поддерживаться лишь негативным образом: а) через сохранение антизападных установок; б) неприязненное отношение к бывшим

сателлитам и республикам СССР; в) через внутреннюю ксенофобию, разжигаемую враждебность к мигрантам, прежде всего — кавказцам, или культурно и социально чужим, например, цыганам. Эти остаточные механизмы мобилизационного общества — формы негативной консолидации, изоляционизм, равно как и подогревание разнообразных комплексов национальной ущербности стимулировали рост компенсаторной ксенофобии и сопутствующего ей суррогатного традиционализма (православия, мифологизированного имперского прошлого), ностальгии по идеализируемым советским временам. Они восполнили отсутствие позитивных достижений и ценностей в настоящем.

На протяжении 1990-х годов первоначальные программные политические идеи открытости "большому миру", приоритет "общечеловеческих ценностей" стали все заметнее исчезать из языка масс-медиа, из обихода большинства политиков, из мнений масс. К большинству россиян вернулось чувство, что весь окружающий мир предвзят и недружелюбно настроен по отношению к России. До двух третей российского населения считают, что Россия должна в будущем развиваться по "своему особому пути". Те же две трети опрошенных раз за разом говорят исключительно об отрицательном влиянии западной культуры на жизнь России.

В 1993 г. около трети опрошенных были убеждены в том, что в социальных бедствиях России повинны нерусские, живущие в стране. Мнение, что люди нерусских национальностей пользуются в России чрезмерным влиянием, разделяли уже 54% респондентов (несогласных с ним был только 41%), причем существенных различий в ответах людей из разных социально-демографических категорий нет. К этому времени резко усилились как представления о засилье инородцев, так и об угрозе распродажи иностранцам национальных богатств страны, ложившиеся на традиционную почву заговоров, сговоров, тайных сил и организаций, "мафии", наконец, составляющих основу этнонациональных комплексов и фобий (элементы этих представлений в первой половине 1990-х годов обнаруживают почти 75% опрошенных). По мнению 56% респондентов, реформы и приватизация должны привести к политической и экономической зависимости России от Запада (противоположных взглядов придерживаются 44% опрошенных). Самые большие страхи и фобии этого рода фиксировались у тех, у кого, по их самооценкам, снизилось общественное и материальное положение: среди тех, кто относил раньше себя к людям, занимающим на лестнице социальных статусов среднее положение (тот, у кого

Таблица 1

КАК ВАМ КАЖЕТСЯ, ВЕЛИКО ЛИ ЧИСЛО ПРИЕЗЖИХ ИЗ ДРУГИХ РЕГИОНОВ РОССИИ И БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ, КОТОРЫЕ РАБОТАЮТ СЕЙЧАС В ТОМ ГОРОДЕ, РАЙОНЕ, ГДЕ ВЫ ЖИВЕТЕ..? (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	1995 г.	2003 г.
Совсем нет	3	—
Невелико	0	24
Достаточно велико	28	38
Слишком велико	25	29
Затруднились ответить	14	9

"как у всех, не ниже и не выше", в этом смысле не переживал по поводу своей неудавшейся жизни), а теперь начинал его терять, 70% придерживались ксенофобских мнений, высказанных выше; у потерявших высокое положение удельный вес таких взглядов составлял 64%. Напротив, подобные взгляды не разделяли те, кто поднялся за годы, прошедшие с начала реформ, либо кого эта перспектива — угрозы с Запада или со стороны недавних мигрантов — не пугала: среди этой категории опрошенных респондентов с характерными фобиями и антипатиями было всего 19% (февраль 1994 г., N= 3961 человек).

Соразмерно усилению антизападничества (изоляциялизма) росла и внутренняя ксенофобия. К концу 1995 г. (октябрь 1995 г., N=2400 человек) уже почти половина опрошенных (47%) считали, что миграция превратилась в "большую проблему" российского общества ("не очень значительной проблемой" ее считали 26% опрошенных, а 17% вообще не думали, что эта тема заслуживает серьезного обсуждения, или отрицали само существование такой "проблемы"). Тем не менее в середине 1990-х годов, несмотря на это ощущение нарастающей "избы-

точности" приезжих, еще 22% опрошенных считали, что "власти должны помогать вновь приехавшим с устройством на новом месте" и примерно столько же (20%), что "они должны помогать им переехать в другие регионы страны", где нужнее рабочие руки и мигранты могли бы быстрее адаптироваться. К концу же первого президентского срока В.Путина мнения о том, что "приезжих стало слишком много", разделяли уже более двух третей россиян (табл. 1).

Структурные особенности ксенофобии. Примерно к весне 1997 г., т.е. через год после принудительного голосования на выборах за Б.Ельцина, вместе с острым разочарованием в прежнем лидере (и, соответственно, утратой патерналистских иллюзий, связанных с ним) стало заметным, что этнические предрассудки все в большей степени начинают постепенно принимать форму "рационализации" воображаемой угрозы приезжих для русских и необходимости этнической "самозащиты": уже 39% считали, что предоставлять право проживания нужно "только русским", а для остальных необходимо ввести ограниченный срок пребывания (всего лишь 14% полагали, что властям не следует вмешиваться в жизнь мигрантов). В дальнейшем эта потребность обоснования барьеров между "своими" и "чужими" закрепляется, хотя и не распространяется на всех нерусских: "Как Вы считаете, русские в России живут беднее, чем представители других народов, так же или богаче?" — "беднее", — думают 45% опрошенных; так же, как и прочие, примерно так же — 41%, "богаче других" — лишь 9% и затруднились ответить 5% (август 2004 г.; N=1600 человек).

Как следует из данных таблицы 2, особых поводов для ответной агрессии у большинства нет. Масштабы этнической неприязни в отношении русских слишком незначительны, чтобы считать

Таблица 2

ЧУВСТВУЕТЕ ЛИ ВЫ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ВРАЖДЕБНОСТЬ... (2002 и 2004 гг., N=1600 человек; 2005 г., N=1881 человек; здесь и далее максимумы ответов выделены жирным шрифтом)

Вариант ответа	Ощущение враждебности					
	к себе со стороны людей других национальностей			к людям других национальностей		
	2002 г.	2004 г.	2005 г.	2002 г.	2004 г.	2005 г.
Очень часто	2	4	3	3	4	4
Довольно часто	8	10	9	9	13	9
Редко	29	29	26	29	29	25
Никогда / практически никогда	60	56	61	59	53	60
Затруднились ответить	2	1	2	1	2	2

их собственно социальным массовым явлением. Ксенофобия, этническая агрессия, возникает в ответ на внутренние напряжения и комплексы, но затем тянет за собой проективную реакцию обоснования своей недоброжелательности в мнимых аргументах чужой неприязни и агрессии. Сравнивая два близких года (2002 г. и 2004 г.), мы замечаем, что собственная *открытая и осознаваемая* агрессия, отмечаемая самими опрошенными, распространена несколько шире и растет она чуть быстрее, чем внешняя недоброжелательность, неприязнь, вызванная грубостью и враждебностью чужих людей.

Такое положение дел осознается частью опрошенных, когда они говорят, что на поверхность выходит то, что раньше подавлялось, что раньше рассматривалось как неприличное или недопустимое поведение и выражение чувств или отношений. Так, на вопрос: "*Как Вы думаете, в России в последние годы стало больше проявлений национализма или просто в последнее время стали больше об этом говорить?*" — "стало больше националистических эксцессов и проявлений" заявили 40% опрошенных, но "больше стали говорить" — 44% (июль 2002 г., N=1600 человек). Характерно, что оба этих мнения примерно в одних и тех же пропорциях представлены в самых различных социальных группах, что в политическом плане они крайне слабо дифференцируются. А это значит, что действуют самые общие коллективные представления, объединяющие не отдельные категории населения (например, образованных столичных жителей или, напротив, бедную и непросвещенную периферию), а общество в целом. Отношение к мигрантам не является изолированным от других ценностных напряжений. Оно оказывается предметным выражением более общих факторов и состояний массового сознания, коллективной идентичности и механизмов, поддерживающих определенный уровень социальной солидарности.

При анализе подобных массовых реакций исследователь все время сталкивается с внешне весьма противоречивой картиной ксенофобии, когда при большом количестве говорящих о необходимости введения разного рода запретов и ограничений, применения к мигрантам репрессий и т.п. реально фиксируется лишь сравнительно небольшое число тех, кто говорит о своем внутреннем чувстве незащищенности или тревожности в связи с продолжающейся миграцией в Россию. Во всяком случае, эти два массива неравны друг другу, хотя и сопоставимы. На вопрос (июнь 2003 г., N=1600 человек): "*Как Вы думаете, представляют ли сейчас угрозу безопасности России люди нерусских национальностей, проживающие в*

России, мигранты из других стран?" — "только" 18% опрошенных сочли, что над российским населением нависла "большая угроза" (другие, а это 28% опрошенных, характеризовали ее в категориях неопределенности — "некоторая угроза"). Иначе говоря, разделяли такие опасения 46%, хотя большинство (52%) отвечали, что либо тут никакой особенной проблемы нет, либо она не настолько значительная, чтобы говорить об этом в категориях "угрозы", "опасности", т.е. причин для особой тревоги нет. То же самое показали замеры год спустя: полностью согласных с этим суждением было лишь 16% (а вместе с теми, кто ответил "скорее да", разделяющих подобные мнения оказалось 42%, в 2005 г. — 37%); не согласны — 52% (в 2005 г. — 57%). Утвердительно ответили в 2004 и 2005 гг. соответственно 47 и 45% опрошенных, отрицательно — 44 и 46%¹ (табл. 3). Эти данные свидетельствуют о том, что речь не идет о реактивных настроениях, психологических состояниях, возникающих в ответ на какие-либо внешние воздействия или события, что это гораздо более устойчивые комплексы массовых представлений, играющие важнейшую роль в поддержании баланса образов "себя" и "других" в структурах самоидентификации.

В июле 2003 г. (N=2100 человек) упрощенный порядок высылки незаконных мигрантов из страны одобрили бы уже 78% (были бы против — 8%, прочие затруднились с ответом)². За три года мнения о необходимости ограничивать приток приезжих стали более распространенными и определенными (число затруднившихся с ответом на этот вопрос заметно сократилось, табл. 4).

Чем сильнее было сомнение в устойчивости социального порядка, недоверие к институциональной системе, неспособной обеспечить известную упорядоченность жизни и предсказуемость поведения основных акторов (государства, рубля, работодателей, банков и других финансовых

¹ Ср.: "Согласны ли Вы с мнением, что необходимо ограничить влияние евреев в органах власти, политике, бизнесе, юридической сфере, системе образования и шоу-бизнесе?" — 49% опрошенных дали утвердительный ответ (2004 г., август; N=1600 человек), не согласны — 41%, остальные затруднились ответить.

² Московский опрос 2000 г. (N=1000 человек). На вопрос: "Какую политику, на ваш взгляд, должны проводить московские власти в отношении беженцев из Таджикистана, Северного Кавказа, Приднестровья и т.п.?", — относительно большинство (43%) ответили: "постараться выдворить из Москвы"; 26% — "поставить под строгий учет, постоянно контролировать" и лишь менее 25% давали не репрессивные ответы ("помогать им адаптироваться к жизни в Москве", "помочь влиться в жизнь города" — 10%, "вести диалог с этими людьми, учитывать их интересы в городской политике" — 13%), 1% — "не обращать на них внимания" и 8% затруднились ответить.

Таблица 3

РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ КОМПЛЕКСОВ УЩЕМЛЕННОСТИ (в % от числа опрошенных, август 2004 г., N=1600 человек; август 2005 г., N=1881 человек)

Согласны ли Вы с мнением, что...	2004 г.	2005 г.
...во многих бедах России виновны люди "нерусских" национальностей? *		
Определенно да	16	13
Скорее да	26	24
Скорее нет	37	32
Определенно нет	15	25
Затруднились ответить	6	6
...национальные меньшинства имеют слишком много власти в нашей стране?		
Определенно да	16	14
Скорее да	31	31
Скорее нет	34	30
Определенно нет	10	16
Затруднились ответить	8	9
...русские в России живут намного богаче, чем представители других народов?		
Намного богаче	2	1
Несколько богаче	7	7
Не богаче, не беднее, так же, как другие	41	41
Несколько беднее	26	25
Намного беднее	19	21
Затруднились ответить	5	5

* Ср. с распределением ответов на этот вопрос в 1993 г.: в сумме доля утвердительных ответов тогда составляла 54%, отрицательных — 41%. Иначе говоря, имеет место медленное снижение значимости этого комплекса.

Таблица 4

КАКОЙ ПОЛИТИКИ ДОЛЖНО ПРИДЕРЖИВАТЬСЯ ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИИ В ОТНОШЕНИИ ПРИЕЗЖИХ? (в % от числа опрошенных, 2002 и 2004 гг., N=1600 человек; 2005 г., N=1881 человек)

Вариант ответа	2002 г.	2004 г.	2005 г.
	Июль	Август	Август
Пытаться ограничить приток приезжих	45	54	59
Не ставить на пути притока приезжих административных барьеров и пытаться использовать его на благо России	44	38	36
Затруднились ответить	11	7	5

институтов, органов социального обеспечения, милиции), гарантировать минимально приемлемый уровень существования людей, тем ощутимее было массовое стремление к простейшим формам защиты и психологической компенсации, тем выше уровень диффузной и неартикулируемой ксенофобии. Прежде всего это выражалось в запросах на восстановление жесткого характера управления, проведение строгой нормативно-запретительной политики, установления системы барьеров и предписаний, которые вводили бы массовое поведение в четкие рамки

официальных и полицейских предписаний. Те же факторы, которые вызвали рост ксенофобии, предопределяли и массовые ожидания сильного лидера, "способного навести в стране порядок". Другими словами, общая композиция массового сознания строится на оппозиции "власть—объекты страхов", напряжения, порождаемые неудовлетворенностью действиями властей, и зависимость от них. (В этом смысле приход В.Путина лишь подтвердил общую готовность к восстановлению авторитарного режима и соответствовал общей тенденции к за-

претительству как единственному механизму поддержания стабильности.)

Эта "редукция сложности" со всей очевидностью проступает в ответах респондентов на вопрос, что респонденты считают "недопустимым в публичной жизни" и что должно быть запрещено в нынешних условиях (в % от числа опрошенных, сумма ответов превышает 100%, поскольку респондент мог выбрать несколько вариантов ответа, жирным курсивом выделены существенные для нашего анализа пункты, октябрь 2001 г., N=1600 человек):

Вариант ответа	%
Мат в публичных местах	70
Продажу недвижимости (жилья, предприятий, магазинов и пр.) нерусским в русских городах и селах	52
Рекламу на телевидении, в газетах, на улицах	44
Право приобретения частными лицами государственной собственности	43
Чуждые нашим традициям явления массовой культуры (музыку, фильмы и пр.)	40
Присутствие на улицах нищих и попрошайек	40
Право поселения инородцев и иноверцев в наших городах, селах, районах	34
Все партии, кроме двух-трех основных и самых крупных	28
Свободное перемещение иностранцев по территории России	24
Использование иностранных слов на телевидении, радио, газетах, в выступлениях политиков	23
Продажу недвижимости кому бы то ни было	21
Критику президента В.Путина	19
Свободную продажу американских долларов и другой валюты	17
Критику деятельности Православной церкви	14
Деятельность, оппозиционную власти	12
Другое	10
Ничего из этого не надо запрещать	16

Казалось бы, что общего между недовольством рекламой, нищими на улицах, отношением к инородцам, рессантиментными переживаниями, связанными с появлением "новых русских" и пр.? Но все они увязываются на определенных нормативных ожиданиях репрессивных действий властей. Фобии нового, изменившегося порядка вещей легко переходят в ксенофобию и потребность в защитно-запретительных барьерах против групп, маркируемых в качестве симптомов или носителей этих изменений. Раздражение и беспокойство, вызванные неопределенностью ситуации, ожидаемыми опасностями или угрозами (понижения жизненного уровня, чувства незащищенности или утраты привилегированности своего социального положения,

предсказуемости и т.п.), выливается на "чужих", не будучи связанными с другими планами существования, например, с соображениями о коллективной пользе или социальных благах, общепринятых добродетелях в виде терпимости, благожелательности, готовности помочь, чем так кичатся сами русские, говоря о своем национальном характере. Ксенофобические установки не допускают рационализации собственных аргументов, ценность неприязненного отношения (функциональная значимость утверждения о том, что другие "плохи", мерзки, "грязны" и преступны, что они "хуже нас") оказывается для индивида или множества индивидов гораздо более важной, нежели возможная общая польза и выгоды от сотрудничества с этими чужими. Два эти пересекующихся плана представлений обеспечивают иррационализм и самодостаточность ценностей самоутверждения и поддержания этнической идентичности. Сама по себе такая конструкция блокирует возможности рационализации подобных установок. Разного рода преимущества, связанные с миграцией, — оживление торговли, сервиса, улучшение работы городского хозяйства, рост строительства и т.п., — атомизированное сознание "советского человека" не воспринимает, поскольку они: а) не связаны с властью и не подкреплены разного рода государственными символическими маркировками и идеологическими знаками (пользы, интересов, необходимости и пр.); б) предназначены исключительно для удовлетворения частных интересов и нужд, в первую очередь круга обеспеченных людей, что тянет за собой фоновые рессантиментные переживания и раздражения.

Динамика отношения (табл. 5) к приезжим за рассматриваемые восемь лет в общем и целом незначительна, колебания почти не выходят за пределы допустимой статистической погрешности. Наиболее терпимо к приезжим относятся предприниматели, наиболее негативно — милиция и военные, рабочие и пенсионеры, хотя (и это важно) различия между группами опрошенных в целом крайне незначительны, что свидетельствует о слабости или отсутствии каких-то сил, способных влиять на общество в этическом или гуманистическом плане. Сильнее всего негативизм вызывает сам факт адаптации приезжих, их успех, вписывание в рутинную жизнь российских городов. Максимум возмущений фиксируется именно в тех группах, которые *непосредственно не конкурируют* или не сталкиваются с чужими. Военных и милицию больше всех "заботит", что приезжие "отнимают рабочие места" у местных работников, пенсионеров — они "торгуют" и *наживаются* на местном населении, руководителей и домохозяек — они развращают и

Таблица 5

КАК ВЫ ОТНОСИТЕСЬ К ТОМУ, ЧТО НА СТРОЙКАХ РОССИИ ВСЕ ЧАЩЕ МОЖНО ВСТРЕТИТЬ РАБОЧИХ ИЗ УКРАИНЫ, БЕЛАРУСИ, МОЛДОВЫ, ДРУГИХ СТРАН БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ? (в % от числа опрошенных в каждом году)

Вариант ответа	1997 г.	1998 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.
	Май	Декабрь	Январь	Ноябрь	Декабрь	Декабрь	Август	Август
"Определенно положительно" и "скорее положительно"	25	29	27	28	22	22	21	22
Нейтрально	34	33	32	39	44	42	39	42
"Скорее отрицательно" и "определенно отрицательно"	33	34	38	30	31	32	38	35
Затруднились ответить	8	5	3	3	3	5	2	1

Таблица 6

КАКИЕ ЧУВСТВА ВЫ ЛИЧНО ИСПЫТЫВАЕТЕ ПО ОТНОШЕНИЮ К ВЫХОДЦАМ ИЗ ЮЖНЫХ РЕСПУБЛИК, ПРОЖИВАЮЩИХ В ВАШЕМ ГОРОДЕ, РАЙОНЕ? (в % от числа опрошенных; сумма ответов превышает 100%, поскольку респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа)

Вариант ответа	В среднем	Социальный статус		
		Высокий	Средний	Низкий
Уважение	6	6	6	6
Симпатию	4	4	4	4
Раздражение	25	31	26	22
Неприязнь	27	27	29	24
Страх	6	3	6	7
Никаких особых чувств	44	42	43	46
Сумма позитивных	10	10	10	10
Сумма негативных	58	61	61	53
Отношение позитивных к негативным	0,17	0,16	0,16	0,19

подкупают милицию, безработных — "их очень много везде", учащихся — они просто им не нравятся, так как они "наглы" и т.п. Но важнейшие мотивы: они пользуются тем, что по праву должно принадлежать только местным — открыто не могут называться основной массой, а потому эти представления принимают негативную форму предубеждений и предрассудков: "они вытесняют коренное население с насиженных мест", "они — чужие". На приезжих проецируется внутренняя агрессия, которая "рационально" обосновывается чужими, заимствованными из языка официоза или других социальных групп аргументами¹.

Эти заключения подтверждают выводы чуть более раннего общероссийского репрезентативного опроса об отношении к приезжим. Возьмем лишь одну характеристику массива опрошенных — их социальное положение (к "какому слою" они

сами себя относят; октябрь 2002 г.; без затруднившихся с ответом, табл. 6).

Как видим, самой устойчивой составляющей массовых установок населения к приезжим является равнодушие и отстраненность. Очень небольшая часть опрошенных (10%) воспринимают приезжих дружелюбно, но несравненно большая доля (более половины всех опрошенных) настроены явно негативно. Различия в антипатиях по группам несущественны и связаны лишь с характером групповых норм выражения неприязни, т.е. с различными способностями артикулировать или вербализовать свои чувства и предпочтения. У людей, занимающих в обществе разное положение, меняется не установка, а лишь модальность выражения ксенофобии. У тех, кто занимает более высокий статус и, соответственно, располагает большими социальными ресурсами, этнофобия несколько чаще выражается как "раздражение", у низкостатусных и малоимущих — в "страхе", соответственно — в требованиях гарантий от власти и склонности к более жестким запретительно-охранительным мерам. Можно сказать, что "неприязнь" к чужим у средних слоев (основной

¹ Гудков Л. Массовая идентичность и институциональное насилие. Партикуляризм и вытеснение прошлого // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2003. № 1 (67). С. 41–44.

части населения) переходит в "страх" у низших и "раздражение" у высших, в какой-то степени соблюдающих рамки приличия и сдерживания. Более обеспеченных отличает склонность к рационализации репрессивных действий исполнительных властей по ограждению основного населения от мигрантов.

Запретительный синдром массового сознания. Охранительно-запретительные установки распространены в российском обществе довольно значительно. Всего лишь чуть больше трети опрошенных россиян (ноябрь 2002 г., N=1600 человек) полагают, что никому не следует запрещать заниматься бизнесом на территории России (35%) или добавляют вполне разумно: "Кроме тех, кто находится на госслужбе или на выборных должностях" (36%). Однако часть населения настаивает на подобных запретах: 14% считали, что нужно запретить предпринимательство для кавказцев, еще 10% — заниматься бизнесом китайцам, вьетнамцам, корейцам и другим приезжим из стран Азии, еще столько же — "всем негражданам" России. Кроме того, незначительное число респондентов требовали запретить или ограничить предпринимательскую деятельность всем мусульманам (4%), евреям (3%) и "гражданам западных стран" (около 3%).

Примерно такие же установки характеризуют отношение россиян к доступу на государственную службу. 27% опрошенных считают, что никому не следует чинить каких-либо препон, если человек идет работать в госаппарат ("кроме лиц, имеющих судимость", добавляют 45%). Вместе с тем требуют ввести запрет на прием на госслужбу "лицам кавказской национальности" — 15%, мусульманам — 10, евреям — 8, бизнесменам — 6, всем неправославным — 5%. Таким образом, почти половина опрошенных россиян (45%) считают необходимым ввести барьеры в доступе к позициям управления или власти для социально "чужих" или инородцев.

Но следует подчеркнуть, что эти различия проявляются только при общей постановке вопроса в интервью. Если же попытаться актуализировать или конкретизировать вопросы, сделав их более ситуативно-определенными, понятными основной массе населения, то параметры ксенофобии заметно изменятся, различия практически исчезнут или, по меньшей мере, станут не столь значительными, а общая масса запретительных мнений заметно увеличится (табл. 7 и 8).

Обращает на себя внимание сравнительно небольшая доля людей, выступающих против репрессивной политики. Это значит, что ксенофобические настроения не являются специфической

Таблица 7
ВЫ БЫ ОДОБРИЛИ ИЛИ НЕТ ПРИНЯТИЕ СЛЕДУЮЩИХ МЕР.? (в % от числа опрошенных, октябрь 2002 г., N=1600 человек)

Вариант ответа	В среднем	Социальный статус		
		высокий	средний	низкий
Предоставление русским преимущественных прав при назначении на ответственные должности				
Да	59	54	59	61
Нет	23	31	23	18
Затруднились ответить	18	15	18	21
Ограничить возможности переезда представителей нерусских народностей на жительство на территорию России				
Да	66	62	67	66
Нет	22	26	23	19
Затруднились ответить	12	12	11	15
Упростить процедуры высылки незаконных мигрантов в их страны				
Да	78	84	79	73
Нет	8	7	9	7
Затруднились ответить	14	9	12	19
Упростить процедуры для переезда русских из республик бывшего СССР				
Да	82	86	83	80
Нет	8	8	9	6
Затруднились ответить	0	6	8	14
Запретить пребывание на территории Вашего города (района) приезжих с Кавказа				
Да	58	52	58	60
Нет	22	28	22	19
Затруднились ответить	20	20	20	21

Таблица 8
КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, СЛЕДУЕТ ЛИ ОГРАНИЧИТЬ ПРОЖИВАНИЕ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ.? (в % от числа опрошенных; 2004 г., N=1600 человек; 2005 г., N=1881 человек; ответы ранжированы)

Вариант ответа	2004 г.	2005 г.
Выходцев с Кавказа	46	50
Китайцев	39	46
Вьетнамцев	39	42
Цыган	32	30
Выходцев из бывших среднеазиатских республик СССР	31	31
Евреев	15	18
Все нации, кроме русской	14	11
Украинцев	8	8
Не следует вводить ограничения на проживание каких-либо наций	21	20
Затруднились ответить	5	5

реакцией на увеличение массы мигрантов и тем более реакцией на те или иные их действия. Ксенофобия усиливается или спадает, будучи обусловленной преимущественно внутренними причинами и состоянием национальной консолидации, степенью интегрированности общества. И действительно, если мы сопоставим список тех вопросов, которые реально беспокоят респондентов, их встревоженность тем, что происходит в стране, с тематикой миграции, соотнесем остроту "засилья приезжих" с другими проблемами российского общества, то окажется, что раздражение и озабоченность, вызванные угрозой, исходящей от мигрантов, намного (на порядок) уступает повседневным заботам людей¹.

Попытки предложить россиянам обосновать свою позицию в отношении миграции, объяснить причины антипатии и враждебности к приезжим особого успеха не имеют, как показывают результаты самых последних исследований (июль 2005 г., N=2107 человек): это не какое-то нежелание отвечать на ненужные вопросы социологов, а принципиальная невозможность их объяснения. Безусловность этой антипатии, как и любого другого ценностного утверждения, задана "функциональностью" этой иррациональности: коллективное чувство единства "мы", не основанное на каких-либо достижениях и успехах, не может поддерживаться какими-либо аргументами и, стало быть, защищено от сомнений и критики. Большинство опрошенных нагло закрываются от самой мысли о целесообразности или естественности притока мигрантов в Россию, настаивая, вопреки очевидности, на том, что Россия не нуждается в услугах каких-либо приезжих (так считают 43%), если добавить к этому четверть опрошенных — 24%, которые уходят от ответа, ибо им трудно изложить свои взгляды, потому что их невозможно объяснить на уровне здравого смысла, то в сумме мы получим основной массив нефокусированной, диффузной

¹ В списке 25 самых важных проблем российского общества (2005 г.) "наплыв мигрантов в Россию" занимает лишь 16-17 места (примерно то же, что и военные действия в Чечне — эти проблемы назвали всего 7% опрошенных). Первые же десять позиций из этого списка представляют следующий перечень тревог и беспокойств: рост цен (71%), бедность, обнищание большинства населения (53), рост безработицы (39), кризис в экономике, спад производства (33), рост преступности (29), недоступность многих видов медицинского обслуживания (29), рост наркомании (29), рост платности образования, недоступность образования (27), резкое расслоение общества на богатых и бедных, несправедливое распределение доходов (27), коррупция (24). Меньше, чем "засильем приезжих", россияне озабочены лишь "ухудшением межнациональных отношений, ростом национализма" (4%), т.е. тем, что характеризует их собственное моральное состояние.

неприязни (порядка двух третей всего населения). 67% опрошенных считают, что хотя основная часть мигрантов заняты на тяжелых и низкооплачиваемых работах, на которые не идут местные жители, их город или район вполне могут обойтись без приезжих. Противоположной точки зрения придерживаются лишь 15%, как правило, это люди более компетентные и образованные, связанные непосредственно с практическими вопросами управления или производством, экономикой: среди руководителей этот вариант ответа выбирают 33%, среди людей с высшим образованием — 27%, т.е. вдвое чаще среднего. При этом примерно 43–47%, т.е. устойчивая масса носителей антипатии, категорически возражают против любого присутствия мигрантов в России.

Всего 8% респондентов заявили, что Россия нуждается в мигрантах *любого рода* — и тех, которые приезжают на временную работу, на заработки, но затем уезжают, и тех, кто остается здесь навсегда. Еще четверть россиян готовы допустить мигрантов в страну, но только на определенных условиях: 15% — только тех, кто приезжает временно, на заработки, но не остается, и 10%, напротив, — только тех, кто готов стать гражданином России, ассимилироваться и слиться с ее основным населением. Последний вариант можно рассматривать как чисто демагогическое утверждение символических барьеров между Россией и приезжими, поскольку те же респонденты сохраняют всю полноту неприязни к выходцам или приезжим с Северного Кавказа (дагестанцам, кабардинцам и др.), никогда не терявшим своего российского гражданства.

Среди респондентов, более компетентных и информированных, относящих себя к статусно более высоким группам, чье положение более стабильно и устойчиво, ксенофобия выступает в несколько ослабленной форме: здесь заметно больше тех респондентов, которые считают необходимым привлекать мигрантов в Россию и тем более не строить им дополнительных препон. Так, среди директоров и руководителей организаций доля тех, кто высказывается категорически против любого присутствия мигрантов в России, несколько ниже, число затрудняющихся с ответом вдвое ниже среднего и, напротив, в 1,5 раза больше тех, кто считает, что Россия нуждается в приезжих, а доля готовых допустить мигрантов в качестве временных гастарбайтеров более чем в два раза выше среднего (33 и 15% соответственно), среди специалистов этот показатель ниже — 22%.

Готовность выставить разного рода барьеры и ограничения для мигрантов имеет всеобщий характер. Это доминирующее в российском обще-

Таблица 9

КАК ВЫ ОТНОСИТЕСЬ К ТОМУ, ЧТОБЫ МИГРАНТЫ... (в % от числа опрошенных; июль 2005 г., N=2107 человек)

Вариант ответа	"Положительно" и "безразлично"	"Отрицательно"
Приобретали в собственность...		
Квартиры, дома	31	58
Кафе, магазины, автосервис и другие мелкие предприятия	24	64
Участки земли	24	65
Крупные предприятия	15	74
Работали по найму...		
В частном бизнесе	36	53
В бюджетной сфере (медицина, образование, социальная работа и т.п.)	27	62
На государственной или муниципальной службе	20	69
В правоохранительных органах	16	74

стве мнение, оно задает тон и предопределяет отношение к приезжим в самых разных планах существования (табл. 9).

Негативизм и запретительные рефлексии усиливаются по мере возрастания социальной ценности позиции или величины собственности, могущих стать доступной для "чужих", но представляющихся слишком значимыми символическими благами для коренного населения, знаком престижа или авторитета. Интересно, что власть (в виде обладания аппаратом принуждения или распоряжения репрессивными средствами) эквивалентна значениям "владению крупной собственностью" — и там, и там запреты на доступ к этим позициям одинаково сильны (74%), причем максимумы этого негативизма (правда, превышения очень небольшие, незначительно поднимающиеся над средним уровнем — всего на 2–4 пп., т.е. чуть больше допустимых статистических колебаний) приходятся во всех смыслах на "средних людей" — носителей норм этого общества — людей со средним образованием, среднего возраста или несколько старше (40–55 лет), квалифицированных рабочих, домохозяек и специалистов, среди которых преобладающее большинство — женщины.

Все это свидетельствует о том, что мы имеем дело не столько с реальной конкуренцией за ресурсы или за распределяемые властями материальные или социальные блага, гарантии, работу и т.п., сколько за символические ресурсы и статусы, что, конечно, не делает проблему более легкой, но позволяет искать адекватные средства для ее решения.

"Россия — для русских!". Сама недифференцированность, аморфная общность фобий, ох-

ранительно-запретительный характер массовых установок в социологическом плане свидетельствует об отсутствии авторитетных моральных, культурных или социальных инстанций, которые могли бы блокировать развитие негативных социальных настроений или снять массовые страхи, или диффузные напряжения, успокоить людей, направлять возникающие раздражения, указав им позитивные цели или объекты достижения или самоутверждения, т.е. обозначить ориентиры социального действия и нормы отношений с малоизвестными "другими".

Именно в конце 1990-х — начале 2000-х годов мы фиксируем в ходе различных исследований, что в коллективном сознании заметно укрепилось ощущение национальной исключительности, мифология "особого пути", шовинистические установки в отношении любых "чужаков", мигрантов, приезжих и истероидная (на фоне возобновившихся терактов на территории России) поддержка нового политического лидера, завоевавшего симпатии населения риторикой "решительных действий". Появление подобной фигуры обеспечило массовому сознанию объект психологического трансферта: на него стали не просто возлагать чрезмерные надежды (перенесены соответствующие упования с Б.Ельцина, дискредитировавшего себя в глазах общества), но он разгрузил от ответственности за себя дезориентированную и фрустрированную массу, став безальтернативным ее спасителем.

Одновременно усилилась привлекательность нацистского лозунга "Россия — для русских!". Если в середине 1990-х годов не более 10–15% населения считали, что подобный лозунг мог бы стать основой для консолидации страны, то в 1998 г. этот лозунг поддерживали уже 43%, а в

Таблица 10

КАК ВЫ ОТНОСИТЕСЬ К ИДЕЕ "РОССИЯ — ДЛЯ РУССКИХ!"? (в % от числа опрошенных; N=1600 человек)

Вариант ответа	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.
Поддерживаю, давно пора ее осуществить	15	13	15	16	16	16	16	19
Ее неплохо было бы осуществить, но в разумных пределах	31	30	34	42	38	37	38	39
Отрицательно, это настоящий фашизм	32	30	27	20	26	24	25	23
Меня это не интересует	10	14	12	11	9	11	12	9
Не задумывались над этим	7	7	6	6	8	7	5	7
Затруднились ответить	5	6	6	5	3	5	4	3
Сумма одобряющих	46	43	49	58	54	53	54	55
Отношение одобряющих к осуждающим	1,4	1,4	1,8	2,9	2,1	2,2	2,2	2,5

Таблица 11

КАК ВЫ ОТНОСИТЕСЬ К ИДЕЕ "РОССИЯ — ДЛЯ РУССКИХ!"? (в % от числа опрошенных; октябрь 2002 г., N=1600 человек)

Вариант ответа	В среднем	Социальный статус		
		высокий	средний	низкий
Поддерживаю, давно пора ее осуществить	21	15	23	22
Ее неплохо было бы осуществить, но в разумных пределах	32	39	33	27
Отрицательно, это настоящий фашизм	18	28	17	14
Меня это не интересует	7	3	6	12
Не задумывался об этом	14	8	15	15
Отношение одобряющих к осуждающим	2,9	1,9	3,3	3,5
Затруднились ответить	20	20	20	21

2001 г. — свыше 58% российского населения. Причем быстрее усиливалась выражено шовинистическая его составляющая ("давно пора!"), характерная главным образом для низов и социальной середины (с 1999 по 2005 г. — в полтора раза); более уважаемая и "умеренная" его форма также усиливалась, хотя и не так существенно (на 9 пп., или почти на треть, табл. 10).

Массив разделяющих эти лозунги медленно увеличивался с приходом к власти В.Путина, началом новой чеченской войны, общим заметным поворотом к русскому традиционализму. Одновременно уменьшалось сопротивление русскому национал-изоляционизму и шовинизму (на те же 9 пп. — с 32 до 23%). "Перетекание" мнений шло от "не задумывающихся" к тем, кто разделяет эти идеи, но в сравнительно умеренном виде, а часть этих "умеренных" сменила их на более радикально-агрессивные формы выражения своих взглядов (табл. 11).

Хотя более агрессивные формы чаще проявляют именно низы и средние слои (22 и 23%), но общий вес ксенофобии и изоляционизма больше в группах, занимающих статусно высокие и средние позиции (у относящих себя к "высоким" стратам — 54%, средних — 56, у низких — 47%),

главным образом за счет использования более умеренных, уважаемых и "рациональных" форм выражения по сути ксенофобских и расистских взглядов. Правда, у высокостатусных респондентов гораздо выше и неприятие этого лозунга, другими словами, в среде людей, занимающих высокие социальные позиции, идеологические установки имеют более дифференцированный вид: в этих подгруппах одновременно сильнее выражены прямо противоположные точки зрения (доля тех, кто полагает, что "подобный лозунг — настоящий фашизм" составляет 28%, что вдвое больше, чем у низовых слоев и групп, вообще-то не имеющих особой потребности в подобном идеологическом самовыражении). Доля индифферентных ("меня это не интересует") к этим вопросам у относящих себя к людям, находящимся на высоких социальных позициях" в сумме составляет 31%, на средних ступенях социальной лестницы — 41%, на нижних — 48%.

Разберем эти моменты более подробно, введя для анализа и объяснения этих общих манифестаций более развернутую шкалу значений самого лозунга, т.е. переведя его в систему политических действий и административных мероприятий (табл. 12).

Таблица 12

ЧТО ОЗНАЧАЕТ ИДЕЯ "РОССИЯ — ДЛЯ РУССКИХ!"?

(в % от числа опрошенных; без затруднившихся ответить, июнь 2005 г., N=1600 человек)

1. Государственная поддержка русской культуры, национальных традиций.
2. Административный контроль за действия нерусских, которые высказывают враждебность к традициям и ценностям русского народа.
3. Ограничения в проживании нерусских в городах на территории России.
4. Выселение нерусских (кавказцев, китайцев и др.) с исконных русских территорий.
5. Запрет для нерусских занимать ответственные должности в правительстве, Государственной Думе, Совете Федерации, администрации президента, руководстве.
6. Преимущества для русских при занятии государственных и других руководящих должностей, при поступлении в институты.

Вариант ответа	1	2	3	4	5	6
В среднем	47	37	31	31	25	21
Возраст:						
18–24 года	48	37	36	35	24	27
25–39 лет	50	45	30	26	26	23
40–54 года	49	35	31	34	25	20
55 лет и старше	41	32	31	30	25	18
Образование:						
высшее	55	39	27	24	23	26
среднее	48	39	31	31	26	21
ниже среднего	39	33	34	34	25	19
Место жительства:						
Москва	41	52	32	36	25	17
большой город	39	35	31	29	22	27
средний город	55	39	33	29	29	23
малый город	49	37	26	33	27	17
село	46	34	33	29	24	19
Семейный доход:						
высокий	50	42	28	31	26	20
средневысокий	52	41	34	27	26	21
средненизкий	45	32	36	38	26	18
низкий	38	30	24	29	21	15
Потребительский статус семьи:						
"Можем позволить себе дорогие вещи"	57	53	14	30	6	26
"Доступны ТДП, но дорогие вещи (дача, машина) затруднительны"	41	39	36	36	18	22
"Денег хватает на продукты и одежду, но ТДП труднодоступны"	50	42	27	28	25	20
"На еду денег хватает, но одежда вызывает финансовые затруднения"	47	34	35	32	27	22
"Денег не хватает даже на еду"	43	30	30	29	29	22

Почти половина опрошенных, разделяющих лозунг "Россия — для русских!", понимают под этим в первую очередь необходимость проведения активной национально-культурной политики государства, направленной на финансовую и организационную поддержку учреждений и коллективов, занимающихся "русской тематикой". Что реально должна означать подобная имитация традиционной культуры, сказать очень трудно. Если судить по рейтингам передач

на телевидении, то имеющие "фольклорно-плясовой" колорит не пользуются особой популярностью. Но сам этот нео- или псевдотрадиционализм (в самом широком плане — от реставрированного или "изобретенного", если вспомнить выражение Э.Хобсбаума, фольклора до имперской идеологии) оказывается в функциональном плане чрезвычайно затребованы и властью, и с готовностью поддерживающим ее обществом, по крайней мере, той его половиной, которая

одобряет этот лозунг. За "поддержку русской культуры" выступают в первую очередь образованные россияне, жители средних и малых городов, сел (провинция как таковая), люди с более высоким уровнем дохода, национально ангажированные, т.е. избиратели практически всех партий.

Примерно эти же категории опрошенных склоняются к необходимости этнократической кадровой политики, требуя для таких, как они, введения различного рода дополнительных привилегий и преференций, преимуществ при занятии государственных постов, ключевых должностей, при приеме детей в вузы и пр. Эти же группы настаивают на установлении режима этнического или расового апартеида (в сравнительно мягком его варианте), который бы облегчил им конкуренцию со стороны других этнонациональных групп. По существу, эти требования, а их выдвигают более трети россиян (37%), представляют собой возвращение к дискриминационной "национальной" практике сталинских и брежневских времен, что повторяет общую ностальгию по советской власти, по золотому веку брежневского застоя.

За ужесточение административного контроля над "нерусскими" или применение к ним самых суровых мер (ограничение проживания, выселение, высылка и т.п.) выступают главным образом социально-депремированные группы — низкообразованные, малоимущие или люди со средним достатком, но с нестабильным социальным положением, неуверенные в себе и своем будущем, социальная периферия, избиратели КПРФ, ЛДПР, а также ущемленные жители Москвы, относящиеся к малоконкурентоспособным категориям населения, "средние люди", аполитичные или, напротив, голосующие как "все" — за "Единую Россию". Молодые, люмпенизированные, не самые образованные склонны настаивать на жестких силовых мерах, требовать от властей репрессивных действий по отношению к нерусским: не просто установления каких-то ограничений, но и прямого выселения кавказцев, китайцев, вьетнамцев и др.

Таким образом, мы имеем дело с двумя основными типами консервативной защиты слабой этнической общности, апеллирующей к государственной власти для проведения охранительной национальной политики. *Первый тип*, который можно назвать условно "мягкой" реакцией на миграцию, представляет собой скорее *поощрение* определенной политики поддержки культуры русских и предоставления привилегий для русских в доступе к образованию, карьере, занятию ключевых позиций в бизнесе, органах правопо-

рядка и армии, государственном управлении и т.п. Он предполагает сравнительно слабые формы административного контроля за чужими. Этот вариант этнократической или этнонеоклассической политики хорошо известен как в некоторых регионах России (бывших национальных автономиях), так и за рубежом. В общем и целом ее выдвигают ресурсообеспеченные группы, которые стремятся закрепить свое особое преимущественное положение и в дальнейшем. *Второй*, более жесткий тип, который можно назвать "*изоляционистским*", предполагает предпочтение репрессивной политики по отношению к этническим чужакам или мигрантам, запреты для нерусских занимать ответственные должности в правительстве, парламенте, администрации президента, короче, закрытию для них доступа к ключевым социальным и политическим позициям в российском обществе, более того, сюда входит и ограничение районов проживания или даже выселение приезжих с территорий, где проживает большинство русских, установление административного надзора за нерусскими в целом или, по крайней мере, теми группами, которые, по мнению надзирающих, отличаются "враждебностью в отношении русских", их ценностей и символов. Подобные установки характерны чаще для бедных в ресурсном плане групп (малоимущих, низкостатусных, пожилых респондентов и провинциалов, не имеющих других средств выживания в плюралистических или конкурентных условиях, кроме как символического уничтожения конкурентов).

Перекрестный анализ ответов позволяет увидеть, какие мнения респондентов группируются в определенные комплексы представлений (табл. 13).

Четких границ между различными вариантами политики "Россия — для русских!" нет, поскольку даже половина тех, кто придерживается как будто бы культурно-поощрительной политики, готовы разделять жесткие требования административного воздействия на мигрантов, и наоборот.

Параметры социальной дистанции. Итак, причины ксенофобии лежат в глубокой потребности в изоляционизме, утверждении расово-племенных ограничений, возведении барьеров между "нашими" и "чужими", усиливающимися всякий раз после кризиса институциональной системы. Для ущемленного сознания возникает устойчивая потребность в полагании кого-то, кому жить должно быть хуже, чем самому субъекту данного мнения. Отсюда и "этологическое" требование агрессивного преследования этих стоящих ниже по рангу "омег". Ни одна из кажущихся

Таблица 13

ЧТО ОЗНАЧАЕТ ИДЕЯ "РОССИЯ — ДЛЯ РУССКИХ"?

(в % от числа опрошенных; без затруднившихся ответить, июнь 2005 г., N=1600 человек)

1. Государственная поддержка русской культуры, национальных традиций.
2. Административный контроль за действия нерусских, которые высказывают враждебность к традициям и ценностям русского народа.
3. Ограничения в проживании нерусских в городах на территории России.
4. Выселение нерусских (кавказцев, китайцев и др.) с исконных русских территорий.
5. Запрет для нерусских занимать ответственные должности в правительстве, Государственной Думе, Союзе Федерации, администрации президента, руководстве.
6. Преимущества для русских при занятии государственных и других руководящих должностей, при поступлении в институты.

Вариант ответа	1	2	3	4	5	6
В среднем	47	31	31	21	25	37
1. Государственная поддержка...	100	28	26	24	24	47
2. Административный контроль...	43	100	43	28	32	36
3. Ограничение в проживании...	40	44	100	30	37	37
4. Выселение нерусских...	53	41	43	100	50	51
5. Запреты на работу в госаппарате...	45	39	44	42	100	46
6. Преимущества для русских...	59	30	31	29	32	100

Таблица 14

ОТНОШЕНИЕ К МИГРАНТАМ (в % от числа опрошенных; без затруднившихся ответить, июнь 2005 г., N=1600 человек)

Вариант ответа	В среднем	Москва и С.-Петербург	Большой город	Средний город	Малый город	Село
Россия не нуждается в мигрантах	43	36	44	36	39	52
Отношусь отрицательно к мигрантам	57	49	55	49	61	62
Не отношусь отрицательно к мигрантам	27	30	22	33	26	26

"рациональными" причин не набирает столько, сколько безосновательная латентная неприязнь, возрастающая от центров социальной жизни к ее периферии (табл. 14).

Никто из чужих не вызывает у россиян симпатии, доброжелательности или какой-то заинтересованности (число заявляющих, что они были бы рады приезжающим в Россию украинцам, молдаванам, кавказцам, китайцам и т.п., составляет: от 13% — к украинцам, 5% — к молдаванам и до 2% — ко всем остальным). Казалось бы, что к украинцам и белорусам должно быть другое отношение, поскольку абсолютное большинство русского населения уверены, что это не разные, а один народ, в силу исторических причин оказавшийся разделенным¹, но нет. Основу же массового отношения к приезжим составляют: а) равнодушно-безразличное, незаинтересованное отношение к близким по культуре и образу жизни украинцам и молдаванам; б) вы-

ражено негативное отношение к "кавказцам" и "азиатам" (табл. 15).

Отметим, что в селе, т.е. в среде замкнутой и косной в социальном и культурном планах, и в столицах, где, напротив, степень многообразия максимальна, отношение даже к украинцам и молдаванам становится более негативным, чем в больших и средних городах. Приезжие у местного населения не вызывают интереса (хотя бы меркантильного, поскольку их услуги, по сравнению с услугами местной рабочей силы, стоят гораздо дешевле, а качество работы — зачастую выше), скорее — страх и недоверие. Но сильнее всего негативизм проявляется в отношении выходцев с Кавказа, в первую очередь из республик Северного Кавказа, причем уровень неприязни растет пропорционально величине города (табл. 16).

Анализ распределения общей массы ксенофобии в зависимости от групповой принадлежности опрошенного, его социального или профессионального положения показывает, что центр тяжести ксенофобии лежит в группах, располагающих ограниченными ресурсами, зависимыми от других, не ориентированных на достижения или продвижение по службе. Однако носители ксенофобии — это не люмпены, не

¹ В том, что "Украина — это не за граница", еще совсем недавно, если судить по опросам 2004 г., были убеждены почти две трети россиян. См.: Дубин Б. Россия и соседи: Проблемы взаимопонимания // Вестник общественного мнения... 2005. № 1 (75). С. 19–23, а также с. 38 данного номера.

Таблица 15

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ "ОТНОШУСЬ К ПРИЕЗЖИМ НЕЙТРАЛЬНО, БЕЗРАЗЛИЧНО" В ЗАВИСИМОСТИ ОТ УРБАНИЗАЦИОННОЙ ПЕРЕМЕННОЙ (в % от числа опрошенных, июль 2005 г., N=2107 человек)

Приезжие из...	В среднем	Москва и С.-Петербург	Большой город	Средний город	Малый город	Село
Украины	50	42	54	64	50	38
Молдовы	50	46	54	63	48	42
Средней Азии	35	34	34	44	37	29
Китая	35	32	32	42	37	30
Закавказья	33	27	31	41	33	30
Республик Северного Кавказа	29	25	24	38	31	25

Таблица 16

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ "ПРИЕЗЖИЕ ВЫЗЫВАЮТ НЕДОВЕРИЕ И СТРАХ" В ЗАВИСИМОСТИ ОТ МЕСТА ЖИТЕЛЬСТВА РЕСПОНДЕНТОВ (в % от числа опрошенных)

Приезжие из...	В среднем	Москва и С.-Петербург	Большой город	Средний город	Малый город	Село
Республик Северного Кавказа	29	36	31	27	25	29
Закавказья	22	34	21	21	21	21
Средней Азии	20	23	16	19	19	24
Китая	18	18	15	16	19	22
Молдовы	6	9	4	7	6	6
Украины	4	6	3	4	3	6

маргиналы, а "обычные люди", средние по основным своим характеристикам (уровню образования, доходам, ценностным предпочтениям и политическим взглядам): прежде всего это квалифицированные рабочие и технические служащие без специального образования и квалификации, а также низкоквалифицированные рабочие. Некоторым отклонением на этом фоне выглядит группа опрошенных, включающая руководителей, директорат, топ-менеджеров: они обнаруживают максимум антипатии к китайцам, опережая в этом даже неквалифицированных рабочих (табл. 17 и 18).

Уровень негативизма, неприязненного отстранения тем выше, чем сильнее угроза приближения чужаков к тому, что считается для массового человека "своим", близким, дорогим — дом, семья и т.п. Здесь общее диффузное недоброжелательство резко возрастает пропорционально сокращению социальной дистанции "свои—чужие". Этнические барьеры превращаются в расовые.

Если можно еще говорить о некоторых групповых различиях, касающихся перспектив соседства с этническими чужими (более жесткими барьерами у низкообразованных опрошенных), то по по-

Таблица 17

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОТВЕТОВ ПРИЕЗЖИЕ ВЫЗЫВАЮТ "НЕДОВЕРИЕ И СТРАХ" В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАТУСА РЕСПОНДЕНТОВ (в % от числа опрошенных)

Статусная группа	Украинцы	Молдаване	Приезжие из республик			Китайцы
			Северного Кавказа	Закавказья	Средней Азии	
В среднем	11	17	57	51	48	45
Руководители	4	13	49	44	28	70
Специалисты	9	14	58	49	47	40
Служащие	12	19	65	62	57	48
Квалифицированные рабочие	12	18	60	60	50	46
Неквалифицированные рабочие	25	28	61	56	53	54
Учащиеся, студенты	9	15	55	50	46	45
Пенсионеры	7	16	58	51	46	38
Домохозяйки	9	21	55	52	47	46

Таблица 18

**РАСПРЕДЕЛЕНИЕ НЕГАТИВНОГО ОТНОШЕНИЯ ОПРОШЕННЫХ К СОСЕДСТВУ И К БРАКУ С ПРИЕЗЖИМИ
В ЗАВИСИМОСТИ ОТ УРОВНЯ ОБРАЗОВАНИЯ ОПРОШЕННЫХ (в % от числа опрошенных)**

Отношение к приезжим	В среднем	Образование			
		высшее	среднее специальное	среднее	ниже среднего
Не хотели бы иметь соседями приезжих из...					
Украины	16	13	14	16	19
Молдовы	25	20	25	26	28
Республик Закавказья	53	48	56	57	48
Республик Средней Азии	53	47	54	55	53
Китая	56	54	55	56	56
Республик Северного Кавказа	59	58	58	63	55
Не хотели бы, чтобы их близкие родственники вступали в брак с приезжими из...					
Украины	30	29	29	31	29
Молдовы	44	43	43	44	45
Республик Закавказья	71	73	74	71	67
Республик Средней Азии	72	73	75	71	69
Китая	73	76	75	73	71
Республик Северного Кавказа	73	74	76	74	70

воду брака с приезжими всякие градации и ступенчатость отношений исчезает: здесь негативизм у респондентов из разных социальных категорий достигает максимума, а колебания между отдельными группами оказываются малозначимыми и составляют $\pm 5-8$ пп. в отношении к украинцам, 6-12 пп. — ко всем остальным. Сильнее всего неприятие чужих характерно для женщин, традиционно играющих консервативную роль хранителей традиций, а потому барьеры проявляются сильнее в тех статусно-профессиональных группах, где выше удельный вес пожилых женщин (среди служащих, пенсионеров, неквалифицированных рабочих, домохозяек).

В заключение можно сделать следующие выводы: возможности понижения уровня ксено-

фобии крайне невелики. В принципе они открываются либо с появлением у слабых и ущемленных групп общества (или самого общества) новых перспектив, либо новых средств самоуважения. Массовая ксенофобия этого рода не представляет собой непосредственной опасности для самих мигрантов (в смысле угрозы погромов и этнических беспорядков), поскольку она является реакцией пассивного и апатичного, астенического общества на внешние раздражители, но ее косвенное социальное воздействие на политику в России следует оценивать самым отрицательным образом, ибо массовая этническая неприязнь и подавленная агрессия ретранслируются в нацистский или расовый популизм политических партий и самих властей.

Авторы номера:

Головаха Евгений Иванович (Институт социологии НАН Украины)

Гудков Лев Дмитриевич (Аналитический Центр Юрия Левады)

Дубин Борис Владимирович (Аналитический Центр Юрия Левады)

Левада Юрий Александрович (Аналитический Центр Юрия Левады)

Панина Наталия Викторовна (Институт социологии НАН Украины)

Ручка Анатолий Александрович (Институт социологии НАН Украины)

Степаненко Виктор Петрович (Институт социологии НАН Украины)

In Memoriam

Отто Рудольфович Лацис
(1934–2005 г.)

Трагически оборвалась жизнь замечательного человека, ученого, публициста, социального и политического аналитика. Один из самых ярких представителей волны "шестидесятников", О.Р.Лацис был убежденным сторонником демократического обновления нашей страны, нестигаемым участником и исследователем перемен последнего двадцатилетия. На его работах, на его собственном нравственном примере целые поколения учились понимать происходящее и формировать принципиальные позиции в жизни, научной и журналистской деятельности.

Многие годы мы считали О.Р.Лациса своим близким другом. Он внимательно изучал результаты исследований общественного мнения, постоянно пользовался ими в своих публикациях, неоднократно участвовал в семинарах и конференциях Центра. О.Р.Лацис был членом Редакционного совета нашего журнала, членом правления Аналитического Центра.

Информация: результаты опросов

I. Методический комментарий к разделу "Информация"

II. Настроения, мнения и оценки населения

А. Группы по полу, возрасту, образованию (сентябрь 2005 г.)	82
Б. Группы по социально-профессиональному статусу и роду занятий (сентябрь 2005 г.)	88
В. Группы по оценкам материального положения семьи, среднедушевому доходу, типу поселений (сентябрь 2005 г.)	93
Г. Группы по оценкам социального и потребительского статусов респондентов (сентябрь 2005 г.)	98
Д. Группы по оценке сложившейся ситуации, типам адаптации, по оценке перспектив на будущее (сентябрь 2005 г.)	104

Информационная база мониторинга

Наименование опроса	Выборка	Начало	Окончание	Наименование опроса	Выборка	Начало	Окончание
Мониторинг 1993—III	3990	19.03	1.04	Мониторинг 1995—VII	2549	4.07	21.07
Мониторинг 1993—IV	3992	12.04	12.05	Мониторинг 1995—IX	2392	10.09	1.10
Мониторинг 1993—V	3919	17.05	16.06	Мониторинг 1995—XI	2551	12.11	6.12
Мониторинг 1993—VI	3918	1.06	11.07	Мониторинг 1996—I	2426	12.01.96 г.	31.01
Мониторинг 1993—VII	3973	10.07	9.08	Мониторинг 1996—III	2328	12.03	27.03
Мониторинг 1993—VIII	3924	1.08	31.08	Мониторинг 1996—V	2405	6.05	24.05
Мониторинг 1993—IX	3981	9.09	4.10	Мониторинг 1996—VII	2404	1.07	27.07
Мониторинг 1993—X	4001	4.10	4.11	Мониторинг 1996—IX	2430	6.09	29.09
Мониторинг 1993—XI	3959	1.11	5.12	Мониторинг 1996—XI	2399	1.11	21.11
Мониторинг 1993—XII	3933	10.12	3.01.94 г.	Мониторинг 1997—I	2406	7.01.97 г.	29.01
Мониторинг 1994—I	3977	10.01	2.02	Мониторинг 1997—III	2395	14.03	2.04
Мониторинг 1994—III	3776	3.03	2.04	Мониторинг 1997—V	2401	11.05	1.06
Мониторинг 1994—IV	2935	16.04	7.05	Мониторинг 1997—VII	2322	4.07	27.07
Мониторинг 1994—V	2975	12.05	30.06	Мониторинг 1997—IX	2407	11.09	30.09
Мониторинг 1994—VI	2958	3.06	6.07	Мониторинг 1997—XI	2401	10.11	1.12
Мониторинг 1994—VII	2957	1.07	15.08	Мониторинг 1998—I	2410	14.01.98 г.	1.02
Мониторинг 1994—IX	2959	12.09	10.10	Мониторинг 1998—III	2408	17.03	30.03
Мониторинг 1994—XI	2957	10.11	9.12	Мониторинг 1998—V	2407	17.05	30.05
Мониторинг 1995—I	1989	10.01.95 г.	5.02	Мониторинг 1998—VII	2407	17.07	31.07
Мониторинг 1995—III	1980	10.03	3.04	Мониторинг 1998—IX	2408	17.09	31.09
Мониторинг 1995—V	2550	10.05	31.05	Мониторинг 1998—XI	2409	17.11	31.11

Информационная база мониторинга

Наименование опроса	Выборка	Начало	Окончание
Мониторинг 1999—I	2406	12.01.99 г.	28.01
Мониторинг 1999—III	2385	6.03	22.03
Мониторинг 1999—V	2431	5.05	26.05
Мониторинг 1999—VII	2407	8.07	24.07
Мониторинг 1999—IX	2409	1.09	19.09
Мониторинг 1999—XI	2388	1.11	19.11
Мониторинг 2000—I	2407	6.01.2000 г.	26.01
Мониторинг 2000—III	2407	13.03	19.03
Мониторинг 2000—V	2407	29.04	19.05
Мониторинг 2000—VII	2409	30.06	17.07
Мониторинг 2000—IX	2405	30.08	14.09
Мониторинг 2000—XI	2404	1.11	18.11
Мониторинг 2001—I	2410	4.01.2001 г.	21.01
Мониторинг 2001—III	2409	01.03	18.03
Мониторинг 2001—V	2407	02.05	20.05
Мониторинг 2001—VII	2407	05.07	27.07
Мониторинг 2001—IX	2414	30.08	19.09
Мониторинг 2001—XI	2447	03.11	25.11
Мониторинг 2002—I	2106	30.12	20.01.2002 г.
Мониторинг 2002—III	2107	27.02.2002 г.	17.03
Мониторинг 2002—V	2107	04.05	28.05

Наименование опроса	Выборка	Начало	Окончание
Мониторинг 2002—VII	2107	29.06	19.07
Мониторинг 2002—IX	2106	31.08	16.09
Мониторинг 2002—XI	2106	30.10	18.11
Мониторинг 2003—I	2107	10.01.2003 г.	28.01
Мониторинг 2003—III	2107	01.03	19.03
Мониторинг 2003—V	2107	01.05	21.05
Мониторинг 2003—VII	2107	01.07	15.07
Мониторинг 2003—IX	2093	01.09	25.09
Мониторинг 2003—XI	2112	30.10	24.11
Мониторинг 2004—I	2110	8.01.2004 г.	28.01
Мониторинг 2004—III	2107	01.03	13.03
Мониторинг 2004—V	2107	01.05	22.05
Мониторинг 2004—VII	2108	01.07	15.07
Мониторинг 2004—IX	2107	01.09	15.09
Мониторинг 2004—XI	2107	1.11	16.11
Мониторинг 2005—I	2107	2.01.2005 г.	23.01
Мониторинг 2005—III	2107	01.03	16.03
Мониторинг 2005—V	2107	01.05	18.05
Мониторинг 2005—VII	2107	01.07	14.07
Мониторинг 2005—IX	2107	01.09	15.09

I. Методический комментарий к разделу "Информация"

1. Образование (вопрос: "Какое у Вас образование?").

Принятые градации:

"высшее и незаконченное высшее" — высшее (окончил(а) один/два вуза — институт, университет, академию); неполное высшее (окончил(а) 3–4 курса вуза до 1991 г. или 2–3 курса после 1991 г.; колледж, дающий диплом о неполном высшем образовании);

"среднее и среднее специальное" — общее полное среднее (окончил(а) школу, лицей, гимназию); профессионально-техническое с полным средним образованием (ПТУ, СПТУ, дающие среднее образование); среднее специальное образование (окончил(а) техникум, военное, педагогическое, медицинское училище, колледж, кроме тех, которые дают диплом о неполном высшем образовании);

"ниже среднего" — общее начальное или неполное среднее; профессионально-техническое

с неполным средним образованием (ФЗУ, ПТУ, РУ, СПТУ, не дающие среднего образования).

2. Социально-профессиональный статус и род занятий¹ (вопросы: "К какой группе работников Вы себя относите, если говорить об основном месте работы?" и (для неработающих) "Каково Ваше основное занятие?").

Принятые градации:

"руководители" — руководитель, главный специалист предприятия, организации, органа управления, включая руководителей и главных специалистов сельскохозяйственных предприятий;

¹ Группа по этому признаку сформирована без учета военнослужащих в армии, органах внутренних дел, включая милицию, органах безопасности (1,4%); а также тех респондентов, у которых социально-профессиональный статус и род занятий соответствуют позиции "другое" в соответствующих вопросах (0,4%).

руководитель структурного подразделения предприятия, организации (отдела, цеха, лаборатории), включая руководителей отделений сельскохозяйственных предприятий;

"специалисты" — специалист (должность предполагает высшее или среднее специальное образование, в том числе офицеры);

"служащие" — служащий из числа технического или обслуживающего персонала;

"квалифицированные рабочие" — квалифицированный рабочий (кроме сельского хозяйства); квалифицированный рабочий в сельском хозяйстве;

"неквалифицированные рабочие" — неквалифицированный рабочий (кроме сельского хозяйства); неквалифицированный рабочий в сельском хозяйстве;

"учащиеся" — те, кто обучается на дневном отделении техникума, училища, вуза, ПТУ, в средней школе;

"пенсионеры" — те, кто находится на пенсии по выслуге, по возрасту; на пенсии по инвалидности;

"домохозяйки" — те, кто ведет домашнее хозяйство, находится в отпуске по беременности, по уходу за ребенком;

"безработные" — те, кто не работает и ищет работу, не работает и не ищет работу.

3. Тип поселений (кодируется организаторами опроса в соответствии с маршрутными листами интервьюеров).

"Москва и С.-Петербург";

"большие города" — все города с населением от 500 тыс. человек и более, за исключением Москвы и С.-Петербурга;

"средние города" — города с населением от 100 тыс. до 500 тыс. человек;

"малые города" — города и поселки городского типа с населением до 100 тыс. человек;

"села".

4. Среднедушевой доход¹ (вопросы: "Подсчитайте, пожалуйста, каким был общий доход всех членов Вашей семьи, проживающих вместе с Вами, в прошлом месяце?" и "Сколько всего в семье человек, проживающих вместе с Вами и ведущих общее хозяйство, включая Вас самих, всех детей и временно отсутствующих?").

Группировка производится по показателю отношения значения ответа на первый вопрос к значению ответа на второй вопрос.

Принятые градации месячного дохода в расчете на одного члена домохозяйства:

"низкий" — 20% респондентов с самыми низкими доходами (до 790 руб.)¹;

"средний" — 60% респондентов со средними доходами (790–2000 руб.)²;

"высокий" — 20% респондентов с самыми высокими доходами (более 2000 руб.)³.

Кроме того, начиная с января 2002 г. мы уточняем процедуру взвешивания данных исследования "Мониторинг". Программа взвешивания выводит сейчас сумму весовых коэффициентов не на 2407 (число, равное общему объему выборки, включающему собственно национальную выборку "Мониторинга", 2107 человек, и "плюс" по Москве 300 человек), а на число, равное объему национальной выборки (2107, иногда больше, иногда меньше, — с точностью до соблюдения запланированной выборки).

Это означает, что сейчас среднее значение весовых коэффициентов интервью, взятых за пределами Москвы, составляет ровно 1,0000 (а не $1,1424 = 2407/2107$, как ранее), а среднее значение весовых коэффициентов интервью, взятых в Москве, составляет 0,3007 (общая выборка по Москве 429/доля Москвы в национальной выборке 120), а не 0,3435, как ранее.

Весовые коэффициенты всех интервью умножаются сейчас, по сравнению с прошлой процедурой взвешивания, на дополнительный постоянный коэффициент 0,8573 ($2107/2407$). Введение этого коэффициента никак не влияет на характер распределений ответов по взвешенным данным ни в целом по выборке, ни по отдельным подгруппам. Это позволяет лишь более точно оценить абсолютные размеры этих подгрупп, которые даются в подзаголовках таблиц, и, соответственно, размер статистической ошибки выборки, которая должна рассчитываться исходя из размера национальной выборки, 2107 человек, а не из общего размера выборки, 2407 человек. При этом статистическая ошибка данных по Москве, если они даются в таблицах отдельной группой, может рассчитываться исходя из общего размера выборки по Москве — 429 человек.

Данные в таблицах округляются до целых единиц. Если сумма ответов превышает 100%, это результат погрешности округления. Если приводятся нулевые значения, это означает, что данный вариант выбрали менее 0,5% респондентов.

¹ Группа по этому признаку сформирована без учета респондентов, не давших ответ на вопрос о доходах семьи за прошлый месяц (8,8%).

^{1, 2, 3} Данные за сентябрь 2005 г.

II. Настроения, мнения и оценки населения
A. Группы по полу, возрасту, образованию (сентябрь 2005 г.)
(в % от общего числа опрошенных в каждой группе)

Варианты ответов	Всего	Пол		Возраст			Образование		
		мужской	женский	до 29 лет	30-49 лет	50 лет и старше	высшее и незаконченное высшее	среднее и специальное	ниже среднего
Число опрошенных	2107	794	1313	522	678	907	489	1146	472
9. ЧТО БЫ ВЫ МОГЛИ СКАЗАТЬ О СВОЕМ НАСТРОЕНИИ В ПОСЛЕДНИЕ ДНИ?									
1. прекрасное настроение	9	9	8	19	6	4	9	10	5
2. нормальное, ровное состояние	54	56	52	59	57	47	59	52	54
3. испытываю напряжение, раздражение	28	27	29	19	29	34	24	28	30
4. испытываю страх, тоску	6	4	8	1	4	11	5	5	8
5. затрудняюсь ответить	3	4	3	2	4	4	3	4	2
9а. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ В ЦЕЛОМ, В КАКОЙ МЕРЕ ВАС УСТРАИВАЕТ СЕЙЧАС ЖИЗНЬ, КОТОРУЮ ВЫ ВЕДЕТЕ?									
1. вполне устраивает	10	10	10	20	7	5	12	10	8
2. по большей части устраивает	21	22	20	28	24	13	32	19	18
3. отчасти устраивает, отчасти нет	39	37	40	34	42	39	35	39	39
4. по большей части не устраивает	19	17	20	12	17	25	14	19	22
5. совершенно не устраивает	10	11	9	4	7	15	6	10	11
6. затрудняюсь ответить	2	2	2	1	3	2	1	2	3
10. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ?*									
1. очень хорошее, хорошее	11	11	10	20	10	5	16	10	9
2. среднее	55	57	53	60	57	49	59	57	49
3. плохое	27	24	29	15	26	36	19	26	33
4. очень плохое	6	6	7	4	6	9	5	6	8
5. затрудняюсь ответить	1	2	1	1	2	1	1	1	2
01г. К КАКОМУ СЛОЮ В ОБЩЕСТВЕ ВЫ БЫ, СКОРЕЕ ВСЕГО, СЕБЯ ОТНЕСЛИ?									
1. к низшему	12	11	13	3	6	24	5	11	19
2. к нижней части среднего слоя	24	22	25	16	26	28	22	23	25
3. к средней части среднего слоя	49	53	45	57	53	40	48	53	42
4. к высшей части среднего слоя	5	4	6	9	4	3	12	4	2
5. к высшему	1	2	0	2	1	0	2	1	1
6. затрудняюсь ответить	9	9	10	13	11	5	10	8	11
11. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ВАШЕМ ГОРОДЕ, СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ?*									
1. очень хорошее, хорошее	9	9	9	16	8	6	11	10	7
2. среднее	39	36	41	43	44	31	43	40	34
3. плохое	36	40	33	26	33	45	31	37	37
4. очень плохое	7	8	7	6	8	8	9	7	6
5. затрудняюсь ответить	9	7	10	8	8	10	7	5	15
12. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ?*									
1. очень хорошее, хорошее	7	8	6	10	6	5	5	7	7
2. среднее	40	41	40	48	44	32	40	40	41
3. плохое	36	40	33	29	34	44	42	36	33
4. очень плохое	5	4	6	6	5	5	7	5	4
5. затрудняюсь ответить	11	7	15	7	11	15	6	11	15

13. КАКОЕ ИЗ ПРИВЕДЕННЫХ НИЖЕ ВЫСКАЗЫВАНИЙ БОЛЕЕ СООТВЕТСТВУЕТ СЛОЖИВШЕЙСЯ СИТУАЦИИ?									
1. все не так плохо, и можно жить	22	23	21	39	20	11	30	23	15
2. жить трудно, но можно терпеть	52	53	52	46	54	55	44	52	58
3. терпеть наше бедственное положение уже невозможно	21	21	20	10	20	29	21	20	21
4. затрудняюсь ответить	6	4	7	6	6	5	5	5	7
S5. ЗА ПОСЛЕДНИЙ ГОД ВАША ЖИЗНЬ, ЖИЗНЬ ВАШЕЙ СЕМЬИ СТАЛА ЛУЧШЕ, ХУЖЕ ИЛИ НЕ ИЗМЕНИЛАСЬ?									
1. значительно лучше	5	4	5	9	4	2	7	4	3
2. несколько лучше	23	23	22	31	27	13	30	23	18
3. не изменилась	47	50	44	45	45	50	37	48	51
4. несколько хуже	17	14	19	10	16	23	19	15	18
5. значительно хуже	7	7	8	3	6	11	6	8	7
6. затрудняюсь ответить	2	2	2	2	1	2	1	1	2
13A. ЧЕРЕЗ ГОД ВЫ (ВАША СЕМЬЯ) БУДЕТЕ ЖИТЬ ЛУЧШЕ ИЛИ ХУЖЕ, ЧЕМ СЕЙЧАС?									
1. значительно лучше	5	5	4	8	5	1	7	5	2
2. несколько лучше	14	15	14	23	16	7	21	15	11
3. так же, как и сейчас	34	34	34	30	34	38	27	35	36
4. несколько хуже	7	8	7	2	5	14	8	8	7
5. значительно хуже	4	4	5	2	4	6	5	3	6
6. затрудняюсь ответить	35	34	36	35	36	34	32	34	38
13B. КАКОЕ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ ТОЧНЕЕ ВСЕГО ОПИСЫВАЕТ ВАШЕ ОТНОШЕНИЕ К НЫНЕШНЕЙ ЖИЗНИ?									
1. "Я никак не могу приспособиться к нынешней жизни"	12	13	11	9	7	19	8	9	19
2. "Я свыкся с тем, что пришлось отказаться от привычного образа жизни; жить, ограничивая себя в большом и в малом"	20	18	21	8	18	30	11	23	19
3. «Мне приходится "вертеться", хвататься за любую возможность заработать, лишь бы обеспечить себе и близким терпимую жизнь»	29	32	27	30	37	21	31	32	22
4. "Мне удалось использовать новые возможности, чтобы добиться большего в жизни"	9	10	9	18	11	3	24	8	4
5. "Я живу, как и раньше, для меня в последние годы ничего особенно не изменилось"	25	23	26	29	23	23	21	22	31
6. затрудняюсь ответить	5	4	6	7	5	4	6	5	4
14. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ СЕЙЧАС НУЖНО ПРОДОЛЖАТЬ ИЛИ ИХ СЛЕДУЕТ ПРЕКРАТИТЬ?									
1. нужно продолжать	34	37	31	44	41	21	46	36	25
2. следует прекратить	22	23	20	12	18	32	21	21	23
3. затрудняюсь ответить	44	39	48	44	41	47	32	43	53
19. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ В ЦЕЛОМ ПОЛИТИЧЕСКУЮ ОБСТАНОВКУ В РОССИИ?									
1. благополучная	4	4	4	6	4	3	2	4	5
2. спокойная	25	29	22	33	25	20	32	23	26
3. напряженная	47	46	48	35	50	52	48	51	38
4. критическая, взрывоопасная	9	9	9	7	8	12	10	7	13
5. затрудняюсь ответить	14	12	17	19	13	13	8	15	17
22. В ТЕЧЕНИЕ БЛИЖАЙШЕГО ГОДА НАША ЖИЗНЬ НАЛАДИТСЯ ИЛИ УЛУЧШЕНИЯ НЕ ПРОИЗОЙДЕТ?									
1. более или менее наладится	26	25	26	36	26	19	29	26	23
2. никакого улучшения не произойдет	50	50	49	35	48	62	51	51	47
3. затрудняюсь ответить	24	24	24	29	26	19	20	23	29
26. КАКУЮ ОЦЕНКУ ВЫ БЫ ДАЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В.ПУТИНА НА ПОСТУ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ?									
Среднее по шкале:	5.92	5.70	6.11	6.29	5.86	5.70	5.60	5.89	6.13
27. КАКУЮ ОЦЕНКУ ВЫ БЫ ДАЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КАБИНЕТА МИНИСТРОВ М.ФРАДКОВА?									
Среднее по шкале:	3.89	3.79	3.97	4.30	3.78	3.70	3.50	3.89	4.10
28. ЧТО ОЖИДАЕТ РОССИЮ В БЛИЖАЙШИЕ МЕСЯЦЫ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ?									
1. значительное улучшение ситуации	2	2	2	2	2	3	3	1	3
2. некоторое улучшение ситуации	26	26	27	36	27	18	27	27	24
3. некоторое ухудшение ситуации	19	21	18	15	18	23	20	22	14
4. значительное ухудшение ситуации	6	7	5	4	6	8	9	5	7
5. затрудняюсь ответить	46	43	48	42	46	48	41	44	51

Варианты ответов	Всего	Пол		Возраст			Образование		
		мужской	женский	до 29 лет	30–49 лет	50 лет и старше	высшее и незаконченное высшее	среднее и специальное	ниже среднего
Число опрошенных	2107	794	1313	522	678	907	489	1146	472
29. ЧТО ОЖИДАЕТ РОССИЮ В БЛИЖАЙШИЕ МЕСЯЦЫ В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИКИ?									
1. значительное улучшение ситуации	2	3	2	3	2	2	2	2	3
2. некоторое улучшение ситуации	27	26	28	39	26	19	29	27	26
3. некоторое ухудшение ситуации	24	26	22	21	23	27	30	27	16
4. значительное ухудшение ситуации	9	10	9	3	9	13	13	8	10
5. затрудняюсь ответить	38	35	40	33	39	39	27	37	45
29аа. В КАКОЙ МЕРЕ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ЗАСЛУЖИВАЕТ ДОВЕРИЯ ПРЕЗИДЕНТ РОССИИ?									
1. вполне заслуживает	54	52	56	62	54	48	51	54	56
2. не вполне заслуживает	30	33	27	26	30	33	30	32	27
3. совсем не заслуживает	8	8	9	6	8	10	15	5	11
4. затрудняюсь ответить	8	7	8	6	8	9	5	9	7
29аб. В КАКОЙ МЕРЕ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ЗАСЛУЖИВАЕТ ДОВЕРИЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА РФ?									
1. вполне заслуживает	10	9	11	14	10	7	8	10	11
2. не вполне заслуживает	41	42	40	46	40	38	42	41	40
3. совсем не заслуживает	37	39	36	28	38	44	44	36	36
4. затрудняюсь ответить	12	10	14	12	13	11	6	13	14
29ао. В КАКОЙ МЕРЕ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ЗАСЛУЖИВАЕТ ДОВЕРИЯ СОВЕТ ФЕДЕРАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РФ?									
1. вполне заслуживает	10	9	10	14	8	8	7	9	11
2. не вполне заслуживает	37	40	35	41	38	35	42	38	35
3. совсем не заслуживает	26	28	25	19	25	33	33	24	27
4. затрудняюсь ответить	27	22	30	27	29	24	17	29	27
29ас. В КАКОЙ МЕРЕ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ЗАСЛУЖИВАЕТ ДОВЕРИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИИ?									
1. вполне заслуживает	14	14	15	18	14	12	12	14	17
2. не вполне заслуживает	42	43	41	45	41	41	43	42	41
3. совсем не заслуживает	29	31	27	22	30	34	36	28	28
4. затрудняюсь ответить	15	12	17	15	15	14	9	16	15
29ад. В КАКОЙ МЕРЕ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ЗАСЛУЖИВАЮТ ДОВЕРИЯ ВАШИ ОБЛАСТНЫЕ (КРАЕВЫЕ, РЕСПУБЛИКАНСКИЕ) ОРГАНЫ ВЛАСТИ?									
1. вполне заслуживают	20	20	21	25	17	20	16	18	26
2. не вполне заслуживают	38	41	36	40	37	38	43	37	38
3. совсем не заслуживают	26	26	26	21	28	28	27	28	22
4. затрудняюсь ответить	15	13	17	14	18	14	14	16	14
29ае. В КАКОЙ МЕРЕ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ЗАСЛУЖИВАЮТ ДОВЕРИЯ ВАШИ МЕСТНЫЕ (ГОРОДСКИЕ, РАЙОННЫЕ) ОРГАНЫ ВЛАСТИ?									
1. вполне заслуживают	16	17	16	21	16	13	16	15	18
2. не вполне заслуживают	38	37	38	42	35	37	41	37	38
3. совсем не заслуживают	34	35	32	26	36	36	33	35	30
4. затрудняюсь ответить	12	12	13	11	13	13	10	13	14
29аг. В КАКОЙ МЕРЕ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ЗАСЛУЖИВАЮТ ДОВЕРИЯ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ?									
1. вполне заслуживают	4	4	5	7	4	3	3	4	5
2. не вполне заслуживают	29	33	26	33	28	28	33	29	27
3. совсем не заслуживают	40	43	38	38	41	41	46	40	38
4. затрудняюсь ответить	26	20	32	22	28	28	18	27	30

29ap. В КАКОЙ МЕРЕ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ЗАСЛУЖИВАЕТ ДОВЕРИЯ ПРОКУРАТУРА?

1. вполне заслуживает	13	15	12	20	12	10	11	13	15
2. не вполне заслуживает	33	35	31	36	33	30	42	32	27
3. совсем не заслуживает	28	31	26	25	28	30	31	27	28
4. затрудняюсь ответить	26	19	32	19	28	29	15	27	29

29af. В КАКОЙ МЕРЕ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ЗАСЛУЖИВАЕТ ДОВЕРИЯ АРМИЯ?

1. вполне заслуживает	30	32	28	29	28	31	19	30	35
2. не вполне заслуживает	33	35	32	34	34	31	38	34	28
3. совсем не заслуживает	21	20	21	24	21	18	32	18	20
4. затрудняюсь ответить	17	13	20	12	18	19	11	18	18

29ag. В КАКОЙ МЕРЕ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ЗАСЛУЖИВАЮТ ДОВЕРИЯ ОРГАНЫ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ?

1. вполне заслуживают	23	26	21	31	22	18	22	21	26
2. не вполне заслуживают	32	34	30	31	36	29	28	34	29
3. совсем не заслуживают	21	21	20	18	18	25	30	19	19
4. затрудняюсь ответить	25	19	29	20	24	28	20	25	26

29ah. В КАКОЙ МЕРЕ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ЗАСЛУЖИВАЕТ ДОВЕРИЯ МИЛИЦИЯ?

1. вполне заслуживает	12	12	12	13	11	12	8	10	17
2. не вполне заслуживает	37	39	36	40	37	35	39	39	34
3. совсем не заслуживает	40	40	39	40	41	38	46	41	35
4. затрудняюсь ответить	11	9	13	6	11	14	7	11	14

29ap. В КАКОЙ МЕРЕ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ЗАСЛУЖИВАЕТ ДОВЕРИЯ СУД?

1. вполне заслуживает	16	15	17	23	14	14	18	15	18
2. не вполне заслуживает	35	39	33	39	37	32	34	37	33
3. совсем не заслуживает	27	28	26	23	28	28	35	27	23
4. затрудняюсь ответить	22	18	24	15	22	26	13	21	26

29ai. В КАКОЙ МЕРЕ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ЗАСЛУЖИВАЮТ ДОВЕРИЯ ПРОФСОЮЗЫ?

1. вполне заслуживают	12	10	13	17	10	10	11	11	13
2. не вполне заслуживают	21	23	20	24	21	19	22	23	18
3. совсем не заслуживают	31	34	29	26	36	30	40	30	28
4. затрудняюсь ответить	36	32	38	33	33	40	26	35	41

29aj. В КАКОЙ МЕРЕ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ЗАСЛУЖИВАЮТ ДОВЕРИЯ ЦЕРКОВЬ, РЕЛИГИОЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ?

1. вполне заслуживают	44	38	49	42	39	50	35	41	55
2. не вполне заслуживают	23	24	22	25	27	19	28	26	16
3. совсем не заслуживают	11	14	8	10	11	11	14	9	11
4. затрудняюсь ответить	22	24	21	23	24	20	24	24	18

29ak. В КАКОЙ МЕРЕ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ЗАСЛУЖИВАЮТ ДОВЕРИЯ ПЕЧАТЬ, РАДИО, ТЕЛЕВИДЕНИЕ?

1. вполне заслуживают	25	23	26	27	23	24	17	22	33
2. не вполне заслуживают	43	43	42	46	40	43	48	44	39
3. совсем не заслуживают	18	21	16	16	22	17	26	19	12
4. затрудняюсь ответить	14	13	16	12	15	16	9	15	16

32. НАСКОЛЬКО ВОЗМОЖНЫ СЕЙЧАС В ВАШЕМ ГОРОДЕ, СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ МАССОВЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПРОТИВ РОСТА ЦЕН И ПАДЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ, В ЗАЩИТУ СВОИХ ПРАВ?

1. вполне возможны	22	22	23	18	21	27	25	24	19
2. маловероятны	60	65	56	66	62	54	63	62	55
3. затрудняюсь ответить	18	14	21	16	17	19	12	14	26

33. ЕСЛИ СОСТОЯТСЯ МАССОВЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ РОСТА ЦЕН И ПАДЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ, ВЫ ЛИЧНО ПРИМЕТЕ В НИХ УЧАСТИЕ?

1. скорее всего, да	22	22	22	19	24	24	22	23	21
2. скорее всего, нет	61	61	61	64	60	59	62	62	58
3. затрудняюсь ответить	17	17	17	17	16	18	17	15	21

Варианты ответов	Всего	Пол		Возраст			Образование		
		мужской	женский	до 29 лет	30–49 лет	50 лет и старше	высшее и незаконченное высшее	среднее и специальное	ниже среднего
Число опрошенных	2107	794	1313	522	678	907	489	1146	472
33с. ВОЗМОЖНЫ ЛИ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, В ВАШЕМ ГОРОДЕ, СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРОТЕСТА (ДЕМОНСТРАЦИИ, МИТИНГИ, ЗАБАСТОВКИ) С ПОЛИТИЧЕСКИМИ ТРЕБОВАНИЯМИ ОТСТАВКИ ПРЕЗИДЕНТА, ПРАВИТЕЛЬСТВА, РОСПУСКА ПАРЛАМЕНТА?									
1. вполне возможны	19	17	20	18	20	18	27	19	14
2. маловероятны	61	64	58	64	61	58	59	63	57
3. затрудняюсь ответить	20	19	21	17	19	24	13	18	29
L33. К КАКОЙ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ ВЫ МОГЛИ БЫ ОТНЕСТИ СЕБЯ, СКОРЕЕ ВСЕГО?									
1. "Мы едва сводим концы с концами; денег не хватает даже на продукты"	14	9	19	5	12	22	8	12	21
2. "На продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает серьезные затруднения"	37	37	37	24	34	48	25	36	43
3. "Денег хватает на продукты и одежду, но покупка вещей длительного пользования для нас затруднительна"	37	42	33	49	41	25	43	40	29
4. "Мы можем без труда приобретать вещи длительного пользования, но не действительно дорогие вещи"	11	12	11	20	12	4	23	11	7
5. "Мы можем позволить себе достаточно дорогие покупки — квартиру, дачу и др."	1	1	0	1	1	0	1	1	0
L15. КАК ИЗМЕНИЛОСЬ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ ЗА ПОСЛЕДНИЙ ГОД?									
1. скорее улучшилось	18	19	16	31	18	9	23	19	13
2. осталось без изменения	55	57	53	51	54	59	50	54	59
3. скорее ухудшилось	23	20	26	12	24	29	24	23	21
4. затрудняюсь ответить	4	4	5	6	4	4	3	4	6
L16. КАК, ПО-ВАШЕМУ, ИЗМЕНИТСЯ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ В БЛИЖАЙШИЙ ГОД?									
1. скорее улучшится	17	18	16	30	17	7	29	16	12
2. останется без изменения	42	40	44	37	43	45	37	43	43
3. скорее ухудшится	17	17	17	8	14	27	19	17	17
4. затрудняюсь ответить	24	25	23	25	25	22	16	24	28
L88. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ В СТРАНЕ В ЦЕЛОМ, КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, СЛЕДУЮЩИЕ 12 МЕСЯЦЕВ БУДУТ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ ХОРОШИМ ИЛИ ПЛОХИМ ВРЕМЕНЕМ?									
1. хорошим	4	4	4	6	3	2	3	4	3
2. хорошим, но не во всем	13	13	13	19	14	8	17	14	11
3. не хорошим, но и не плохим	30	31	30	31	30	30	35	30	29
4. плохим, но не во всем	10	9	10	7	13	9	10	11	8
5. плохим	9	10	8	5	7	13	10	8	9
6. затрудняюсь ответить	35	33	36	33	33	38	25	34	41
L88a. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ О СЛЕДУЮЩИХ ПЯТИ ГОДАХ, ТО ОНИ БУДУТ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ ХОРОШИМ ИЛИ ПЛОХИМ ВРЕМЕНЕМ?									
1. хорошим	9	8	10	14	9	6	16	9	7
2. не хорошим, но и не плохим	23	24	23	27	22	22	24	24	21
3. плохим	7	8	7	5	8	8	12	6	7
4. затрудняюсь ответить	60	60	59	54	60	64	47	60	65
42. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ О КРУПНЫХ ПОКУПКАХ ДЛЯ ДОМА, ТО СЕЙЧАС В ЦЕЛОМ ХОРОШЕЕ ИЛИ ПЛОХОЕ ВРЕМЯ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ДЕЛАТЬ ТАКИЕ ПОКУПКИ?									
1. хорошее	29	30	29	43	30	19	35	30	25
2. не хорошее, но и не плохое	34	36	32	33	37	32	36	35	32
3. плохое	20	19	21	12	17	28	16	20	21
4. затрудняюсь ответить	17	15	18	13	15	21	13	15	22

43. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ В ЦЕЛОМ, ТО СЕЙЧАС ХОРОШЕЕ ИЛИ ПЛОХОЕ ВРЕМЯ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ДЕЛАТЬ СБЕРЕЖЕНИЯ?

1. хорошее	9	10	8	14	7	7	10	8	10
2. не хорошее, но и не плохое	30	31	29	33	34	25	34	31	26
3. плохое	40	41	39	30	38	49	37	41	40
4. затрудняюсь ответить	21	18	23	24	21	18	19	20	24

Средние значения показателей доходов опрошенного населения (в руб.)

015б:5. СРЕДНЕДУШЕВОЙ ДОХОД В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ	4181.5	4704.6	3771.2	4520.0	4833.2	3403.4	5800.6	4303.9	3167.2
06+010. ОБЩИЙ ЗАРАБОТОК РЕСПОНДЕНТА В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ (от основной и дополнительной работы)	7108.8	7864.6	6368.3	7052.4	7725.3	5761.1	10533.6	6629.7	5425.4
010. ЗАРАБОТОК РЕСПОНДЕНТА НА ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ	3649.6	4305.1	2738.8	3732.5	3687.9	3460.6	4329.5	3116.1	4751.9
35. РАЗМЕР ДОХОДА НА ОДНОГО ЧЛЕНА СЕМЬИ В МЕСЯЦ, ЧТОБЫ ЖИТЬ, ПО ПРЕДСТАВЛЕНИЯМ РЕСПОНДЕНТА, НОРМАЛЬНО	11112.8	11614.7	10686.9	12513.3	11713.5	9589.3	14642.3	11283.8	9001.1
37. ДОХОД, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЙ, ПО ПРЕДСТАВЛЕНИЯМ РЕСПОНДЕНТА, В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ПРОЖИТОЧНЫЙ МИНИМУМ (на одного человека в месяц)	4477.6	4556.7	4410.4	4412.9	4563.5	4450.6	4944.4	4612.5	4029.2
LL10. СРЕДНЕМЕСЯЧНЫЙ ДЕНЕЖНЫЙ ДОХОД В РАСЧЕТЕ НА ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА, НАЧИНАЯ С КОТОРОГО СЕМЬЮ МОЖНО СЧИТАТЬ БОГАТОЙ	93879.6	139437.7	55485.7	63788.5	155616.4	60247.4	119509.2	106314.8	57384.2
LL11. СРЕДНЕМЕСЯЧНЫЙ ДЕНЕЖНЫЙ ДОХОД В РАСЧЕТЕ НА ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА, НАЧИНАЯ С КОТОРОГО СЕМЬЮ МОЖНО СЧИТАТЬ БЕДНОЙ	2757.4	2824.4	2700.4	2658.0	2923.9	2681.4	3502.2	2767.6	2357.2

* В вопросе объединены позиции "очень хорошее" и "хорошее".

Б. Группы по социально-профессиональному статусу и роду занятий (сентябрь 2005 г.)
(в % от общего числа опрошенных в каждой группе)

Варианты ответов	Всего	Социально-профессиональный статус и род занятий								
		руководители	специалисты	служащие	квалифицированные рабочие	неквалифицированные рабочие	учащиеся	пенсионеры	домохозяйки	безработные
Число опрошенных	2107	79	300	210	342	120	122	642	121	115
9. ЧТО БЫ ВЫ МОГЛИ СКАЗАТЬ О СВОЕМ НАСТРОЕНИИ В ПОСЛЕДНИЕ ДНИ?										
1. прекрасное настроение	9	14	10	8	6	8	36	3	7	7
2. нормальное, ровное состояние	54	42	59	53	61	44	51	46	72	48
3. испытываю напряжение, раздражение	28	37	25	29	29	38	12	34	18	33
4. испытываю страх, тоску	6	0	3	6	1	7	0	14	2	8
5. затрудняюсь ответить	3	7	3	5	3	4	1	4	2	5
9а. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ В ЦЕЛОМ, В КАКОЙ МЕРЕ ВАС УСТРАИВАЕТ СЕЙЧАС ЖИЗНЬ, КОТОРУЮ ВЫ ВЕДЕТЕ?										
1. вполне устраивает	10	5	13	7	10	11	32	6	7	3
2. по большей части устраивает	21	21	31	18	19	15	33	14	25	13
3. отчасти устраивает, отчасти нет	39	39	40	52	40	34	30	38	34	33
4. по большей части не устраивает	19	32	10	18	21	24	5	23	20	20
5. совершенно не устраивает	10	3	3	5	7	14	—	16	10	28
6. затрудняюсь ответить	2	—	2	1	3	3	1	2	5	3
10. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ?*										
1. очень хорошее, хорошее	11	12	14	8	11	5	33	4	8	8
2. среднее	55	65	65	56	59	56	58	47	56	36
3. плохое	27	23	18	26	20	34	6	38	28	45
4. очень плохое	6	0	2	10	7	5	1	9	7	10
5. затрудняюсь ответить	1	—	1	1	3	0	2	1	1	1
01г. К КАКОМУ СЛОЮ В ОБЩЕСТВЕ ВЫ БЫ, СКОРЕЕ ВСЕГО, СЕБЯ ОТНЕСЛИ?										
1. к низшему	12	1	3	6	8	17	2	28	7	12
2. к низшей части среднего слоя	24	17	23	24	27	21	3	28	36	16
3. к средней части среднего слоя	49	65	55	61	49	45	74	35	36	50
4. к высшей части среднего слоя	5	6	9	3	4	1	6	3	11	5
5. к высшему	1	1	0	0	1	0	2	1	2	4
6. затрудняюсь ответить	9	10	11	7	11	16	14	5	9	13
11. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ВАШЕМ ГОРОДЕ, СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ?*										
1. очень хорошее, хорошее	9	15	8	12	10	17	14	5	11	7
2. среднее	39	41	51	43	35	33	59	32	39	25
3. плохое	36	29	24	34	45	35	20	43	26	40
4. очень плохое	7	12	9	7	6	4	2	8	4	16
5. затрудняюсь ответить	9	3	8	4	4	11	5	12	21	12
12. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ?*										
1. очень хорошее, хорошее	7	6	4	6	6	10	17	6	9	6
2. среднее	40	38	46	40	45	40	49	30	50	36
3. плохое	36	41	31	40	32	33	28	44	25	42
4. очень плохое	5	5	8	5	7	5	2	5	2	3
5. затрудняюсь ответить	11	9	10	8	10	10	4	16	15	13
13. КАКОЕ ИЗ ПРИВЕДЕННЫХ НИЖЕ ВЫСКАЗЫВАНИЙ БОЛЕЕ СООТВЕТСТВУЕТ СЛОЖИВШЕЙСЯ СИТУАЦИИ?										
1. все не так плохо, и можно жить	22	39	31	17	19	20	43	9	28	19
2. жить трудно, но можно терпеть	52	31	52	50	57	51	46	57	51	47
3. терпеть наше бедственное положение уже невозможно	21	25	13	27	17	21	6	30	12	27
4. затрудняюсь ответить	6	5	5	6	6	8	5	3	9	7

S5. ЗА ПОСЛЕДНИЙ ГОД ВАША ЖИЗНЬ, ЖИЗНЬ ВАШЕЙ СЕМЬИ СТАЛА ЛУЧШЕ, ХУЖЕ ИЛИ НЕ ИЗМЕНИЛАСЬ?

1. значительно лучше	5	3	6	4	5	2	10	1	4	5
2. несколько лучше	23	30	32	22	23	23	29	13	27	17
3. не изменилась	47	45	45	45	53	42	47	51	39	39
4. несколько хуже	17	14	12	19	12	22	11	22	16	23
5. значительно хуже	7	7	4	8	5	8	1	10	13	15
6. затрудняюсь ответить	2	0	1	1	3	2	2	2	0	3

13A. ЧЕРЕЗ ГОД ВЫ (ВАША СЕМЬЯ) БУДЕТЕ ЖИТЬ ЛУЧШЕ ИЛИ ХУЖЕ, ЧЕМ СЕЙЧАС?

1. значительно лучше	5	6	7	3	5	2	6	1	5	5
2. несколько лучше	14	25	20	16	15	12	29	5	15	14
3. так же, как и сейчас	34	17	34	31	38	42	24	38	37	28
4. несколько хуже	7	9	5	7	6	4	0	12	7	8
5. значительно хуже	4	2	4	3	1	4	2	8	3	7
6. затрудняюсь ответить	35	41	30	40	34	37	38	36	32	39

13B. КАКОЕ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ ТОЧНЕЕ ВСЕГО ОПИСЫВАЕТ ВАШЕ ОТНОШЕНИЕ К НЫНЕШНЕЙ ЖИЗНИ?

1. "Я никак не могу приспособиться к нынешней жизни"	12	—	4	10	10	12	3	22	14	14
2. "Я свыкся с тем, что пришлось отказаться от привычного образа жизни; жить, ограничивая себя в большом и в малом"	20	16	13	14	15	13	8	34	23	24
3. «Мне приходится "вертеться", хвататься за любую возможность заработать, лишь бы обеспечить себе и близким терпимую жизнь»	29	45	36	37	43	41	19	9	29	33
4. "Мне удалось использовать новые возможности, чтобы добиться большего в жизни"	9	22	18	11	9	7	9	2	5	5
5. "Я живу, как и раньше, для меня в последние годы ничего особенно не изменилось"	25	14	25	24	18	25	52	29	21	20
6. затрудняюсь ответить	5	4	4	4	5	2	10	5	8	4

14. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ СЕЙЧАС НУЖНО ПРОДОЛЖАТЬ ИЛИ ИХ СЛЕДУЕТ ПРЕКРАТИТЬ?

1. нужно продолжать	34	43	49	26	37	42	45	21	39	25
2. следует прекратить	22	18	19	19	19	20	10	33	12	23
3. затрудняюсь ответить	44	39	32	55	44	37	45	47	49	52

19. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ В ЦЕЛОМ ПОЛИТИЧЕСКУЮ ОБСТАНОВКУ В РОССИИ?

1. благополучная	4	2	4	1	5	14	9	3	1	1
2. спокойная	25	25	29	17	29	26	45	20	18	20
3. напряженная	47	52	51	52	44	31	27	53	50	46
4. критическая, взрывоопасная	9	16	6	9	7	15	5	11	10	14
5. затрудняюсь ответить	14	5	10	20	15	13	13	13	20	19

22. В ТЕЧЕНИЕ БЛИЖАЙШЕГО ГОДА НАША ЖИЗНЬ НАЛАДИТСЯ ИЛИ УЛУЧШЕНИЯ НЕ ПРОИЗОЙДЕТ?

1. более или менее наладится	26	35	31	21	28	30	38	18	33	20
2. никакого улучшения не произойдет	50	45	51	53	47	49	25	60	37	53
3. затрудняюсь ответить	24	20	18	27	25	21	37	22	30	27

26. КАКУЮ ОЦЕНКУ ВЫ БЫ ДАЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В.ПУТИНА НА ПОСТУ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ?

Среднее по шкале:	5.92	5.82	5.81	5.68	5.71	5.75	6.99	5.93	6.55	5.71
-------------------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------

27. КАКУЮ ОЦЕНКУ ВЫ БЫ ДАЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КАБИНЕТА МИНИСТРОВ М.ФРАДКОВА?

Среднее по шкале:	3.89	3.45	3.79	3.70	3.71	4.08	4.54	3.99	3.99	3.91
-------------------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------

28. ЧТО ОЖИДАЕТ РОССИЮ В БЛИЖАЙШИЕ МЕСЯЦЫ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ?

1. значительное улучшение ситуации	2	6	0	1	2	6	3	2	1	1
2. некоторое улучшение ситуации	26	24	31	27	30	26	41	18	25	22
3. некоторое ухудшение ситуации	19	15	21	21	18	15	11	24	21	15
4. значительное ухудшение ситуации	6	7	7	7	6	3	5	8	2	8
5. затрудняюсь ответить	46	48	40	44	44	50	40	48	52	54

29. ЧТО ОЖИДАЕТ РОССИЮ В БЛИЖАЙШИЕ МЕСЯЦЫ В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИКИ?

1. значительное улучшение ситуации	2	6	1	1	3	4	5	1	1	3
2. некоторое улучшение ситуации	27	22	32	26	30	28	44	19	29	17
3. некоторое ухудшение ситуации	24	20	30	24	22	22	12	26	17	29
4. значительное ухудшение ситуации	9	17	10	12	8	4	2	13	6	9
5. затрудняюсь ответить	38	34	28	38	37	41	36	41	48	43

Социально-профессиональный статус и род занятий

Варианты ответов	Всего	Социально-профессиональный статус и род занятий								
		руководители	специалисты	служащие	квалифицированные рабочие	неквалифицированные рабочие	учащиеся	пенсионеры	домохозяйки	безработные
Число опрошенных	2107	79	300	210	342	120	122	642	121	115
29aa. В КАКОЙ МЕРЕ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ЗАСЛУЖИВАЕТ ДОВЕРИЯ ПРЕЗИДЕНТ РОССИИ?										
1. вполне заслуживает	54	55	52	47	55	52	77	54	51	48
2. не вполне заслуживает	30	23	35	36	32	28	13	29	32	33
3. совсем не заслуживает	8	18	7	9	7	12	6	9	7	6
4. затрудняюсь ответить	8	4	6	8	6	8	3	9	9	13
29ab. В КАКОЙ МЕРЕ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ЗАСЛУЖИВАЕТ ДОВЕРИЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА РФ?										
1. вполне заслуживает	10	1	9	12	11	10	23	9	7	11
2. не вполне заслуживает	41	39	41	39	41	47	45	38	44	33
3. совсем не заслуживает	37	43	41	40	39	31	21	41	34	36
4. затрудняюсь ответить	12	17	9	9	9	13	11	13	15	21
29ao. В КАКОЙ МЕРЕ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ЗАСЛУЖИВАЕТ ДОВЕРИЯ СОВЕТ ФЕДЕРАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РФ?										
1. вполне заслуживает	10	2	7	11	12	11	23	8	8	9
2. не вполне заслуживает	37	43	42	32	39	31	38	37	39	24
3. совсем не заслуживает	26	33	26	26	24	28	17	30	27	30
4. затрудняюсь ответить	27	22	24	31	24	30	22	26	26	37
29ac. В КАКОЙ МЕРЕ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ЗАСЛУЖИВАЕТ ДОВЕРИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИИ?										
1. вполне заслуживает	14	9	14	13	15	21	24	13	17	12
2. не вполне заслуживает	42	35	43	45	42	29	42	42	41	34
3. совсем не заслуживает	29	49	30	26	29	33	22	30	25	33
4. затрудняюсь ответить	15	7	13	16	14	17	12	14	17	21
29ad. В КАКОЙ МЕРЕ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ЗАСЛУЖИВАЮТ ДОВЕРИЯ ВАШИ ОБЛАСТНЫЕ (КРАЕВЫЕ, РЕСПУБЛИКАНСКИЕ) ОРГАНЫ ВЛАСТИ?										
1. вполне заслуживают	20	10	17	21	18	23	32	22	16	18
2. не вполне заслуживают	38	38	43	39	43	34	48	36	33	23
3. совсем не заслуживают	26	39	25	29	25	29	10	25	31	34
4. затрудняюсь ответить	15	14	15	10	14	14	9	17	20	24
29ae. В КАКОЙ МЕРЕ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ЗАСЛУЖИВАЮТ ДОВЕРИЯ ВАШИ МЕСТНЫЕ (ГОРОДСКИЕ, РАЙОННЫЕ) ОРГАНЫ ВЛАСТИ?										
1. вполне заслуживают	16	15	18	20	14	13	33	14	13	12
2. не вполне заслуживают	38	43	39	38	38	40	43	38	30	26
3. совсем не заслуживают	34	33	32	36	35	35	17	33	42	39
4. затрудняюсь ответить	12	10	10	7	12	12	7	15	15	22
29ai. В КАКОЙ МЕРЕ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ЗАСЛУЖИВАЮТ ДОВЕРИЯ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ?										
1. вполне заслуживают	4	3	5	5	3	3	13	3	4	3
2. не вполне заслуживают	29	30	31	26	33	23	37	31	19	17
3. совсем не заслуживают	40	46	38	50	42	44	29	37	46	40
4. затрудняюсь ответить	26	22	27	19	22	30	21	29	31	40
29ap. В КАКОЙ МЕРЕ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ЗАСЛУЖИВАЕТ ДОВЕРИЯ ПРОКУРАТУРА?										
1. вполне заслуживает	13	23	12	16	12	15	22	10	14	7
2. не вполне заслуживает	33	27	43	26	36	32	36	30	22	29
3. совсем не заслуживает	28	34	24	30	30	31	21	27	32	33
4. затрудняюсь ответить	26	16	21	27	22	22	20	32	32	32
29af. В КАКОЙ МЕРЕ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ЗАСЛУЖИВАЕТ ДОВЕРИЯ АРМИЯ?										
1. вполне заслуживает	30	22	20	20	36	27	26	37	33	27
2. не вполне заслуживает	33	34	37	35	35	26	38	27	32	27
3. совсем не заслуживает	21	33	28	21	17	29	27	15	24	22
4. затрудняюсь ответить	17	11	15	23	12	17	8	21	11	24

29ag. В КАКОЙ МЕРЕ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ЗАСЛУЖИВАЮТ ДОВЕРИЯ ОРГАНЫ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ?

1. вполне заслуживают	23	25	24	20	23	23	36	19	31	19
2. не вполне заслуживают	32	34	28	35	40	33	37	27	21	27
3. совсем не заслуживают	21	31	24	20	17	24	13	21	27	23
4. затрудняюсь ответить	25	10	24	25	20	20	14	32	20	31

29ah. В КАКОЙ МЕРЕ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ЗАСЛУЖИВАЕТ ДОВЕРИЯ МИЛИЦИЯ?

1. вполне заслуживает	12	9	6	11	10	13	15	13	21	9
2. не вполне заслуживает	37	25	40	35	41	41	46	37	27	29
3. совсем не заслуживает	40	54	45	45	40	39	33	34	44	45
4. затрудняюсь ответить	11	13	9	8	9	7	6	16	9	16

29ai. В КАКОЙ МЕРЕ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ЗАСЛУЖИВАЕТ ДОВЕРИЯ СУД?

1. вполне заслуживает	16	13	17	16	16	20	28	15	19	9
2. не вполне заслуживает	35	21	36	35	41	37	41	32	28	30
3. совсем не заслуживает	27	48	28	29	25	29	18	24	33	32
4. затрудняюсь ответить	22	18	18	21	18	15	13	29	20	30

29aj. В КАКОЙ МЕРЕ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ЗАСЛУЖИВАЮТ ДОВЕРИЯ ПРОФСОЮЗЫ?

1. вполне заслуживают	12	5	13	14	12	16	23	10	9	4
2. не вполне заслуживают	21	14	20	23	29	20	29	18	18	17
3. совсем не заслуживают	31	41	33	42	32	35	16	27	23	34
4. затрудняюсь ответить	36	39	34	21	27	29	33	45	50	44

29ak. В КАКОЙ МЕРЕ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ЗАСЛУЖИВАЮТ ДОВЕРИЯ ЦЕРКОВЬ, РЕЛИГИОЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ?

1. вполне заслуживают	44	29	35	36	38	33	50	55	67	42
2. не вполне заслуживают	23	33	29	27	24	27	31	17	17	18
3. совсем не заслуживают	11	20	10	12	13	9	4	9	3	10
4. затрудняюсь ответить	22	18	26	25	25	32	15	18	13	30

29al. В КАКОЙ МЕРЕ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ЗАСЛУЖИВАЮТ ДОВЕРИЯ ПЕЧАТЬ, РАДИО, ТЕЛЕВИДЕНИЕ?

1. вполне заслуживают	25	9	18	18	24	25	42	29	29	24
2. не вполне заслуживают	43	45	52	41	44	38	44	40	44	38
3. совсем не заслуживают	18	34	19	21	18	22	10	16	11	17
4. затрудняюсь ответить	14	12	11	20	14	16	5	16	16	21

32. НАСКОЛЬКО ВОЗМОЖНЫ СЕЙЧАС В ВАШЕМ ГОРОДЕ, СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ МАССОВЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПРОТИВ РОСТА ЦЕН И ПАДЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ, В ЗАЩИТУ СВОИХ ПРАВ?

1. вполне возможны	22	24	23	26	21	27	17	24	27	18
2. маловероятны	60	69	63	57	67	58	60	54	47	65
3. затрудняюсь ответить	18	6	14	17	13	15	23	22	26	17

33. ЕСЛИ СОСТОЯТСЯ МАССОВЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ РОСТА ЦЕН И ПАДЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ, ВЫ ЛИЧНО ПРИМЕТЕ В НИХ УЧАСТИЕ?

1. скорее всего, да	22	26	17	28	25	27	24	20	21	22
2. скорее всего, нет	61	61	67	57	55	55	57	65	65	57
3. затрудняюсь ответить	17	12	16	15	19	17	20	16	13	20

33a. ВОЗМОЖНЫ ЛИ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, В ВАШЕМ ГОРОДЕ, СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРОТЕСТА (ДЕМОНСТРАЦИИ, МИТИНГИ, ЗАБАСТОВКИ) С ПОЛИТИЧЕСКИМИ ТРЕБОВАНИЯМИ ОТСТАВКИ ПРЕЗИДЕНТА, ПРАВИТЕЛЬСТВА, РОСПУСКА ПАРЛАМЕНТА?

1. вполне возможны	19	22	24	19	16	18	20	16	22	26
2. маловероятны	61	61	61	64	69	55	55	58	59	55
3. затрудняюсь ответить	20	16	15	17	15	27	26	26	19	19

L33. К КАКОЙ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ ВЫ МОГЛИ БЫ ОТНЕСТИ СЕБЯ, СКОРЕЕ ВСЕГО?

1. "Мы едва сводим концы с концами; денег не хватает даже на продукты"	14	3	7	7	9	16	2	25	21	20
2. "На продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает серьезные затруднения"	37	29	18	41	38	39	10	53	29	43
3. "Денег хватает на продукты и одежду, но покупка вещей длительного пользования для нас затруднительна"	37	45	54	40	41	39	57	19	40	29
4. "Мы можем без труда приобретать вещи длительного пользования, но не действительно дорогие вещи"	11	20	20	13	12	4	28	3	10	7
5. "Мы можем позволить себе достаточно дорогие покупки – квартиру, дачу и др."	1	2	1	–	0	2	3	0	–	–

Социально-профессиональный статус и род занятий

Варианты ответов	Всего	Социально-профессиональный статус и род занятий								
		руководители	специалисты	служащие	квалифицированные рабочие	неквалифицированные рабочие	учащиеся	пенсионеры	домохозяйки	безработные
Число опрошенных	2107	79	300	210	342	120	122	642	121	115
L15. КАК ИЗМЕНИЛОСЬ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ ЗА ПОСЛЕДНИЙ ГОД?										
1. скорее улучшилось	18	32	27	16	18	33	17	8	14	13
2. осталось без изменения	55	40	54	55	60	33	63	61	57	43
3. скорее ухудшилось	23	26	16	24	16	33	12	27	25	38
4. затрудняюсь ответить	4	3	2	5	5	1	8	5	4	6
L16. КАК, ПО-ВАШЕМУ, ИЗМЕНИТСЯ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ В БЛИЖАЙШИЙ ГОД?										
1. скорее улучшится	17	35	28	15	14	27	26	3	18	13
2. останется без изменения	42	33	38	38	51	32	44	46	50	25
3. скорее ухудшится	17	21	12	19	12	17	3	27	14	24
4. затрудняюсь ответить	24	11	22	28	24	24	27	24	17	38
L88. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ В СТРАНЕ В ЦЕЛОМ, КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, СЛЕДУЮЩИЕ 12 МЕСЯЦЕВ БУДУТ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ ХОРОШИМ ИЛИ ПЛОХИМ ВРЕМЕНЕМ?										
1. хорошим	4	3	4	2	2	7	11	2	6	6
2. хорошим, но не во всем	13	16	21	10	16	10	17	8	13	13
3. не хорошим, но и не плохим	30	36	30	30	29	33	28	30	32	25
4. плохим, но не во всем	10	10	14	10	11	11	7	8	6	6
5. плохим	9	12	6	9	6	7	4	13	12	11
6. затрудняюсь ответить	35	23	25	38	37	31	33	41	30	40
L88a. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ О СЛЕДУЮЩИХ ПЯТИ ГОДАХ, ТО ОНИ БУДУТ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ ХОРОШИМ ИЛИ ПЛОХИМ ВРЕМЕНЕМ?										
1. хорошим	9	14	16	9	9	11	14	7	9	3
2. не хорошим, но и не плохим	23	22	27	21	24	19	30	22	27	18
3. плохим	7	10	10	6	5	4	5	8	9	6
4. затрудняюсь ответить	60	54	48	64	62	66	51	63	56	73
42. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ О КРУПНЫХ ПОКУПКАХ ДЛЯ ДОМА, ТО СЕЙЧАС В ЦЕЛОМ ХОРОШЕЕ ИЛИ ПЛОХОЕ ВРЕМЯ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ДЕЛАТЬ ТАКИЕ ПОКУПКИ?										
1. хорошее	29	40	40	27	34	32	44	14	31	24
2. не хорошее, но и не плохое	34	38	34	34	35	31	32	34	29	38
3. плохое	20	14	15	20	17	24	9	29	17	15
4. затрудняюсь ответить	17	7	11	19	14	13	14	23	22	24
43. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ В ЦЕЛОМ, ТО СЕЙЧАС ХОРОШЕЕ ИЛИ ПЛОХОЕ ВРЕМЯ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ДЕЛАТЬ СБЕРЕЖЕНИЯ?										
1. хорошее	9	17	14	5	9	5	16	6	8	6
2. не хорошее, но и не плохое	30	39	34	29	27	30	40	28	27	29
3. плохое	40	26	35	41	44	48	12	46	37	44
4. затрудняюсь ответить	21	17	17	25	20	18	32	20	28	21

Средние значения показателей доходов опрошенного населения (в руб.)

015b:5. СРЕДНЕДУШЕВОЙ ДОХОД В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ	4181.5	6791.2	7186.9	4700.4	4218.1	3145.7	4418.6	3000.3	2305.4	2542.7
06+010. ОБЩИЙ ЗАРАБОТОК РЕСПОНДЕНТА В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ (от основной и дополнительной работы)	7108.8	11658.8	7599.6	6106.8	6717.0	4498.4	0.0	0.0	0.0	0.0
010. ЗАРАБОТОК РЕСПОНДЕНТА НА ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ	3649.6	2221.8	4125.0	2528.8	3378.8	3625.5	3802.3	5319.0	2176.8	3436.5
35. РАЗМЕР ДОХОДА НА ОДНОГО ЧЛЕНА СЕМЬИ В МЕСЯЦ, ЧТОБЫ ЖИТЬ, ПО ПРЕДСТАВЛЕНИЯМ РЕСПОНДЕНТА, НОРМАЛЬНО	11112.8	13287.6	12848.8	12375.9	10875.1	13386.6	12253.4	8676.5	9396.6	11316.7
37. ДОХОД, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЙ, ПО ПРЕДСТАВЛЕНИЯМ РЕСПОНДЕНТА, В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ПРОЖИТОЧНЫЙ МИНИМУМ (на одного человека в месяц)	4477.6	4982.0	4895.7	4765.6	4731.1	4392.3	3801.8	4197.0	4037.6	4296.5
LL10. СРЕДНЕМЕСЯЧНЫЙ ДЕНЕЖНЫЙ ДОХОД В РАСЧЕТЕ НА ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА, НАЧИНАЯ С КОТОРОГО СЕМЬЮ МОЖНО СЧИТАТЬ БОГАТОЙ	93879.6	73328.0	111340.8	81921.1	169794.3	95820.2	62423.1	60802.7	49867.7	48835.8
LL11. СРЕДНЕМЕСЯЧНЫЙ ДЕНЕЖНЫЙ ДОХОД В РАСЧЕТЕ НА ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА, НАЧИНАЯ С КОТОРОГО СЕМЬЮ МОЖНО СЧИТАТЬ БЕДНОЙ	2757.4	3332.4	3276.5	2968.0	2846.6	2621.8	2600.0	2479.7	2109.1	2687.5

* В вопросе объединены позиции "очень хорошее" и "хорошее".

В. Группы по оценкам материального положения семьи, среднему доходу, типу поселений (сентябрь 2005 г.)
(в % от общего числа опрошенных в каждой группе)

Варианты ответов	Всего	Как изменилось материальное положение Вашей семьи за последний год?				Среднедушевой доход			Тип поселений				
		скорее улучшилось	осталось без изменений	скорее ухудшилось	затрудняюсь ответить	низкий	средний	высокий	Москва и С.-Петербург	большие города	средние города	малые города	села
Число опрошенных	2107	395	1155	471	86	346	1182	403	195	395	440	528	549
9. ЧТО БЫ ВЫ МОГЛИ СКАЗАТЬ О СВОЕМ НАСТРОЕНИИ В ПОСЛЕДНИЕ ДНИ?													
1. прекрасное настроение	9	15	9	4	9	6	6	15	13	15	6	8	6
2. нормальное, ровное состояние	54	63	59	31	64	49	54	58	46	53	58	51	57
3. испытываю напряжение, раздражение	28	15	24	50	23	33	30	22	34	21	28	31	28
4. испытываю страх, тоску	6	4	5	10	3	9	6	3	5	5	5	8	6
5. затрудняюсь ответить	3	2	3	5	2	3	4	3	3	5	3	3	3
9а. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ В ЦЕЛОМ, В КАКОЙ МЕРЕ ВАС УСТРАИВАЕТ СЕЙЧАС ЖИЗНЬ, КОТОРУЮ ВЫ ВЕДЕТЕ?													
1. вполне устраивает	10	20	9	3	17	6	8	16	12	14	8	9	9
2. по большей части устраивает	21	37	23	5	13	10	20	29	25	19	22	20	20
3. отчасти устраивает, отчасти нет	39	33	44	31	39	39	42	35	34	39	42	39	37
4. по большей части не устраивает	19	6	15	37	20	25	18	15	18	16	18	19	21
5. совершенно не устраивает	10	3	6	23	7	18	10	3	9	9	10	11	9
6. затрудняюсь ответить	2	1	3	2	4	2	2	2	2	3	1	2	4
10. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ?*													
1. очень хорошее, хорошее	11	26	10	1	9	6	7	21	18	11	9	8	12
2. среднее	55	62	61	32	54	36	58	65	49	61	59	56	48
3. плохое	27	10	22	51	28	41	28	11	23	23	25	28	31
4. очень плохое	6	1	5	14	8	15	5	1	9	3	7	7	7
5. затрудняюсь ответить	1	0	2	1	1	2	2	1	1	3	0	1	2
01г. К КАКОМУ СЛОЮ В ОБЩЕСТВЕ ВЫ БЫ, СКОРЕЕ ВСЕГО, СЕБЯ ОТНЕСЛИ?													
1. к низшему	12	7	9	23	15	20	14	3	8	12	10	13	14
2. к нижней части среднего слоя	24	14	22	36	24	24	26	21	28	20	20	23	27
3. к средней части среднего слоя	49	57	55	29	38	41	47	61	50	52	51	48	46
4. к высшей части среднего слоя	5	9	4	4	4	4	3	7	8	4	7	5	3
5. к высшему	1	2	1	1	1	1	0	1	1	1	0	0	2
6. затрудняюсь ответить	9	11	9	7	18	10	9	6	6	11	11	10	8
11. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ВАШЕМ ГОРОДЕ, СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ?*													
1. очень хорошее, хорошее	9	19	9	5	4	8	6	17	19	16	3	6	9
2. среднее	39	44	43	26	39	33	39	47	43	45	44	40	28
3. плохое	36	27	35	47	30	39	39	25	23	23	41	39	42
4. очень плохое	7	5	5	15	8	10	7	5	2	8	5	9	9
5. затрудняюсь ответить	9	6	9	7	19	11	8	5	12	8	6	5	12
12. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ?*													
1. очень хорошее, хорошее	7	11	7	4	7	6	6	6	8	10	4	5	9
2. среднее	40	54	43	26	31	39	39	49	33	41	47	40	39
3. плохое	36	24	35	49	34	34	40	31	36	33	38	38	35
4. очень плохое	5	4	4	10	4	7	4	7	8	6	5	4	5
5. затрудняюсь ответить	11	7	12	11	24	14	11	6	15	11	6	12	13
13. КАКОЕ ИЗ ПРИВЕДЕННЫХ НИЖЕ ВЫСКАЗЫВАНИЙ БОЛЕЕ СООТВЕТСТВУЕТ СЛОЖИВШЕЙСЯ СИТУАЦИИ?													
1. все не так плохо, и можно жить	22	49	19	8	17	14	17	37	27	22	22	23	17
2. жить трудно, но можно терпеть	52	41	60	44	51	51	55	47	49	49	57	48	57
3. терпеть наше бедственное положение уже невозможно	21	8	16	43	7	31	22	11	18	22	16	24	22
4. затрудняюсь ответить	6	2	5	5	25	5	6	6	6	8	5	5	5

Варианты ответов	Всего	Как изменилось материальное положение Вашей семьи за последний год?				Среднедушевой доход			Тип поселений				
		скорее улучшилось	осталось без изменений	скорее ухудшилось	затрудняюсь ответить	низкий	средний	высокий	Москва и С.-Петербург	большие города	средние города	малые города	села
Число опрошенных	2107	395	1155	471	86	346	1182	403	195	395	440	528	549
S5. ЗА ПОСЛЕДНИЙ ГОД ВАША ЖИЗНЬ, ЖИЗНЬ ВАШЕЙ СЕМЬИ СТАЛА ЛУЧШЕ, ХУЖЕ ИЛИ НЕ ИЗМЕНИЛАСЬ?													
1. значительно лучше	5	16	2	1	7	4	3	9	5	7	3	5	3
2. несколько лучше	23	57	19	5	24	15	21	31	24	23	23	24	21
3. не изменилась	47	21	65	23	51	41	49	49	45	45	45	44	53
4. несколько хуже	17	5	8	47	10	20	19	8	19	17	19	17	14
5. значительно хуже	7	0	4	22	3	18	6	2	7	4	9	9	8
6. затрудняюсь ответить	2	-	2	2	5	1	2	1	1	4	2	2	1
13A. ЧЕРЕЗ ГОД ВЫ (ВАША СЕМЬЯ) БУДЕТЕ ЖИТЬ ЛУЧШЕ ИЛИ ХУЖЕ, ЧЕМ СЕЙЧАС?													
1. значительно лучше	5	15	2	2	5	4	4	7	7	6	4	5	3
2. несколько лучше	14	32	13	6	4	10	13	22	16	14	14	16	13
3. так же, как и сейчас	34	25	42	27	15	32	37	34	29	30	36	34	38
4. несколько хуже	7	1	7	13	1	6	8	6	7	7	8	8	6
5. значительно хуже	4	0	2	13	2	8	4	1	4	4	6	2	6
6. затрудняюсь ответить	35	26	33	39	72	39	33	30	38	39	32	35	33
13B. КАКОЕ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ ТОЧНЕЕ ВСЕГО ОПИСЫВАЕТ ВАШЕ ОТНОШЕНИЕ К НЫНЕШНЕЙ ЖИЗНИ?													
1. "Я никак не могу приспособиться к нынешней жизни"	12	7	10	20	14	13	13	8	6	11	8	15	15
2. "Я свикся с тем, что пришлось отказаться от привычного образа жизни; жить, ограничивая себя в большом и в малом"	20	9	20	28	16	25	22	10	23	18	19	20	21
3. «Мне приходится "вертеться", хвататься за любую возможность заработать, лишь бы обеспечить себе и близким терпимую жизнь»	29	28	28	33	28	34	28	31	26	32	29	28	29
4. "Мне удалось использовать новые возможности, чтобы добиться большего в жизни"	9	29	7	3	2	5	7	18	16	11	11	10	4
5. "Я живу, как и раньше, для меня в последние годы ничего особенно не изменилось"	25	24	29	14	29	20	24	28	22	22	30	21	26
6. затрудняюсь ответить	5	4	6	3	11	3	5	6	7	5	3	6	5
14. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ СЕЙЧАС НУЖНО ПРОДОЛЖАТЬ ИЛИ ИХ СЛЕДУЕТ ПРЕКРАТИТЬ?													
1. нужно продолжать	34	55	35	20	13	25	32	47	33	35	43	34	27
2. следует прекратить	22	14	19	37	14	26	23	19	21	24	17	25	20
3. затрудняюсь ответить	44	31	46	43	74	50	46	34	45	41	39	41	53
19. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ В ЦЕЛОМ ПОЛИТИЧЕСКУЮ ОБСТАНОВКУ В РОССИИ?													
1. благополучная	4	9	4	2	3	3	4	5	5	5	3	3	4
2. спокойная	25	37	26	16	10	17	23	37	29	26	28	21	26
3. напряженная	47	38	49	49	41	50	50	39	48	46	42	51	47
4. критическая, взрывоопасная	9	5	7	19	3	14	10	5	6	9	9	10	10
5. затрудняюсь ответить	14	11	13	14	43	16	13	14	12	14	18	14	13
22. В ТЕЧЕНИЕ БЛИЖАЙШЕГО ГОДА НАША ЖИЗНЬ НАЛАДИТСЯ ИЛИ УЛУЧШЕНИЯ НЕ ПРОИЗОЙДЕТ?													
1. более или менее наладится	26	47	25	13	21	19	24	37	20	27	31	27	22
2. никакого улучшения не произойдет	50	33	49	69	33	58	52	41	49	49	49	48	53
3. затрудняюсь ответить	24	21	26	18	46	23	24	22	31	24	20	24	25
26. КАКУЮ ОЦЕНКУ ВЫ БЫ ДАЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В.ПУТИНА НА ПОСТУ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ?													
Среднее по шкале:	5.92	6.60	6.07	5.01	5.97	5.82	5.86	6.04	5.73	5.91	5.64	5.87	6.26
27. КАКУЮ ОЦЕНКУ ВЫ БЫ ДАЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КАБИНЕТА МИНИСТРОВ М.ФРАДКОВА?													
Среднее по шкале:	3.89	4.61	3.98	3.03	4.34	3.83	3.84	4.15	3.63	4.09	3.55	3.87	4.14

28. ЧТО ОЖИДАЕТ РОССИЮ В БЛИЖАЙШИЕ МЕСЯЦЫ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ?

1. значительное улучшение ситуации	2	5	2	1	2	2	2	3	1	6	1	2	2
2. некоторое улучшение ситуации	26	47	25	14	24	24	24	34	22	26	29	26	26
3. некоторое ухудшение ситуации	19	10	20	25	10	19	20	20	23	14	19	20	20
4. значительное ухудшение ситуации	6	2	7	10	6	8	7	5	10	7	3	5	8
5. затрудняюсь ответить	46	37	46	50	58	48	47	38	44	47	48	47	44

29. ЧТО ОЖИДАЕТ РОССИЮ В БЛИЖАЙШИЕ МЕСЯЦЫ В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИКИ?

1. значительное улучшение ситуации	2	4	2	2	4	3	2	4	1	5	1	2	3
2. некоторое улучшение ситуации	27	49	25	15	22	23	24	37	23	28	26	25	29
3. некоторое ухудшение ситуации	24	13	25	32	6	22	26	21	26	19	30	22	24
4. значительное ухудшение ситуации	9	3	8	18	4	11	9	11	15	7	10	6	11
5. затрудняюсь ответить	38	31	39	34	64	41	38	28	35	41	33	45	34

29aa. В КАКОЙ МЕРЕ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ЗАСЛУЖИВАЕТ ДОВЕРИЯ ПРЕЗИДЕНТ РОССИИ?

1. вполне заслуживает	54	69	56	36	57	51	53	62	47	54	53	48	64
2. не вполне заслуживает	30	19	29	43	19	29	32	25	33	28	32	37	21
3. совсем не заслуживает	8	5	7	15	6	10	8	9	12	9	10	6	7
4. затрудняюсь ответить	8	7	8	6	18	10	8	4	7	8	4	10	8

29ab. В КАКОЙ МЕРЕ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ЗАСЛУЖИВАЕТ ДОВЕРИЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА РФ?

1. вполне заслуживает	10	14	12	3	8	8	10	14	8	13	8	8	13
2. не вполне заслуживает	41	48	39	37	49	37	42	43	31	41	45	43	38
3. совсем не заслуживает	37	22	38	50	23	40	38	34	50	34	39	35	36
4. затрудняюсь ответить	12	15	11	9	20	15	11	9	11	12	8	14	13

29ao. В КАКОЙ МЕРЕ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ЗАСЛУЖИВАЕТ ДОВЕРИЯ СОВЕТ ФЕДЕРАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РФ?

1. вполне заслуживает	10	15	10	4	7	8	9	12	6	10	8	8	14
2. не вполне заслуживает	37	46	35	34	47	30	38	43	40	37	41	39	33
3. совсем не заслуживает	26	12	27	39	12	32	26	20	30	24	27	26	27
4. затрудняюсь ответить	27	27	28	23	34	30	26	25	25	29	25	28	26

29ac. В КАКОЙ МЕРЕ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ЗАСЛУЖИВАЕТ ДОВЕРИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИИ?

1. вполне заслуживает	14	23	15	7	12	13	14	19	12	15	16	10	19
2. не вполне заслуживает	42	45	43	36	44	35	43	46	44	40	42	45	39
3. совсем не заслуживает	29	18	28	44	15	32	29	26	32	28	35	26	27
4. затрудняюсь ответить	15	14	14	13	30	20	14	9	11	17	8	19	15

29ad. В КАКОЙ МЕРЕ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ЗАСЛУЖИВАЮТ ДОВЕРИЯ ВАШИ ОБЛАСТНЫЕ (КРАЕВЫЕ, РЕСПУБЛИКАНСКИЕ) ОРГАНЫ ВЛАСТИ?

1. вполне заслуживают	20	25	22	13	12	19	21	22	13	19	24	17	25
2. не вполне заслуживают	38	39	40	35	37	31	38	47	39	40	34	42	36
3. совсем не заслуживают	26	22	23	39	17	32	27	21	21	26	34	24	24
4. затрудняюсь ответить	15	13	15	12	34	18	15	10	27	15	8	16	14

29ae. В КАКОЙ МЕРЕ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ЗАСЛУЖИВАЮТ ДОВЕРИЯ ВАШИ МЕСТНЫЕ (ГОРОДСКИЕ, РАЙОННЫЕ) ОРГАНЫ ВЛАСТИ?

1. вполне заслуживают	16	21	18	9	11	15	16	19	19	15	20	14	16
2. не вполне заслуживают	38	42	38	35	33	26	38	47	40	41	33	38	38
3. совсем не заслуживают	34	28	31	45	22	44	34	26	25	28	41	34	34
4. затрудняюсь ответить	12	10	12	11	35	16	12	8	16	16	7	14	12

29ai. В КАКОЙ МЕРЕ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ЗАСЛУЖИВАЮТ ДОВЕРИЯ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ?

1. вполне заслуживают	4	7	5	1	6	5	4	4	4	3	3	4	6
2. не вполне заслуживают	29	34	30	23	28	20	29	39	35	31	26	33	25
3. совсем не заслуживают	40	33	38	53	26	42	40	38	42	39	49	33	41
4. затрудняюсь ответить	26	26	27	22	41	33	27	19	19	26	22	31	28

29ap. В КАКОЙ МЕРЕ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ЗАСЛУЖИВАЕТ ДОВЕРИЯ ПРОКУРАТУРА?

1. вполне заслуживает	13	21	13	8	5	11	14	15	7	18	10	16	13
2. не вполне заслуживает	33	34	35	25	41	27	31	40	37	32	32	31	32
3. совсем не заслуживает	28	21	26	40	21	31	28	26	30	27	30	27	28
4. затрудняюсь ответить	26	24	26	27	32	31	27	20	26	23	27	26	27

29af. В КАКОЙ МЕРЕ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ЗАСЛУЖИВАЕТ ДОВЕРИЯ АРМИЯ?

1. вполне заслуживает	30	34	32	20	26	27	31	27	13	33	31	30	33
2. не вполне заслуживает	33	33	34	35	18	30	33	38	33	29	34	33	34
3. совсем не заслуживает	21	20	18	29	15	21	20	19	40	21	18	17	19
4. затрудняюсь ответить	17	13	16	16	40	22	16	17	15	17	17	20	14

29ag. В КАКОЙ МЕРЕ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ЗАСЛУЖИВАЮТ ДОВЕРИЯ ОРГАНЫ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ?

1. вполне заслуживают	23	38	23	13	20	20	23	23	15	24	25	25	22
2. не вполне заслуживают	32	30	33	30	28	34	31	34	33	29	30	30	36
3. совсем не заслуживают	21	15	19	29	18	19	22	20	29	24	21	18	18
4. затрудняюсь ответить	25	18	25	27	34	27	25	23	23	22	24	27	24

Варианты ответов	Всего	Как изменилось материальное положение Вашей семьи за последний год?				Среднедушевой доход			Тип поселений				
		скорее улучшилось	осталось без изменений	скорее ухудшилось	затрудняюсь ответить	низкий	средний	высокий	Москва и С.-Петербург	большие города	средние города	малые города	села
Число опрошенных	2107	395	1155	471	86	346	1182	403	195	395	440	528	549
29аh. В КАКОЙ МЕРЕ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ЗАСЛУЖИВАЕТ ДОВЕРИЯ МИЛИЦИЯ?													
1. вполне заслуживает	12	18	12	7	6	12	12	11	6	13	9	12	15
2. не вполне заслуживает	37	34	40	33	40	35	37	40	39	37	33	39	38
3. совсем не заслуживает	40	38	37	51	28	38	38	44	46	36	49	37	35
4. затрудняюсь ответить	11	10	11	9	26	15	12	6	8	13	9	12	12
29an. В КАКОЙ МЕРЕ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ЗАСЛУЖИВАЕТ ДОВЕРИЯ СУД?													
1. вполне заслуживает	16	24	17	11	10	14	16	18	17	25	13	15	14
2. не вполне заслуживает	35	37	37	29	43	31	34	42	33	30	35	36	40
3. совсем не заслуживает	27	20	25	38	16	29	28	21	29	25	30	24	27
4. затрудняюсь ответить	22	19	21	23	31	26	21	19	21	20	22	24	20
29ai. В КАКОЙ МЕРЕ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ЗАСЛУЖИВАЮТ ДОВЕРИЯ ПРОФСОЮЗЫ?													
1. вполне заслуживают	12	16	12	8	19	12	11	14	10	16	10	11	12
2. не вполне заслуживают	21	20	24	18	15	16	21	28	26	17	18	27	19
3. совсем не заслуживают	31	28	29	38	31	28	32	29	38	35	38	26	26
4. затрудняюсь ответить	36	36	35	36	36	43	36	28	27	32	34	36	43
29aj. В КАКОЙ МЕРЕ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ЗАСЛУЖИВАЮТ ДОВЕРИЯ ЦЕРКОВЬ, РЕЛИГИОЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ?													
1. вполне заслуживают	44	48	44	42	41	49	46	39	34	35	45	47	50
2. не вполне заслуживают	23	21	24	23	26	18	25	23	33	26	23	21	20
3. совсем не заслуживают	11	10	10	13	7	10	9	16	17	13	10	9	9
4. затрудняюсь ответить	22	22	22	22	27	23	21	22	16	27	22	23	21
29ak. В КАКОЙ МЕРЕ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ЗАСЛУЖИВАЮТ ДОВЕРИЯ ПЕЧАТЬ, РАДИО, ТЕЛЕВИДЕНИЕ?													
1. вполне заслуживают	25	28	25	19	33	28	25	23	16	23	21	26	30
2. не вполне заслуживают	43	45	43	44	26	40	43	42	51	41	42	44	41
3. совсем не заслуживают	18	14	18	22	18	15	17	24	24	21	22	15	14
4. затрудняюсь ответить	14	13	14	16	24	18	14	11	9	16	15	15	15
32. НАСКОЛЬКО ВОЗМОЖНЫ СЕЙЧАС В ВАШЕМ ГОРОДЕ, СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ МАССОВЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПРОТИВ РОСТА ЦЕН И ПАДЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ, В ЗАЩИТУ СВОИХ ПРАВ?													
1. вполне возможны	22	16	22	29	15	25	22	25	25	32	26	18	17
2. маловероятны	60	72	59	55	50	58	60	63	53	49	58	64	67
3. затрудняюсь ответить	18	12	19	16	35	17	19	11	22	19	16	18	16
33. ЕСЛИ СОСТОЯТСЯ МАССОВЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ РОСТА ЦЕН И ПАДЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ, ВЫ ЛИЧНО ПРИМЕТЕ В НИХ УЧАСТИЕ?													
1. скорее всего, да	22	15	21	31	18	30	23	15	14	21	26	28	18
2. скорее всего, нет	61	72	63	50	42	53	60	70	63	60	60	55	67
3. затрудняюсь ответить	17	13	16	19	40	17	17	16	23	19	13	17	16
33с. ВОЗМОЖНЫ ЛИ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, В ВАШЕМ ГОРОДЕ, СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРОТЕСТА (ДЕМОНСТРАЦИИ, МИТИНГИ, ЗАБАСТОВКИ) С ПОЛИТИЧЕСКИМИ ТРЕБОВАНИЯМИ ОТСТАВКИ ПРЕЗИДЕНТА, ПРАВИТЕЛЬСТВА, РОСПУСКА ПАРЛАМЕНТА?													
1. вполне возможны	19	16	18	23	18	16	19	21	29	27	24	17	8
2. маловероятны	61	71	62	57	34	63	59	66	43	49	57	66	73
3. затрудняюсь ответить	20	13	20	20	48	21	22	13	28	24	19	18	19
Л33. К КАКОЙ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ ВЫ МОГЛИ БЫ ОТНЕСТИ СЕБЯ, СКОРЕЕ ВСЕГО?													
1. "Мы едва сводим концы с концами; денег не хватает даже на продукты"	14	3	9	34	14	32	13	2	10	13	13	16	15
2. "На продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает серьезные затруднения"	37	18	41	41	42	40	43	18	28	35	43	35	39
3. "Денег хватает на продукты и одежду, но покупка вещей длительного пользования для нас затруднительна"	37	49	40	22	30	25	37	52	37	39	36	37	38
4. "Мы можем без труда приобретать вещи длительного пользования, но не действительно дорогие вещи"	11	27	10	2	14	2	8	26	24	12	8	12	8
5. "Мы можем позволить себе достаточно дорогие покупки — квартиру, дачу и др."	1	2	0	0	0	0	0	1	1	1	1	1	—

L15. КАК ИЗМЕНИЛОСЬ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ ЗА ПОСЛЕДНИЙ ГОД?

1. скорее улучшилось	18	100	—	—	—	10	16	29	13	16	20	22	16
2. осталось без изменения	55	—	100	—	—	45	59	55	55	61	50	52	58
3. скорее ухудшилось	23	—	—	100	—	42	21	13	28	19	24	23	22
4. затрудняюсь ответить	4	—	—	—	100	4	5	4	5	4	7	4	4

L16. КАК, ПО-ВАШЕМУ, ИЗМЕНИТСЯ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ В БЛИЖАЙШИЙ ГОД?

1. скорее улучшится	17	48	12	6	8	14	12	30	23	20	15	17	13
2. останется без изменения	42	33	54	25	22	39	45	43	38	44	38	42	46
3. скорее ухудшится	17	1	9	50	9	23	19	11	13	13	22	16	20
4. затрудняюсь ответить	24	18	25	19	61	25	24	16	25	23	25	25	21

L88. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ В СТРАНЕ В ЦЕЛОМ, КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, СЛЕДУЮЩИЕ 12 МЕСЯЦЕВ БУДУТ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ ХОРОШИМ ИЛИ ПЛОХИМ ВРЕМЕНЕМ?

1. хорошим	4	11	3	1	1	4	2	6	4	5	3	3	3
2. хорошим, но не во всем	13	27	12	6	5	11	12	20	15	14	10	14	13
3. не хорошим, но и не плохим	30	32	34	20	24	27	29	33	38	40	27	25	30
4. плохим, но не во всем	10	5	9	16	2	13	10	7	12	7	7	11	10
5. плохим	9	1	6	21	4	12	9	8	8	8	8	8	10
6. затрудняюсь ответить	35	24	36	36	63	34	38	26	22	26	46	38	34

L88a. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ О СЛЕДУЮЩИХ ПЯТИ ГОДАХ, ТО ОНИ БУДУТ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ ХОРОШИМ ИЛИ ПЛОХИМ ВРЕМЕНЕМ?

1. хорошим	9	18	9	3	6	8	9	15	9	11	10	9	9
2. не хорошим, но и не плохим	23	25	26	16	23	18	23	30	29	29	16	23	24
3. плохим	7	4	6	14	4	12	7	5	9	6	7	5	10
4. затрудняюсь ответить	60	53	58	67	67	62	61	51	52	54	67	63	57

42. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ О КРУПНЫХ ПОКУПКАХ ДЛЯ ДОМА, ТО СЕЙЧАС В ЦЕЛОМ ХОРОШЕЕ ИЛИ ПЛОХОЕ ВРЕМЯ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ДЕЛАТЬ ТАКИЕ ПОКУПКИ?

1. хорошее	29	56	29	12	10	21	27	42	27	31	32	29	27
2. не хорошее, но и не плохое	34	30	37	29	34	30	33	39	43	36	33	35	29
3. плохое	20	6	16	41	9	31	22	10	12	17	16	23	24
4. затрудняюсь ответить	17	8	17	18	46	18	18	9	17	16	19	13	19

43. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ В ЦЕЛОМ, ТО СЕЙЧАС ХОРОШЕЕ ИЛИ ПЛОХОЕ ВРЕМЯ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ДЕЛАТЬ СБЕРЕЖЕНИЯ?

1. хорошее	9	22	7	4	4	9	7	15	9	10	7	10	9
2. не хорошее, но и не плохое	30	36	34	18	18	24	29	35	36	39	28	30	25
3. плохое	40	27	37	61	26	48	42	31	35	34	40	41	45
4. затрудняюсь ответить	21	15	21	18	51	19	22	19	20	17	25	20	21

Средние значения показателей доходов опрошенного населения (в руб.)

015б:5. СРЕДНЕДУШЕВОЙ ДОХОД В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ	4181.5	6751.5	3966.1	2922.1	3696.5	1253.4	3184.4	10090.7	7327.0	5968.1	4029.7	3397.0	2821.0
06+010. ОБЩИЙ ЗАРАБОТОК РЕСПОНДЕНТА В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ (от основной и дополнительной работы)	7108.8	8630.7	7046.8	5691.7	6184.4	3233.7	5745.4	11744.4	12278.1	8130.0	7385.1	5945.9	4987.5
010. ЗАРАБОТОК РЕСПОНДЕНТА НА ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ	3649.6	3806.2	4182.8	1910.9	4927.1	1842.5	2713.5	5780.4	6532.9	3312.4	3233.8	2552.2	4576.6
35. РАЗМЕР ДОХОДА НА ОДНОГО ЧЛЕНА СЕМЬИ В МЕСЯЦ, ЧТОБЫ ЖИТЬ, ПО ПРЕДСТАВЛЕНИЯМ РЕСПОНДЕНТА, НОРМАЛЬНО	11112.8	12158.1	10986.8	10872.3	9754.3	7761.5	10185.7	15669.2	16879.4	11910.0	12001.2	10133.3	8544.6
37. ДОХОД, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЙ, ПО ПРЕДСТАВЛЕНИЯМ РЕСПОНДЕНТА, В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ПРОЖИТОЧНЫЙ МИНИМУМ (на одного человека в месяц)	4477.6	4530.8	4482.8	4395.0	4623.6	3718.6	4453.1	5401.4	5925.4	4305.5	4787.0	4461.2	3933.8
LL10. СРЕДНЕМЕСЯЧНЫЙ ДЕНЕЖНЫЙ ДОХОД В РАСЧЕТЕ НА ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА, НАЧИНАЯ С КОТОРОГО СЕМЬЮ МОЖНО СЧИТАТЬ БОГАТОЙ	93879.6	69680.9	64241.7	191782.0	53653.4	59812.3	103985.3	103113.2	95387.3	66128.7	58114.3	150574.5	80737.2
LL11. СРЕДНЕМЕСЯЧНЫЙ ДЕНЕЖНЫЙ ДОХОД В РАСЧЕТЕ НА ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА, НАЧИНАЯ С КОТОРОГО СЕМЬЮ МОЖНО СЧИТАТЬ БЕДНОЙ	2757.4	2576.6	2772.0	2892.2	2596.4	1978.4	2677.2	3620.9	4560.2	2843.5	2886.3	2397.9	2242.7

* В вопросе объединены позиции "очень хорошее" и "хорошее".

Г. Группы по оценкам социального и потребительского статусов респондентов (сентябрь 2005 г.)
(в % от общего числа опрошенных в каждой группе)

Варианты ответов	Всего	Оценка социального статуса ^{1*}					Оценка потребительского статуса ^{2*}				
		к низшему слою	к низшей части среднего слоя	к средней части среднего слоя	к высшей части среднего слоя/к высшему слою	затрудняюсь ответить	"Мы едва сводим концы с концами, денег не хватает даже на продукты"	"На продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает серьезные затруднения"	"Денег хватает на продукты и одежду, но покупка вещей длительного пользования для нас затруднительна"	"Мы можем без труда приобрести вещи длительного пользования, но не действительно дорогие вещи"	
Число опрошенных	2107	249	446	1064	143	205	259	782	795	253	
9. ЧТО БЫ ВЫ МОГЛИ СКАЗАТЬ О СВОЕМ НАСТРОЕНИИ В ПОСЛЕДНИЕ ДНИ?											
1. прекрасное настроение	9	1	3	12	20	9	2	5	10	24	
2. нормальное, ровное состояние	54	29	47	63	48	60	32	50	64	60	
3. испытываю напряжение, раздражение	28	46	39	20	28	22	45	34	21	15	
4. испытываю страх, тоску	6	19	7	3	2	5	15	7	3	0	
5. затрудняюсь ответить	3	5	4	3	2	5	6	4	3	1	
9а. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ В ЦЕЛОМ, В КАКОЙ МЕРЕ ВАС УСТРАИВАЕТ СЕЙЧАС ЖИЗНЬ, КОТОРУЮ ВЫ ВЕДЕТЕ?											
1. вполне устраивает	10	3	4	12	20	16	4	6	10	27	
2. по большей части устраивает	21	4	15	26	35	20	3	13	28	41	
3. отчасти устраивает, отчасти нет	39	23	38	45	30	32	25	45	43	22	
4. по большей части не устраивает	19	34	28	12	8	17	39	20	13	9	
5. совершенно не устраивает	10	33	12	4	6	7	25	12	4	1	
6. затрудняюсь ответить	2	2	2	1	1	8	4	3	2	0	
10. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ?^{3*}											
1. очень хорошее, хорошее	11	2	4	13	31	13	3	4	12	34	
2. среднее	55	18	41	71	54	54	17	50	73	60	
3. плохое	27	57	45	13	11	24	56	37	12	6	
4. очень плохое	6	22	9	2	4	5	22	7	2	0	
5. затрудняюсь ответить	1	2	1	1	1	4	3	2	1	0	
01г. К КАКОМУ СЛОЮ В ОБЩЕСТВЕ ВЫ БЫ, СКОРЕЕ ВСЕГО, СЕБЯ ОТНЕСЛИ?											
1. к низшему	12	100	–	–	–	–	44	13	3	0	
2. к низшей части среднего слоя	24	–	100	–	–	–	30	32	19	8	
3. к средней части среднего слоя	49	–	–	100	–	–	15	43	62	68	
4. к высшей части среднего слоя	5	–	–	–	84	–	2	2	5	15	
5. к высшему	1	–	–	–	16	–	1	1	1	0	
6. затрудняюсь ответить	9	–	–	–	–	100	7	9	11	9	
11. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ВАШЕМ ГОРОДЕ, СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ?^{3*}											
1. очень хорошее, хорошее	9	4	6	12	18	6	4	7	10	19	
2. среднее	39	19	32	48	41	34	21	33	50	45	
3. плохое	36	53	45	28	30	34	40	46	28	24	
4. очень плохое	7	14	8	5	6	8	21	6	5	4	
5. затрудняюсь ответить	9	10	9	7	5	17	13	9	7	8	

12. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ?3*

1. очень хорошее, хорошее	7	3	3	7	23	7	4	6	7	14
2. среднее	40	19	32	49	44	43	25	33	52	44
3. плохое	36	52	47	31	22	26	47	42	29	26
4. очень плохое	5	10	6	4	4	6	9	6	4	4
5. затрудняюсь ответить	11	16	11	9	7	18	16	13	8	11

13. КАКОЕ ИЗ ПРИВЕДЕННЫХ НИЖЕ ВЫСКАЗЫВАНИЙ БОЛЕЕ СООТВЕТСТВУЕТ СЛОЖИВШЕЙСЯ СИТУАЦИИ?

1. все не так плохо, и можно жить	22	6	9	28	44	27	4	10	30	48
2. жить трудно, но можно терпеть	52	51	56	54	36	47	45	58	53	42
3. терпеть наше бедственное положение уже невозможно	21	41	28	14	16	12	44	26	11	5
4. затрудняюсь ответить	6	2	7	4	4	14	6	5	6	5

55. ЗА ПОСЛЕДНИЙ ГОД ВАША ЖИЗНЬ, ЖИЗНЬ ВАШЕЙ СЕМЬИ СТАЛА ЛУЧШЕ, ХУЖЕ ИЛИ НЕ ИЗМЕНИЛАСЬ?

1. значительно лучше	5	2	2	5	8	8	4	1	4	18
2. несколько лучше	23	6	16	27	42	24	4	16	30	42
3. не изменилась	47	42	46	51	30	44	37	51	52	32
4. несколько хуже	17	27	25	11	13	15	31	22	10	5
5. значительно хуже	7	20	9	5	4	4	22	8	3	1
6. затрудняюсь ответить	2	3	2	1	3	4	3	2	1	1

13А. ЧЕРЕЗ ГОД ВЫ (ВАША СЕМЬЯ) БУДЕТЕ ЖИТЬ ЛУЧШЕ ИЛИ ХУЖЕ, ЧЕМ СЕЙЧАС?

1. значительно лучше	5	1	3	5	12	6	4	1	5	13
2. несколько лучше	14	5	9	19	25	10	5	8	19	31
3. так же, как и сейчас	34	37	37	34	26	29	30	36	38	23
4. несколько хуже	7	6	14	5	7	3	11	10	6	1
5. значительно хуже	4	15	5	3	2	1	17	4	1	1
6. затрудняюсь ответить	35	36	33	33	28	51	33	40	31	31

13В. КАКОЕ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ ТОЧНЕЕ ВСЕГО ОПИСЫВАЕТ ВАШЕ ОТНОШЕНИЕ К НЫНЕШНЕЙ ЖИЗНИ?

1. "Я никак не могу приспособиться к нынешней жизни"	12	28	18	7	7	6	30	14	6	3
2. "Я свыкся с тем, что пришлось отказаться от привычного образа жизни; жить, ограничивая себя в большом и в малом"	20	34	24	16	15	18	26	29	13	6
3. «Мне приходится "вертеться", хвататься за любую возможность заработать, лишь бы обеспечить себе и близким терпимую жизнь»	29	15	31	33	26	23	19	28	38	18
4. "Мне удалось использовать новые возможности, чтобы добиться большего в жизни"	9	2	5	12	25	11	3	3	13	27
5. "Я живу, как и раньше, для меня в последние годы ничего особенно не изменилось"	25	17	19	29	20	28	19	22	24	40
6. затрудняюсь ответить	5	4	3	4	7	13	4	4	6	6

14. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ СЕЙЧАС НУЖНО ПРОДОЛЖАТЬ ИЛИ ИХ СЛЕДУЕТ ПРЕКРАТИТЬ?

1. нужно продолжать	34	19	30	38	52	30	14	25	46	47
2. следует прекратить	22	37	27	18	17	11	40	23	16	13
3. затрудняюсь ответить	44	44	43	44	31	59	46	52	38	40

19. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ В ЦЕЛОМ ПОЛИТИЧЕСКУЮ ОБСТАНОВКУ В РОССИИ?

1. благополучная	4	5	2	4	6	3	3	4	3	7
2. спокойная	25	14	23	30	32	17	10	20	32	39
3. напряженная	47	50	51	45	38	47	49	52	45	37
4. критическая, взрывоопасная	9	19	9	6	15	9	21	11	6	3
5. затрудняюсь ответить	14	12	15	13	9	24	18	14	14	13

22. В ТЕЧЕНИЕ БЛИЖАЙШЕГО ГОДА НАША ЖИЗНЬ НАЛАДИТСЯ ИЛИ УЛУЧШЕНИЯ НЕ ПРОИЗОЙДЕТ?

1. более или менее наладится	26	12	19	31	34	31	12	20	32	42
2. никакого улучшения не произойдет	50	72	56	44	45	37	68	57	43	28
3. затрудняюсь ответить	24	16	26	25	20	33	21	23	24	30

26. КАКУЮ ОЦЕНКУ ВЫ БЫ ДАЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В.ПУТИНА НА ПОСТУ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ?

Среднее по шкале:	5.92	5.61	5.50	6.16	5.85	6.20	5.11	5.69	6.24	6.59
-------------------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------

Варианты ответов	Всего	Оценка социального статуса ^{1*}					Оценка потребительского статуса ^{2*}				
		к низшему слою	к нижней части среднего слоя	к средней части среднего слоя	к высшей части среднего слоя/к высшему слою	затрудняюсь ответить	"Мы едва сводим концы с концами, денег не хватает даже на продукты"	"На продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает серьезные затруднения"	"Денег хватает на продукты и одежду, но покупка вещей длительного пользования для нас затруднительна"	"Мы можем без труда приобрести вещи длительного пользования, но не действительно дорогие вещи"	
Число опрошенных	2107	249	446	1064	143	205	259	782	795	253	
27. КАКУЮ ОЦЕНКУ ВЫ БЫ ДАЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КАБИНЕТА МИНИСТРОВ М.ФРАДКОВА?											
Среднее по шкале:	3.89	3.66	3.53	4.04	3.96	4.29	3.28	3.75	4.03	4.57	
28. ЧТО ОЖИДАЕТ РОССИЮ В БЛИЖАЙШИЕ МЕСЯЦЫ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ?											
1. значительное улучшение ситуации	2	3	1	3	5	1	1	2	2	3	
2. некоторое улучшение ситуации	26	11	22	32	31	23	11	21	34	38	
3. некоторое ухудшение ситуации	19	26	26	16	20	9	24	20	19	11	
4. значительное ухудшение ситуации	6	8	7	6	9	3	13	7	4	5	
5. затрудняюсь ответить	46	53	45	43	35	64	51	51	40	43	
29. ЧТО ОЖИДАЕТ РОССИЮ В БЛИЖАЙШИЕ МЕСЯЦЫ В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИКИ?											
1. значительное улучшение ситуации	2	2	2	3	5	1	1	2	3	3	
2. некоторое улучшение ситуации	27	12	21	32	37	26	11	21	34	43	
3. некоторое ухудшение ситуации	24	29	31	22	25	12	28	26	24	13	
4. значительное ухудшение ситуации	9	17	12	7	7	7	18	11	5	5	
5. затрудняюсь ответить	38	40	35	37	26	54	42	40	34	35	
29аа. В КАКОЙ МЕРЕ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ЗАСЛУЖИВАЕТ ДОВЕРИЯ ПРЕЗИДЕНТ РОССИИ?											
1. вполне заслуживает	54	47	45	60	52	53	37	48	62	65	
2. не вполне заслуживает	30	33	40	26	23	25	39	34	26	19	
3. совсем не заслуживает	8	11	9	6	20	8	16	8	7	6	
4. затрудняюсь ответить	8	8	6	7	5	14	8	10	4	10	
29аб. В КАКОЙ МЕРЕ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ЗАСЛУЖИВАЕТ ДОВЕРИЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА РФ?											
1. вполне заслуживает	10	5	6	13	16	8	5	9	11	14	
2. не вполне заслуживает	41	36	41	42	39	41	37	37	44	48	
3. совсем не заслуживает	37	48	45	34	33	27	45	41	35	23	
4. затрудняюсь ответить	12	11	8	12	11	24	13	12	11	15	
29ао. В КАКОЙ МЕРЕ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ЗАСЛУЖИВАЕТ ДОВЕРИЯ СОВЕТ ФЕДЕРАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РФ?											
1. вполне заслуживает	10	8	7	12	13	5	6	9	9	17	
2. не вполне заслуживает	37	32	43	37	37	34	34	34	41	43	
3. совсем не заслуживает	26	37	30	22	33	23	36	29	23	15	
4. затрудняюсь ответить	27	23	21	29	16	38	23	28	27	25	
29ас. В КАКОЙ МЕРЕ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ЗАСЛУЖИВАЕТ ДОВЕРИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИИ?											
1. вполне заслуживает	14	10	10	18	17	15	7	12	18	23	
2. не вполне заслуживает	42	40	45	42	41	35	41	41	41	47	
3. совсем не заслуживает	29	38	33	26	29	23	38	32	28	14	
4. затрудняюсь ответить	15	13	13	14	13	26	15	16	13	16	

29ad. В КАКОЙ МЕРЕ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ЗАСЛУЖИВАЮТ ДОВЕРИЯ ВАШИ ОБЛАСТНЫЕ (КРАЕВЫЕ, РЕСПУБЛИКАНСКИЕ) ОРГАНЫ ВЛАСТИ?

1. вполне заслуживают	20	17	17	24	26	12	13	20	21	28
2. не вполне заслуживают	38	34	42	40	32	28	30	36	42	43
3. совсем не заслуживают	26	35	27	22	29	30	39	28	23	14
4. затрудняюсь ответить	15	14	13	13	13	30	17	16	13	16

29ae. В КАКОЙ МЕРЕ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ЗАСЛУЖИВАЮТ ДОВЕРИЯ ВАШИ МЕСТНЫЕ (ГОРОДСКИЕ, РАЙОННЫЕ) ОРГАНЫ ВЛАСТИ?

1. вполне заслуживают	16	10	13	20	19	13	7	14	20	25
2. не вполне заслуживают	38	36	40	39	38	28	32	38	40	34
3. совсем не заслуживают	34	41	38	30	34	29	49	35	29	23
4. затрудняюсь ответить	12	12	9	11	9	30	13	14	10	17

29ai. В КАКОЙ МЕРЕ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ЗАСЛУЖИВАЮТ ДОВЕРИЯ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ?

1. вполне заслуживают	4	4	2	5	9	4	2	4	6	5
2. не вполне заслуживают	29	25	26	33	31	23	21	28	30	40
3. совсем не заслуживают	40	47	49	35	43	35	48	41	40	30
4. затрудняюсь ответить	26	25	23	27	17	38	29	28	24	25

29ap. В КАКОЙ МЕРЕ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ЗАСЛУЖИВАЕТ ДОВЕРИЯ ПРОКУРАТУРА?

1. вполне заслуживает	13	12	8	16	18	14	9	11	17	15
2. не вполне заслуживает	33	28	33	34	32	27	27	31	32	45
3. совсем не заслуживает	28	32	34	24	33	25	35	29	27	20
4. затрудняюсь ответить	26	28	25	25	17	34	29	29	24	20

29af. В КАКОЙ МЕРЕ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ЗАСЛУЖИВАЕТ ДОВЕРИЯ АРМИЯ?

1. вполне заслуживает	30	36	24	31	28	31	26	31	30	30
2. не вполне заслуживает	33	27	37	35	28	20	30	31	36	33
3. совсем не заслуживает	21	18	23	19	29	22	21	18	22	22
4. затрудняюсь ответить	17	19	16	15	15	26	23	20	12	14

29ag. В КАКОЙ МЕРЕ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ЗАСЛУЖИВАЮТ ДОВЕРИЯ ОРГАНЫ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ?

1. вполне заслуживают	23	20	17	26	23	25	14	21	26	30
2. не вполне заслуживают	32	29	36	33	25	24	27	32	33	32
3. совсем не заслуживают	21	25	23	18	33	16	24	21	20	18
4. затрудняюсь ответить	25	26	25	23	19	34	35	27	20	20

29ah. В КАКОЙ МЕРЕ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ЗАСЛУЖИВАЕТ ДОВЕРИЯ МИЛИЦИЯ?

1. вполне заслуживает	12	9	8	13	17	16	9	11	13	10
2. не вполне заслуживает	37	38	35	42	31	25	37	34	38	48
3. совсем не заслуживает	40	39	48	35	48	38	39	41	41	33
4. затрудняюсь ответить	11	14	10	10	4	21	15	14	8	9

29ai. В КАКОЙ МЕРЕ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ЗАСЛУЖИВАЕТ ДОВЕРИЯ СУД?

1. вполне заслуживает	16	17	10	19	17	16	15	12	19	24
2. не вполне заслуживает	35	28	38	38	36	25	27	36	36	41
3. совсем не заслуживает	27	30	31	23	29	27	30	28	26	21
4. затрудняюсь ответить	22	25	20	20	17	31	28	25	19	14

29ai. В КАКОЙ МЕРЕ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ЗАСЛУЖИВАЮТ ДОВЕРИЯ ПРОФСОЮЗЫ?

1. вполне заслуживают	12	11	9	14	15	9	10	10	13	14
2. не вполне заслуживают	21	13	22	24	23	19	14	20	21	34
3. совсем не заслуживают	31	26	36	29	40	30	31	34	30	24
4. затрудняюсь ответить	36	50	34	33	22	42	45	35	35	29

29aj. В КАКОЙ МЕРЕ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ЗАСЛУЖИВАЮТ ДОВЕРИЯ ЦЕРКОВЬ, РЕЛИГИОЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ?

1. вполне заслуживают	44	57	45	42	47	36	54	43	41	47
2. не вполне заслуживают	23	12	28	25	23	18	17	22	26	23
3. совсем не заслуживают	11	10	9	10	18	15	10	10	12	10
4. затрудняюсь ответить	22	21	18	24	13	32	19	25	21	21

Варианты ответов	Всего	Оценка социального статуса ^{1*}					Оценка потребительского статуса ^{2*}				
		к низшему слою	к нижней части среднего слоя	к средней части среднего слоя	к высшей части среднего слоя/к высшему слою	затрудняюсь ответить	"Мы едва сводим концы с концами, денег не хватает даже на продукты"	"На продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает серьезные затруднения"	"Денег хватает на продукты и одежду, но покупка вещей длительного пользования для нас затруднительна"	"Мы можем без труда приобрести вещи длительного пользования, но не действительно дорогие вещи"	
Число опрошенных	2107	249	446	1064	143	205	259	782	795	253	
29ак. В КАКОЙ МЕРЕ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ЗАСЛУЖИВАЮТ ДОВЕРИЯ ПЕЧАТЬ, РАДИО, ТЕЛЕВИДЕНИЕ?											
1. вполне заслуживают	25	25	21	26	26	25	22	24	24	33	
2. не вполне заслуживают	43	38	47	44	42	32	37	41	47	43	
3. совсем не заслуживают	18	15	21	16	24	21	21	18	19	11	
4. затрудняюсь ответить	14	23	10	14	8	21	20	17	10	13	
32. НАСКОЛЬКО ВОЗМОЖНЫ СЕЙЧАС В ВАШЕМ ГОРОДЕ, СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ МАССОВЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПРОТИВ РОСТА ЦЕН И ПАДЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ, В ЗАЩИТУ СВОИХ ПРАВ?											
1. вполне возможны	22	27	20	22	27	24	24	26	20	19	
2. маловероятны	60	50	62	63	67	45	52	55	67	62	
3. затрудняюсь ответить	18	23	18	15	6	31	24	19	13	19	
33. ЕСЛИ СОСТОЯТСЯ МАССОВЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ РОСТА ЦЕН И ПАДЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ, ВЫ ЛИЧНО ПРИМЕТЕ В НИХ УЧАСТИЕ?											
1. скорее всего, да	22	25	27	20	21	20	31	25	19	16	
2. скорее всего, нет	61	59	55	64	67	56	47	58	66	66	
3. затрудняюсь ответить	17	16	18	16	12	23	22	17	15	18	
33с. ВОЗМОЖНЫ ЛИ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, В ВАШЕМ ГОРОДЕ, СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРОТЕСТА (ДЕМОНСТРАЦИИ, МИТИНГИ, ЗАБАСТОВКИ) С ПОЛИТИЧЕСКИМИ ТРЕБОВАНИЯМИ ОТСТАВКИ ПРЕЗИДЕНТА, ПРАВИТЕЛЬСТВА, РОСПУСКА ПАРЛАМЕНТА?											
1. вполне возможны	19	17	18	18	32	19	24	19	16	20	
2. маловероятны	61	57	62	64	58	47	49	60	66	62	
3. затрудняюсь ответить	20	26	19	18	10	33	27	21	18	18	
L33. К КАКОЙ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ ВЫ МОГЛИ БЫ ОТНЕСТИ СЕБЯ, СКОРЕЕ ВСЕГО?											
1. "Мы едва сводим концы с концами; денег не хватает даже на продукты"	14	50	18	4	8	11	100	–	–	–	
2. "На продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает серьезные затруднения"	37	39	49	32	21	36	–	100	–	–	
3. "Денег хватает на продукты и одежду, но покупка вещей длительного пользования для нас затруднительна"	37	10	29	47	36	42	–	–	100	–	
4. "Мы можем без труда приобретать вещи длительного пользования, но не действительно дорогие вещи"	11	0	4	16	29	11	–	–	–	100	
5. "Мы можем позволить себе достаточно дорогие покупки — квартиру, дачу и др."	1	–	–	1	4	1	–	–	–	–	
L15. КАК ИЗМЕНИЛОСЬ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ ЗА ПОСЛЕДНИЙ ГОД?											
1. скорее улучшилось	18	10	11	21	32	21	4	9	24	43	
2. осталось без изменения	55	40	50	62	46	54	35	61	59	47	
3. скорее ухудшилось	23	44	35	14	18	17	56	25	14	4	
4. затрудняюсь ответить	4	6	5	3	4	8	4	5	4	5	

L16. КАК, ПО-ВАШЕМУ, ИЗМЕНИТСЯ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ В БЛИЖАЙШИЙ ГОД?

1. скорее улучшится	17	1	10	21	33	22	6	7	22	43
2. останется без изменения	42	40	45	45	34	31	35	46	45	30
3. скорее ухудшится	17	37	25	11	13	10	37	21	11	4
4. затрудняюсь ответить	24	21	20	24	20	37	22	26	23	23

L88. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ В СТРАНЕ В ЦЕЛОМ, КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, СЛЕДУЮЩИЕ 12 МЕСЯЦЕВ БУДУТ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ ХОРОШИМ ИЛИ ПЛОХИМ ВРЕМЕНЕМ?

1. хорошим	4	2	1	5	6	4	2	1	5	8
2. хорошим, но не во всем	13	5	9	17	21	11	4	9	17	25
3. не хорошим, но и не плохим	30	24	35	31	33	22	28	30	31	33
4. плохим, но не во всем	10	10	12	10	3	7	13	10	10	5
5. плохим	9	19	11	6	12	2	19	10	5	3
6. затрудняюсь ответить	35	40	32	32	25	54	34	41	32	25

L88a. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ О СЛЕДУЮЩИХ ПЯТИ ГОДАХ, ТО ОНИ БУДУТ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ ХОРОШИМ ИЛИ ПЛОХИМ ВРЕМЕНЕМ?

1. хорошим	9	4	8	12	12	7	2	7	12	18
2. не хорошим, но и не плохим	23	16	25	25	26	19	20	20	28	26
3. плохим	7	10	9	6	16	3	13	7	7	4
4. затрудняюсь ответить	60	70	58	57	46	71	65	67	53	53

42. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ О КРУПНЫХ ПОКУПКАХ ДЛЯ ДОМА, ТО СЕЙЧАС В ЦЕЛОМ ХОРОШЕЕ ИЛИ ПЛОХОЕ ВРЕМЯ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ДЕЛАТЬ ТАКИЕ ПОКУПКИ?

1. хорошее	29	14	21	36	30	31	10	20	38	52
2. не хорошее, но и не плохое	34	26	38	34	40	30	31	36	34	36
3. плохое	20	36	25	14	16	17	37	24	14	3
4. затрудняюсь ответить	17	25	16	15	15	21	23	20	14	10

43. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ В ЦЕЛОМ, ТО СЕЙЧАС ХОРОШЕЕ ИЛИ ПЛОХОЕ ВРЕМЯ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ДЕЛАТЬ СБЕРЕЖЕНИЯ?

1. хорошее	9	5	6	10	14	11	4	7	10	19
2. не хорошее, но и не плохое	30	19	28	35	35	25	19	27	36	37
3. плохое	40	55	48	35	35	31	55	46	33	24
4. затрудняюсь ответить	21	21	18	20	16	32	21	20	21	19

Средние значения показателей доходов опрошенного населения (в руб.)**O15b:5. СРЕДНЕДУШЕВОЙ ДОХОД В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ**

4181.5	2728.0	3581.9	4838.2	5667.6	3499.1	2424.6	3080.2	4439.9	9618.4
--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------

O6+O10. ОБЩИЙ ЗАРАБОТОК РЕСПОНДЕНТА В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ (от основной и дополнительной работы)

7108.8	4474.6	6404.7	7583.4	10106.5	6515.1	3698.3	5698.8	7513.5	11252.5
--------	--------	--------	--------	---------	--------	--------	--------	--------	---------

O10. ЗАРАБОТОК РЕСПОНДЕНТА НА ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ

3649.6	5984.9	3226.5	3238.7	4879.4	4034.0	1588.9	3283.9	3457.2	5747.3
--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------

35. РАЗМЕР ДОХОДА НА ОДНОГО ЧЛЕНА СЕМЬИ В МЕСЯЦ, ЧТОБЫ ЖИТЬ, ПО ПРЕДСТАВЛЕНИЯМ РЕСПОНДЕНТА, НОРМАЛЬНО

11112.8	9110.8	10423.5	11682.0	14834.5	10117.3	8786.3	9685.2	12013.2	14729.6
---------	--------	---------	---------	---------	---------	--------	--------	---------	---------

37. ДОХОД, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЙ, ПО ПРЕДСТАВЛЕНИЯМ РЕСПОНДЕНТА, В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ПРОЖИТОЧНЫЙ МИНИМУМ (на одного человека в месяц)

4477.6	4180.9	4703.2	4408.6	4750.5	4470.5	4020.0	4394.0	4660.9	4824.0
--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------

LL10. СРЕДНЕМЕСЯЧНЫЙ ДЕНЕЖНЫЙ ДОХОД В РАСЧЕТЕ НА ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА, НАЧИНАЯ С КОТОРОГО СЕМЬЮ МОЖНО СЧИТАТЬ БОГАТОЙ

93879.6	73698.6	182867.6	65771.4	55786.6	64322.3	49993.6	127645.5	81656.5	78323.7
---------	---------	----------	---------	---------	---------	---------	----------	---------	---------

LL11. СРЕДНЕМЕСЯЧНЫЙ ДЕНЕЖНЫЙ ДОХОД В РАСЧЕТЕ НА ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА, НАЧИНАЯ С КОТОРОГО СЕМЬЮ МОЖНО СЧИТАТЬ БЕДНОЙ

2757.4	2614.5	2859.9	2744.4	3270.6	2419.8	2715.1	2540.6	2825.0	3220.5
--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------	--------

1* Ответ на вопрос: "К какому слою в обществе Вы бы, скорее всего, себя отнесли?"

2* Ответ на вопрос: "К какой из следующих групп населения Вы могли бы отнести себя, скорее всего?"; распределение по варианту ответа: "Мы можем позволить себе достаточно дорогие покупки — квартиру, дачу и многое другое" из-за малочисленности группы не приводится.

3* В вопросе объединены позиции "очень хорошее" и "хорошее".

Д. Группы по оценке сложившейся ситуации, типам адаптации, по оценке перспектив на будущее (сентябрь 2005 г.)
(в % от общего числа опрошенных в каждой группе)

Варианты ответов	Всего	Оценка сложившейся ситуации ^{1*}					Типы адаптации ^{2*}					Оценка перспектив на будущее ^{3*}			
		"Все не так плохо, и можно жить"	"Жить трудно, но можно терпеть"	"Терпеть наше бедственное положение уже невозможно"	затрудняюсь ответить	"Я никак не могу приспособиться к нынешней жизни"	"Я свяжусь с тем, что пришлось отказаться от привычного образа жизни; жить, ограничивая себя в большом и в малом"	«Мне приходится "вертеться", хвататься за любую возможность заработать, лишь бы обеспечить себе и близким терпимые условия для жизни»	"Мне удалось использовать новые возможности, чтобы добиться большего в жизни"	"Я живу, как и раньше, для меня в последние годы ничего особенно не изменилось"	затрудняюсь ответить	более или менее наладится	никакого улучшения не произойдет	затрудняюсь ответить	
Число опрошенных	2107	475	1123	398	112	208	433	610	225	513	118	607	1006	494	
9. ЧТО БЫ ВЫ МОГЛИ СКАЗАТЬ О СВОЕМ НАСТРОЕНИИ В ПОСЛЕДНИЕ ДНИ?															
1. прекрасное настроение	9	22	6	3	6	4	4	7	18	13	10	15	6	8	
2. нормальное, ровное состояние	54	60	60	31	52	31	47	55	66	64	56	60	47	61	
3. испытываю напряжение, раздражение	28	14	26	48	30	49	36	31	14	15	24	19	36	23	
4. испытываю страх, тоску	6	1	5	14	3	13	10	4	2	3	2	3	8	5	
5. затрудняюсь ответить	3	2	3	4	9	3	4	3	1	4	7	3	4	3	
9а. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ В ЦЕЛОМ, В КАКОЙ МЕРЕ ВАС УСТРАИВАЕТ СЕЙЧАС ЖИЗНЬ, КОТОРУЮ ВЫ ВЕДЕТЕ?															
1. вполне устраивает	10	25	6	2	15	4	6	6	21	16	16	20	4	10	
2. по большей части устраивает	21	38	20	7	16	6	13	17	44	30	22	34	15	19	
3. отчасти устраивает, отчасти нет	39	29	46	30	35	33	42	45	27	37	34	32	40	42	
4. по большей части не устраивает	19	5	19	32	21	36	22	21	6	12	13	9	24	18	
5. совершенно не устраивает	10	1	6	27	7	20	16	9	0	3	9	3	15	6	
6. затрудняюсь ответить	2	1	3	2	6	1	2	3	1	2	6	2	2	4	
10. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ?^{4*}															
1. очень хорошее, хорошее	11	27	7	4	9	4	5	7	30	14	16	18	6	13	
2. среднее	55	65	62	26	53	35	46	58	64	61	62	67	49	53	
3. плохое	27	6	26	49	28	50	36	25	4	22	12	11	35	26	
4. очень плохое	6	2	4	19	4	11	11	8	2	1	5	3	9	6	
5. затрудняюсь ответить	1	0	2	1	4	1	1	1	0	2	4	1	1	3	
01г. К КАКОМУ СЛОЮ В ОБЩЕСТВЕ ВЫ БЫ, СКОРЕЕ ВСЕГО, СЕБЯ ОТНЕСЛИ?															
1. к низшему	12	3	12	24	4	29	21	6	2	8	10	6	18	8	
2. к низшей части среднего слоя	24	10	25	32	28	36	28	25	13	19	15	17	26	25	
3. к средней части среднего слоя	49	63	51	33	39	27	38	56	60	58	41	58	44	50	
4. к высшей части среднего слоя	5	10	4	4	3	3	4	4	14	4	6	7	5	3	
5. к высшему	1	2	0	1	1	1	–	2	1	1	2	1	1	2	
6. затрудняюсь ответить	9	12	8	6	24	5	9	8	10	11	25	11	7	13	

11. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ВАШЕМ ГОРОДЕ, СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ?4*

1. очень хорошее, хорошее	9	22	6	4	6	4	5	11	15	10	10	18	5	8
2. среднее	39	49	41	24	38	23	35	36	56	45	42	52	33	38
3. плохое	36	19	39	49	28	53	43	38	19	28	31	20	46	34
4. очень плохое	7	1	6	17	12	11	8	8	4	6	5	3	11	5
5. затрудняюсь ответить	9	9	8	6	15	10	8	7	6	11	12	8	6	15

12. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ?4*

1. очень хорошее, хорошее	7	13	5	5	5	3	7	5	8	10	9	15	4	5
2. среднее	40	58	41	21	34	24	32	44	57	45	42	57	31	42
3. плохое	36	20	36	53	38	49	44	37	27	29	29	19	48	31
4. очень плохое	5	2	4	13	3	10	4	6	4	4	4	3	8	2
5. затрудняюсь ответить	11	7	13	8	20	15	13	9	4	13	17	7	10	19

13. КАКОЕ ИЗ ПРИВЕДЕННЫХ НИЖЕ ВЫСКАЗЫВАНИЙ БОЛЕЕ СООТВЕТСТВУЕТ СЛОЖИВШЕЙСЯ СИТУАЦИИ?

1. все не так плохо, и можно жить	22	100	–	–	–	6	9	18	54	31	21	46	9	21
2. жить трудно, но можно терпеть	52	–	100	–	–	46	61	55	34	52	53	44	54	58
3. терпеть наше бедственное положение уже невозможно	21	–	–	100	–	43	25	22	10	10	10	5	33	12
4. затрудняюсь ответить	6	–	–	–	100	5	4	5	2	7	15	5	4	9

55. ЗА ПОСЛЕДНИЙ ГОД ВАША ЖИЗНЬ, ЖИЗНЬ ВАШЕЙ СЕМЬИ СТАЛА ЛУЧШЕ, ХУЖЕ ИЛИ НЕ ИЗМЕНИЛАСЬ?

1. значительно лучше	5	12	2	3	3	1	3	2	17	4	11	10	2	4
2. несколько лучше	23	44	20	9	13	10	12	22	50	26	30	39	13	26
3. не изменилась	47	36	56	33	57	44	46	50	27	54	38	39	49	50
4. несколько хуже	17	6	15	32	19	29	27	17	4	9	10	8	24	11
5. значительно хуже	7	2	4	22	5	15	12	6	2	4	5	3	11	5
6. затрудняюсь ответить	2	0	2	1	3	1	0	2	1	3	7	1	1	5

13А. ЧЕРЕЗ ГОД ВЫ (ВАША СЕМЬЯ) БУДЕТЕ ЖИТЬ ЛУЧШЕ ИЛИ ХУЖЕ, ЧЕМ СЕЙЧАС?

1. значительно лучше	5	11	3	3	0	3	2	5	16	3	4	11	2	2
2. несколько лучше	14	27	13	6	12	6	8	16	35	15	9	32	9	7
3. так же, как и сейчас	34	32	37	27	41	28	39	35	20	37	40	32	39	28
4. несколько хуже	7	1	6	17	6	13	11	8	2	4	2	1	12	4
5. значительно хуже	4	1	2	16	2	14	6	2	0	3	4	1	7	2
6. затрудняюсь ответить	35	29	38	32	39	36	34	33	27	39	41	23	31	57

13В. КАКОЕ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ ТОЧНЕЕ ВСЕГО ОПИСЫВАЕТ ВАШЕ ОТНОШЕНИЕ К НЫНЕШНЕЙ ЖИЗНИ?

1. "Я никак не могу приспособиться к нынешней жизни"	12	3	10	25	10	100	–	–	–	–	–	4	18	8
2. "Я свыкся с тем, что пришлось отказаться от привычного образа жизни; жить, ограничивая себя в большом и в малом"	20	9	23	25	16	–	100	–	–	–	–	13	25	16
3. «Мне приходится "вертеться", хвататься за любую возможность заработать, лишь бы обеспечить себе и близким терпимую жизнь»	29	24	31	31	27	–	–	100	–	–	–	27	29	31
4. "Мне удалось использовать новые возможности, чтобы добиться большего в жизни"	9	24	6	5	4	–	–	–	100	–	–	18	5	9
5. "Я живу, как и раньше, для меня в последние годы ничего особенно не изменилось"	25	35	25	12	29	–	–	–	–	100	–	32	19	28
6. затрудняюсь ответить	5	5	5	3	14	–	–	–	–	–	100	6	3	7

Варианты ответов	Всего	Оценка сложившейся ситуации ^{1*}					Типы адаптации ^{2*}					Оценка перспектив на будущее ^{3*}			
		"Все не так плохо, и можно жить"	"Жить трудно, но можно терпеть"	"Терпеть наше бедственное положение уже невозможно"	затрудняюсь ответить	"Я никак не могу приспособиться к нынешней жизни"	"Я свыкся с тем, что пришлось отказаться от привычного образа жизни; жить, ограничивая себя в большом и в малом"	«Мне приходится "вертеться", хвататься за любую возможность заработать, лишь бы обеспечить себе и близким терлимые условия для жизни»	"Мне удалось использовать новые возможности, чтобы добиться большего в жизни"	"Я живу, как и раньше, для меня в последние годы ничего особенно не изменилось"	затрудняюсь ответить	более или менее наладится	никакого улучшения не произойдет	затрудняюсь ответить	
Число опрошенных	2107	475	1123	398	112	208	433	610	225	513	118	607	1006	494	
14. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ СЕЙЧАС НУЖНО ПРОДОЛЖАТЬ ИЛИ ИХ СЛЕДУЕТ ПРЕКРАТИТЬ?															
1. нужно продолжать	34	62	32	17	13	17	26	35	61	38	30	61	24	26	
2. следует прекратить	22	8	20	43	11	45	26	22	16	11	13	10	34	10	
3. затрудняюсь ответить	44	30	48	40	76	38	48	44	22	51	57	30	42	64	
19. КАК БЫ ВЫ ОЦЕНИЛИ В ЦЕЛОМ ПОЛИТИЧЕСКУЮ ОБСТАНОВКУ В РОССИИ?															
1. благополучная	4	9	3	2	7	1	1	2	8	9	4	11	1	3	
2. спокойная	25	47	23	10	16	19	18	24	40	31	22	44	18	20	
3. напряженная	47	30	52	55	28	53	60	48	36	37	40	32	56	44	
4. критическая, взрывоопасная	9	3	6	25	11	16	10	11	4	6	9	3	15	4	
5. затрудняюсь ответить	14	10	16	9	38	11	11	14	12	17	26	10	10	28	
22. В ТЕЧЕНИЕ БЛИЖАЙШЕГО ГОДА НАША ЖИЗНЬ НАЛАДИТСЯ ИЛИ УЛУЧШЕНИЯ НЕ ПРОИЗОЙДЕТ?															
1. более или менее наладится	26	55	22	6	24	8	17	24	50	34	31	100	–	–	
2. никакого улучшения не произойдет	50	21	51	80	37	76	63	50	27	38	33	–	100	–	
3. затрудняюсь ответить	24	24	27	14	40	17	20	26	23	28	36	–	–	100	
26. КАКУЮ ОЦЕНКУ ВЫ БЫ ДАЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В.ПУТИНА НА ПОСТУ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ?															
Среднее по шкале:	5.92	7.12	5.96	4.55	5.96	5.14	5.71	5.75	6.44	6.39	6.31	7.11	5.10	6.33	
27. КАКУЮ ОЦЕНКУ ВЫ БЫ ДАЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КАБИНЕТА МИНИСТРОВ М.ФРАДКОВА?															
Среднее по шкале:	3.89	4.86	3.96	2.76	3.66	3.42	3.70	3.53	4.39	4.40	4.39	4.87	3.27	4.12	
28. ЧТО ОЖИДАЕТ РОССИЮ В БЛИЖАЙШИЕ МЕСЯЦЫ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ?															
1. значительное улучшение ситуации	2	4	2	0	3	1	0	2	2	3	5	6	1	1	
2. некоторое улучшение ситуации	26	47	25	10	15	14	19	29	49	29	13	53	17	17	
3. некоторое ухудшение ситуации	19	7	23	25	13	27	27	21	7	14	12	8	31	7	
4. значительное ухудшение ситуации	6	1	4	18	8	12	7	5	6	5	5	1	11	3	
5. затрудняюсь ответить	46	41	46	47	61	46	47	43	36	49	64	32	40	72	

29. ЧТО ОЖИДАЕТ РОССИЮ В БЛИЖАЙШИЕ МЕСЯЦЫ В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИКИ?

1. значительное улучшение ситуации	2	4	2	0	4	0	2	3	4	2	5	6	1	2
2. некоторое улучшение ситуации	27	49	26	9	11	20	18	28	46	29	21	56	17	16
3. некоторое ухудшение ситуации	24	9	27	32	20	28	28	26	16	19	22	11	38	10
4. значительное ухудшение ситуации	9	2	6	25	6	17	14	7	5	7	5	1	16	3
5. затрудняюсь ответить	38	35	38	33	59	35	38	35	30	43	46	25	28	70

29аа. В КАКОЙ МЕРЕ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ЗАСЛУЖИВАЕТ ДОВЕРИЯ ПРЕЗИДЕНТ РОССИИ?

1. вполне заслуживает	54	79	53	32	43	39	45	52	66	66	51	78	41	55
2. не вполне заслуживает	30	13	32	43	27	37	38	33	20	20	28	16	37	30
3. совсем не заслуживает	8	3	7	17	13	15	7	8	10	5	7	2	14	3
4. затрудняюсь ответить	8	5	8	8	16	8	9	6	4	8	14	3	8	12

29аб. В КАКОЙ МЕРЕ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ЗАСЛУЖИВАЕТ ДОВЕРИЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА РФ?

1. вполне заслуживает	10	18	9	4	14	7	9	7	12	15	9	21	6	7
2. не вполне заслуживает	41	45	44	29	34	38	38	43	44	42	33	47	37	43
3. совсем не заслуживает	37	20	36	61	29	45	43	40	33	27	41	21	50	30
4. затрудняюсь ответить	12	17	11	7	22	10	10	10	10	16	18	12	8	20

29ао. В КАКОЙ МЕРЕ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ЗАСЛУЖИВАЕТ ДОВЕРИЯ СОВЕТ ФЕДЕРАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РФ?

1. вполне заслуживает	10	16	9	4	13	8	9	8	11	14	4	22	5	5
2. не вполне заслуживает	37	39	39	32	32	36	32	39	46	37	32	39	36	40
3. совсем не заслуживает	26	14	25	43	24	39	33	29	20	13	31	13	38	17
4. затрудняюсь ответить	27	31	27	21	31	17	26	23	23	35	33	26	21	38

29ас. В КАКОЙ МЕРЕ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ЗАСЛУЖИВАЕТ ДОВЕРИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИИ?

1. вполне заслуживает	14	29	13	3	19	5	12	12	21	22	14	32	7	11
2. не вполне заслуживает	42	40	46	37	35	46	37	43	45	43	36	40	42	44
3. совсем не заслуживает	29	17	27	48	24	36	37	32	22	19	31	16	39	21
4. затрудняюсь ответить	15	14	15	12	23	14	15	13	12	16	20	12	11	24

29ад. В КАКОЙ МЕРЕ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ЗАСЛУЖИВАЮТ ДОВЕРИЯ ВАШИ ОБЛАСТНЫЕ (КРАЕВЫЕ, РЕСПУБЛИКАНСКИЕ) ОРГАНЫ ВЛАСТИ?

1. вполне заслуживают	20	28	21	13	16	10	16	19	29	28	17	33	15	18
2. не вполне заслуживают	38	37	40	36	36	46	34	39	38	39	33	34	38	45
3. совсем не заслуживают	26	16	25	41	25	30	31	31	21	16	28	18	34	18
4. затрудняюсь ответить	15	19	14	11	23	13	19	11	11	17	22	15	13	19

29ае. В КАКОЙ МЕРЕ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ЗАСЛУЖИВАЮТ ДОВЕРИЯ ВАШИ МЕСТНЫЕ (ГОРОДСКИЕ, РАЙОННЫЕ) ОРГАНЫ ВЛАСТИ?

1. вполне заслуживают	16	25	16	10	10	8	12	15	24	24	9	27	12	15
2. не вполне заслуживают	38	38	40	33	34	45	37	35	40	37	34	36	38	39
3. совсем не заслуживают	34	25	31	49	31	37	36	40	27	24	34	25	41	27
4. затрудняюсь ответить	12	12	13	8	25	10	15	9	8	15	23	12	10	19

29аг. В КАКОЙ МЕРЕ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ЗАСЛУЖИВАЮТ ДОВЕРИЯ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ?

1. вполне заслуживают	4	8	4	2	5	3	3	3	7	6	2	8	3	3
2. не вполне заслуживают	29	31	30	26	26	27	23	30	35	33	25	35	26	29
3. совсем не заслуживают	40	33	40	51	32	47	49	41	38	29	41	27	51	32
4. затрудняюсь ответить	26	28	26	22	37	23	25	26	20	31	32	30	20	35

29ар. В КАКОЙ МЕРЕ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ЗАСЛУЖИВАЕТ ДОВЕРИЯ ПРОКУРАТУРА?

1. вполне заслуживает	13	25	11	6	15	10	11	13	18	17	8	22	10	11
2. не вполне заслуживает	33	34	35	29	19	30	31	31	44	33	31	36	30	34
3. совсем не заслуживает	28	21	25	41	36	37	33	33	20	18	30	20	36	20
4. затрудняюсь ответить	26	20	29	24	31	23	26	24	18	32	31	22	23	35

29аг. В КАКОЙ МЕРЕ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ЗАСЛУЖИВАЕТ ДОВЕРИЯ АРМИЯ?

1. вполне заслуживает	30	34	31	22	27	36	29	28	28	31	20	40	25	28
2. не вполне заслуживает	33	32	33	35	24	30	32	34	40	31	28	29	35	32
3. совсем не заслуживает	21	19	20	24	24	22	18	25	19	15	30	17	24	17
4. затрудняюсь ответить	17	15	16	18	25	11	20	12	13	22	22	14	15	22

Варианты ответов	Всего	Оценка сложившейся ситуации ^{1*}					Типы адаптации ^{2*}					Оценка перспектив на будущее ^{3*}			
		"Все не так плохо, и можно жить"	"Жить трудно, но можно терпеть"	"Терпеть наше бедственное положение уже невозможно"	затрудняюсь ответить	"Я никак не могу приспособиться к нынешней жизни"	"Я свыкся с тем, что пришлось отказаться от привычного образа жизни; жить, ограничивая себя в большом и в малом"	«Мне приходится "вертеться", хвататься за любую возможность заработать, лишь бы обеспечить себе и близким терлимые условия для жизни»	"Мне удалось использовать новые возможности, чтобы добиться большего в жизни"	"Я живу, как и раньше, для меня в последние годы ничего особенно не изменилось"	затрудняюсь ответить	более или менее наладится	никакого улучшения не произойдет	затрудняюсь ответить	
Число опрошенных	2107	475	1123	398	112	208	433	610	225	513	118	607	1006	494	
29ag. В КАКОЙ МЕРЕ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ЗАСЛУЖИВАЮТ ДОВЕРИЯ ОРГАНЫ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ?															
1. вполне заслуживают	23	36	22	12	19	22	16	24	31	27	15	34	17	23	
2. не вполне заслуживают	32	28	33	33	29	27	34	33	35	31	24	30	32	34	
3. совсем не заслуживают	21	16	18	32	26	27	25	21	19	14	28	15	28	12	
4. затрудняюсь ответить	25	21	27	23	26	24	25	23	15	29	33	21	23	31	
29ah. В КАКОЙ МЕРЕ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ЗАСЛУЖИВАЕТ ДОВЕРИЯ МИЛИЦИЯ?															
1. вполне заслуживает	12	17	12	7	9	13	10	12	11	14	6	18	9	10	
2. не вполне заслуживает	37	35	40	34	31	35	36	34	46	42	27	37	37	39	
3. совсем не заслуживает	40	38	37	49	41	43	41	45	34	32	48	35	45	34	
4. затрудняюсь ответить	11	10	11	10	19	9	14	9	9	12	18	10	9	17	
29ap. В КАКОЙ МЕРЕ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ЗАСЛУЖИВАЕТ ДОВЕРИЯ СУД?															
1. вполне заслуживает	16	26	15	10	16	18	12	15	19	22	11	25	13	14	
2. не вполне заслуживает	35	36	39	30	24	36	36	33	45	36	31	37	35	36	
3. совсем не заслуживает	27	18	24	40	33	32	28	34	19	17	26	21	32	22	
4. затрудняюсь ответить	22	20	22	20	27	14	24	18	17	26	33	18	20	29	
29ai. В КАКОЙ МЕРЕ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ЗАСЛУЖИВАЮТ ДОВЕРИЯ ПРОФСОЮЗЫ?															
1. вполне заслуживают	12	17	11	8	16	12	8	12	15	14	9	17	9	11	
2. не вполне заслуживают	21	21	23	20	15	27	22	19	23	21	20	23	20	22	
3. совсем не заслуживают	31	24	30	42	32	29	30	36	33	26	34	22	38	27	
4. затрудняюсь ответить	36	38	37	31	37	32	40	34	28	39	36	39	32	40	
29aj. В КАКОЙ МЕРЕ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ЗАСЛУЖИВАЮТ ДОВЕРИЯ ЦЕРКОВЬ, РЕЛИГИОЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ?															
1. вполне заслуживают	44	45	44	46	35	50	44	41	40	48	34	51	42	42	
2. не вполне заслуживают	23	24	24	20	23	23	25	24	25	20	23	22	23	24	
3. совсем не заслуживают	11	8	9	15	15	13	12	10	15	7	10	5	16	6	
4. затрудняюсь ответить	22	24	23	19	27	14	20	25	19	24	33	22	19	28	

29ак. В КАКОЙ МЕРЕ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, ЗАСЛУЖИВАЮТ ДОВЕРИЯ ПЕЧАТЬ, РАДИО, ТЕЛЕВИДЕНИЕ?

1. вполне заслуживают	25	30	26	17	24	16	26	20	25	34	21	35	20	24
2. не вполне заслуживают	43	44	44	43	30	53	42	43	41	40	40	40	45	40
3. совсем не заслуживают	18	13	17	24	27	21	19	22	21	10	18	12	22	17
4. затрудняюсь ответить	14	14	13	16	19	11	12	16	12	16	21	13	13	19

32. НАСКОЛЬКО ВОЗМОЖНЫ СЕЙЧАС В ВАШЕМ ГОРОДЕ, СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ МАССОВЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПРОТИВ РОСТА ЦЕН И ПАДЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ, В ЗАЩИТУ СВОИХ ПРАВ?

1. вполне возможны	22	17	22	29	21	29	26	26	18	14	20	20	27	17
2. маловероятны	60	69	60	56	41	53	56	60	71	63	56	66	61	51
3. затрудняюсь ответить	18	14	18	16	37	18	17	14	11	23	24	14	12	32

33. ЕСЛИ СОСТОЯТСЯ МАССОВЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ РОСТА ЦЕН И ПАДЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ, ВЫ ЛИЧНО ПРИМЕТЕ В НИХ УЧАСТИЕ?

1. скорее всего, да	22	14	22	34	11	26	21	28	18	17	22	16	28	17
2. скорее всего, нет	61	76	61	49	47	57	62	55	69	67	55	69	59	56
3. затрудняюсь ответить	17	10	17	17	42	17	18	17	13	16	23	14	14	26

33с. ВОЗМОЖНЫ ЛИ, НА ВАШ ВЗГЛЯД, В ВАШЕМ ГОРОДЕ, СЕЛЬСКОМ РАЙОНЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПРОТЕСТА (ДЕМОНСТРАЦИИ, МИТИНГИ, ЗАБАСТОВКИ) С ПОЛИТИЧЕСКИМИ ТРЕБОВАНИЯМИ ОТСТАВКИ ПРЕЗИДЕНТА, ПРАВИТЕЛЬСТВА, РОСПУСКА ПАРЛАМЕНТА?

1. вполне возможны	19	16	19	22	14	23	19	21	17	15	21	16	23	14
2. маловероятны	61	70	60	58	45	52	57	64	66	64	55	67	61	53
3. затрудняюсь ответить	20	14	21	20	41	25	25	15	17	21	24	17	16	33

L33. К КАКОЙ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ГРУПП НАСЕЛЕНИЯ ВЫ МОГЛИ БЫ ОТНЕСТИ СЕБЯ, СКОРЕЕ ВСЕГО?

1. "Мы едва сводим концы с концами; денег не хватает даже на продукты"	14	3	12	30	16	35	18	9	4	11	10	6	19	12
2. "На продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает серьезные затруднения"	37	17	41	47	35	44	54	35	10	33	30	28	42	35
3. "Денег хватает на продукты и одежду, но покупка вещей длительного пользования для нас затруднительна"	37	52	37	20	39	18	24	49	51	37	44	46	32	37
4. "Мы можем без труда приобретать вещи длительного пользования, но не действительно дорогие вещи"	11	25	9	3	10	3	3	7	32	18	14	18	6	14
5. "Мы можем позволить себе достаточно дорогие покупки — квартиру, дачу и др."	1	2	0	0	0	—	0	0	3	1	0	1	0	1

L15. КАК ИЗМЕНИЛОСЬ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ ЗА ПОСЛЕДНИЙ ГОД?

1. скорее улучшилось	18	40	14	7	8	10	8	17	54	17	13	32	12	15
2. осталось без изменения	55	48	63	44	50	46	57	53	38	64	66	53	54	60
3. скорее ухудшилось	23	9	19	48	22	39	32	26	6	13	12	11	32	17
4. затрудняюсь ответить	4	4	4	2	20	5	4	4	1	5	10	4	3	9

L16. КАК, ПО-ВАШЕМУ, ИЗМЕНИТСЯ МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ВАШЕЙ СЕМЬИ В БЛИЖАЙШИЙ ГОД?

1. скорее улучшится	17	37	12	8	12	5	7	16	52	18	12	35	10	11
2. останется без изменения	42	36	47	37	40	40	50	41	28	44	46	43	44	37
3. скорее ухудшится	17	4	15	37	13	38	23	15	4	13	7	4	27	10
4. затрудняюсь ответить	24	22	26	17	35	17	20	29	16	25	35	18	19	41

Варианты ответов	Всего	Оценка сложившейся ситуации ^{1*}					Типы адаптации ^{2*}					Оценка перспектив на будущее ^{3*}			
		"Все не так плохо, и можно жить"	"Жить трудно, но можно терпеть"	"Терпеть наше бедственное положение уже невозможно"	затрудняюсь ответить	"Я никак не могу приспособиться к нынешней жизни"	"Я свылся с тем, что пришлось отказаться от привычного образа жизни; жить, ограничивая себя в большом и в малом"	"Мне приходится "вертеться", хвататься за любую возможность заработать, лишь бы обеспечить себе и близким терлимые условия для жизни"	"Мне удалось использовать новые возможности, чтобы добиться большего в жизни"	"Я живу, как и раньше, для меня в последние годы ничего особенно не изменилось"	затрудняюсь ответить	более или менее наладится	никакого улучшения не произойдет	затрудняюсь ответить	
Число опрошенных	2107	475	1123	398	112	208	433	610	225	513	118	607	1006	494	
L88. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ В СТРАНЕ В ЦЕЛОМ, КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, СЛЕДУЮЩИЕ 12 МЕСЯЦЕВ БУДУТ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ ХОРОШИМ ИЛИ ПЛОХИМ ВРЕМЕНЕМ?															
1. хорошим	4	11	2	2	1	2	1	4	7	5	1	8	2	3	
2. хорошим, но не во всем	13	26	11	5	10	7	11	11	31	13	14	28	8	9	
3. не хорошим, но и не плохим	30	32	32	24	30	24	29	31	33	33	32	31	31	29	
4. плохим, но не во всем	10	3	11	14	7	10	13	11	6	7	8	4	14	6	
5. плохим	9	4	6	22	4	23	14	6	2	4	2	2	14	3	
6. затрудняюсь ответить	35	26	38	33	49	35	32	37	22	38	43	26	32	50	
L88a. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ О СЛЕДУЮЩИХ ПЯТИ ГОДАХ, ТО ОНИ БУДУТ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ ХОРОШИМ ИЛИ ПЛОХИМ ВРЕМЕНЕМ?															
1. хорошим	9	21	7	2	12	4	5	9	21	12	6	23	5	5	
2. не хорошим, но и не плохим	23	25	24	22	14	20	23	24	33	23	15	28	24	17	
3. плохим	7	3	7	15	2	16	9	7	9	3	4	3	12	3	
4. затрудняюсь ответить	60	52	62	60	72	60	63	60	37	62	76	46	59	76	
42. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ О КРУПНЫХ ПОКУПКАХ ДЛЯ ДОМА, ТО СЕЙЧАС В ЦЕЛОМ ХОРОШЕЕ ИЛИ ПЛОХОЕ ВРЕМЯ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ДЕЛАТЬ ТАКИЕ ПОКУПКИ?															
1. хорошее	29	49	28	12	28	19	15	32	55	32	24	44	22	27	
2. не хорошее, но и не плохое	34	33	36	33	28	33	31	32	35	39	36	34	35	32	
3. плохое	20	6	19	38	9	28	36	20	4	11	11	9	28	15	
4. затрудняюсь ответить	17	12	17	16	34	20	18	16	6	18	29	12	15	26	
43. ЕСЛИ ГОВОРИТЬ В ЦЕЛОМ, ТО СЕЙЧАС ХОРОШЕЕ ИЛИ ПЛОХОЕ ВРЕМЯ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ДЕЛАТЬ СБЕРЕЖЕНИЯ?															
1. хорошее	9	20	7	2	10	4	6	8	18	11	11	18	5	7	
2. не хорошее, но и не плохое	30	41	30	22	22	24	26	33	35	32	29	38	28	27	
3. плохое	40	21	41	60	29	52	48	44	35	28	31	29	49	34	
4. затрудняюсь ответить	21	19	22	16	39	20	20	16	12	29	28	16	17	33	

Средние значения показателей доходов опрошенного населения (в руб.)

015б.5. СРЕДНЕДУШЕВОЙ ДОХОД В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ	4181.5	6642.9	3675.4	3162.4	3891.0	3294.5	3040.2	3864.3	6147.2	5262.2	4258.5	5638.9	3627.7	3803.8
06+010. ОБЩИЙ ЗАРАБОТОК РЕСПОНДЕНТА В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ (от основной и дополнительной работы)	7108.8	9508.9	6699.5	5536.4	6084.7	5465.8	5640.4	6788.5	10870.3	7189.9	6333.4	8146.6	6664.3	6787.9
010. ЗАРАБОТОК РЕСПОНДЕНТА НА ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ В ПРОШЛОМ МЕСЯЦЕ	3649.6	3905.5	3972.3	2166.1	3729.6	1499.9	5494.6	2859.5	5686.5	3787.8	3705.8	4798.1	2966.1	3682.4
35. РАЗМЕР ДОХОДА НА ОДНОГО ЧЛЕНА СЕМЬИ В МЕСЯЦ, ЧТОБЫ ЖИТЬ, ПО ПРЕДСТАВЛЕНИЯМ РЕСПОНДЕНТА, НОРМАЛЬНО	11112.8	13195.3	10327.4	11075.3	10579.4	9442.8	9311.2	11383.3	15696.3	10977.5	12530.2	11993.9	11089.1	10216.8
37. ДОХОД, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЙ, ПО ПРЕДСТАВЛЕНИЯМ РЕСПОНДЕНТА, В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ПРОЖИТОЧНЫЙ МИНИМУМ (на одного человека в месяц)	4477.6	4570.6	4430.6	4568.9	4226.3	4248.1	4488.9	4624.7	4711.8	4313.4	4545.6	4342.6	4518.6	4535.2
LL10. СРЕДНЕМЕСЯЧНЫЙ ДЕНЕЖНЫЙ ДОХОД В РАСЧЕТЕ НА ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА, НАЧИНАЯ С КОТОРОГО СЕМЬЮ МОЖНО СЧИТАТЬ БОГАТОЙ	93879.6	194399.9	66754.0	70781.2	46950.1	57525.3	178676.8	83338.5	90790.9	64343.1	62515.4	68632.1	113112.4	81232.1
LL11. СРЕДНЕМЕСЯЧНЫЙ ДЕНЕЖНЫЙ ДОХОД В РАСЧЕТЕ НА ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА, НАЧИНАЯ С КОТОРОГО СЕМЬЮ МОЖНО СЧИТАТЬ БЕДНОЙ	2757.4	2786.6	2648.4	2950.6	2956.8	2687.5	2701.5	2711.7	3269.4	2696.2	2760.4	2526.6	2843.6	2825.8

^{1*} Ответ на вопрос: "Какое из приведенных ниже высказываний более соответствует сложившейся ситуации?"

^{2*} Ответ на вопрос: "Какое из следующих высказываний точнее всего описывает Ваше отношение к нынешней жизни?"

^{3*} Ответ на вопрос: "В течение ближайшего года жизнь наладится или улучшения не произойдет?"

^{4*} В вопросе объединены позиции "очень хорошо" и "хорошо".

List of Questions for the General Population

(Page numbers in brackets indicate where opinions and characteristics of various groups of population are presented)

9. What could you say about your mood in the recent days? 1) Excellent mood; 2) Normal, calm condition; 3) I experience strain, irritation; 4) I feel fear, distress; 5) Difficult to answer. (82, 88, 93, 98, 104)
- 9a. Speaking in general to what extent are you satisfied with the life you are leading now? 1) Quite satisfied; 2) Mainly satisfied; 3) Partly satisfied, partly not; 4) Mainly not satisfied; 5) Not satisfied at all; 6) Difficult to answer. (82, 88, 93, 98, 104)
10. How would you evaluate the financial position of your family at present? 1) Very good; 2) Good; 3) Average; 4) Bad; 5) Very bad; 6) Difficult to answer. (82, 88, 93, 98, 104)
11. How would you evaluate the economic situation in your town, rural district? 1) Good; 2) Average; 3) Bad; 4) Very bad; 5) Difficult to answer. (82, 88, 93, 98, 105)
12. How would you evaluate the economic situation in Russia? 1) Good; 2) Average; 3) Bad; 4) Very bad; 5) Difficult to answer. (82, 88, 93, 99, 105)
13. What do you think, which of the statements given below describes better the situation having been developed? 1) Everything is not so bad and it's possible to live; 2) Life is difficult but it's possible to bear it; 3) It's impossible to bear our disastrous situation any longer; 4) Difficult to answer. (83, 88, 93, 99, 105)
- 13A. What do you think, will you (your family) live better or worse then now in a year? 1) Better to a great extent; 2) Somewhat better; 3) The same matter as now; 4) Somewhat worse; 5) Worse to a great extent; 6) Difficult to answer. (83, 89, 94, 99, 105)
- 13B. Which of the following statements most exactly describes your attitude to the present life? 1) "I simply can't adapt to the present life"; 2) "I've got accustomed to the fact that I had to refuse from customary way of life, to live, limiting myself in great and small"; 3) I have to "spin", seize upon any opportunity to earn only to provide a tolerable life for my family and me"; 4) "I succeeded in using new opportunities to achieve more in life"; 5) "I live in the same way as before: nothing has particularly changed for me in the recent years"; 6) Difficult to answer. (83, 89, 94, 99, 105)
14. What do you think, market reforms should be continued now or ceased? 1) Market reforms should be continued; 2) Market reforms should be ceased; 3) I don't know, it's difficult to answer. (83, 89, 94, 99, 106)
19. How would you evaluate the political situation in Russia in general? 1) Safe, good; 2) Calm; 3) Strained; 4) Critical, explosive; 5) Difficult to answer. (83, 89, 94, 99, 106)
22. What do you think, will our life improve more or less during the coming year or there will be no improvement? 1) Will improve; 2) There will be no improvement; 3) Difficult to answer. (83, 89, 94, 99, 106)
26. How would you evaluate from 1 to 10 the activity of V.Putin as the President of Russia? (83, 89, 94, 99, 106)
27. How would you evaluate from 1 to 10 the activity of M.Kasyanov, the first deputy chairman of the minister cabinet? (83, 89, 94, 100, 106)
28. What do you think, what awaits Russia in the nearest months in the political life? 1) Considerable improvement of the situation; 2) Some improvement of the situation; 3) Some change of the situation to the worse; 4) Considerable change of the situation to the worse; 5) Difficult to answer. (83, 89, 95, 100, 106)
29. What do you think, what awaits Russia in the nearest months in the economic life? 1) Considerable improvement of the situation; 2) Some improvement of the situation; 3) Some change of the situation to the worse; 4) Considerable change of the situation to the worse; 5) Difficult to answer. (84, 89, 95, 100, 107)
- 29aa. To what extent do you think Russia's President is trustworthy? 1) quite trustworthy; 2) Not quite trustworthy; 3) Not trustworthy at all; 4) Don't know. (84, 90, 95, 100, 107)

- 29ab.** To what extent do you think the parliament (the Federal Assembly of Russian Federation) is trustworthy? 1) Is well worthy of trust; 2) Not quite worthy of trust; 3) Not trustworthy at all; 4) Don't know. (84, 90, 95, 100, 107)
- 29ac.** To what extent do you think Russia's government is trustworthy? 1) Is well worthy of trust; 2) Not quite trustworthy; 3) Not trustworthy at all; 4) Don't know. (84, 90, 95, 100, 107)
- 29ad.** To what extent do you think your regional (republican) government bodies are reliable? 1) Quite reliable; 2) Not quite reliable; 3) Not reliable at all; 4) Don't know. (84, 90, 95, 101, 107)
- 29ae.** To what extent do you think your local (town, area) government bodies are reliable? 1) Quite reliable; 2) Not quite reliable; 3) Not reliable at all; 4) Don't know. (84, 90, 95, 101, 107)
- 29af.** To what extent do you think the army is reliable? 1) Quite reliable; 2) Not quite reliable; 3) Not reliable at all; 4) Don't know. (85, 90, 95, 101, 107)
- 29ag.** To what extent do you think the State security services are reliable? 1) Quite reliable; 2) Not quite reliable; 3) Not reliable at all; 4) Don't know. (85, 91, 95, 101, 108)
- 29ah.** To what extent do you think the militia is reliable? 1) Quite reliable; 2) Not quite reliable; 3) Not reliable at all; 4) Don't know. (85, 91, 96, 101, 108)
- 29ai.** To what extent do you think the trade unions are reliable? 1) Quite reliable; 2) Not quite reliable; 3) Not reliable at all; 4) Don't know. (85, 91, 96, 101, 108)
- 29aj.** To what extent do you think church, religious institutions are reliable? 1) Quite reliable; 2) Not quite reliable; 3) Not reliable at all; 4) Don't know. (85, 91, 96, 101, 108)
- 29ak.** To what extent do you think the press, radio, television are reliable? 1) Quite reliable; 2) Not quite reliable; 3) Not reliable at all; 4) Don't know. (85, 91, 96, 102, 109)
- 29al.** To what extent, in your opinion, the political parties are reliable? 1) Quite reliable; 2) Not quite reliable; 3) Not reliable at all; 4) Don't know. (84, 90, 95, 101, 107)
- 29an.** To what extent do you think the court, procurator's office are reliable? 1) Quite reliable; 2) Not quite reliable; 3) Not reliable at all; 4) Don't know. (85, 91, 96, 101, 108)
- 29ao.** To what extent do you think the Federation council of Federal Assembly of Russian Federation is trustworthy? 1) Is well worthy of trust; 2) Not quite worthy of trust; 3) Not trustworthy at all; 4) Don't know. (84, 90, 95, 100, 107)
- 29ap.** To what extent do you think the Public prosecutor's office is trustworthy? 1) Is well worthy of trust; 2) Not quite worthy of trust; 3) Not trustworthy at all; 4) Don't know. (85, 90, 95, 101, 107)
- 32.** What do you think, to what extent mass violence of the population against the decrease of the living standard and for the defense of their rights is possible now in your town/rural district? 1) Quite possible; 2) Hardly possible; 3) I don't know, difficult to answer. (85, 91, 96, 102, 109)
- 33.** If such rallies and protest demonstrations happen, will you personally take part in them? 1) Most probably yes; 2) Most probably no; 3) Don't know. (85, 91, 96, 102, 109)
- 33c.** Is the protest movement with political demands possible in your town/rural district? 1) Quite possible; 2) Hardly possible; 3) I don't know, difficult to answer. (86, 91, 96, 102, 109)
- 35.** How much money does your family need now per capita month to lead a normal, to your idea, life? (87, 92, 97, 103, 111)
- 37.** The income that would provide in respondent's opinion the "the minimum living standard"? (87, 92, 97, 103, 111)
- 42.** To speak of the major purchases for the family (such as furniture, refrigerator, household electronics, TV set) do you think this is on the whole a good or a bad time now for such purchases? 1) Good; 2) Neither good nor bad; 3) Bad; 4) Difficult to answer. (86, 92, 97, 103, 110)
- 43.** To speak in general, do you think this is a bad or a good time now to save up money? 1) Good; 2) Neither good nor bad; 3) Bad; 4) Difficult to answer. (87, 92, 97, 103, 110)
- L15.** How has the financial situation of your family changed during the last year? 1) Rather improved; 2) Remained the same; 3) Rather got worse; 4) Difficult to answer. (86, 92, 97, 102, 109)
- L16.** How do you think the financial situation of your family will change in the nearest year? 1) Rather will improve; 2) Will remain the same; 3) Rather will get worse; 4) Difficult to answer. (86, 92, 97, 103, 109)
- L33.** Which of the following population groups would you rather ascribe yourself to? 1) We hardly make both ends meet, there is not enough money even for food; 2) There is enough money for food but clothes buying causes serious difficulties; 3) There is enough money for food and clothes but buying the durable goods (TV-set, refrigerator, etc.) is

difficult for us; 4) We can easily buy durable goods. To buy really expensive things is difficult for us; 5) We can afford rather expensive purchases apartments, dacha and many others. (86, 91, 96, 102, 109)

- L88.** To speak of the economical situation of the country on the whole, do you think the following 12 months will be a good or a bad time for the country economy? 1) Good; 2) Good, but not in everything; 3) Neither good, nor bad; 4) Bad, but not in everything; 5) Bad; 6) Difficult to answer. (86, 92, 97, 103, 110)
- L88a.** To speak of the following five years, will they be a good or a bad time for the country economy? 1) Good; 2) Neither good nor bad; 3) Bad; 4) Difficult to answer. (86, 92, 97, 103, 110)
- LL10.** What do you think, since what average monthly money income per capita a family may be considered a rich one? (87, 92, 97, 103, 111)
- LL11.** What do you think, with what average monthly money income at the rate for one person a family may be considered poor one? (87, 92, 97, 103, 111)
- O1f.** What stratum of the society would you rather ascribe yourself to? 1) To the lowest one; 2) To the workers; 3) To the lowest part of the middle stratum; 4) To the middle part of the middle strata; 5) To the higher stratum; 6) Difficult to answer. (82, 88, 93, 98, 104)
- O6+O10.** General respondent's earnings during the last month. (87, 92, 97, 103, 111)
- O10.** How much money did you personally earn for extra work during the last month? (87, 92, 97, 103, 111)
- O15b:5.** Average income per capita during the last month: (87, 92, 97, 103, 111)
- S5.** Did your life during the recent year become better, worse or did not change at all? 1) Much better; 2) Rather better; 3) Did not change; 4) Rather worse; 5) Much worse; 6) Difficult to say. (83, 89, 94, 99, 105)

SUMMARY

1. After the Empire (by Yury Levada). Post-Soviet power mechanisms have been everywhere constructed out of the remnants of the Soviet social institutions, of organizational and personnel resources (party and economic, power, etc.) of the former order. The consequence has been forming up a number of authoritarian, pseudo-democratic, or "semi-Asian" (imitating historical patterns of Eastern despotic states) regimes characterized by personal power, fusing political structures with "close" big business, with regional and kinship clans, the corruption of all links of state mechanism being inevitable. The present "orange" and the like upheavals surrounding Russia irrespective of their national forms, degree of organization, successfulness, etc. confirm inevitability of substitution of all these "temporal" socio-political constructions with stable modern institutions. It is the necessity of such changes that is connected with demands for changes in the ruling elites.

2. Integral Index of Social Well-being of Ukraine Population before and after the "Orange Revolution" (by Yevgueny Golovakha and Natalya Panina). The article sets forth the analysis outcome of monitoring research of social well-being which represents the generalized indicator of population reaction to social transformations. The "social well-being" index is constructed on the basis of processing 44 basic indicators of social welfare sufficiency that have been got in the course of annual surveys of Ukraine population since 1995 to 2005.

3. "Post-Orange" Feelings of Citizens or Who's "Won" and "Who's "Lost" after the "Orange Revolution" in Ukraine (by Anatoly Rouchka). While analyzing the findings of sociological surveys carried out by the leading Ukrainian sociological Centers in March and September, 2005 the author draws a conclusion that a considerable part of the citizens who considered themselves "winners" just after the "Orange" revolution are getting disillusioned with politicians who are now in power. The former evidently overstated expectations turned into a collapse of hopes and depart from supporting the President. While those who had initially considered themselves the opponents of "the orange" and therefore viewed the outcome of political opposition after Yushchenko's and his team victory as the "defeat" of their party or those who had stood apart from both sides and hadn't expected any improvements in their life appeared to have lost nothing and their evaluations of social, political and economic situations haven't worsened.

4. "The Orange Revolution — Aftermath" (by Viktor Stepanenko). The authors examines the evaluations of the Autumn-Winter 2004 Ukrainian events using the data of representative all-Ukrainian survey carried out in February-March 2005 by the Institute of Sociology, Ukraine Academy of Sciences. Mass judgments on the reasons, character, motive forces and the course of the "orange revolution" are differentiated according to participation or non-participation of respondents in the events, their

region of living (West, East, Center, South), ethno-cultural identification (Russians, Ukrainians). The author believes that civil mobilization that secured the victory to the "Orange revolution" was not limited by initiative groups, pro-reformational parties, non-governmental organizations but has activated basic features of sociability (social capitals) of the Ukrainian population, such as trust to a fellow person, solidarity, mutual help, tolerance, tact, civility and other characteristics of daily behavior. But the revolution has marked only the first though necessary protest stage of shaping new forms of civil activity in the Ukrainian society. The power, the Ukrainian political elites face now the objectives of forming up the strategies and mechanisms of dialogue with various social groups and layers, of stating new formats of public policy. The forthcoming 2006 election campaign, the author concludes, will be no less dramatic and difficult for the Ukrainian society than the trial in late 2004.

5. Revolution of Expectations in the Ukrainian Society: a Case of Using the Technique "Social Expectations Index" before and after 2004 Presidential Elections (by Yevgueny Golovakha). Basing on the data of regular monitoring surveys carried out by the Institute of Sociology, Ukrainian Academy of Sciences, the author dwells upon the features of long-term social expectations of the Ukrainian population. While in February 2005 the majority of respondents were looking forward to economic situation improvement in Ukraine by October the share of "economic optimists" has decreased almost twice, the pessimists correspondingly have constituted the majority who are not sure their economic life will become better. Optimism in the forecasts of Ukrainian and foreign experts concerning the prospects of economic growth has lessened significantly. The most often mentioned reasons for this are split in "the Orange team", corruption scandals, economic depression and many poorly thought out decisions that this way or the other involved the interests of various population categories. But there is a deeper reason behind all this: the society wasn't institutionally ready for coming up to its own overstated expectations. Those who have supported "the Orange revolution" expected the new political power to get

rid in the shortest time of all the diseases that have been accumulating for ages of peripheral existence within Russian and Austria-Hungary Empires, the decades of the Soviet power and years of crisis independent life. Having discovered that the new power reproduces the mechanisms, management skills and even the manners of the old one many Ukrainian citizens have added to the disillusionments with L.Kuchma regime activity new disillusionments responsibility for which they have placed on those leaders who had promised at revolutionary Maidan to put an end very fast to what made up an institutional foundation of post-Soviet society: corruption, lawlessness, nepotism, mass media manipulation, economic instability, low living standard of the majority of population, etc.

6. August 1991 Events in the Public Opinion of Russia (by Boris Dubin). The article is based on the findings of all-Russia and Moscow surveys carried out in 1991–2005 by Levada-Center (former VCIOM, VCIOM-A). Mass evaluations of the main characters of the August events (Gorbachyov, Yeltsin, members of GKCHP at Emergency Situations), social forces and social institutions that participated in them (CPSU, KGB, the army, mass media) allow to get the idea of dynamics of attitudes and orientations of various groups of the Russians, of population on the whole during the recent 15 years: general attitude to the Soviet order and the Soviet history, the view of "perestroika" and the figures of its initiators, the changes that have taken place and the nearest prospects for Russia, the role of the West and of the close abroad countries. By the early 2000-s the August 1991 events remained significant only for the minority of the Russians, the minority which are lacking social forms, clearly expressed interests and values, independent authority. Initially positive evaluations of the August events and expectations connected with them have decreased very soon and they are now admitted significant by the majority only in the negative sense: as symbols of decay, loss, disaster. The so called "past" in Russia becomes neither actual orientation and the ground of behavior in present nor really gone through past that has been regulated and comprehended through involved and systematic "workings" of collective memory.

7. Displaced Aggression: the Russians' Attitudes to Migrants (by Lev Goudkov). The author analyzes the data of numerous surveys of the Russian population attitudes to migrants that have been carried out since the 1990 up to the present time by Levada-Center (formerly VCIOM). It is noted that initially tolerant and even well-disposed attitude to migrants in late 80-s is changing into a negative one. One may observe a considerable growth of xenophobia and mass striving for making harder state control over newcomers. Xenophobia is a syndrome of stagnating society that is lacking authority persons, ideal notions

and goals, hopes for the future. It represents primitive forms of conservative self-defense, aspiration for nomenclature principles of society organization as unequal and hierarchical division of society into "ethnic classes" (a substitute for social morphological structure) or ethno-social communities having unequal social, civil and political rights.

8. Information: Surveys' Findings

I. Technical Notes

II. Attitudes, Opinions and Evaluations of the Population (September, 2005)

СТАТЬИ, ОПУБЛИКОВАННЫЕ В 2005 ГОДУ

Автор, название статьи	№	Стр.
<i>Баснукаев М., Ирисханов М.</i> Общественное мнение Чечни о ситуации в Чеченской Республике	4 (78)	19–29
<i>Бондаренко Н.</i> Бедные экономят деньги, богатые — собственное время: истории имущественного накопления российских семей за последние десять лет	4 (78)	55–62
<i>Бондаренко Н.</i> Запросы работодателей к качеству профессиональной подготовки работников	3 (77)	41–58
<i>Борусяк Л.</i> "Наши": кого и как учат спасать Россию	5 (79)	17–29
<i>Головаха Е.</i> Революция ожиданий в украинском обществе: опыт применения методики "Индекса социальных ожиданий" до и после президентских выборов 2004 г.	6 (80)	39–44
<i>Головаха Е., Панина Н.</i> Интегральный индекс социального самочувствия населения Украины до и после "оранжевой революции"	6 (80)	11–16
<i>Грязнова О.</i> Массовое отношение к терроризму как показатель политической культуры жителей России	3 (77)	16–29
<i>Гудков Л.</i> Смещенная агрессия: отношение россиян к мигрантам	6 (80)	60–77
<i>Гудков Л.</i> Цинизм "непереходного" общества	2 (76)	43–62
<i>Гудков Л., Дубин Б.</i> Процесс. "Дело ЮКОСа" в общественном мнении России	4 (78)	30–45
<i>Докторов Б.</i> "...О себе и о своем разномыслии..." Интервью с Борисом Фирсовым	2 (76)	63–75
<i>Дубин Б.</i> Медиа постсоветской эпохи: изменение установок, функций, оценок	2 (76)	22–29
<i>Дубин Б.</i> Россия и соседи: проблемы взаимопонимания	1 (75)	19–33
<i>Дубин Б.</i> События августа 1991 года в общественном мнении России	6 (80)	45–60
<i>Дубин Б., Зоркая Н.</i> Книги в сегодняшней России: выпуск, распространение, чтение	5 (79)	39–57
<i>Зоркая Н.</i> Российская пресса: специфика публичности	5 (79)	58–66
<i>Капельшиников Р., Демина Н.</i> Концентрация собственности и поведение российских промышленных предприятий	3 (77)	30–40
<i>Капелюшников Р.</i> Человеческий капитал России: эволюция и структурные особенности	4 (78)	46–54
<i>Красильникова М.</i> Доходы и потребление в условиях экономического роста	1 (75)	34–40
<i>Красильникова М.</i> Работодатели о современном состоянии рабочей силы и профессиональном образовании	3 (77)	59–69
<i>Левада Ю.</i> Восстание слабейших: о значении волны социального протеста 2005 г.	3 (77)	8–15
<i>Левада Ю.</i> Двадцать лет спустя: перестройка в общественном мнении и в общественной жизни. Неюбилейные размышления	2 (76)	8–14
<i>Левада Ю.</i> Парадоксы и смыслы "рейтингов". Попытка понимания	4 (78)	8–18
<i>Левада Ю.</i> После Империи	6 (80)	8–10
<i>Левада Ю.</i> Сегодняшний выбор: уровни и рамки	5 (79)	8–16
<i>Левада Ю.</i> Человек обыкновенный в двух состояниях	1 (75)	8–18
<i>Мищенко М.</i> Исследование влияния интервьюера на ответы респондента: результаты методического эксперимента	1 (75)	58–62
<i>Мукомель В.</i> Российские дискурсы о миграции	1 (75)	48–57
<i>Роуз Р., Манро Н., Мишлер У.</i> Вынужденное принятие неполной демократии. Политическое равновесие в России	2 (76)	30–42
<i>Ручка А.</i> "Посторанжевые" ощущения граждан: кто "выиграл" и кто "проиграл" в Украине	6 (80)	17–24
<i>Стельмах В.</i> Кому нужны библиотеки в современной России?	5 (79)	30–38
<i>Степаненко В.</i> "Оранжевая революция" — природа событий и особенности национальной гражданской активности	6 (80)	25–38
<i>Хахулина Л.</i> Общественное мнение о монетизации льгот	1 (75)	41–47
<i>Хмелько В.</i> Динамика рейтингов и социальный состав электоратов В.Ющенко и В.Януковича в избирательной кампании 2004 г.	2 (76)	15–21
In memoriam. Отто Рудольфович Лацис	6 (80)	78

LIST OF PUBLICATIONS. 2005.

Author, Title	#	P.
<i>Basnukaev M., Iriskhanov M.</i> Public Opinion in Chechnya on the Situation in the Chechen Republic	4 (78)	19–29
<i>Bondarenko N.</i> Employers' Requirements to the Employees' Professional Training	3 (77)	41–58
<i>Bondarenko N.</i> The Poor Save Money, the Rich Save their Time: the Story of Property Accumulation in Past Decade	4 (78)	55–62
<i>Botusyak L.</i> "Nashi": How They Are Taught to Save Russia	5 (79)	17–29
<i>Doctorov B.</i> An Interview with Boris Firsov: About Myself and My Various Thoughts	2 (76)	63–75
<i>Dubin B.</i> August 1991 Events in the Public Opinion of Russia	6 (80)	45–60
<i>Dubin B.</i> Media in Post-Soviet Epoch: Changing of Attitudes, Functions, Evaluations	2 (76)	22–29
<i>Dubin B.</i> Russia and Neighbors: Issues of Mutual Understanding	1 (75)	19–33
<i>Dubin B., Zorkaya N.</i> Books in Today's Russia	5 (79)	39–57
<i>Golovakha E.</i> Revolution of Expectations in the Ukrainian Society: a Case of Using the Technique "Social Expectations Index" before and after 2004 Presidential Elections	6 (80)	39–44
<i>Golovakha E., Panina N.</i> Integral Index of Social Well-being of Ukraine Population before and after the "Orange Revolution"	6 (80)	11–16
<i>Gryaznova O.</i> Attitude to Terrorism as an Indicator of Political Culture in Russia	3 (77)	16–29
<i>Gudkov L.</i> Cynicism of "Non-transitional" Society	2 (76)	43–62
<i>Gudkov L.</i> Displaced Aggression: the Russians' Attitudes to Migrants	6 (80)	60–77
<i>Gudkov L., Dubin B.</i> The Trial. The Khodorkovsky and Lebedev Case in Russia's Public Opinion	4 (78)	30–45
<i>In Memoriam: Otto Latsis</i>	6 (80)	78
<i>Kapelushnikov R.</i> Russia's Human Capital	4 (78)	46–54
<i>Kapelushnikov R., Demina N.</i> Property Concentration and Behavior of Russian Industrial Enterprises	3 (77)	30–40
<i>Khakhulina L.</i> Public Opinion on Privileges Monetization	1 (75)	41–47
<i>Khmelko V.</i> The Dynamics of Ratings and Social Composition of V.Yushchenko and V.Yanukovich Electorates in 2004 Election Campaign	2 (76)	15–21
<i>Krasilnikova M.</i> Employers' Opinions on Contemporary Manpower Characteristics and Occupational Training	3 (77)	59–69
<i>Krasilnikova M.</i> Incomes and Consumption under the Conditions of Economical Growth	1 (75)	34–40
<i>Levada Y.</i> After the Empire	6 (80)	8–10
<i>Levada Y.</i> Ordinary Man in Two Types of the State	1 (75)	8–18
<i>Levada Y.</i> Paradoxes and Meanings of "Ratings". An Attempt of Interpretation	4 (78)	8–18
<i>Levada Y.</i> The Revolt of the Weakest	3 (77)	8–15
<i>Levada Y.</i> Today's Choice: the Levels and the Frameworks	5 (79)	8–16
<i>Levada Y.</i> Twenty Years Later: Transformation (Perestroika) in Public Opinion and Social Life	2 (76)	8–14
<i>Mishchenko M.</i> Research on Interviewer Influence on Respondents' Answers: Methodical Experiment Outcomes	1 (75)	58–62
<i>Moukomel V.</i> Russian Discourses on Migration	1 (75)	48–57
<i>Rose R., Munro N., Mishler W.</i> Resigned Acceptance of an Incomplete Democracy	2 (76)	30–42
<i>Rouchka A.</i> "Post-Orange" Feelings of Citizens or Who's "Won" and "Who's "Lost" after the "Orange" Revolution in Ukraine	6 (80)	17–24
<i>Stelmakh V.</i> Who Needs Libraries in Contemporary Russia?	5 (79)	30–38
<i>Stepanenko V.</i> The "Orange Revolution" — Aftermath	6 (80)	25–38
<i>Zorkaya N.</i> Russia's Periodicals: Character of Public Sphere	5 (79)	58–66

**ПОДПИСНОЙ КУПОН
на первое полугодие 2006 года (комплект из 3 номеров) на
"Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии"**

Мы перевели сумму* 297 рублей (включая НДС 10%) за подписку на "Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии" платежным поручением № _____ от _____ на расчетный счет 40703810100010000119 в банке "Кредит-Москва" (ОАО) г. Москвы. Корр. счет 30101810700000000501 БИК 044583501 ИНН 7705466756
Получатель: Аналитический Центр Юрия Левады (Левада-Центр)

Просим выслать по адресу:

Куда _____

Кому _____

Телефон для связи _____

Предпочтительный способ доставки (почта, самовывоз) _____

* Стоимость подписки следует уточнить по тел.: (095) 229-10-58.

Заполненный купон и копию платежного поручения вышлите, пожалуйста, по адресу: 109012, Москва, ул. Никольская, д. 17. Макарову Сергею Владимировичу.

**ORDER FORM
for 2006
The Russian Public Opinion Herald
Data. Analysis. Discussion**

1 issue — USD 22

1 year subscription (6 issues) — USD 132

January — February

March — April

May — June

July — August

September — October

November — December

You may subscribe beginning from any issue:

Subscription fee for _____ issues of the Bi-monthly

USD _____ has been transferred to:

Beneficiary: Levada-Center, RUSSIA, Credit-Moscow Bank. SWIFT code: CRMORUMMXXX

Acc. # 40703840400010000119

113054, Russia, 6-th Monetchikovsky, 8

Correspondent Bank: Union Bank of California International

Harborside Financial Center, 34 Exchange Place Plaza 3, 5th floor, Jersey City, NJ 07311, USA

acc. # 91 281113 1121 SWIFT code: BOFCUS33NYK

Please send the Journal to:

Name _____

Address _____

City _____

Please fax this order form to: Mr. Sergei Makarov (095) 200-46-48 (preferable) or mail to: Levada-Center, 17 Nikolskaya Str., Moscow, 109012, Russia.

Subscription inquiry tel.: (095) 229-10-58.